

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
*INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
*INSTITUTE OF ECONOMY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

РОССИЯ
И СОВРЕМЕННЫЙ
МИР

RUSSIA AND
THE CONTEMPORARY
WORLD

2(123)
2024

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Расширение БРИКС и его геополитические последствия
BRICS expansion and its geopolitical consequences

Франция между вызовами модернизации и социально-политических противоречий
France between the challenges of modernization and socio-political contradictions

Уроки реального социализма в контексте распада СССР и СФРЮ
The legacy of real socialism in the context of the collapse of the Soviet Union and Socialist Yugoslavia

**Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год**

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Редакционная коллегия

В.С. Мирзаханов – главный редактор, доктор исторических наук, профессор, ИВИ РАН, Россия, *В.Н. Бабенко* – доктор исторических наук, профессор, ВГУЮ (РПА Минюста России), Россия, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *З.А. Дадабаева* – доктор политических наук, ИЭ РАН, Россия, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук, профессор Гамбургского университета, Германия, *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, ИНИОН РАН, Россия, *И.В. Ильин* – доктор политических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, Россия, *О.И. Киянская* – зам. главного редактора, доктор исторических наук, профессор, РГГУ, Россия, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, Франция, *И.Н. Молчанов* – доктор экономических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, ИНИОН РАН, Россия, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, Россия, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, ИЭ РАН, Россия, *Л.Н. Шанишева* – кандидат философских наук, Россия, *М.А. Ядова* – кандидат социологических наук, ИНИОН РАН, Россия

Ответственный секретарь

кандидат исторических наук *М.В. Ковалев*
Ведущий научный сотрудник редакции
доктор филологических наук *А.Г. Готовцева*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Ведущий редактор *Н.М. Токарева*
Художник обложки *Г.И. Козубов*
Редактор сайта журнала (www.rossovmir.ru)
кандидат социологических наук *М.А. Ядова*

DOI: 10.31249/rsm/2024.02.00

ISSN 1726–5223

© ИНИОН РАН, 2024

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

**РОССИЯ ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Киянская О.И.
«Суд сей окончить в 24 часа».
Полтавский пехотный полк
после восстания
декабристов **7**

Богомолов И.К.
Русско-японская война
и революция 1905 г.
в освещении американского
журналиста Стэнли Уошберна **25**

Холматов Т.К.
«На “Культуру” обращает
самое серьезное внимание ЦК
и Президиум»: работа
советских исследователей над
«Историей русской культуры»
в конце 1930-х – 1940-х годов **41**

**РОССИЯ И МИР
В XXI ВЕКЕ**

Леонова О.Г.
Расширение БРИКС и его
геополитические последствия **55**

*Голиней В.А.,
Джумашева В.С.*
Мексика в североамериканской
интеграции: новые вызовы
в преддверии 30-летнего
юбилея **72**

**RUSSIA YESTERDAY,
TODAY, TOMORROW**

Kiyanskaya O.I.
«This trial shall be completed
in 24 hours». Poltava Infantry
Regiment after the Decembrist
Uprising

Bogomolov I.K.
The Russo-Japanese War
and the 1905 Revolution
in the Coverage of American
Journalist Stanley Washburn

Kholmatorov T.K.
«The Central Committee
and Presidium pay most serious
attention to “Culture”»:
the work of Soviet researchers
on «History of Russian Culture»
in the late 1930s – 1940s

**RUSSIA AND THE WORLD
IN THE 21ST CENTURY**

Leonova O.G.
BRICS expansion and its
geopolitical consequences

*Goliney V.A.,
Dzhumasheva V.S.*
Mexico in North American
integration: new challenges
ahead of the 30th
anniversary

<p><i>Магомедов А. К.</i>
<i>Локализованная геополитика</i>
<i>инфраструктурных войн</i>
<i>на постсоветском Кавказе</i>
<i>в контексте транспортировки</i>
<i>«большой каспийской нефти»</i></p>	89	<p><i>Magomedov A. K.</i>
<i>Localizing the Geopolitics</i>
<i>of Infrastructure Wars</i>
<i>in the post-Soviet Caucasus</i>
<i>in the Context of «Big Caspian</i>
<i>Oil» Transportation</i></p>
<p><i>Мартынова Е. С.</i>
<i>Бизнес как драйвер</i>
<i>евразийской интеграции</i>
<i>и фактор устойчивости ЕАЭС</i></p>	107	<p><i>Martynova E. S.</i>
<i>Business as a driver of Eurasian</i>
<i>integration and a factor</i>
<i>of the EAEU sustainability</i></p>
<p><i>Виттенберг Е. Я.</i>
<i>Социальная ответственность</i>
<i>малого и среднего бизнеса</i>
<i>перед внутренними</i>
<i>стейкхолдерами в условиях</i>
<i>санкций</i></p>	122	<p><i>Vittenberg E. Ya.</i>
<i>Social responsibility</i>
<i>of small and medium</i>
<i>businesses (SMB) to internal</i>
<i>stakeholders in the context</i>
<i>of sanctions</i></p>
<p><i>Чернега В. Н.</i>
<i>Франция между вызовами</i>
<i>модернизации и социально-</i>
<i>политических противоречий</i></p>	142	<p><i>Chernega V. N.</i>
<i>France between the challenges</i>
<i>of modernization and socio-</i>
<i>political contradictions</i></p>

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY
OF SOVIET SOCIETY

<p><i>Осипов Е. А.</i>
<i>Развитие Совета</i>
<i>Экономической Взаимопомощи</i>
<i>в зеркале французской внешней</i>
<i>политики. 1965–1966 гг.</i></p>	159	<p><i>Osipov E. A.</i>
<i>Development of the Council</i>
<i>for Mutual Economic Assistance</i>
<i>in the mirror of French foreign</i>
<i>policy. 1965–1966.</i></p>
<p><i>Князева С. Е.</i>
<i>Уроки реального социализма</i>
<i>в контексте распада СССР</i>
<i>и СФРЮ (взгляд из прошлого</i>
<i>или воспоминание</i>
<i>о будущем?)</i></p>	173	<p><i>Knyazeva S. E.</i>
<i>The legacy of real socialism</i>
<i>in the context of the collapse</i>
<i>of the Soviet Union and Socialist</i>
<i>Yugoslavia (view from the Past</i>
<i>or memories of the Future)</i></p>

**РАЗМЫШЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ,
КОММЕНТАРИИ**

*Малков С.Ю.,
Алешковский И.А.,
Билюга С.Э.
Методологические основы
междисциплинарных
исследований цивилизационных
процессов* **189**

*Агамалиев С.М.
Турецко-американские
отношения в 2014–2023 гг.:
основные тенденции
и противоречия* **203**

*Ивлиев И.И.
Индийская и российская модели
борьбы с терроризмом и их
значение для решения регио-
нальных проблем безопасности* **214**

*Биткина И.К.
Цифровая трансформация
экономики глазами молодых
пользователей* **225**

*Стрелец И.Э.,
Мухортов Д.С.,
Церович М.
О ценностных ориентирах
студенческой молодежи
в православных вузах* **241**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

*Молчанова Н.П.,
Молчанов И.Н.,
Гвозданный В.А.
Управление эволюционными
процессами в изменяющемся
мире: разнообразие аспектов
научных исследований* **254**

**REFLECTIONS,
COMMUNICATIONS,
COMMENTS**

*Malkov S.Yu.,
Aleshkovski I.A.,
Bilyuga S.E.
Methodological foundations
of the interdisciplinary studies
of civilizational
processes*

*Agamaliyev S.M.
Development of Turkish-American
relations in 2014–2023:
negative trends and problem
areas*

*Ivliyev I.I.
Counter-Terrorism strategies
of Russia and India and their
relevance to regional security
issues*

*Bitkina I.K.
Digital transformation
of the economy through
the eyes of young users*

*Strelets I.E.,
Mukhortov D.S.,
Cerovic M.
The Value Priorities
of Russian Orthodox College
Students*

SCIENTIFIC LIFE

*Molchanova N.P.,
Molchanov I.N.,
Gvozdanny V.A.
Managing evolutionary processes
in a changing world: diversity
of aspects of scientific
research*

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Кузякин Д.С.,
Леонов В.И.
Книга о декабристах
и их времени* **269**

*Бабенко О.В.
Рец. на: Шелохаев В.В.
Многопартийность в России
в начале XX века. М.:
Политическая энциклопедия,
2023. 672 с.* **273**

REVIEWS

*Kuzyakin D.S.,
Leonov V.I.
A book about the Decembrists
and their time*

*Babenko O.V.
Review: Multiparty system
in Russia at the beginning of
the XX century by V. Shelokhaev.
Moscow: Politicheskaya
encyclopediya, 2023. 672 p.*

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

DOI: 10.31249/rsm/2024.02.01

О.И. Киянская

«СУД СЕЙ ОКОНЧИТЬ В 24 ЧАСА». ПОЛТАВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ¹

Аннотация. В статье речь идет о происшествии, случившемся в Полтавском пехотном полку 6 февраля 1826 г., когда один из офицеров, прапорщик С.И. Трусов, вышел перед строем, назвал императора Николая I «тираном», а солдатам предложил «броситься в штыки» на полковое начальство и тем обрести «вольность и независимость». Анализируется ход этого происшествия и основные версии случившегося: от сумасшествия Трусова до его членства в тайных декабристских организациях. На основе анализа источников автор приходит к выводу, что причиной поступка прапорщика действительно было психическое заболевание.

Кроме того, предметом рассмотрения становится ход следствия по делу Трусова: его допросы в следственной комиссии при штабе 1-й армии и внезапное решение императора Николая I передать следствие в Полтавский полк. При этом император приказал полтавцам судить прапорщика в 24 часа и сам написал для подсудимого приговор. Делается вывод о том, что таким образом император проверял на лояльность офицеров, которые, как он полагал, были сильно затронуты декабристской пропагандой.

Статья написана на материале дел, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (г. Москва).

Ключевые слова: декабристы; Полтавский пехотный полк; В.К. Тизенгаузен; М.П. Бестужев-Рюмин; С.И. Трусов; Е.Н. Троицкий; император Николай I.

**Киянская Оксана Ивановна – доктор исторических наук, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ);
ведущий научный сотрудник, Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: kianoks@inbox.ru
Web of Science Researcher ID: H-8120–2013
Scopus Author ID: 57212137038**

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Медиапублицистика в историко-политическом и культурологическом контексте» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»)

Kiyanskaya O.I. «This trial shall be completed in 24 hours». Poltava Infantry Regiment after the Decembrist Uprising

Abstract. The article refers to a 6 February 1826 occurrence in the Poltava infantry regiment. On that day ensign S.I. Trusov came out in front of the ranks and called Emperor Nicholas I a «tyrant», suggesting that the soldiers «rush with bayonets» at the regimental authorities and thereby gain «freedom and independence». The researcher considers the course and the main reasons of that incident, from Trusov's insanity to him being a member in secret Decembrist organizations. Having analysed various sources, the scholar concludes that Trusov most likely was insane.

Apart from that, the subject of consideration is the investigation procedure: interrogations of Trusov at the investigative commission at the headquarters of the 1st Army and the sudden decision of Emperor Nicholas I to transfer the investigation to the Poltava Regiment. Meanwhile, the emperor ordered the Poltava court to try the ensign within 24 hours and wrote the verdict himself. It is therefore concluded that the emperor was thus testing the officers' loyalty to him, as he believed them to have been profoundly affected by the Decembrist propaganda.

The article relies on materials of Russian State Military Historical Archive.

Keywords: Decembrists; Poltava Infantry Regiment; V.K. Tizenhausen; M.P. Bestuzhev-Ryumin; S.I. Trusov; E.N. Trotsky; Emperor Nicholas I.

**Kiyanskaya Oksana Ivanovna – Doctor of Historical Sciences,
Professor, Russian State University for the Humanities (RGGU);
Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social
Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: kianoks@inbox.ru
Web of Science Researcher ID: H-8120–2013
Scopus Author ID: 57212137038**

Восстание Черниговского полка, начавшееся в ночь с 28 на 29 декабря 1825 г. и разгромленное 3 января следующего, 1826 г., потрясло без преувеличения всю Россию и весьма напугало только что вступившего на престол императора Николая I. Памятуя события на Сенатской площади, он писал брату Константину, что опасается, «как бы Полтавский полк, командуемый Тизенгаузенем», и некоторые другие воинские соединения, в которых – как уже стало известно – служили заговорщики, не примкнули к черниговцам [Междуцарствие 1926, с. 174].

Император недаром опасался Полтавского полка во главе с полковником Василием Тизенгаузенем, членом Южного общества. Полтавский и Черниговский полки состояли в 1-й бригаде 9-й пехотной дивизии 3-го пехотного

корпуса 1-й армии. Дислоцировались они недалеко друг от друга. Полковой квартирой черниговцев был уездный город Васильков, а полтавцев – местечко Ржищев; обе полковых квартиры располагались в Киевской губернии.

В полку числился и в восстании черниговцев участвовал подпоручик Михаил Бестужев-Рюмин, один из лидеров Южного общества.

Вспоминая Бестужева-Рюмина, Александр Боровков, в 1826 г. – правитель дел Следственной комиссии, писал: «Подпоручик Бестужев-Рюмин. Восторженный, отчаянный, деятельный, вкрадчивый, способный увлекать словом и энергиею. Он торжественно проповедовал свободомыслие, читал наизусть вольнодумные сочинения, раздавал с них копии, составлял прокламации, говорил речи, возбуждая к преобразованию правления» [Боровков 1898, с. 338].

Александр Бенкендорф, руководитель российской политической полиции, в 1826 г. – один из следователей по делу о «злоумышленных обществах», выразился лаконичнее. По его мнению, Бестужев-Рюмин был «демоном пропаганды» [Бенкендорф 2012, с. 338].

Под влиянием Бестужева-Рюмина попали десятки офицеров, он провел переговоры о совместных действиях с Польским патриотическим обществом и присоединил к Южному обществу радикально настроенное Общество соединенных славян; некоторые из «славян» поклялись Бестужеву убить императора. Служебные же обязанности подпоручик исполнял плохо: пользуясь попустительством Тизенгаузена, он ездил по Российской империи, прежде всего по делам тайного общества. И полтавцы не могли не общаться с «демоном пропаганды» – даже притом, что он редко бывал в полку.

В Полтавском полку хорошо знали и руководителя восстания Черниговского полка, подполковника Сергея Муравьева-Апостола, ближайшего друга Бестужева-Рюмина. В 1821–1822 гг. Муравьев-Апостол тоже числился в Полтавском полку, хотя уже тогда был прикомандирован к полку Черниговскому; во второй половине 1822 – начале 1823 г. в полку служил старший брат Муравьева-Апостола, майор Матвей, весьма активный заговорщик. Сергей Муравьев-Апостол постоянно общался и с братом, и с Бестужевым, и с Тизенгаузеном, и, конечно, с окружавшими их офицерами. Естественно, декабристы надеялись, что этот полк – в случае начала военной революции – примет участие в революционном походе.

Правда, полтавцы – и об этом император к моменту написания письма не знал – в конце декабря 1825 г. находились далеко от мест своей дислокации, они участвовали в строительстве Бобруйской крепости на реке Березине, в Минской губернии. К мятежникам они – даже если бы Тизенгаузен того хотел – присоединиться физически не могли, и в ночь с 4 на 5 января полковой командир был арестован.

* * *

Но несмотря на арест командира-заговорщика и разгром восстания черниговцев Полтавский полк не остался в стороне от событий конца 1825 – начала 1826 г. После ареста Тизенгаузена полком командовал временный командующий, новый же полноправный командир, подполковник Захар Левицкий-Лазницкий, прибыл в полк 5 февраля.

На следующий день, когда новый командир, приступая к своим обязанностям, осматривал 1-й батальон полка, случилось, согласно его рапорту, следующее. 25-летний прапорщик Трусов вышел из рядов и, обращаясь к солдатам, «кричал вслух»: «Ребята, бросайтесь в штыки, найдем вольность и независимость ни от кого, у нас государь несть государь, а тиран!». При этом прапорщик «даже такие произносил выражения в присутствии целого батальона на особу Его императорского величества и всю царскую фамилию», которые командир полка «не смел выразить на бумаге». Опешившие командир и офицеры несколько минут не препятствовали злоумышленнику, шедшему вдоль солдатских шеренг. Один из офицеров, командир роты штабс-капитан Домбровский, первым пришел в себя и попытался унять дерзкого прапорщика, но Трусов стал угрожать ему шпагой. Справиться с Трусовым смог только командир полка, подоспевший на помощь Домбровскому и приказавший полковому адъютанту, поручику Сумцову, арестовать смутьяна [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 5–5 об.]

О Степане Ивановиче Трусове известно немного. Он был родным младшим братом хорошо знакомого арестованным декабристам столичного плацадьютанта штабс-капитана Трусова 1-го, смотрителя Алексеевского рavelина Петропавловской крепости. В источниках есть сведения и еще об одном его старшем брате, служившем в начале 1820-х годов в Низовском пехотном полку. Братья происходили «из дворян Санкт-Петербургской губернии». Семья их была бедной: недвижимого имения у братьев не было. Отец служил надворным советником, однако к 1810 г. он уже умер. Очевидно, умерла и мать: Степан Трусов числился кадетом в Военно-сиротском доме, куда принимали детей погибших или умерших дворян. Согласно послужному списку, в Военно-сиротском доме его обучали «геометрии, алгебре, арифметике, полевой фортификации, ситуации, рисованию, языкам российскому, французскому и немецкому, географии и истории».

В октябре 1821 г. он был выпущен прапорщиком в Низовский полк, к брату. Прослужив чуть больше года, вышел в отставку и поселился в столице, однако еще два года спустя, в марте 1825 г., вновь определился на службу – в Полтавский полк [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 897. Л. 85 об.; Д. 863. Л. 14, 15, 18 об.–19; Д. 852. Л. 2 об.]

На допросах Трусов называл причиной своего поступка «помешательство ума», «временный болезненный припадок», который случился с ним не в первый раз. Он утверждал, что нечто подобное произошло и в Низовском полку: «В присутствии полкового командира подполковника Левенталя и адъютанта его Парского, бросив ему шпагу», говорил, что чувствует себя «неспособным продолжить службу». Получив отставку и уехав в столицу, он жил у брата – плац-адъютанта и лечился у доктора Петропавловской крепости, «крепостного штаб-лекаря Елькина». Однако лечение не принесло успеха, и «припадки, подобные сему», повторялись [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 8–8 об., 46].

Версии о сумасшествии прапорщика придерживался поначалу и подполковник Левицкий-Лазницкий. По его словам, Трусов «выбежав из глубины колонны с обнаженной шпагой, походил на сумасшедшего».

Рассматривалось и другое объяснение произошедшего: Трусов был пьян. Перед тем, как выйти перед строем, прапорщик якобы «несколько раз ходил вблизи находящийся трактир и с неумеренностью употреблял горячие напитки» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863. Л. 15–15 об., 41; Д. 852. Л. 8 об., 13].

Еще одну версию предложил Иван Горбачевский, знаменитый летописец декабристского Общества соединенных славян. В мемуарах он настаивал на том, что Трусов, которого он называет «поручиком» и «ротным командиром», принадлежал к числу «пылких и решительных молодых людей» и был заговорщиком. По Горбачевскому, Трусов дал слово «действовать по общему плану и поднять знамя свободы при первом знаке к восстанию», и слово свое сдержал.

Поступок Трусова Горбачевский датирует началом января, временем, когда «разнесся слух» о восстании Черниговского полка. Выйдя перед строем, он якобы закричал: «Товарищи, солдаты, за нами! Черниговцы восстали: стыдно нам от них отстать! Они сражаются за вашу свободу, за свободу России; они надеются на нашу помощь. Пособим им, – вперед, ура!».

Согласно рассказу Горбачевского, «подпоручик» Трусов был арестован полковником Тизенгаузеном, который еще оставался на свободе. При этом Тизенгаузен вел себя неподобающим декабристу образом: велел связать бунтовщика и надеть на него кандалы. А в рапорте о случившемся характеризовал своего подчиненного как пьяницу, бунтовщика, грабителя и пр. [Горбачевский 1963, с. 99–101].

До Горбачевского рассказ об этой истории явно дошел через третьи руки: акт Трусова последовал через месяц после восстания черниговцев, Трусов был прапорщиком и никогда не командовал ротой, а Тизенгаузен к моменту происшествия давно уже сидел в тюрьме.

Но соблазн увидеть в Трусове декабриста велик. М.В. Нечкина, например, утверждала – основываясь на свидетельстве Горбачевского – что

прапорщик был принят в Славянское общество. А происшествие в Полтавском полку было, по ее мнению, осколком не успевшего реализоваться «широкого плана действий» заговорщиков «с расчетом на ряд других полков» [Нечкина 1955, с. 391]. Нечкина права в том, что подобного рода планы в декабристской среде обсуждались постоянно, однако какое место в этих планах могло быть отведено Трусову – неясно. Кроме того, нет никаких свидетельств – кроме позднейшего рассказа Горбачевского – о том, что прапорщик был заговорщиком.

Согласно Горбачевскому, Трусов действовал не один, вместе с ним «поднял знамя свободы» и произносил перед Полтавским полком возмутительные речи его товарищ, тоже член Общества соединенных славян «поручик Троцкий» [Горбачевский 1963, с. 99–101]. 23-летний подпоручик, а не поручик Емельян Николаевич Троцкий действительно участвовал в этой истории, однако не произносил приписываемых ему Горбачевским слов.

Троцкий происходил «из дворян Витебской губернии и уезда», нигде не учился и был плохо образован – согласно послужному списку, «российской грамоте читать и писать знает». В Полтавский полк он определился подпрапорщиком (унтер-офицером дворянского происхождения) в декабре 1818 г., в марте 1820 был произведен в прапорщики, а подпоручиком стал в мае 1823 г. [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 10 об.–11].

Выяснилось, что Троцкий – приятель Трусова – накануне инцидента болел, лежал в госпитале. Навестивший его Трусов «что-то говорил с жаром», однако рассказавшие об этом разговоре офицеры не знали, о чем шла речь – они находились в другой комнате и через стену не могли расслышать сказанное.

Узнав о разговоре, который в документах следствия быстро дорос до статуса «тайных переговоров», генерал-майор Павел Нагель, «командир отрядов при построении крепостей Динабургской и Бобруйской», пригласил к себе на квартиру командира полка вместе со всеми офицерами, «а равно и подпоручика Троцкого». Нагель интересовался у Троцкого, «не говорил ли с ним Трусов чего-нибудь насчет правительства, но он, Троцкий, не хотел сознаться». Когда же Левицкий-Лазницкий «начал убеждать его, чтобы он сказал откровенно пред начальством», то подпоручик «отвечал с азартом»: «Полковник, я уже раз вам сказал, что ничего мне не говорил Трусов, чего же вы от меня требуете?».

«За такую его дерзость и непочтительность к начальству» Нагель приказал арестовать подпоручика. Но «когда к помянутому Троцкому по приказанию коменданта поставлен был вестовой по случаю подозрения на него, то он, Троцкий, вытолкал такового из комнаты с причинением еще и побоев» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 897. Л. 43–43 об.].

Как сам Троцкий впоследствии объяснял, причиной «дерзости» была «потеря хладнокровия» из-за «безосновательного подозрения» в прикосно-

венности «к поступку Трусова». «О намерении прапорщика Трусова учинить преступление я совершенно не знал и с ним согласен не был», – показывал Троицкий.

В ходе допросов обоих обвиняемых выяснилось, что разговор между Трусовым и Троицким действительно не имел отношения к делу: приятели эмоционально разговаривали «об российской истории», «о дальновидности и прозорливости покойного князя Кутузова-Смоленского» и о назначении нового полкового командира. Ничего из того, что могло бы касаться «религии, правительства или особы государя императора и царской фамилии», обсуждаемо не было [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863. Л. 22 об.; Д. 852. Л. 47, 54 об., 55].

Однако из-за своей «дерзости» Троицкий попал под суд вместе с Трусовым.

В день происшествия, 6 февраля, Левицкий-Лазницкий донес о случившемся коменданту Бобруйской крепости генерал-майору Карлу Бергу. В тот же день Берг отправил копию рапорта в Могилев, где дислоцировался штаб 1-й армии. 7 февраля в Могилев под конвоем был отправлен и сам Трусов.

Главнокомандующий 1-й армией генерал от инфантерии Фабиан Остен-Сакен 8 февраля распорядился: «Сей час на прапорщика Трусова наложить кандалы и содержать под строгим караулом, а между тем назначить военный суд при Главной квартире». Сакен приказал также «о сем происшествии донести с отъезжающим сегодня фельдъегерем начальнику Г[лавного] ш[таба] Его величества, препроводив копию с рапорта подпол[ковника] Левицкого-Лазницкого» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 897. Л. 1–3].

* * *

Ход следствия по этому делу столь же интересен, как и обстоятельства поступка Степана Трусова и анализ причин этого поступка. Следствие велось нетипично для постдекабристского времени, когда малейшее подозрение в участии в заговоре порождало обширную переписку и подробное выяснение обстоятельств. Расследование же по этому делу проводилось с феноменальной скоростью: антиправительственный поступок Трусов совершил 6 февраля, а через две недели, 20 февраля, он был осужден.

Следствие прошло три стадии. На первой стадии Нагель и Берг, исполняя приказ главнокомандующего Сакена, по крайней мере дважды собирали офицеров-полтавцев и опрашивали их о происшествии и о личности преступника. В ходе этих опросов офицеры рассказали о разговоре в госпитале, а Троицкий «дерзил» начальству. Кроме того, в Бобруйске успели допросить полкового лекаря. Лекарь заявил, что подсудимый «всегда был здорового сложения» и «был только болен две недели пред тем простудой горла, болезнью, не имеющею никакого влияния на расстройство рассудка».

Были допрошены также унтер-офицеры, ефрейторы и «старослужащие солдаты» роты, в которой числился Трусов; ничего подозрительного в поведении прапорщика – до его поступка – они не заметили [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 8–8 об.; Д. 863. Л. 25–25 об.].

На втором этапе дело передали в комиссию военного суда при Главной квартире 1-й армии, работавшей под председательством генерал-майора Ивана Набокова. Комиссия эта была создана для проведения следствия над офицерами восставшего Черниговского полка. Среди прочих документов в комиссию поступил и протокол первого допроса Трусова; допрос этот 8 февраля провел начальник Главного штаба 1-й армии генерал-лейтенант Карл Толь.

К разбирательству в отношении Трусова комиссия приступила 10 февраля. В тот же день он был снова допрошен, но ничего нового по сравнению с первым допросом, у генерала Толя, не показал [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863. Л. 14–16 об.].

Комиссия подошла к делу со всей серьезностью. Для начала она нашла, что начальство Бобруйской крепости вело опрос офицеров неправильно. Отступление от правил судопроизводства состояло в том, что «штаб- и обер-офицеры по столь важному происшествию спрошены были без присяги, и без письменных вопросов, и без утверждения своим подписом». А следовательно, при вынесении приговора «судная комиссия» могла встретить «немаловажное затруднение» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863. Л. 10, 22 об.–23; Д. 852. Л. 6–7 об., 14–14 об.].

16 февраля офицеры и нижние чины Полтавского полка были приведены к присяге, у них были отобраны письменные показания. У свидетелей интересовались обстоятельствами дела, а также выясняли, казался ли прапорщик сумасшедшим или, скорее, был пьян. Большинство офицеров ответили, что прапорщика Трусова с большей уверенностью «можно было почесть... сумасшедшим, нежели нетрезвым».

Был снова допрошен прикомандированный к Полтавскому полку лекарь, который подтвердил, что Трусов «был одержим опухолью подчелюстных желез, но болезнь сия была самая маленькая, не препятствующая больному пользоваться общим здоровьем», что болезнь его была быстро вылечена, а после излечения он находился «при здоровом рассудке и надлежащей крепости сил телесных». Впрочем, лекарь добавил: «имел ли упомянутый Трусов какие-либо и когда припадки сумасшествия, то я, служа с ним в одном полку не более трех месяцев, и в продолжении сего времени не имев частых свиданий, заметить не мог, равно неизвестно мне и то состояние здоровья Трусова, в котором он учинил преступление».

Тогда же, 16 февраля, комиссия допросила содержателя трактира в Бобруйской крепости. У него интересовались, заходил ли Трусов в трактир во время смотра и если заходил – то сколько выпил «горячих напитков». Ком-

мерсанта ответил, что поскольку не знает офицеров «лично и по фамилиям», то и ответить на поставленный вопрос не может [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 21–33 об., 20; Д. 863. Л. 50–54].

Логично было предположить, что комиссия рассмотрит бумаги, найденные у Трусова при обыске, допросит содержавшихся под стражей офицеров-черниговцев о принадлежности и Трусова, и Троицкого к тайному обществу. Логичен был и запрос в столицу, в адрес Тизенгаузена и Бестужева-Рюмина. Об обстоятельствах пребывания и лечения Трусова в Санкт-Петербурге вполне можно было бы спросить у его брата, плац-адъютанта, и у упомянутого на допросе Густава Элькана, штаб-лекаря Петропавловской крепости.

Кроме того, еще 9 февраля дежурный генерал 1-й армии генерал-лейтенант Карл Ольдекоп просил корпусного командира полтавцев, генерал-лейтенанта Логгина Рота, поручить «благонадежному чиновнику» «допросить офицеров Низовского пехотного полка, знающих ближе Трусова». Низовцам следовало задать вопрос, «заметили ли они когда его, Трусова, в прописанных болезненных припадках». Предстояло также выяснить, «по какой точно причине Трусов вышел в отставку из Низовского полка». Необходимо было спросить и полкового лекаря низовцев, «чем и когда» был болен Трусов и «какие последовали успехи в лечении его» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863. Л. 8 об.].

Очевидно, планировалось задать вопросы и командиру Низовского полка подполковнику Федору Левенталю – который к тому времени тоже был арестован по подозрению в причастности к антиправительственному заговору [ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 195. 21 л.]. Были в планах комиссии и другие следственные действия.

Но собрать все необходимые справки комиссия Набокова просто не успела; она проработала с делом Трусова всего восемь дней.

* * *

18 февраля начался третий, заключительный этап следствия. В этот день главнокомандующий Сакен получил императорское предписание, переданное начальником Главного штаба Иваном Дибичем: «Если суд над прапорщиком Трусовым еще не кончен при Главной квартире армии, то... судить его в своем полку с тем, чтоб суд кончен был в 24 часа и представлен на конфирмацию Вашего сиятельства». При этом император заранее вынес прапорщику приговор: «Если происшествие окажется в представленном в рапорте подполковника Левицкого-Лазницкого виде, лишить Трусова чина и дворянского достоинства, преломить шпагу над его головою и, заковав пред полком, потом отправить в Бобруйскую крепость в крепостную работу» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 897. Л. 31–31 об.].

Император, конечно, прекрасно понимал, что суд над прапорщиком еще не может быть «кончен»; цель его состояла именно в превращении офицеров-полтавцев в следователей и судей. 18 февраля генерал-майор Набоков получил приказ начальника армейского штаба генерала Толя: «По Высочайшему повелению» «подсудимый оной комиссии прапорщик Полтавского пехотного полка Трусов отправляется для суждения в означенный полк, а потому предлагаю оной комиссии делопроизводство об нем, Трусове, прекратив у себя, представить оное ко мне».

На следующий день, 19 февраля, соответствующее предписание получил и подполковник Левицкий-Лазницкий, чей полк в тот момент был на походе, шел из Бобруйска на свои постоянные квартиры. Подполковник назначил новую комиссию военного суда, из офицеров-полтавцев. Председателем ее стал майор Хитрово 2-й, членами же – капитан Устимович, штабс-капитан Погорелов, поручики Ситников и Карлызеев, подпоручик Иванов и прапорщик Горников. Ассессором, секретарем суда был назначен подпрапорщик Яков Драгоманов.

Хитрово было передано императорское распоряжение: «Суд сей окончить в 24 часа» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863. Л. 54; Д. 852. Л. 1–1 об.]. Трусова привезли в полк, где содержали «под строгим караулом» и в кандалах; под арестом содержался и Троцкий.

За сутки комиссия под руководством Хитрово успела только обобщить показания офицеров, нижних чинов и полкового лекаря, 19 февраля формально допросить Трусова и 20 февраля – Троцкого [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 45–47 об.; 54 об.–55]. В тот же день, 20 февраля, последовал приговор.

Офицеры под руководством Хитрово заключили, «что Трусов прежде того имел... намерение ко учинению вышезначущегося дерзкого преступления», а потому приговорили прапорщика к «лишению живота» «отсечением головы». Троцкого же суд не нашел «по делу виновным более, как только в неумеренной горячности и непочтительных ответах начальству», и «о взыскании за сию последнюю вину» представил «на благорассмотрение высшего начальства».

22 февраля приговор подтвердил главнокомандующий Сакен. Его конфирмация по делу прапорщика дословно повторяла императорский приказ: «Трусова за дерзкий и буйственный поступок, лиша чинов и дворянского достоинства, переломить шпагу над его головою и, заковав перед полком, потом отправить в Бобруйскую крепость в крепостную работу». Не обозначенный в приговоре срок означал вечную каторгу. Подпоручика же Троцкого «за грубый ответ к начальству» следовало «посадить в ту же крепость на один год с выдержанием в каземате».

25 февраля Трусов был разжалован перед полком, после чего обоих виновных отправили под конвоем назад, в Бобруйск [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 72–72 об., 73 об., 62; Д. 897. Л. 44].

А через три дня, 28 февраля, началось следствие в Низовском полку: постфактум выясняли, говорил ли уже осужденный Трусов правду, рассказывая о своем припадке 1822 г. 11 марта был допрошен вышедший к тому времени в отставку штабс-капитан Низовского полка Парский, который подтвердил, что Трусов на построении действительно «бросил шпагу прямо к ногам полкового командира» Левенталья, за что и был арестован, но вскоре отпущен, а шпага ему была возвращена. Этот «его поступок с полковым командиром» доказывал, что прапорщик был нездоров, поскольку «здравомыслящий человек никогда б сего не учинил».

Бывший лекарь Низовского полка, коллежский советник Качура, показал, что видел у Трусова «признаки меланхолической болезни его, как то: задумчивость, угрюмость, быстроту глаз, неохоту к разговору и все вообще припадки, к отступлению от здравого рассудка ведущие».

Почти все офицеры Низовского полка под присягой подтвердили: Трусов «действительно был в меланхолической болезни и временами даже отступал от здравого рассудка». Соответствующее объяснение генерал Рот отправил в штаб 1-й армии [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 897. Л. 54, 85–85 об., 61 и др., 50].

Прапорщик действительно был болен, и поступок его был вызван обострением болезни, а не пьянством и не членством в тайном обществе. «Помешательству ума» безусловно способствовали недавние обстоятельства: восстание в столице, мятеж и разгром черниговцев, арест Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина и Тизенгаузена, смена полкового командира.

Однако сведения из Низовского полка пришли слишком поздно: все приказы, в том числе и императорский, были уже изданы, Трусов был приговорен к вечной каторге, и помочь ему уже никто не мог.

* * *

История, произошедшая с Трусовым, Троицким, майором Хитрово и другими офицерами-полтавцами кажется странной лишь на первый взгляд. Не зная, чего ожидать от Полтавского полка, который не мог не быть затронут пропагандой Бестужева-Рюмина, император решил не проводить в полку особого следствия, но устроить офицерам жесткую проверку на лояльность. Для этого идеально подходил поступок Трусова.

Естественно, офицеры хотели жить, служить и пользоваться свободой, тем более что разгром тайных общество был тотальным. Однако, беспокоясь о собственных жизнях и карьерах, полтавцы – по понятиям того времени о дворянской и офицерской чести – стали предателями и подлецами.

Отвечая на вопросы Нагеля и Берга, офицеры всячески отрекались и от Трусова, и от Троицкого. Они оклеветали Трусова: беседуя с крепостным начальством, утверждали, что прапорщик «был часто замечаем в невыполнении

приказаний начальства, за что по мере вины был наказываем арестом и нарядом в неочередь в должность» – однако никаких доказательств своим словам не привели. Они рассказали также, что прапорщик читал, в частности, «вольнодумные» сочинения и «вовлекаем был в безрассудные суждения». Однако такого рода сочинений при обыске не нашли, осталось неясным, кем был вовлекаем прапорщик в опасные разговоры. Кроме того, офицеры заявили, что «по доставлении» Трусова «на гауптвахту он был бесчувственно пьян, и до самого отправления его в главную квартиру без просыпу спал» – что в ходе следствия не подтвердилось [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 13; 37 об.–38, 45, 8, 21 об.].

Всеми силами офицеры старались убедить власти, что не были соучастниками Трусова: показывали, что он, «находясь короткое время в полку, не имел ни с кем из офицеров дружеских связей»; что они его «чуждались». И убеждали следствие, что «не только не имели одинаких мыслей с Трусовым, но и гнушаются поступком его» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863. Л. 22, 15–15 об.; Д. 852. Л. 13].

Именно офицеры-полтавцы донесли об услышанном в госпитале разговоре Трусова с Троцким – и тем самым обрекли ни в чем не виноватого Троцкого на наказание. О подпоручике следствие тоже судило с их слов: «по засвидетельствованию штаб- и обер-офицеров полка», Троцкий был известен «за офицера весьма дерзкого, без всякого чиноповиновения» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 8 об.].

Император, получивший первые сведения о поведении офицеров, не мог не воспользоваться ситуацией, и заставил их – вдобавок к и так незавидной роли, которую они сами для себя избрали – стать палачами своих товарищей. Приняв участие в следствии, полтавцы расписались в лояльности новой власти, в том, что в дальнейшем они будут ревностными исполнителями высочайшей воли.

Когда же офицеры прошли проверку, их связи с заговорщиками стали властям не интересны. И в дальнейшем большинство полтавцев, заподозренных в дружбе с Бестужевым-Рюминым и Тизенгаузенем и участии в тайных обществах, неприятностей избежали.

Среди избежавших неприятностей был, в частности, майор Хитрово, председатель комиссии военного суда. Уже после окончания следствия над Трусовым и Троцким появились показания, что майор «весьма был благодетельствован Бестужевым», а оба они – и Хитрово, и Бестужев – «были покровительствуемы полковником Тизенгаузенем». Появились и сведения о том, что Хитрово, «вероятно, состоял в обществе». Однако майора к следствию не привлекли. Не привлекался к следствию и капитан Устимович, частый посетитель Василькова – полковой квартиры черниговцев [Восстание 1929, с. 307; ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 245. Л. 44, 45 об.; Декабристы 1988, с. 329, 252,

263–264]. Следствие ограничилось собиранием справок, из которых следовало, что в тайном обществе Хитрово и Устимович не состояли.

Вскоре после вынесения приговоров Трусову и Троцкому выяснилось, что подпрапорщик Яков Драгоманов был активным членом Общества соединенных славян. Горбачевский характеризовал его как «ревностнейшего члена» общества и даже утверждал в мемуарах, что именно он принял Трусова и Троцкого в заговор [Горбачевский 1963, с. 99–100]. Драгоманов знал цели заговорщиков и присутствовал на их совещаниях. Однако он был аудитором комиссии в Полтавском полку, а также лично допрашивал нижних чинов – свидетелей выступления Трусова [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852. Л. 35, 29].

Поэтому император «повелеть соизволил»: «Драгоманова... выдержать три месяца в крепости и потом перевести в полки 3-й пехотной дивизии под строгий надзор полкового, бригадного и дивизионного начальства» [Драгоманов 2001, с. 304–305, 316]. Приговор заговорщику Драгоманову оказался, таким образом, гораздо мягче, чем виноватому лишь в дерзости Троцкому.

* * *

Исключение из в общем благополучных судеб офицеров-полтавцев – судьба поручика Алексея Усовского, состоявшего, как и Драгоманов, в Обществе соединенных славян. Его вина не отличалась от вины того же Драгоманова: он тоже мало знал и не принимал участия в реальном восстании.

Об Усовском известно чуть больше, чем о Трусове и Троцком: он родился в 1802 г. в городе Переяславле Полтавской губернии, где его матери принадлежал «дом и несколько душ крестьян», в январе 1820 г. окончил 2-й Кадетский корпус, а после окончания корпуса три года служил при этом учебном заведении. В 1823 г. его произвели в поручики и перевели во фронт – в Полтавский полк, где дали под команду роту.

Подчиненные любили ротного командира. По свидетельству Тизенгаузена, Усовский «весьма редко прибегал к телесным наказаниям, да и то к самым умеренным, и вообще по кроткому и тихому характеру своему приобрел общую любовь со стороны гг. офицеров и нижних чинов 3-й мушкетерской роты» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 793. Л. 13–13 об.].

Поручик принадлежал к кружку бывших кадетов 2-го Кадетского корпуса, из стен которого вышли многие члены Общества соединенных славян. Усовский дружил с Горбачевским, прапорщиком-«славянином» Владимиром Бечасным, участником восстания Черниговского полка поручиком Анастасием Кузьминым [Усовский 2001, с. 289–290, 284–285]. Именно Горбачевский рассказал Усовскому в конце 1824 г. о «славянах». Горбачевский показывал, что разговор об обществе был шутивным: «пивши чай», бывшие однокашники читали стихи и говорили, в частности, «об масонах и об обществах».

«Между семи разговорами» Горбачевский предложил товарищу «сказать все» о тайном обществе, в котором он состоял. Горбачевский дал Усовскому почитать документы Общества соединенных славян, но полтавский поручик «смеялся», говорил, что он «никогда на сие не согласен» и не хочет «и знать ничего» [Усовский 2001, с. 284, 285].

До 1825 г. биография Усовского мало чем отличалась от многих подобных биографий бывших кадетов. Однако в марте этого года в его жизни случилась история, едва не закончившаяся катастрофой. Поручик, пользовавшийся доверием начальства, получил приказ сопровождать в Петербург, в гвардию, специально отобранных солдат 9-й пехотной дивизии, отличавшихся от других хорошим поведением и успехами в военном деле.

Однако до столицы команда Усовского не дошла. По дороге в гвардию выяснилось, что, как сказано в приказе главнокомандующего Сакена, «назначения сего удостоены были люди дурной нравственности и с порочными наклонностями. Офицер, препровождавший команду, на первых переходах вынужден был употребить строгость, чтоб остановить буйство их и защитить обывателей от насилия» [РГВИА, Ф. 14414. Оп. 10/ 291 (11 а), св. 16 (229). Д. 103. Приказ от 9.04. 1825 г. № 51].

Впрочем, «строгость» Усовскому не удалась. Поручик попытался наказать палками четверых зачинщиков, но один из них, рядовой Черниговского полка Кирилл Котиков, «с особенною вольностию и шумом» сказал другому, рядовому Алексопольского полка Алексею Паршину, «чтобы он не раздевался, потом оба с дерзостию отвечали, что они ни в чем не виноваты и наказывать себя не позволят». Двое других, которых поручик тоже собирался наказать, «также говорили ему, Усовскому, что он их напрасно наказывает, почему все они и остались тогда ненаказанными». Иными словами, командир пожалел солдат и согласился отменить наказание.

После этого дисциплина в команде рухнула: почувствовав силу, ненаказанные зачинщики перестали слушаться Усовского. Котиков продолжал «делать обиды и побои обывателям, притом вызывал всю команду делать офицеру незаконные требования»; некоторые солдаты последовали его примеру [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 793. Л. 4–4 об., 17]. Согласно приказу Сакена, рядовые «в продолжение пути опорочили они себя новыми дерзостями и, наконец, некоторые из них обнаружили явное ослушание против начальника команды».

В результате вместо гвардейской службы главные виновники «буйства» были прогнаны сквозь строй, а Котиков после этого отправился на каторгу. Командиры полков, из которых были отобраны солдаты, получили «строгое замечание» в приказе по армии, а несколько офицеров – ротные командиры взбунтовавшихся солдат – были арестованы на два месяца «с содержанием на

гауптвахте» [РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10/ 291 (11 а), св. 16 (229). Д. 103. Приказ от 9.04. 1825 г. № 51].

У следователей возникли вопросы не только к ним, но и к самому Усовскому. Александр I, узнав об этой истории, подозревал, что солдаты вышли из повиновения из-за непомерной строгости командира, он велел «строго исследовать, каким образом уже на первых переходах означенной команды офицер, коему она была поручена, принужден был наказывать людей, и какого были поведения как их начальствующий офицер, так и нижние чины на службе в прежних полках до сего времени».

Но выяснилось, что все было как раз наоборот: «Весьма вероятно, что мысль о временном начальстве поручика Усовского и ожидаемого от того ослабления, с другой стороны – дурной пример и вызовы одного испорченного человека могли склонить к шалостям и самых добрых, но слабых людей».

Усовского от наказания спасла блестящая характеристика, данная ему Тизенгаузенем, а также тот факт, что «как относительно довольствия и призора, так и образа командования офицера» его команда «никаких жалоб на него не объявила, и даже сами прикосновенные к беспорядкам притязаний к нему изыскать не могли» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 793. Л. 14 об., 17, 16–16 об.].

Однако ротой в Полтавском полку Усовский больше не командовал, а с Тизенгаузенем у него вскоре возник конфликт. Другьям он рассказывал, что полковой командир «его гонит и что чрез него он должен или в отставку выйти, или в другой полк проситься».

Сложно сказать, какие именно эмоции испытал поручик после всего произошедшего. Однако вскоре он вступил в Общество соединенных славян. Черниговский поручик Кузьмин, его близкий друг, «победил» его «несогласие и упорство». На следствии, пытаясь выгородить поручика, Горбачевский показывал, что либеральных мыслей Усовский не имел, что им двигал лишь «интерес»: «славяне» просили Бестужева-Рюмина поговорить с Тизенгаузенем, чтобы он «не гнал» своего подчиненного, и Бестужев обещал урегулировать конфликт [Усовский 2001, с. 285].

Поручик не имел отношения ни к восстанию Черниговского полка, ни к суду над Трусовым и Троцким: 4 ноября 1825 г. он «отправился в отпуск в Полтаву, Переяслав[ль] и Прилуки на 28 дней и, находясь в Переяславе, заболел простудною лихорадкою, представя о том свидетельство». Прибыл поручик в полк только 10 марта 1826 г., а через 8 дней был арестован; следствие над ним велось в Могилеве, в комиссии Набокова. Поручика обвиняли лишь в «сокрытии им от начальства бытности его членом Славянского общества и о известности ему, что целию того общества были некоторые перемены в правительстве» [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 873. Л. 1 об.].

Но, не связанный высочайшей «проверкой» в связи с делом Трусова, на следствии Усовский отвечал гордо и дерзко.

Поручик показывал, что не мог «взирать без сердечного соболезнования» на крепостное право, «сие исчадие грубого невежества, лишшающее тысячи людей свободы, сего драгоценнейшего права природы, обрекает их на всю их жизнь на одни бедствия». Он утверждал, что член тайного общества должен был «внушать своим знакомым», что «права дворян совершенно пренебрежены и нарушены, а в особенности служащих в военной службе», солдаты «обременены тягостною и долговременною службою», а «законы наши совершенно обессилены беспреестанно издаваемыми указами, отчего они в руках корыстолюбивых судей бывают орудием несправедливости». Он был согласен с другими участниками заговора и в том, что России нужна конституция, «которая бы определяла права каждого сословия и обеспечивала свободу и собственность каждого гражданина». Цели тайного общества, уверял поручик следователей, вполне согласовывались с его мыслями, и он «не мог уже предполагать» ничего «вредного и опасного для государства» в тайном обществе, имевшем «столь благие намерения» [Усовский 2001, с. 291–292].

С большим пиететом отзывался Усовский и о Бестужеве-Рюмине, своем однополчанине, и о Сергее Муравьеве-Апостоле, и о других руководителях заговора – прекрасно зная не только о 14 декабря и о восстании Черниговского полка, но и о приговоре над главными участниками заговора. «Судя по доверенности, отличному уважению и любви, коими пользовались от всех подполковник Муравьев-Апостол, полковник князь Трубецкой, полковник Тизенгаузен, подпоручик Бестужев-Рюмин, и к коим и я не мог не питать сих чувств, я не мог никак думать, чтобы предприятия сих людей, известных многим единственно только по отличным своим качествам, воспитанию и благородному образу мыслей, могли иметь что-либо вредное для России и для всего человечества», – показывал поручик 23 декабря 1826 г.

И добавлял: «Я знаю, впрочем, что пути, коими должны были достигать до исполнения сих предприятий, и эти самые сии предприятия были противозаконные, но видел в них много такого, что могло споспешествовать к благоденствию моего отечества, и полагал, что гораздо простительнее быть виновным в нарушении законов, нежели в равнодушии и нечувствительности к благу и славе моего отечества».

Такое поведение грозило уже большим каторжным сроком. Поэтому, вероятно, поручика уговаривали покаяться – чтобы хоть немного облегчить свою участь. Кто-то из следователей дал ему почитать «Донесение Следственной комиссии», составленное по итогам главного петербургского разбирательства и опубликованное в открытой печати. Покаяние Усовского последовало накануне приговора, 24 декабря 1826 г.: «Увидев истинное объяснение настоящей цели сих обществ, из коих к одному и я принадлежал, ужасаюсь

при представлении себе тех зол и бедствий, в кои сии общества, как видно из объяснения их цели... намеревались ввергнуть Россию... Изъявляю искреннее мое раскаяние в том, что, питая всегда в душе моей совершенную преданность ко благу моего отечества и высочайшее соревнование к его славе, я соделался соучастником людей, угрожавших России толикими бедствиями».

Впрочем, каяться было уже поздно. Полевой аудиториат 1-й армии почитал, что «его раскаяние, изъявленное единственно для облегчения заслуженной им казни, пред законом нимало уважено быть не может». 21 января поручику вынесли приговор: «Усовского, как нарушителя верноподданической государю своему присяги, изменника и оскорбителя всей высочайшей монаршей власти, лиша всех чинов и дворянского достоинства и выведя на эшафот пред полком, преломя чрез палача над головою его шпагу, сослать в Сибирь в каторжные работы». Срока каторжной работы установлено не было – соответственно, как и в случае с Трусковым, на каторгу он должен был отправиться навечно. Главнокомандующий армией генерал Остен-Сакен приговор утвердил. Император же сократил срок каторги до 20 лет [РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 873. Л. 37–37 об., 46–46 об., 67, 53; Декабристы 1988, с. 182].

В итоге Усовский, как и Тусов, сгинул на каторге.

Библиография

- Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802–1837. М.: Рос. фонд культуры; Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 2012. 760 с.
- Боровков А.Д. Автобиографические записки // Русская старина. 1898. № 11. С. 331–362.
- Восстание Черниговского пехотного полка // Восстание декабристов. Материалы. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. Т. 6. С. 111–132.
- ГА РФ [Государственный архив Российской Федерации]. Ф. 48. Оп. 1. Д. 195.
- ГА РФ. Ф. 48. Оп. 1. Д. 245.
- Горбачевский И.И. Записки, письма. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 354 с.
- Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. 448 с.
- Драгоманов Я.А. Следственное дело // Восстание декабристов. Документы. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 19. С. 299–316.
- Междуцарствие 1825 года и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи. М.; Л.: Госиздат, 1926. 248 с.
- Нечкина М.В. Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 2. 508 с.
- РГВИА [Российский государственный военно-исторический архив]. Ф. 14414. Оп. 10 / 291 (11 а), св. 16 (229). Д. 103. Приказ от 9.04. 1825 г. № 51.
- РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 793.
- РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 852.
- РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 863.
- РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 873.
- РГВИА. Ф. 16231. Оп. 1. Д. 897.
- Усовский А.В. Следственное дело // Восстание декабристов. Документы. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 19. С. 283–297.

References

- Benkendorf A.H. Vospominanija [Memories]. 1802–1837. Moscow: Ros. fond kul'tury; Studija TRITJe; Ros. Arhiv, 2012. 760 p. (In Russ.)
- Borovkov A.D. Avtobiograficheskie zapiski [Autobiographical notes]. Russkaja starina. 1898. N 11. P. 331–362. (In Russ.)
- Dekabristy: Biograficheskij spravochnik [Decembrists: Biographical Handbook]. Moscow: Nauka, 1988. 448 p. (In Russ.)
- Dragomanov Ja.A. Sledstvennoe delo [Criminal case]. Vosstanie dekabristov. Dokumenty [The Decembrists' Revolt. Documents]. Moscow: ROSSPEN, 2001. Vol. 19. P. 299–316. (In Russ.)
- GA RF [State Archive of the Russian Federation]. F. 48. Inv. 1. Case 195. (In Russ.)
- GA RF. F. 48. Inv. 1. Case 245. (In Russ.)
- Gorbachevskij I.I. Zapiski, pis'ma [Notes, letters]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1963. 354 p. (In Russ.)
- Mezhducarstvie 1825 goda i vosstanie dekabristov v perepiske i memuarah chlenov carskoj sem'i [The Interregnum of 1825 and the Decembrists' Revolt in the Correspondence and Memoirs of the Members of the Royal Family]. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1926. 248 p. (In Russ.)
- Nechkina M.V. Dvizhenie dekabristov [Decembrists' Movement]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1955. Vol. 2. 508 p. (In Russ.)
- RGVIA [Russian State Military Historical Archive]. F. 14414. Inv. 10 / 291 (11 a), bunch 16 (229). Case 103. Order N 51. Dated 9.04. 1825. (In Russ.)
- RGVIA. F. 16231. Inv. 1. Case 793. (In Russ.)
- RGVIA. F. 16231. Inv. 1. Case 852. (In Russ.)
- RGVIA. F. 16231. Inv. 1. Case 863. (In Russ.)
- RGVIA. F. 16231. Inv. 1. Case 873. (In Russ.)
- RGVIA. F. 16231. Inv. 1. Case 897. (In Russ.)
- Usovskij A.V. Sledstvennoe delo [Investigative case]. Vosstanie dekabristov. Dokumenty [The Decembrists' Revolt. Documents]. Moscow: ROSSPEN, 2001. Vol. 19. P. 283–297. (In Russ.)
- Vosstanie Chernigovskogo pehotnogo polka [Uprising of the Chernigov Infantry Regiment]. Vosstanie dekabristov. Materialy [The Decembrists' Uprising. Materials]. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, 1929. Vol. 6. P. 111–132.

И.К. Богомолов

**РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ 1905 г. В ОСВЕЩЕНИИ
АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА СТЭНЛИ УОШБЕРНА¹**

Аннотация. В статье рассматривается деятельность американского журналиста Стэнли Уошберна на фронтах Русско-японской войны, а также его воспоминания и впечатления от работы во время революции 1905 г. в России. Уошберн начал свою журналистскую деятельность в газетах «Миннеаполис таймс» и «Миннеаполис джорнэл» в качестве полицейского корреспондента. В 1903 г., будучи уверенным в неизбежности военного столкновения России и Японии, он убедил своего отца отпустить его на Дальний Восток для освещения приближающейся войны. Прибыв в 1904 г. в Японию, он стал корреспондентом газеты «Чикаго дейли ньюс» и поначалу освещал морской театр войны. После покупки его лодки японцами в июле 1904 г. Уошберн перешел на сухопутный театр войны и был прикомандирован к третьей японской армии генерала Ноги. С ней он участвовал в крупных сражениях и стал свидетелем осады и взятия Порт-Артура. В условиях военной цензуры и пристального надзора Уошберну удалось подробно осветить быт и повседневность солдат и офицеров, взять интервью у командующих, в том числе у генералов Ноги и Оямы. Осознав важность журналистов для репрезентации армии внутри страны и за рубежом, японское командование не мешало, а наоборот, всячески помогало работе Уошберна, позволяя писать в том числе и о неприглядных сторонах быта, а также делать фотографии. За два года войны Уошберн дважды побывал в России, куда редакция направляла его для освещения вспыхнувшей революции. Уошберн посетил Одессу, Севастополь и Батум, брал интервью у высших сановников империи и подробно рассказывал об общественных настроениях, ходе революции, экономических и политических процессах в России. Опыт, полученный в 1905–1906 гг., помог Уошберну, когда он работал корреспондентом лондонской «Таймс» на фронтах Первой мировой войны.

Ключевые слова: Стэнли Уошберн; Русско-японская война; Порт-Артур; революция 1905 г.; военная цензура; корреспондент; Ноги Марэсукэ; В.П. Меццерский; Д.Ф. Трепов.

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00108, <https://rscf.ru/project/22-78-00108/>

Богомолов Игорь Константинович – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник, Институт научной информации
по общественным наукам РАН. Россия, Москва.

E-mail: bogomolov@inion.ru

Web of Science Researcher ID: H-2659-2019

Scopus Author ID: 57218302641

Bogomolov I.K. The Russo-Japanese War and the 1905 Revolution in the Coverage of American Journalist Stanley Washburn

***Abstract.** The article examines the activities of American journalist Stanley Washburn on the fronts of the Russo-Japanese War, as well as his memories and impressions of work during the 1905 revolution in Russia. Washburn began his journalism career at the Minneapolis Times and the Minneapolis Journal as a police correspondent. In 1903, being sure of the inevitability of a military clash between Russia and Japan, he persuaded his father to let him go to the Far East to cover the approaching war. Arriving in 1904 to Japan, he became a correspondent for the Chicago Daily News newspaper and initially covered the naval theater of the war, hiring a boat and crew for this and trying to get closer to naval battles. In July 1904, Washburn moved to the land theater of war and was seconded to the third Japanese army of General Nogi. He witnessed the siege and capture of Port Arthur. Under conditions of military censorship and close supervision, Washburn managed to cover in detail the everyday life of soldiers and officers, interview commanders, including Generals Nogi and Oyama. Realizing the importance of journalists for the representation of the army at home and abroad, the Japanese command did not interfere, but on the contrary, helped Washburn's work in every possible way, allowing him to write, including about the unsightly aspects of everyday life, as well as take photos. During the two years of the war, Washburn visited Russia twice, where the editors sent him to cover the outbreak of the revolution. Washburn visited Odessa, Sevastopol, and Batum, interviewed the highest dignitaries of the empire and reported in detail about public sentiment, the course of the revolution, economic and political processes in Russia. The experience gained in 1905–1906 helped Washburn when he worked as a correspondent for the London Times on the fronts of the First World War.*

***Keywords:** Stanley Washburn; Russo-Japanese War; Port Arthur; revolution of 1905; military censorship; correspondent; Nogi Maresuke; V.P. Meshchersky; D.F. Trepov.*

Богомолов Игорь Константинович – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН. Россия, Москва.

E-mail: bogomolov@inion.ru

Web of Science Researcher ID: H-2659-2019

Scopus Author ID: 57218302641

Журналистская деятельность Стэнли Уошберна (1878–1950) – одного из виднейших военных корреспондентов начала XX в. – лишь относительно недавно привлекла внимание отечественных и зарубежных исследователей [Банникова 2020; Листиков 1997; Листиков 2006; Dubbs 2017]. До появления этого интереса прошло необычно много времени, учитывая популярность Уошберна как журналиста и его влияние среди властных кругов воюющих государств. Начав в 1901 г. работу репортером в изданиях его родного Миннеаполиса, уже через три года Уошберн оказался на фронтах Русско-японской войны как корреспондент газеты «Чикаго дейли ньюс». В 1914 г. в качестве корреспондента лондонской «Таймс» он отправился в воюющую Европу, где побывал как на Восточном, так и на Западном фронтах, познакомился со многими политическими и военными деятелями держав Антанты. В годы Первой мировой среди своих коллег фронтовых журналистов Уошберн занимал особое положение: ему удавалось находиться на фронте дольше и посылать пространные фронтовые сводки через «сито» военной цензуры. Такая доброжелательность военного командования союзников была вызвана в первую очередь гражданством Уошберна: американец, хорошо отзывавшийся о союзниках, был необходим для влияния на общественное мнение в США и укрепления экономических отношений с этой крупнейшей нейтральной державой [Богомолов 2021].

В отличие от периода Первой мировой войны, более ранний журналистский опыт Уошберна практически не исследован. Фактически единственным значимым исключением стала вышедшая в 2019 г. монография Н.Т. Рольсгор и М. Суини о военной журналистике в годы Русско-японской войны [Roelsgaard, Sweeney 2019]. Отдельная глава посвящена работе Уошберна корреспондентом при японской армии. Однако авторы не ставили перед собой цель осветить подробно работу Уошберна на Дальнем Востоке и ограничились описанием особенностей его работы в тех условиях и сравнении с другими корреспондентами того времени.

В данной статье предпринимается попытка подробно осветить ранний журналистский опыт Уошберна, включая его работу корреспондентом в годы Русско-японской войны и революции 1905 г. в России. Для этого проанализированы неопубликованные воспоминания, записанные с его слов в 1950 г. и ныне хранящиеся в Колумбийском университете [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Также в научный оборот вводятся материалы газеты «Чикаго дейли ньюс», корреспондентом которой Уошберн был в 1904–1906 гг. Ценным источником послужили свидетельства Р. Барри о приключениях Уошберна в море во время Русско-японской войны. Первоначально опубликованные в нескольких номерах газеты «Чикаго дейли ньюс», они затем вышли отдельным изданием [Barry, 1907]. Также привлечены опубликованные в 1912 г. воспоминания самого Уошберна об окончании Русско-японской

войны и посещения революционной России в конце 1905 – начале 1906 г. [Washburn 1912].

Начало журналистской карьеры

Стремление быть в центре событий отличало Уошберна с молодых лет. Будучи сыном сенатора от Миннесоты Уильяма Дрю Уошберна, он в детские годы присутствовал на съездах Республиканской партии и познакомился с ведущими американскими политиками, включая президентов Б. Харриса и У. Мак-Кинли. Однако отец готовил для Стэнли не политическую, а юридическую карьеру и в 1901 г. настоял на его поступлении в Гарвардскую школу права. Едва начав обучение, Уошберн понял, насколько далек от профессии юриста или адвоката. Позднее он вспоминал: «Еще до конца первого семестра мне стало ясно, что независимо от того, как много я знал о юриспруденции, мне не хватало самого главного в жизни – понимания людей. Если человек не знает людей, он не знает ничего; и поэтому я обратился к чему-то, что позволило бы мне соприкоснуться с человечеством» [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

Окончив лишь один семестр, и тот – лишь из уважения к отцу, Уошберн решил искать «соприкосновения с человечеством» через посещение новых стран и крупных политических событий. Его изначальной целью была Венеция, где в 1901–1903 гг. бушевала гражданская война. Немногочисленных денег хватило только на дорогу до Нью-Йорка, откуда Стэнли решил вернуться в родной Миннеаполис. В 1902 г. он устроился в местные издания «Миннеаполис джорнэл» и «Миннеаполис таймс». В первые недели он публиковал сообщения о городской жизни, затем был назначен полицейским репортером. Главным его «хлебом» были сводки криминальных новостей, репортажи с мест преступлений и сообщения о происшествиях. Уошберну эта должность «очень понравилась», поскольку позволяла общаться с самыми разными людьми, включая представителей криминального мира. В этот период у журналиста проявилась склонность к риску, готовность «окунуться» в интересующую его среду. «Естественно, я был в курсе всего в Миннеаполисе... большинства игорных домов... сомнительных отелей и других нежелательных мест», – вспоминал Уошберн [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Со временем ему была доверена возможность писать редакционные статьи на разные темы городской жизни, однако редакции пришлось быстро пожалеть об этом решении. Уошберн видел в таких статьях «прекрасную возможность выступить против сил зла в Миннеаполисе», что вызвало возмущение ряда читателей. В результате главный редактор «Миннеаполис таймс» ограничил работу Уошберна только передовицами по иностранным делам, где у него были бы «развязаны руки для нападков на персидского шаха,

русского царя или кого-либо в Европе, от кого руководство не ожидало иска о клевете» [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

Обращение к внешнеполитическим сюжетам оказало большое влияние на дальнейшую карьеру Уошберна. Повествуя о международных делах, он подробно освещал и отношения России и Японии. По его словам, уже в октябре 1903 г. он понял, что «конфликт в Маньчжурии неизбежен» и принялся уговаривать отца отпустить его в Японию для освещения надвигающейся войны. У.Д. Уошберн не считал конфликт неизбежным, но согласился, так как «очень устал» от судебных разбирательств и общественного обсуждения статей сына. К отъезду Уошберна располагала и обостряющаяся международная обстановка на Дальнем Востоке, на фоне которой газеты «Миннеаполис таймс» и «Портленд Орегониан» согласились еженедельно платить по 10 долл. за репортаж из зоны боевых действий. Поняв, что сын всерьез намерен поехать корреспондентом на войну, У.Д. Уошберн сделал ему подарок в размере 1000 долл., которых должно было хватить на полгода путешествий. «Думаю, к этому времени он надеялся, что мой интерес к журналистике испарится», – вспоминал позднее Уошберн [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

25 января 1904 г. Уошберн отправился из Ванкувера в Токио на пароходе «Императрица Японии». На борту, по его словам, находилось не менее 14 американских корреспондентов, следовавших в Азию с теми же целями, что и он сам [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Среди них был военный корреспондент Джон Басс, представлявший «Чикаго дейли ньюс». Он попросил Уошберна прислать материалы для газеты, а взамен газета оплатит его расходы. Уошберн согласился и отправился в Нагасаки, откуда, однако, почти сразу уехал в Шанхай, где редактор «Чикаго дейли ньюс» просил зафрахтовать какое-либо экспедиционное судно для освещения операций японского флота. В марте Уошберн арендовал в Шанхае у английской компании спасательное судно «Фаван» и нанял команду для освещения ожидаемой войны на море [Barry 1907, p. 17]. Такой выбор был обусловлен желанием Уошберна остаться в нейтральной зоне, где, как ему казалось, можно было избежать военной цензуры и беспрепятственно отправлять свежие материалы в Чикаго.

Базой для наблюдения за театром военных действий Уошберн выбрал Чифу (ныне – Яньтай), откуда отправлял большинство своих сообщений. Чтобы минимизировать риски и подплывать максимально близко, Уошберн оставил «Фаван» под британским флагом. Журналист пытался следить за передвижениями японского военно-морского флота, переправлявшего войска на Корейский полуостров. После того, как японская армия одержала победу в бою на реке Ялу 18 апреля (1 мая) 1904 г. и переправилась в Маньчжурию, Уошберн стал пристально освещать положение Порт-Артура. Всего с марта по середину июля 1904 г. «Фаван» совершил 33 рейса. Все это время, находясь в опасной близости от боевых кораблей и проходя через многочисленные

минные заграждения, Уошберн искал возможность увидеть ход сражений. «В течение шести или восьми недель я проводил военно-морские операции в одиночку, и все, что я отправлял, было абсолютно эксклюзивными мировыми новостями», – вспоминал он позднее [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. Так, заходя в гавань Инчхон, он увидел остатки крейсера «Варяг», канонерской лодки «Кореец» и парохода «Сунгари» после боя у Чемульпо. Сообщения Уошберна отличались детальностью и вниманием к мелочам. Вот, к примеру, как он описывал один из дней плавания в конце апреля 1904 г.: «После захода в Торнтон-Хейвен, просторный порт на западной стороне острова Хайянтао в Корейском заливе, куда на прошлой неделе заходили тридцать японских транспортов, “Фаван” направился к реке Ялу. Река густо заминирована. Китайские джонки вывозят жителей и их имущество с места боевых действий. Капитаны судов заявили, что опасаются захвата. Они также заявили, что русские на берегах Вале были усилены в Татункао 8000 пехотинцами и крупными отрядами кавалерии и артиллерии. “Фаван” обогнул все побережье устья Ялу на юг, вплотную к берегу, но никаких признаков высадки японских войск обнаружено не было» [Sailed over mines 1904]. Рассказы Уошберна, первоначально предназначенные для «Чикаго дейли ньюс», регулярно перепечатывались другими американскими изданиями.

Однако для получения эксклюзивного материала необходимо было постоянно рисковать, надеясь по большей части на добрую волю воюющих сторон, их нежелание топить нейтральное судно. В конечном счете опасное приближение к порту Инкоу привело 1 апреля 1904 г. к аресту казаками «Фавана» и всей команды. Прибывший к судну американский консул Генри Б. Миллер требовал освободить своего соотечественника, однако его уговоры поначалу были безуспешны, так как русское командование и казаки полагали, что «Фаван» шпионил за портом в интересах Японии [Barry 1907, p. 83]. Миллер обратился с этим вопросом непосредственно в Вашингтон. Двенадцать часов спустя, благодаря вмешательству госсекретаря Д. Хея «Фаван» освободили [Barry 1907, p. 90]. Во второй раз русские захватили «Фаван» 21 апреля 1904 г., при попытке Уошберна приблизиться к Порт-Артуру и понаблюдать за активностью флотов. Когда судно выдвинулось обратно в море, два русских эсминца вынудили «Фаван» остановиться. Моряки искали радиоаппаратуру, которая, по их мнению, могла передавать военные сведения японцам, однако ничего не нашли, и лодку вновь пришлось отпустить [Roelsgaard N.T., Sweeney 2019, p. 123].

В конце июля 1904 г. «Фаван» был выкуплен японским правительством, из-за чего Уошберну пришлось отказаться от наблюдений за морским театром войны. С точки зрения информативности его репортажи потеряли немного. Н.Т. Рольсгор и М. Суини отмечают, что хотя Уошберн «время от времени слышал выстрелы из Порт-Артура или в его окрестностях, он не был свидетелем реальных военно-морских сражений» [Roelsgaard, Sweeney 2019,

р. 140]. Основными событиями в его корреспонденциях стали два пленения «Фавана» русскими, а также несколько отдаленных свидетельств о маневрах японских и русских кораблей. Редакция «Чикаго дейли ньюс» добилась, чтобы Уошберн в качестве корреспондента был прикомандирован к третьей японской армии, осаждавшей Порт-Артур.

Переход на сухопутный театр позволил Уошберну увидеть и описать японскую армию в действии. Нужно отметить, что такая возможность давалась далеко не всем иностранным журналистам, большинство которых (включая писателя Джека Лондона) покинули Японию, натолкнувшись на недоверие японского командования и правительства. Собираясь освещать войну, они ожидали того же отношения к корреспондентам, что и раньше, той же свободы передвижения и слова. Однако Русско-японская война внесла новшества и в этой сфере. Отныне журналисты были под строгим контролем и сталкивались с большим количеством ограничений на передвижение и содержание своих материалов. Для многих журналистов эти условия были неприемлемыми [Sweeney 1998].

Уошберн изначально шел иным путем. Во-первых, как уже отмечалось, он стремился избежать военной цензуры с помощью плаваний к театру военных действий на судне под нейтральным флагом. Во-вторых, его сообщения изначально не содержали резко негативных отзывов о противоборствующих сторонах, тон их был подчеркнуто нейтральный и описательный. Вероятно, поэтому японцы видели в Уошберне компромиссную фигуру. Их подход хорошо виден на примере другого корреспондента – Луиджи Барзини, которого японское командование ценило за подробные военные обзоры, написанные нейтральным языком, и при этом за положительные отзывы о японцах и японской армии [McLaughlin 2002, p. 56].

Нейтральный тон первых сообщений Уошберна из Чифу также помог склонить японцев к одобрению его допуска на фронт. В результате с лета 1904 г. его сообщения были гораздо информативнее, изобиловали подробностями военной повседневности. Уошберн мог посещать места прошедших сражений, разговаривать с японскими солдатами и офицерами, больше было и возможностей для передачи телеграмм, статей и фотографий в США. Так, в статье в номере «Чикаго дейли ньюс» за 12 декабря 1904 г. Уошберн подробно описал один день японских войск, осаждавших Порт-Артур, проиллюстрировав рассказ фотографиями японских укрытий и наблюдательных позиций [Capture of a fort 1904]. 22 декабря 1904 г. его репортаж об осаде крепости занял целую полосу, включая фотографии [With the Japanese army around Port Arthur 1904].

Хотя Уошберн работал как официальный военный корреспондент, представлявший японской военной цензуре свои материалы, его описания боев и повседневности не выглядят как сплошное восхваление японцев. Он с

уважением отзывался о японских солдатах и командирах, однако старался сохранять нейтральный тон, отмечая отдельные успехи и русских войск, в частности – описывая ход и последствия набега на Инкоу отряда забайкальских казаков под командованием генерала П.И. Мищенко [Capture three villages 1905]. С несколькими японскими военными он сохранил хорошие отношения. Командующий третьей японской армии генерал М. Ноги произвел на него наибольшее впечатление. В корреспонденциях с фронта Уошберн рассказывал о военных талантах, скромности и простом быте Ноги [At front with Nogi 1905], а в 1913 г. написал о нем отдельную книгу [Washburn 1913].

Большое внимание Уошберн уделял повседневной жизни нижних чинов японской армии и гражданского населения в прифронтовых областях. Частыми героями его корреспонденций были солдаты, крестьяне, беженцы. Встречались в его репортажах и описания неприглядных сторон войны: конфликты между сослуживцами, сцены тяжелых ранений и смертей [Under iron tempest 1904]. Яркий пример стиля Уошберна – его подробный рассказ о посещении лечебных учреждений в Дальнем и Хиросиме. Госпиталь в Дальнем предстает в статье как «огромная машина для лечения людей», в которой человек теряет свою индивидуальность, у него остается только номер [In care of Red Cross 1905]. Как и другие корреспонденты, Уошберн оставлял свои худшие впечатления от войны на воспоминания и личную переписку. «После опыта, полученного в Порт-Артуре, в военном госпитале в Маньчжурии и двух госпиталях в Японии, я испытал глубокое отвращение к войне и всем ее продуктам. Я думал, что никогда больше не буду улыбаться, и решил, что мне следует вернуться в Америку и заняться более нормальным и мирным призванием, чем профессия военного корреспондента», – вспоминал журналист в 1950 г. [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

После посещения России в начале 1905 г. Уошберн в мае вернулся в Маньчжурию и присоединился к штабу третьей японской армии генерала Ноги. Раз в несколько дней он отправлял в Чикаго телеграммы о положении на фронтах [Repel Russian attacks 1905; On way to the front 1905; Wake up the Chinese 1905]. В этих корреспонденциях Уошберна японская армия практически не подвергается критике, наоборот, журналист стал больше внимания уделять успехам в организации быта, снабжения, восстановления инфраструктуры на захваченных японцами территориях [Oyama awaits word 1905; With Japanese army 1905; Army takes holiday 1905]. Регулярно в его статьях сообщалось о передвижениях японских и русских войск, публиковались слухи о мире, циркулировавшие на Дальнем востоке [500 000 men for war 1905]. По-прежнему большое внимание уделялось повседневности японских солдат и офицеров, в частности их возвращению домой в декабре 1905 г. после демобилизации армии [Returning to Japan 1905]. Отдельного внимания удостоились командующие японской армии, в частности генералы Я. Фукусима и Г. Кодама [Brains

of the army 1905]. Уошберну было позволено взять интервью у главнокомандующего сухопутными войсками Японии в Маньчжурии маршала И. Оямы. По отзыву журналиста, он «был солдатом буквально с пеленок <...> Никто из тех, кто знает маршала Ояму, не претендует на то, чтобы сказать, что он нечто большее, чем номинальный руководитель <...> То, что он придает машине силу, необходимую для того, чтобы удерживать равновесие – это факт, но в то, что он строит планы, не верит никто». При этом «маршал Ояма – идеальный человек для той должности, которую он занимает, – губернатора и генерального связующего звена всей цепи» [Oyama's jovial ways 1905].

О достижении мирного соглашения между Россией и Японией Уошберн, по его словам, узнал в ночь на 5 сентября 1905 г. и в тот же день телеграфировал в Чикаго, что отправляется в Пекин, где будет ждать дальнейших указаний [Washburn 1912, p. 2]. По пути он на несколько дней остановился в Шанхае, который в его репортаже предстал космополитичным городом, средоточием слухов и откровенных выдумок о войне. «Посидите в роскошном баре или обеденном зале... и в течение получаса вы увидите нечестного человека почти из каждой нации на земном шаре <...> Пока Порт-Артур держался, шанхайский клуб был центром большего количества сплетен и слухов о блокаде, чем любой другой порт в Китае. Из этого же бара в этом же клубе вышла, возможно, треть всех фальшивых историй, напечатанных во время войны», – писал Уошберн [Oddities of Shanghai 1905].

В Пекине, освободившись от контроля японской военной цензуры, он подробно описал «слабые стороны» японской армии, в первую очередь выделяя кавалерию, наземный транспорт и особенно «явное неумение их лидеров менять планы сообразно текущему моменту». Война с Россией планировалась «за месяцы, если не за годы» до ее объявления. Однако строгое следование заранее утвержденным планам на деле усложняло японцам достижение их целей. В целом план «работал как по маслу», но Того «выполнял приказы и больше ничего не сделал, хотя сами русские говорят, что если бы японцы пожелали, они могли бы войти в гавань [Порт-Артура] на своих больших кораблях почти беспрепятственно, настолько велика была царившая неразбериха <...> Но это была ситуация, которую никто не предвидел и, следовательно, никоим образом не воспользовался». Кроме того, Уошберн отмечал медлительность в японском наступлении и ошибки командования в ключевых сражениях, что не позволило развить тактический успех и нанести русской армии решительное поражение [Weak spots of Japan 1905].

Несмотря на эту критику, японцы оценили по достоинству работу Уошберна, тот образ японской армии, который он создал – не идеальной военной машины, но состоящей из «живых» людей. Символично, что в 1907 г. Уошберн был в числе 29 американцев (10 женщин-медсестер и 19 корреспондентов), награжденных японскими военными медалями [Mikado honors 29 Americans

1907]. Такое отношение японцев к журналисту имело не только субъективные, но и объективные причины. Рольсогор и Суини отмечают, что у тех, кто покинул армию Ноги по окончании войны, остались об этом периоде только приятные воспоминания, чего нельзя было сказать об их коллегах в других армиях. Свою роль сыграло ослабление военной цензуры в японской армии в конце 1904 г., когда командование признало роль журналистов в освещении войны и повседневной жизни войск, осознало важность создания положительного образа армии за рубежом. Кроме того, по мнению исследователей, третьей армии было поручено окружить и осадить Порт-Артур, и в отличие от других армий, она была «на виду у русских, что уменьшало необходимость в секретности» [Roelsgaard, Sweeney 2019, p. 136].

Революция 1905 г. и посещение России

В январе 1905 г., вскоре после капитуляции Порт-Артура, Уошберн был командирован в Сингапур для обнаружения и отслеживания передвижений русской 2-й Тихоокеанской эскадры, направлявшейся из Балтийского моря во Владивосток. До Константинополя и Крыма Уошберн добирался через Индию, Цейлон, Порт-Саид, Каир и Константинополь. В Турции он, по замыслу редакции, должен был освещать войну на Балканах, начало которой тогда рассматривалось как весьма вероятное. Однако в пути журналист получил из Чикаго телеграмму с требованием немедленно отправиться в Россию для освещения начавшейся там революции. Уже в конце января 1905 г. Уошберн прибыл в Петербург, откуда регулярно писал пространные репортажи о политических процессах и отправлял их в Чикаго. Его материалы выходили раз в два-три дня, в некоторых случаях – по два материала в номере.

В колонке для «Чикаго дейли ньюс» Уошберн констатировал, что «Кровавое воскресенье» 9 января стало поворотным моментом, разделившим историю России на «до» и «после». По его словам, убийство сотен людей во время мирной демонстрации нанесло сокрушительный удар по популярности Николая II, а власть в целом оказалась «в изоляции» [Russia is split in two 1905]. В статье за 30 января журналист сообщал о стачках и столкновениях полиции и студентов, а также об усилении борьбы «либералов» и «бюрократии» за власть, которая ускользала от «слабого» царя [Thinks crisis in past 1905].

За первую неделю в российской столице Уошберн установил контакты в правительственных «верхах». Позднее он признавал, что «пытался продвигать движение за мир в России. Правительство, военные и народ – все выступали за мир, но никто не осмеливался [это делать] открыто» [Reminiscences of Stanley Washburn 1950]. В начале февраля ему удалось попасть на аудиенцию к генерал-губернатору Петербурга Д.Ф. Трепову, который принял журналиста

ста «весьма сердечно» и заверил, что забастовки на фабриках и заводах никогда не были революционным движением, а «всего лишь экономическим и промышленным». Уошберн отметил, что войска, включая офицеров, верны монархии, но «сравнительно мало преданы лично царю, которого они редко видят. Их приучили верить, что российский государь может и должен быть смещен, если он не соответствует их представлениям о том, каким должен быть царь». Свержение русских и балканских монархов (Петр III, Павел I, болгарский князь Александр I Баттенбергский, король Сербии Александр I Обренович) продолжится и Николаем II, если он не проявит «железную решимость, позволившую Петру Великому сорвать военный заговор» [Sees peace in Russia 1905]. Также Уошберн сообщал от «источника, которому вполне можно доверять», что «великокняжеская партия» активно обсуждала в кулуарах условия мира с Японией и выступала за его скорейшее заключение [Russia is for peace 1905].

В том же духе высказался в интервью Уошберну и князь В.П. Мещерский: «Условия мира для такой великой страны, как Россия, не имеют большого значения. Какими бы трудными они ни были, даже если они начнутся, Россия забудет о них в течение трех лет. Преимущества мира в настоящий момент настолько велики, что жертвы ради его достижения кажутся нам очень незначительными. Промедлив, мы рискуем столкнуться с еще более тяжелыми условиями» [Peace at any price 1905]. 13 февраля Уошберн «после многочисленных разговоров в Санкт-Петербурге с близкими ко двору людьми» предположил, что Россия может принять американское посредничество для обсуждения условий мира с Японией [Peace plan is gaining 1905].

Помимо политических вопросов Уошберн обсуждал с русскими чиновниками и развитие торгово-экономических отношений США и России. Министр торговли и промышленности В.И. Тимирязев сообщил ему в интервью, что Петербург мог бы отменить 20%-ную пошлину на американский импорт в обмен на отмену пошлин на импорт в Америку русского сахара [Plan to aid America 1905]. Вернувшись в США в 1906 г., Уошберн изложил президенту Т. Рузвельту и госсекретарю Д. Хью свои идеи по заключению с Россией нового торгового договора [Reminiscences of Stanley Washburn 1950].

Второй раз за год Уошберн посетил Россию в конце 1905 г. Находясь в Пекине после окончания войны, он получил телеграмму из Чикаго с коротким предписанием вновь отправиться в Россию для освещения продолжавшейся революции. Позже редакция сообщила, что дорога до Петербурга по Транссибирской магистрали «несомненно, является самой быстрой... но сейчас она заблокирована войсками и военными боеприпасами. Очевидно, что разрешение будет необходимо. Чтобы получить его, потребуется по крайней мере дней десять, чтобы наладить связи через Госдепартамент и петербургского министра путей сообщения. Десять дней – это слишком долго, чтобы

ждать» [Washburn 1912, p. 12–13]. В результате Уошберн отправился в Россию через Тихий океан и Суэцкий канал, по пути посетив Индию и Цейлон [In beautiful Ceylon 1906; India does not please 1906]. В конце ноября он прибыл в Константинополь, откуда спустя несколько дней планировал отправиться по Черному морю в Одессу.

Ситуация с транспортом, на первый взгляд, не способствовала продолжению работы: отсутствовали не только новости, но и прямое морское сообщение Константинополя с Одессой. Одним из немногих способов добраться до северного побережья был пароход «Франция», дошедший до Одессы через бурю и сильную непогоду [Rough Black sea trip 1906]. Одесса произвела на Уошберна удручающее впечатление: «С грязных улиц судоходного района город круто поднимается вверх и растекается по унылому ландшафту <...> Полдюжины или более застрявших грузовых пароходов, прикованных цепями к причалам, и несколько унылых на вид буксиров вместе создали одну из самых пустынных сцен, которые я помню <...> Здесь, в большом торговом городе южной России, царили мрак... и запустение, что означало революцию, беспорядок и экономическую катастрофу» [Washburn 1912, p. 95]. При этом, хотя Одесса считалась «центром революции в южной России», к моменту прибытия Уошберна в городе было «тихо, как на кладбище». Столкнувшись с нарушением железнодорожного и морского сообщения из-за забастовок и стачек, одесский порт практически не работал, закрылись многие магазины и банки, значительная часть горожан потеряла работу, иностранцы безуспешно пытались выбраться в Константинополь по морю [Delayed by red tape 1906]. «Респектабельно выглядящие мужчины теперь заходят в рестораны и со слезами на глазах выпрашивают кусочек хлеба. Банкиры и другие торговцы провизией в ужасе от того, что их магазины могут быть разграблены», – писал Уошберн [South Russia ablaze 1905].

Из Одессы Уошберн отправился в Крым, где также сделал короткую остановку для изучения общественных настроений. Ситуация на полуострове особенно интересовала журналиста, так как, в отличие от Петербурга, новости из Крыма поступали нерегулярно и были полны преувеличений. Исходя из слухов, вспоминал Уошберн, Севастополь был весьма привлекателен для корреспондента: ожесточенные столкновения демонстрантов с полицией, убитые и раненые, захваты и поджоги зданий государственных учреждений. Однако здесь ситуация была «сильно преувеличена, как это обычно бывает с историями о войне или беспорядках, происходящих в отдаленных местностях» [Washburn 1912, 156]. В отличие от Одессы, Севастополь жил обычной жизнью, работали магазины, банки и рестораны. Уошберн связывал это с тем, что здесь торговля была гораздо меньше, слабо развита промышленность, а сам город и порт лучше контролировались армией и полицией [Moscow's war continues 1905].

23 декабря 1905 г. Уошберн отправился по Черному морю на Кавказ. Целью был Батум, в который журналисту удалось попасть с пересадкой в Синопе и Трапезунде. До сих пор путешествие по Черному морю представлялось ему неоправданно сложной дорогой, без каких-либо осязаемых результатов. Ситуация в Одессе и Крыму не была столь напряженной и драматичной, чтобы удовлетворить запросы редакции и читателей «Чикаго дейли ньюс». Кавказ в этом смысле казался более «перспективным» из-за слухов, доходивших до Уошберна еще в Константинополе. В Батуме от местного американского вице-консула Уошберн узнал, что «от Черного моря до Каспия весь Кавказ находился в состоянии конвульсий, революции и анархии. Уличные бои и поджоги свирепствовали практически во всех городах, как больших, так и малых» [Caucasus region is aflame with revolt 1906]. Благодаря нескольким источникам информации Уошберн направил в Чикаго пространную статью с описанием положения в крупных кавказских городах, об общественных настроениях и национальных противоречиях. Как и на Юге России, на Кавказе стачки и нарушение судоходства привели к падению производства, сворачиванию торговли и росту безработицы. Особое внимание Уошберн уделил разгулу бандитизма и неспособности местных властей взять ситуацию под контроль [там же].

Вернувшись в Трапезунд 27 декабря, Уошберн получил от редакции телеграмму с заданием вновь отправиться в Петербург и расследовать «обвинения Витте против нашего тамошнего корреспондента, который, как он утверждает, неверно его процитировал» [цит. по: Washburn 1912, p. 221]. В России журналист пробыл около двух недель, которых, по его словам, «хватило, чтобы реорганизовать нашу службу новостей в России». Телеграмма с разрешением вернуться в отпуск домой пришла Уошберну когда он «беседовал о российской политике в одном из фешенебельных ресторанов Петербурга» [там же, p. 222]. 29 февраля 1906 г., проехав всю Европу и переплыв океан, Уошберн прибыл в Нью-Йорк.

* * *

Начав репортером в газетах Миннеаполиса, Стэнли Уошберн за несколько лет прошел путь до одного из самых известных в Европе и США корреспондентов Русско-японской войны. Эта война ощутимо изменила статус и роль журналиста, значительно сузила возможности корреспондентов освещать фронтную повседневность и ход сражений. Тем не менее Уошберн сумел в этих условиях лавировать между военной цензурой и потребностями читателя. Изобразив быт и настроения армии генерала Ноги, он снискал и признательность японского командования, которое со временем осознало важность присутствия журналистов для улучшения образа армии внутри Японии и за рубежом.

Отправленный освещать революцию 1905 г. в России, Уошберн находил возможности для получения информации и передачи сообщений в США. Коммуникабельный и открытый к диалогу, он брал интервью у высших сановников империи и сумел наладить работу корреспондентского пункта «Чикаго дейли ньюс» в Петербурге. Опыт, полученный Уошберном в 1905–1906 гг., пригодился ему десять лет спустя, когда он отправился корреспондентом лондонской «Таймс» на Русский фронт. Здесь особенности его репортажей – внимание к деталям и фронтовой повседневности, тесное общение как с рядовыми солдатами, так и с командованием – проявились особенно ярко и сделали Уошберна одним из известнейших журналистов Первой мировой войны [Богомолов 2021].

Библиография

- Богомолов И.К. Первая мировая война в воспоминаниях американского журналиста Стэнли Уошберна // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 115–129.
- Банникова Н.В. Документы архива британской газеты «Таймс» о деятельности журналиста Стэнли Вашбурна в расположении российских войск в Первую мировую войну // История и архивы. 2020. № 3. С. 133–141.
- Листиков С.В. Россия в Первой мировой войне глазами американского журналиста Стэнли Уошберна, 1917–1919 гг. // Американский ежегодник. 1997. М.: Наука, 1997. С. 177–189.
- Листиков С.В. США и революционная Россия в 1917 году. М.: Наука, 2006. 452 с.
- 500 000 men for war // Chicago Daily News. 1905. 25 Aug.
- Army takes holiday // Chicago Daily News. 1905. 23 Sept.
- At front with Nogi // Chicago Daily News. 1905. 26 Jul.
- Barry M. The Events Man; Being an Account of the Adventures of Stanley Washburn, American War Correspondent. New York: Moffat, Yard & Co, 1907. 294 p.
- Brains of the army // Chicago Daily News. 1905. 3 Oct.
- Capture of a fort. One day's bombardment of Port Arthur // Chicago Daily News. 1904. 12 Dec.
- Capture three villages // Chicago Daily News. 1905. 19 June.
- Caucasus region is aflame with revolt // Chicago Daily News. 1906. 2 Jan.
- Delayed by red tape // Chicago Daily News. 1906. 25 Jan.
- Dubbs C. American Journalists in the Great War: Rewriting the Rules of Reporting. Lincoln: University of Nebraska Press, 2017. 296 p.
- In beautiful Ceylon // Chicago Daily News. 1906. 4 Jan.
- In care of Red Cross // Chicago Daily News. 1905. 23 Jan.
- India does not please // Chicago Daily News. 1906. 18 Jan.
- McLaughlin G. The War Correspondent. London: Pluto Press, 2002. 288 p.
- Mikado honors 29 Americans // Chicago Daily News. 1907. 3 Jul.
- Moscow's war continues // Chicago Daily News. 1905. 26 Dec.
- Oddities of Shanghai // Chicago Daily News. 1905. 22 Dec.
- On way to the front // Chicago Daily News. 1905. 1 Jul.
- Oyama awaits word // Chicago Daily News. 1905. 19 Aug.
- Oyama's jovial ways // Chicago Daily News. 1905. 30 Sept.
- Peace at any price // Chicago Daily News. 1905. 10 Febr.
- Peace plan is gaining // Chicago Daily News. 1905. 13 Febr.

- Plan to aid America // Chicago Daily News. 1905. 14 Febr.
- Reminiscences of Stanley Washburn, 1950 // Columbia Center for Oral History, Columbia University, New York. 201 p. URL: <https://clio.columbia.edu/catalog/15343970> (дата обращения: 25.11.2023).
- Repel Russian attacks // Chicago Daily News. 1905. 5 June.
- Returning to Japan // Chicago Daily News. 1905. 13 Dec.
- Roelsgaard N.T., Sweeney M. Journalism and the Russo-Japanese War: The End of the Golden Age of Combat Correspondence. Lanham: Lexington Books, 2019. 260 p.
- Rough Black Sea trip // Chicago Daily News. 1906. 30 Jan.
- Russia is for peace // Chicago Daily News. 1905. 7 Febr.
- Russia is split in two // Chicago Daily News. 1905. 28 Jan.
- Sailed over mines // Plain Dealer. 1904. 24 Apr.
- Sees peace in Russia // Chicago Daily News. 1905. 4 Febr.
- South Russia ablaze // Chicago Daily News. 1905. 21 Dec.
- Sweeney M.S. «Delays and Vexations»: Jack London and the Russo-Japanese War // Journalism & Mass Communication Quarterly. 1998. Vol. 75. N 3. P. 548–559.
- Thinks crisis in past // Chicago Daily News. 1905. 30 Jan.
- Wake up the Chinese // Chicago Daily News. 1905. 22 Jul.
- Washburn S. The Cable Game: The Adventures of an American Press Boat in Turkish Water During the Russian Revolution. Boston: Sherman, French & Company, 1912. 241 p.
- Under iron tempest // Chicago Daily News. 1904. 10 Dec.
- Washburn S. Nogi, a man against the background of a great war. New York: H. Holt and Company, 1913. 136 p.
- Weak spots of Japan // Chicago Daily News. 1905. 28 Nov.
- With Japanese army // Chicago Daily News. 1905. 10 Sept.
- With the Japanese army around Port Arthur // Chicago Daily News. 1904. 22 Dec.

References

- Bogomolov I.K. Pervaya mirovaya voyna v vospominaniyakh amerikanskogo zhurnalista Stenli Uoshberna [The First World War in the memoirs of American journalist Stanley Washburn]. Novaya i noveyshaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 2021. N 3. P. 115–129. (In Russ.)
- Bannikova N.V. Dokumenty arkhiva britanskoy gazety «Tayms» o deyatelnosti zhurnalista Stenli Vashburna v raspolozhenii rossiyskikh voysk v Pervuyu mirovuyu voynu [Documents from the archive of the British newspaper The Times about the activities of journalist Stanley Washburn in the disposition of Russian troops in the First World War]. Istoriya i arkhivy [History and Archives]. 2020. N 3. P. 133–141. (In Russ.)
- Listikov S.V. Rossiya v pervoy mirovoy voyne glazami amerikanskogo zhurnalista Stenli Uoshberna, 1917–1919 gg. [Russia in the First World War through the eyes of American journalist Stanley Washburn, 1917–1919]. Amerikanskiy yezhegodnik [American Yearbook]. 1997. Moscow: Nauka, 1997. P. 177–189. (In Russ.)
- Listikov S.V. SSHA i revolyutsionnaya Rossiya v 1917 godu [The USA and revolutionary Russia in 1917]. Moscow: Nauka, 2006. 452 p. (In Russ.)
- 500 000 men for war. Chicago Daily News. 1905. 25 Aug.
- Army takes holiday. Chicago Daily News. 1905. 23 Sept.
- At front with Nogi. Chicago Daily News. 1905. 26 Jul.
- Barry M. The Events Man; Being an Account of the Adventures of Stanley Washburn, American War Correspondent. New York: Moffat, Yard & Co, 1907. 294 p.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

- Brains of the army. Chicago Daily News. 1905. 3 Oct.
Capture of a fort. One day's bombardment of Port Arthur. Chicago Daily News. 1904. 12 Dec.
Capture three villages. Chicago Daily News. 1905. 19 June.
Caucasus region is aflame with revolt. Chicago Daily News. 1906. 2 Jan.
Delayed by red tape. Chicago Daily News. 1906. 25 Jan.
Dubbs C. American Journalists in the Great War: Rewriting the Rules of Reporting. Lincoln: University of Nebraska Press, 2017. 296 p.
In beautiful Ceylon. Chicago Daily News. 1906. 4 Jan.
In care of Red Cross. Chicago Daily News. 1905. 23 Jan.
India does not please. Chicago Daily News. 1906. 18 Jan.
McLaughlin G. The War Correspondent. London: Pluto Press, 2002. 288 p.
Mikado honors 29 Americans. Chicago Daily News. 1907. 3 Jul.
Moscow's war continues. Chicago Daily News. 1905. 26 Dec.
Oddities of Shanghai. Chicago Daily News. 1905. 22 Dec.
On way to the front. Chicago Daily News. 1905. 1 Jul.
Oyama awaits word. Chicago Daily News. 1905. 19 Aug.
Oyama's jovial ways. Chicago Daily News. 1905. 30 Sept.
Peace at any price. Chicago Daily News. 1905. 10 Febr.
Peace plan is gaining. Chicago Daily News. 1905. 13 Febr.
Plan to aid America. Chicago Daily News. 1905. 14 Febr.
Reminiscences of Stanley Washburn, 1950. Columbia Center for Oral History, Columbia University, New York. 201 p. URL: <https://clio.columbia.edu/catalog/15343970> (date of access: 25.11.2023).
Repel Russian attacks. Chicago Daily News. 1905. 5 June.
Returning to Japan. Chicago Daily News. 1905. 13 Dec.
Roelsgaard N.T., Sweeney M. Journalism and the Russo-Japanese War: The End of the Golden Age of Combat Correspondence. Lanham: Lexington Books, 2019. 260 p.
Rough Black Sea trip. Chicago Daily News. 1906. 30 Jan.
Russia is for peace. Chicago Daily News. 1905. 7 Febr.
Russia is split in two. Chicago Daily News. 1905. 28 Jan.
Sailed over mines. Plain Dealer. 1904. 24 Apr.
Sees peace in Russia. Chicago Daily News. 1905. 4 Febr.
South Russia ablaze. Chicago Daily News. 1905. 21 Dec.
Sweeney M.S. «Delays and Vexations»: Jack London and the Russo-Japanese War. Journalism & Mass Communication Quarterly. 1998. Vol. 75. N 3. P. 548–559.
Thinks crisis in past. Chicago Daily News. 1905. 30 Jan.
Wake up the Chinese. Chicago Daily News. 1905. 22 Jul.
Washburn S. The Cable Game: The Adventures of an American Press Boat in Turkish Water During the Russian Revolution. Boston: Sherman, French & Company, 1912. 241 p.
Under iron tempest. Chicago Daily News. 1904. 10 Dec.
Washburn S. Nogi, a man against the background of a great war. New York: H. Holt and Company, 1913. 136 p.
Weak spots of Japan. Chicago Daily News. 1905. 28 Nov.
With Japanese army. Chicago Daily News. 1905. 10 Sept.
With the Japanese army around Port Arthur. Chicago Daily News. 1904. 22 Dec.

Т.К. Холматов

«НА “КУЛЬТУРУ” ОБРАЩАЕТ САМОЕ СЕРЬЕЗНОЕ ВНИМАНИЕ ЦК И ПРЕЗИДИУМ»: РАБОТА СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НАД «ИСТОРИЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ» В КОНЦЕ 1930-х – 1940-х годов¹

Аннотация. Одной из актуальных задач истории советской исторической науки является изучение организационных форм исследовательской деятельности. Это позволяет глубже понять механизмы функционирования исторической науки в советскую эпоху, особенности управления работой исследовательских коллективов. На основе делопроизводственной документации (Архив РАН и Научный архив ИРИ РАН) и источников личного происхождения в статье реконструирована научно-организаторская деятельность ученых при подготовке «Истории русской культуры», коллективного труда, который разрабатывался в Институте истории АН СССР в конце 1930-х – 1940-х годов. В статье процесс подготовки «Истории русской культуры» разделен на два этапа. На первом этапе рассмотрены обстоятельства создания данного коллективного труда в предвоенные годы, разработка первых планов и организационные проблемы, с которыми сталкивались исследователи в процессе работы. С началом Великой Отечественной войны возросло значение данного труда, который был включен в число наиболее востребованных исследовательских направлений Института истории первой половины 1940-х годов. В рамках данного этапа (включая период эвакуации сотрудников институтов АН СССР) проанализированы преграды в реализации очередных планов, вызванные в том числе перестановками в авторском коллективе, затягиванием работы над отдельными сюжетами и редакторскими правками. Несмотря на пристальное внимание исследователей к «Истории русской культуры», этот труд так и не увенчался успехом. В заключительной части статьи с опорой на мемуары Н.М. Дружинина выдвинута гипотеза о том, что причиной незавершенности проекта стали идеологические кампании, которые постепенно набирали обороты во второй половине 1940-х годов.

1. Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФ № 20-78-10095-П, проект «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

Ключевые слова: советская историческая наука; история русской культуры; коллективный труд; Институт истории АН СССР; Ленинградское отделение Института истории АН СССР; Б.Д. Греков; Н.М. Дружинин.

Холматов Темурмалик Комилджонович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет. Россия, Москва; старший преподаватель, НИУ «Высшая школа экономики», Россия, Москва.

E-mail: timur.kholmatoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2975-1647

Web of Science Researcher ID: AAC-6501-2020

Scopus Author ID: 57223848143

Kholmatov T.K. «The Central Committee and Presidium pay most serious attention to “Culture”»: the work of Soviet researchers on «History of Russian Culture» in the late 1930s – 1940s

Abstract. *One of the relevant problems in the study of Soviet historical science is related to organizational forms of research activity. It allows us to better understand the mechanisms of functioning of historical science in the Soviet era, as well as the features of managing the work of research groups. Based on documentation and sources of personal origin this paper is aimed at reconstructing the scientific and organizational activities of scientists in the preparation of «History of Russian Culture», a collective work that was drafted at the Institute of History of the USSR Academy of Sciences in the late 1930s – 1940s. In this article, the process of preparing «History of Russian Culture» is divided into two stages. At the first stage, it considers the circumstances of the creation of this collective work before the Great Patriotic War, the development of the first plans and organizational problems faced by researchers in the process of work. With the beginning of the Great Patriotic War, the importance of this work was increased and it was included among the most demanded research areas of the Institute of History in the first half of the 1940s. Within the framework of this stage, the article analyzes the obstacles in the implementation of the next plans (including the period of evacuation of employees of the institutes of the USSR Academy of Sciences) caused, among other things, by rearrangements in the authors' team, delaying work on individual chapters and editorial input. Despite the close attention of researchers to «History of Russian Culture», this work was not finished. In the final part of the article, based on N. Druzhinin's memoirs, a hypothesis is put forward that the reason for the incompleteness of the project was related to ideological campaigns, which gradually gained momentum in the second half of the 1940s.*

Keywords: soviet historical science; history of Russian culture; collective research; Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR; Leningrad branch of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR; B.D. Grekov; N.M. Druzhinin.

Kholmatov Temurmalik Komildzhonovich – Candidate of Historical Sciences,
Research Fellow, Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow;
Senior Lecturer, National Research University «Higher School of Economics».
Russia, Moscow.

E-mail: timur.kholmatoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2975-1647

Web of Science Researcher ID: AAC-6501-2020

Scopus Author ID: 57223848143

Введение

В рамках институциональной истории советской исторической науки несомненный интерес представляет изучение организационных особенностей исследовательской деятельности. С учетом того, что одной из основных форм презентации результатов работы историков советской эпохи были коллективные труды, актуальной задачей является изучение того, как они создавались, как организовывалась работа исследовательских групп, с какими преградами сталкивались ученые в процессе разработки и реализации планов.

В числе ключевых научно-исследовательских учреждений, в которых разработка крупных коллективных исторических трудов занимала одно из важных мест, был Институт истории АН СССР. В контексте данной темы следует выделить первые годы работы Института (конец 1930-х – начало 1940-х годов), когда в нем только складывалась система создания многотомных трудов, шли первые поиски эффективной модели координации научной деятельности. Применительно к данному периоду в историографии до настоящего времени рассматривалась подготовка «Всемирной истории», «Истории СССР», а также тесно связанных между собой таких коллективных трудов, как «Атлас истории СССР» и «Материалы для исторического атласа СССР» [Карпюк, Крих 2018, с. 1011–1031; 2019, с. 136–151; Кириллова 2021, с. 345–356; Холматов 2022, с. 74–82]. Среди приоритетных коллективных трудов Института истории с первых лет его создания была также «История русской культуры». Изучению научно-организаторской деятельности исследователей при ее разработке посвящена данная статья.

Для достижения поставленной цели были привлечены делопроизводственные материалы и источники личного происхождения. Стенограммы и протоколы заседаний, планы и отчеты научных работ, распоряжения, переписка, отзывы, отложенные в фондах Архива РАН и Научного архива ИРИ РАН, позволили проанализировать этапы работы над проектом, преграды в реализации. Вместе с тем для изучения хода работы над проектом, а также судьбы «Истории русской культуры» были привлечены дневники, мемуары и частная переписка Б.Д. Грекова (1882–1953), Н.М. Дружинина (1886–1986) и

М.В. Нечкиной (1899–1985), историков, которые были вовлечены в процесс создания данного труда.

Начало работы над «Историей русской культуры»

При изучении обстоятельств работы над «Историей русской культуры» необходимо учитывать институциональный фактор. Публикация многотомных трудов на актуальные темы могла наглядно показать высокую эффективность созданного в 1936 г. Института истории АН СССР как научного учреждения [Карпюк, Крих 2018, с. 1015; Тихонов 2021, с. 147–148; Холматов 2022, с. 75–76]. Актуальность создания данного труда была связана со сдвигами в национальной политике СССР со второй половины 1930-х годов. Намерение написать «Историю русской культуры», как, например, схожий по тематике коллективный труд в конце 1930-х годов в Институте истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР [Платонова 1999, с. 475–476], логично вписывалось в политику «дружбы народов», которая была начата в декабре 1935 г. Одна из ее основ – переосмысление роли русского народа в советском государстве, рассмотрение его «первым среди равных» народов СССР. В историографии неоднократно подчеркивалось, что этот процесс включал в себя ряд мер по реабилитации русской культуры, детализации пантеона исторических образов, утверждению передового значения русского языка. Особое внимание также уделялось роли русской культуры в культурном развитии братских народов (что, например, часто подчеркивалось в советских периодических изданиях конца 1930-х годов) [Мартин 2011, с. 593–631; Бранденбергер 2017, с. 87–104; Советский национальный проект 2021, с. 455–457].

Один из ключевых вопросов, который обсуждался с первых месяцев работы над «Историей русской культуры» в 1938 г., был план потенциального «метанарратива». Уже на начальном этапе возникали проблемы с организацией работы, из-за чего затягивалось составление плана коллективного труда. В докладной записке А.Л. Сидорова (1900–1966) академику А.М. Деборину (1881–1963) о планах научных работ Института истории на 1939 г. отмечено, что выделена группа, которой поручено составить проспект «Истории русской культуры» к 15 октября 1938 г. [Переписка Института истории, л. 148], однако эта работа откладывалась и не была выполнена в установленный срок. По-видимому, организационные проблемы были связаны с определением исследователей, которые могли бы составить проспект будущего труда. В эту группу были включены отмеченные в записке А.Л. Сидорова от 14 сентября 1938 г. академику А.М. Деборину такие исследователи, как академик А.С. Орлов (1871–1947) и М.Н. Тихомиров (1893–1965) (I часть – история русской культуры до начала XIX в.), А.В. Предтеченский (1893–1966), Ш.М. Левин (1897–1969), М.В. Нечкина и Б.М. Кочаков (1906–1965)

(II часть – история русской культуры XIX–XX вв.) [там же, л. 141]. Но по-видимому состав менялся. Например, 26 декабря того же года на заседании Ученого совета Института истории АН СССР с докладом о потенциальном содержании первого тома выступил К.В. Базилович (1892–1950) [Стенограмма заседания Ученого совета, л. 36–42]. Про «организационную неразбериху», связанную с «Историей русской культуры» и другими коллективными работами, писал также Н.М. Дружинин в дневниковых записях от 14 ноября 1938 г. [Дневник 1997, с. 103].

Разбор подготовленного к декабрю 1938 г. плана проходил в два этапа. Перед вышеупомянутым заседанием 26 декабря оценку составленному плану «Истории русской культуры» дала комиссия в составе К.В. Сивкова (1882–1959), Н.М. Дружинина и М.В. Нечкиной [Замечания, л. 2]. Как видно из отзыва комиссии от 22 декабря 1938 г., в ее распоряжении был план на два тома. Первый том охватывал историю культуры от Киевской Руси до России XVIII в., второй – XIX – начало XX в., до революционных событий 1917 г. По первому тому комиссия сделала два основных замечания: в потенциальной работе, во-первых, не учтены особенности классового бояры, а, во-вторых, не была подчеркнута связь культуры русского народа с культурами других народов СССР, что явно не вписывалось в установку «дружбы народов». Замечания по второму тому были более развернутые. Не очень удачным представлялась исследователям группировка материала (наличие в плане перекрещивающихся по содержанию глав), не было уделено внимания философским течениям (в том числе материализму и идеализму), не затронуты проблемы взаимовлияния русской и западной культуры, как и в первом томе, не отмечена связь русской культуры с культурами народов СССР. В итоге, комиссия пришла к выводу, что с учетом широты отмеченных проблем, размер этого коллективного труда должен быть увеличен – не менее четырех томов [там же, л. 1–2].

На состоявшемся через несколько дней после составления отзыва заседания Ученого совета Института истории АН СССР обсуждались научно-организационные вопросы, а также круг тем, который должен войти в будущее издание. Одним из главных был вопрос о соотношении материальной культуры и духовной. Обсуждение было направлено на поиск баланса в изложении материала, объединении различных сторон культуры, которые позволили бы говорить о целостности работы. В данном контексте, например, Ш.М. Левиным «История русской культуры» противопоставлялась известному дореволюционному исследованию П.Н. Милюкова (1859–1943) «Очерки по истории русской культуры», которое рассматривалось как разобщенное и бессвязное: «Мы при составлении плана больше всего были озабочены тем, чтобы у нас не получилось таких отдельных изолированных разрозненных, между собой не связанных очерков истории отдельных отраслей культуры,

чтобы мы не сделали того, что в свое время сделал Милуков, когда, рассматривая с древнейших веков до начала XX в. экономические отношения, социальный строй и т.д., потом на всем протяжении рассматривает просвещение, церковь и т.д., а нужно, чтобы история культуры была показана как совершенно единый и целостный процесс, чтобы на каждом данном этапе была видна связь и зависимость между отдельными сторонами культуры. Вот то, что нам представлялось самым основным и самым, конечно, трудным. И я не знаю – удачно ли мы вышли из положения» [Стенограмма заседания Ученого совета, л. 41].

С поиском баланса был связан и другой вопрос – равномерное распределение материала по различным эпохам. Исследователи подчеркнули, что одного тома до XVIII в. будет недостаточно и необходимо существенно расширить объем издания, поднимался вопрос о трех- и пятитомном труде [там же, л. 67]. Таким образом, из-за неразрешенности ряда вопросов было решено переработать план, что снова стало препятствием для подбора авторского коллектива и распределения работы по отдельным сюжетам. Эту проблему подчеркивал Б.Д. Греков, отметив опасения за своевременное выполнение плана: «параллельно с проработкой, детализацией и доработкой этих планов, нужно все-таки начать реализацию намеченных уже глав, потому что, если у вас тут будут всякие споры, а они неизбежны, то уже историю культуры Киевской Руси – материальную и духовную надо будет писать, поскольку 1-е января уже приближается и в [19]39 г. нам надо будет приступить к работе с тем, чтобы не задерживать. Поэтому сектор должен уже распределить обязанности между сотрудниками, независимо от того, как мы будем дорабатывать эти планы. Я думаю, что жизнь этого от нас требует, иначе мы не сможем справиться с теми задачами, которые перед нами стоят в [19]39 г.» [там же, л. 61].

Организационные проблемы, связанные с разработкой плана, продолжались и в последующие годы. Например, если в начале 1939 г. в делопроизводственной документации упоминался трехтомный труд по истории русской культуры [Приказы и распоряжения, л. 7], то к середине года речь уже шла о семитомном [Протоколы № 1–29, л. 48–49]. По-видимому, в последующие годы работа над «Историей русской культуры» также шла в расчете на семитомный труд. Так, в плане сектора истории СССР до XIX в. на 1940 г. отмечена работа над третьим (XV–XVI вв.) и четвертым томами (XVII–XVIII вв.), а пятый (первая половина XIX в.) и седьмой (конец XIX – начало XX в.) должны были подготовить сотрудники Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) АН СССР в 1940–1941 гг. [План научно-исследовательской работы, л. 1–3].

Помимо переработки плана, как и в случае с другими коллективными трудами Института истории того времени, в дальнейшем также вставляли проблемы, связанные с перестановками авторов и редакционной работой, что раз

за разом вынуждало переносить сроки завершения, в том числе из-за высокой степени загруженности ряда сотрудников. Следует отметить также финансовые трудности, с которыми сталкивались исследовательские коллективы в предвоенные годы, что ограничивало возможность оплаты труда, привлечение потенциальных авторов и т.д. [Карпюк, Крих 2018, с. 1017–1018; Распоряжения, л. 83]. В случае же «Истории русской культуры» необходимо учитывать, что помимо сотрудников ЛОИИ, планировалось также привлечь исследователей из других научно-исследовательских институтов, как видно из реплики А.Л. Сидорова на совещании Отделения общественных наук от 26 августа 1938 г.: «Но дальше нам совместно с Институтом литературы эту работу надо объединить. Это – мероприятие по истории русской культуры. Это двухтомная работа. Мы включаем ее. Это большое и очень важное мероприятие, которое должно быть выполнено совместными усилиями ряда Институтов» [Стенограмма заседания ООИ АН СССР, л. 31]. При подготовке первых томов семитомного труда планировалось также привлечь сотрудников ИИМК [План научно-исследовательской работы, л. 1].

«История русской культуры» в военные и первые послевоенные годы

Несмотря на организационные проблемы, работа над «Историей русской культуры» была продолжена в военное время, что было вызвано высокой степенью востребованности трудов, которые посвящены историко-славистической тематике и могли быть привлечены в идеологической борьбе. Так, в докладной записке в Управление пропаганды ЦК ВКП(б) (судя по содержанию, была составлена в 1943 г.) об итогах и перспективах работы Института истории история русской культуры включена в перечень пяти наиболее приоритетных тем исследований [Докладная записка, л. 1, 4 об.]. В отчете Б.Д. Грекова о работе Института истории АН СССР за 1943 г., значение коллективного труда было подчеркнуто ввиду «потребности воспитания национальной гордости, патриотизма, разоблачения фашистских бредней» [Отчет Института истории, л. 2].

Летом 1941 г. состоялись очередные заседания, на которых обсуждался уже предварительный вариант труда. Как видно из письма Н.М. Дружинина от 13 ноября 1941 г. Ш.М. Левину, летом, хотя и была дана положительная оценка проделанной работе, все же замечания были схожи с теми, которые сделаны при обсуждении плана в довоенный период: «Книга в общем получила доброжелательную оценку, но в то же время был выдвинут целый ряд веских методологических возражений. Указывали, что в книге слабо показана внутренняя борьба умственных и художественных течений, не раскрыта связь русской культуры с западноевропейской, не выяснено влияние русской

культуры на культуру братских народов, не освещены культурные искания и достижения народных масс, слишком панегирический, односторонний тон пронизывает изложение. Спорили по вопросу о том, нужно ли и в какой степени, давать развитие социальной и политической мысли. В итоге была избрана комиссия, которой предстоит окончательное (и притом срочное!) редактирование текста в соответствии с высказываемыми пожеланиями» [Переписка 2018, с. 43]. При этом речь, по-видимому, снова шла про двухтомный труд (упоминалось, что верхние хронологические рамки первого тома – начало XX в.), который разрабатывался и в последующие годы.

Подготовка «Истории русской культуры» была продолжена в условиях эвакуации. Как видно из дневников М.В. Нечкиной, в Ташкенте работа над коллективным трудом велась по меньшей мере с марта 1943 г. [«...И мучилась» 2013, с. 354]. Особую важность «Истории русской культуры» подчеркивал Б.Д. Греков, который курировал работу над коллективным трудом (как минимум с ноября 1941 г.), в письме И.И. Смирнову (1909–1965), написанном, по-видимому, в августе 1943 г.: «На “Культуру” обращает самое серьезное внимание ЦК и Президиум. Надо вытянуть во что бы то ни стало. Срок остался очень небольшой. Но надо справиться. С.В. Бахрушин к работе еще вплотную не подступал. Но обещает в ближайшее время приступить. Боюсь за Предтеченского. Он неглубоко знает предмет. Остальные все справятся» [Греков 2019, с. 270]. Необходимость скорейшего завершения работы также подчеркивалась в делопроизводственной документации. В протоколе прошедшего 22 июня 1943 г. заседания Президиума АН СССР было отмечено, что «История русской культуры» должна быть сдана в печать осенью 1943 г. [Материалы, л. 25]. Тем не менее к этому времени авторская работа над главами не была завершена. Об этом, например, свидетельствуют письма Б.Д. Грекова от 26 октября 1943 г. И.И. Смирнову и С.Н. Валку (1887–1975) (оба – авторы нескольких глав, см. табл. 1) [Горская 1999, с. 141].

Для понимания причин срывов установленных сроков необходимо учитывать условия работы исследователей, в частности труднодоступность источников и историографии, активную вовлеченность ряда ученых в пропагандистскую деятельность, включая написание научно-популярных брошюр и лекции на патриотические темы [Метель 2021, с. 141–143].

Следует также выделить изменения в авторском коллективе, что также сказывалось на сроках выполнения работы. Например, в ранее упомянутом письме Н.М. Дружинина Ш.М. Левину отмечено, что авторами отдельных глав были А.В. Предтеченский и литературовед Б.С. Мейлах (1909–1987), которые заменены на более поздних этапах работы [Переписка 2018, с. 43]. Так, в объяснительной записке к проспекту «Истории русской культуры», составленной к лету 1943 г., Б.С. Мейлах среди авторов не был указан (см. табл.), а в рефератах научно-исследовательских работ за 1944 г. не было

А.В. Предтеченского, при этом отмечен Н.М. Дружинин, которого в плане за 1943 г. не было [Рефераты 1945, с. 3–4]. Отдельно стоит упомянуть вовлеченность исследователей в работу над другими коллективными трудами и учебной литературой, включая работы по истории национальных республик. Например, в период эвакуации историки, входившие в авторской коллектив «Истории русской культуры», вместе с тем работали над сюжетами по истории Узбекистана (С.В. Бахрушин, 1882–1950) и Таджикистана (А.В. Предтеченский) [Метель 2021, с. 142].

Что касается плана, подготовленного к лету 1943 г., то он, в целом, основывался на тех же установках, что были зафиксированы двумя годами ранее: первый том коллективного труда хронологически «доходил» до начала XX в., а второй должен был охватить историю русской культуры в советскую эпоху [Материалы, л. 4–6]. Основной упор был сделан на духовной культуре (как и в реферате за 1944 г.) [Рефераты 1945, с. 3–4]. Не подверглись изменениям задачи труда, который должен был показать вклад русской культуры, с одной стороны, в мировую, а с другой – в культуру братских народов СССР.

Таблица

План «Истории русской культуры», т. I (1943)

<i>Глава</i>	<i>Автор(ы)</i>	<i>Объем</i>
Глава 1. Истоки русской культуры	Б.Д. Греков	1 п.л.
Глава 2. Культура Киевской Руси	Б.Д. Греков	2 п.л.
Глава 3. Русская культура времен феодальной раздробленности	С.Н. Валк	2 п.л.
Глава 4. Русская культура эпохи образования русского национального государства	И.И. Смирнов	1 п.л.
Глава 5. Русская культура XVI в.	И.И. Смирнов	1 п.л.
Глава 6. Русская культура XVII в.	С.В. Бахрушин	2 п.л.
Глава 7. Русская культура XVIII в.	А.В. Предтеченский	3 п.л.
Глава 8. Русская культура конца XVIII в. и первой четверти XIX в.	М.В. Нечкина	1,5 п.л.
Глава 9. Русская культура второй четверти XIX в.	М.В. Нечкина	1,5 п.л.
Глава 10. Русская культура второй половины XIX в.	Ш.М. Левин	4 п.л.
Глава 11. Русская культура XX в.	Ш.М. Левин и А.В. Предтеченский	3 п.л.

Сост. по: [Материалы, л. 5–6].

В середине 1940-х годов преимущественно шла редакторская работа. Судя по протоколам заседания бюро Отделения истории и философии АН СССР, 5 июля 1944 г. обсуждались вопросы редакторской правки, необходимости придания единства тексту, а 1 ноября был утвержден проект плана изданий Института истории на 1945 г., в который вошел первый том «Истории русской культуры» [Протоколы, л. 27, 39]. Тем не менее и в 1945 г. вносились

коррективы, как видно из письма Н.М. Дружинина от 3 июня 1945 г. Ш.М. Левину [Переписка 2018, с. 56]. В итоге, первый том (933 с.) был сдан в печать лишь в первой половине 1946 г. [Протоколы и стенограммы, л. 218, 253], но так и не был опубликован.

Хотя «История русской культуры» была снята с планов лишь в 1950 г. (следует отметить, что в отчете о ходе работы над коллективными трудами Отделения истории и философии АН СССР речь снова шла о семитомном труде) [Об издании 1950, с. 80], во второй половине 1940-х годов активная работа над трудом не велась и основная деятельность исследователей все же была сконцентрирована на других довоенных коллективных трудах, среди которых были «Всемирная история», «История СССР» и, особенно в связи 800-летием столицы, «История Москвы».

Заключение

В результате «История русской культуры» так и осталась нереализованным проектом Института истории. Можно предположить, что во второй половине 1940-х годов главным препятствием к изданию «Истории русской культуры» стали идеологические кампании, которые постепенно набирали обороты в послевоенные годы. В условиях, когда поводом для идеологической критики могло послужить неловко сформулированное выражение в опубликованном тексте, этот коллективный труд (особенно с учетом востребованности тематики [Советский национальный проект 2021, с. 469–470]) мог привлечь к себе излишнее внимание. Об этой проблеме, в частности, писал в мемуарах Н.М. Дружинин, вместе с тем отметив вероятное препятствие в публикации коллективных трудов в послевоенные годы, в том числе «Истории русской культуры»: «Среди ученых, редакторов и руководителей учреждений появились опасения за свои действия, стремление к “перестраховкам”, отказ от самостоятельных решений и активных действий. Коллективные исторические труды, потребовавшие столько энергии и денежных средств, – “История русского военного искусства”, “История русского военного флота”, “История русской культуры”, подготовленные тома “Истории СССР” и др. – так и не увидели света» [Дружинин 1990, с. 42]. По-видимому, стремление к «перестраховкам» проявилось и в начале 1950-х годов. В ранее отмеченном отчете о ходе работы над коллективными трудами подчеркнуто, что семитомный труд был снят с плана при условии публикации в 1951 г. имеющейся рукописи первого тома [Об издании 1950, с. 80]. В том году, однако, в издательстве АН СССР был опубликован другой труд по данной теме – «История культуры Древней Руси» (в двух томах, под общей редакцией Б.Д. Грекова и М.И. Артамонова, 1898–1972), работа над которым также шла с предвоенных лет в Институте истории материальной культуры [История культуры 1951].

Библиография

- Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм. Советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2017. 407 с.
- Горская Н.А. Борис Дмитриевич Греков. М.: ИРИ РАН, 1999. 270 с.
- Греков Б.Д. Письма (1905–1952) / сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2019. 504 с.
- Дневник Николая Михайловича Дружинина / публ., вступ. и прим. Е.И. Дружининой // Вопросы истории. 1997. № 10. С. 88–106.
- Докладная записка в Управление пропаганды ЦК ВКП(б) об итогах и перспективах работы Института // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134.
- Дружинин Н.М. Избранные труды. Воспоминания, мысли, опыт историка / отв. ред. С.С. Дмитриев. М.: Наука, 1990. 512 с.
- Замечания Н. Дружинина, К. Сивкова, М.В. Нечкиной на конспективные планы «История русской культуры» // АРАН. Ф. 638. Оп. 4. Д. 72.
- «...И мучилась, и работала невероятно»: Дневники М.В. Нечкиной / отв. ред. Е.И. Пивовар; сост., вступ. ст. и коммент. Е.Р. Курапова. М.: РГГУ, 2013. 824 с.
- История культуры Древней Руси / под общ. ред. Б.Д. Грекова и М.И. Артамонова. М.: АН СССР, 1951. Т. I: Домонгольский период: Материальная культура / под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера и М.А. Тихановой. 484 с.; Т. II: Домонгольский период: Общественный строй и духовная культура / под ред. Н.Н. Воронина и М.К. Каргера. 547 с.
- Карпюк С.Г., Крих С.Б. Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: поиски управленческой модели // Вестник древней истории. 2018. Т. 78, № 4. С. 1011–1031.
- Карпюк С.Г., Крих С.Б. Работа над «Всемирной историей» в довоенный период: плоды усилий // Вестник древней истории. 2019. Т. 79, № 1. С. 136–151.
- Кириллова М.Н. Древность в академическом проекте «Истории СССР» (1938–1941) // Scripta antiqva. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2021. Т. 9. С. 345–356.
- Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.
- Материалы об одготомнике «История русской культуры». Объяснительная записка к проекту «История русской культуры» // АРАН. Ф. 2. Оп. 1(1943). Д. 205.
- Метель О.В. Академическая наука в эвакуации: Институт истории АН СССР в 1941–1943 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 139–146.
- Об издании многотомников «Всемирная история», «История СССР», «История Москвы», «История русской культуры» // Вестник Академии наук СССР. 1950. № 12. С. 79–80.
- Отчет Института истории за 1943 год // АРАН. Ф. 457. Оп. 1А(1943). Д. 6.
- Переписка Института истории АН СССР с Отделением общественных наук и Президиумом АН СССР по научно-организационным и плановым вопросам // АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 177.
- Переписка Н.М. и Е.И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / сост. В.Г. Бухерт. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 467 с.
- План научно-исследовательской работы Института, ЛОИИ и Новгородской секции на 1940 г. // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72.
- Платонова Н.И. М.И. Артамонов – директор ИИМК // Археологические вести. 1999. № 6. С. 466–478.
- Приказы и распоряжения по основной деятельности Института // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

- Протоколы № 1–29 заседаний Дирекции // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38.
Протоколы заседаний бюро ОИФ // АРАН. Ф. 457. Оп. 1А(1944). Д. 53.
Протоколы и стенограммы заседаний Сектора истории СССР до XIX века. Т. 2 // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 322.
Распоряжения по основной деятельности Института // НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 71.
Рефераты научно-исследовательских работ за 1944 год. Отделение истории и философии. М.: АН СССР, 1945. 61 с.
Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М.: Новый хронограф, 2021. 576 с.
Стенограмма заседания ООН АН СССР по вопросу «Обсуждение плана научно-исследовательских работ Института истории АН на 1938–1939 гг.» (доклад Сидорова) // АРАН. Ф. 394. Оп. 10. Д. 10.
Стенограмма заседания Ученого совета Института истории Академии наук СССР об отчете и плане работ Археографического Совета, о плане подготовки 1 тома «Истории русской культуры» // АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 15.
Тихонов В.В. «С русским размахом и американской деловитостью»: коллективные и индивидуальные формы организации исследований в Институте истории АН СССР // Российская история. 2021. № 5. С. 144–154.
Холматов Т.К. Коллективные проекты создания исторического атласа СССР в конце 1930-х – начале 1940-х гг. // Гуманитарный акцент. 2022. № 4. С. 74–82.

References

- Brandenberger D. Stalinskij russocentrizm. Sovetskaja massovaja kul'tura i formirovanie russkogo nacional'nogo samosoznaniya (1931–1956 gg.) [National bolshevism. Stalinist Mass Culture and the formation of modern Russian national identity, 1931–1956]. 2nd ed. M.: ROSSPJeN, 2017. 407 p. (In Russ.)
Dnevnik Nikolaja Mihajlovicha Druzhinina [The diary of Nikolay Mikhaylovich Druzhinin]. Voprosy istorii [Studies of history]. 1997. N 10. P. 88–106. (In Russ.)
Dokladnaja zapiska v Upravlenie propagandy CK VKP(b) ob itogah i perspektivah raboty Instituta [A memo to the Propaganda Department of the Central Committee of the CPSU(b) on the results and prospects of the Institute's work]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 134. (In Russ.)
Druzhinin N.M. Izbrannye trudy. Vospominaniya, mysli, opyt istorika [Selected papers. Memoirs, thoughts, experience of the historian]. M.: Nauka, 1990. 512 p. (In Russ.)
Gorskaja N.A. Boris Dmitrievich Grekov [Boris Dmitrievich Grekov]. M.: IRI RAN, 1999. 270 p. (In Russ.)
Grekov B.D. Pis'ma (1905–1952) [The letters (1905–1952)]. M.: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2019. 504 p. (In Russ.)
«...I muchilas', i rabotala neverojatno»: Dnevniki M.V. Nechkinoj [«...And suffered, and worked incredibly». The Diaries of M.V. Nechkina]. M.: RGGU, 2013. 824 p. (In Russ.)
Istorija kul'tury Drevnej Rusi [The cultural history of old Russia]. M.: AN SSSR, 1951. Vol. I: Domongol'skij period: Material'naja kul'tura [Pre-Mongol period: material culture]. 484 p.; Vol. II: Domongol'skij period: Obshhestvennyj stroj i duhovnaja kul'tura [Pre-Mongol period: social system and spiritual culture]. 547 p. (In Russ.)
Karpjuk S.G., Krikh S.B. Rabota nad «Vsemirnoj istoriej» v dovoennyj period: poiski upravlencheskoj modeli [Work on «The World History» before WW II: searching for a management model]. Vestnik drevnej istorii [Journal of Ancient History]. 2018. Vol. 78, N 4. P. 1011–1031. (In Russ.)

Karpjuk S.G., Krikh S.B. Rabota nad «Vsemirnoj istoriej» v dovoennyj period: plody usilij [Work on «The World History» before WW II: fruits of efforts]. Vestnik drevnej istorii [Journal of Ancient History]. 2019. Vol. 79, N 1. P. 136–151. (In Russ.)

Kholmatov TK. Kollektivnye proekty sozdaniya istoricheskogo atlasa SSSR v konce 1930-h – nachale 1940-h gg. [Collective projects of historical atlas of the Soviet Union in the late 1930s – early 1940s]. Gumanitarnyj accent [Humanitarian Accent]. 2022. N 4. P. 74–82. (In Russ.)

Kirilova M.N. Drevnost' v akademicheskom proekte «Istorii SSSR» (1938–1941) [Antiquity in the academic project «The History of the USSR»]. Scripta antiqua. Voprosy drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noj kul'tury [Scripta Antiqua. Studies in Ancient History, Philology, Art and Material Culture]. 2021. Vol. 9. P. 345–356. (In Russ.)

Martin T. Imperija «polozhitel'noj dejatel'nosti». Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923–1939 [The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. M.: ROSSPJeN, 2011. 855 p. (In Russ.)

Materialy ob odnotomnike «Istorija russkoj kul'tury». Objasnitel'naja zapiska k projektu «Istorija russkoj kul'tury» [Materials about the one-volume book «History of Russian Culture». Explanatory note to the project «History of Russian Culture»]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 2. Inv.1 (1943). F. 205. (In Russ.)

Metel' O.V. Akademicheskaja nauka v jevakuacii: Institut istorii AN SSSR v 1941–1943 gg. [The academic science in evacuation: the Institute of History of the Academy of Sciences of the Soviet Union in 1941–1943]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]. 2021. N 472. P. 139–146. (In Russ.)

Ob izdanii mnogotomnikov «Vsemirnaja istorija», «Istorija SSSR», «Istorija Moskvyy», «Istorija russkoj kul'tury» [About the publication of multi-volume books «The World History», «The History of the USSR», «The History of Moscow», «The History of Russian Culture»]. Vestnik Akademii nauk SSSR [Herald of the Soviet Academy of Sciences]. 1950. N 12. P. 79–80. (In Russ.)

Otchet Instituta istorii za 1943 god [The report of the Institute of History for 1943]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 457. Inv. 1A (1943). F. 6. (In Russ.)

Perepiska Instituta istorii AN SSSR s Otdeleniem obshhestvennyh nauk i Prezidiumom AN SSSR po nauchno-organizacionnym i planovym voprosam [Correspondence of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences with the Department of Social Sciences and the Presidium of the USSR Academy of Sciences on scientific, organizational and planning issues]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 1577. Inv. 5. F. 177. (In Russ.)

Perepiska N.M. i E.I. Druzhininyh s istorikami, literaturovedami, pisateljami [The correspondence of N.M. Druzhinin and E.I. Druzhinina with historians, literary researchers and writers]. M.: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2018. 467 p. (In Russ.)

Plan nauchno-issledovatel'skoj raboty Instituta, LOII i Novgorodskoj sekcii na 1940 g. [The research plan of the Institute, the Leningrad branch of the Institute of History and the Novgorod Section for 1940]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 72. (In Russ.)

Platonova N.I. M.I. Artamonov – direktor IIMK [M.I. Artamonov – director of the Institute of History of Material Culture]. Arheologicheskie vesti [Archaeological Bulletin]. 1999. N 6. P. 466–478. (In Russ.)

Priказы i rasporyzhenija po osnovnoj dejatel'nosti Instituta [Orders on the main activities of the Institute]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 36. (In Russ.)

Protokoly i stenogrammy zasedanij Sektora istorii SSSR do XIX veka. T. 2 [Protocols and transcripts of meetings of the History of the USSR before the XIX century sector. Vol. 2]. Scientific

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 322. (In Russ.)

Protokoly N 1–29 zasedanij Direkcii [Protocols N 1–29 of the meetings of the Directorate]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 38. (In Russ.)

Protokoly zasedanij bjuro OIF [Minutes of meetings of the Bureau of the Department of History and Philosophy]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 457. Inv. 1A (1944). F. 53. (In Russ.)

Rasporjazhenija po osnovnoj dejatel'nosti Instituta [Orders on the main activities of the Institute]. Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences [NA IRI RAN]. F. 1. Inv. 1. F. 71. (In Russ.)

Referaty nauchno-issledovatel'skih rabot za 1944 god. Otdelenie istorii i filosofii [Abstracts of academic research papers for 1944. Department of History and Philosophy]. M.: AN SSSR, 1945. 61 p. (In Russ.)

Sovetskij nacional'nyj proekt v 1920–1940-e gody: ideologija i praktika [The Soviet National Project in the 1920s – 1940s: ideology and practice]. M.: Novyj hronograf, 2021. 576 p. (In Russ.)

Stenogramma zasedanija OON AN SSSR po voprosu «Obsuzhdenie plana nauchno-issledovatel'skih rabot Instituta istorii AN na 1938–1939 gg.» (doklad Sidorova) [Transcript of the Department of Social Sciences meeting of the USSR Academy of Sciences on the issue «Discussion of the plan of scientific research works of the Institute of History of the Academy of Sciences for 1938–1939» (Sidorov's report)]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 394. Inv. 10. F. 10. (In Russ.)

Stenogramma zasedanija Uchenogo soveta Instituta istorii Akademii Nauk SSSR ob otchete i plane rabot Arheograficheskogo Soveta, o plane podgotovki 1 toma «Istorii russkoj kul'tury» [Transcript of the meeting of the Academic Council of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences on the report and work plan of the Archaeographical Council, on the plan for the preparation of Volume 1 of the «History of Russian Culture»]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 1577. Inv. 2. F. 15. (In Russ.)

Tikhonov V.V. «S russkim razmahom i amerikanskoj delovitost'ju»: kollektivnye i individual'nye formy organizacii issledovanij v Institute istorii AN SSSR [«With a Russian scope and American efficiency»: collective and individual forms of research organization at the Institute of History of the USSR, Soviet Academy of Sciences]. Rossijskaja istorija [Russian history]. 2021. N 5. P. 144–154. (In Russ.)

Zamechanija N. Druzhinina, K. Sivkova, M.V. Nechkinoj na konspektivnye plany «Istorija russkoj kul'tury» [Remarks by N. Druzhinin, K. Sivkov, M.V. Nechkina on the outline plans of the «History of Russian Culture»]. Archive of the Russian Academy of Sciences [ARAN]. F. 638. Inv. 4. F. 72. (In Russ.)

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21st CENTURY

DOI: 10.31249/rsm/2024.02.04

О.Г. Леонова

РАСШИРЕНИЕ БРИКС И ЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

***Аннотация.** БРИКС – это диалоговый форум стран с развивающейся экономикой, появление которого обусловлено объективными тенденциями развития глобального мира.*

Страны БРИКС объединяют задачи строительства многополярного мира, демократизации международных институтов, реформы глобальной финансовой архитектуры, создание условий для более активного участия в глобальном управлении и поддержания национального суверенитета развивающихся стран.

На XV саммите БРИКС, который состоялся в августе 2023 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) было объявлено о расширении БРИКС и вступлении в объединение шести новых членов, среди которых Аргентина, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ.

В статье рассматриваются разные подходы стран БРИКС к вопросу его расширения; критерии выбора его новых членов; перспективы и риски расширения этого объединения.

Расширение БРИКС имеет большое значение для мировой политики, так как демонстрирует недовольство развивающихся стран глобального Юга политикой Запада, сохраняющимся экономическим порядком, возглавляемым США; расширяет возможности создания нового альтернативного мирового порядка; позволяет решать задачу реформирования глобальной финансовой архитектуры и создания альтернативных финансовых структур; помогает координировать действия стран – производителей и потребителей нефти в условиях перехода к альтернативной энергетике; гарантирует расширение рынков сбыта их товаров; предлагает державам глобального Юга альтернативную площадку для обсуждения и решения сложных вопросов на условиях взаимного уважения и равноправия.

Расширенный БРИКС+ формируется не как анти-, а как альтернативный Западу проект; делает необходимым для США пересмотреть свою политику по отношению к этому объединению как коллективному актору; создает возможности для реализации концепции многополярного мира.

***Ключевые слова:** БРИКС; саммит; расширение объединения; многополярный мир; международные институты; глобальное управление; альтернативный мировой порядок.*

Леонова Ольга Георгиевна – доктор политических наук, доцент,
профессор Факультета глобальных процессов Московского
государственного университета им. М.В.Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: politolga@gmail.com
Scopus Author ID: 57190585962
Web of Science Researcher ID: J-7118-2013

Leonova O.G. BRICS expansion and its geopolitical consequences

Abstract. BRICS is a dialogue forum for countries with developing economies, the emergence of which is due to objective trends in the development of the global world.

The BRICS countries share the tasks of building a multipolar world, democratizing international institutions, reforming the global financial architecture, creating conditions for more active participation in global governance, and maintaining the national sovereignty of developing countries.

At the XV BRICS summit, which took place in August 2023 in Johannesburg (South Africa), it was announced that BRICS would expand and six new members would join the association, including Argentina, Egypt, Ethiopia, Iran, Saudi Arabia and the UAE.

The article discusses different approaches of the BRICS countries to the issue of its expansion; criteria for selecting its new members; prospects and risks of expanding this association.

The expansion of BRICS is of great importance for world politics, because it demonstrates the dissatisfaction of developing countries of the global South with the policies of the West and the economic order led by the United States; expands the possibilities of creating a new alternative world order; allows to solve the problem of reforming the global financial architecture and creating alternative financial structures; helps coordinate the actions of oil producing and consuming countries in the context of the transition to alternative energy; guarantees the expansion of markets for their goods; offers the States of the global South an alternative platform for discussing and resolving difficult issues on terms of mutual respect and equality.

The expanded BRICS+ is being formed not as an anti-West, but as an alternative project; makes it necessary for the US to reconsider its policy towards this association as a collective actor; creates opportunities for the implementation of the concept of a multipolar world.

Keywords: BRICS; summit; expansion of the association; multipolar world; international institutions; global governance; alternative world order.

Leonova Olga Georgievna – Doctor of Political Sciences,
Associate Professor, Professor of the Faculty of Global Processes
of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: politolga@gmail.com
Scopus Author ID: 57190585962
Web of Science Researcher ID: J-7118-2013

БРИКС – диалоговый форум стран с развивающейся экономикой

БРИКС, в состав которого входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, не является официальной международной организацией. Это неформальное объединение, которое можно назвать «глобальный форум партнерского диалога» лидеров ведущих государств мира. Появление БРИКС было обусловлено объективными тенденциями развития современной международной системы и необходимостью налаживания диалога между крупнейшими и влиятельными державами незападного мира для координации своей политики и объединению усилий по отстаиванию своих национальных интересов в условиях глобализации.

На ежегодных саммитах БРИКС постоянно присутствует и активно участвует высшее руководство стран-членов. У БРИКС также есть Новый Банк развития (НБР), целью которого является поддержка экономического развития и инфраструктурных проектов в развивающихся странах. Деятельность банка БРИКС привлекательна для развивающихся стран, так как он предоставляет им кредиты на иных условиях, чем глобальные финансовые институты, такие как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Этот банк предлагает конкурентоспособную альтернативу для стран, которые не могут получить финансовую помощь из-за того, что не в состоянии выполнить выдвигаемые им условия или лишены доступа к финансированию по политическим причинам.

Страны БРИКС объединяют идеи и задачи создания многополярного мира, демократизации международных институтов, реконфигурации глобальной финансовой архитектуры, более активного и равноправного участия в глобальном управлении, уважения принципов невмешательства и суверенитета других стран, поддержки стран глобального Юга.

Саммит в Йоханнесбурге

Еще на XIV саммите 2022 г. в Пекине страны БРИКС начали формулировать свое видение «новой эры» в мировой экономике, альтернативную концепцию глобального управления, которое, по их мнению, должно быть более инклюзивным и менее ориентированным на интересы Западных стран [Декларация XIV саммита БРИКС – Пекин 2022].

Данные идеи получили дальнейшее развитие на новом, XV саммите БРИКС, который состоялся в августе 2023 г. в Йоханнесбурге (ЮАР).

Повестка дня саммита включала следующие вопросы: экономическое сотрудничество между государствами глобального Юга в таких областях, как инвестиции, энергетика, стратегическая инфраструктура и инновационные технологии; перспективы развития общих денежно-кредитных и банковских

отношений; вопросы глобальной безопасности, включая вопросы, связанные с новыми структурами международного порядка; расширение группы БРИКС.

Был также ряд вопросов, которые обсуждались в ходе рабочих сессий, но не нашли отражения в итоговой декларации. Среди них: реформирование Организации Объединенных Наций, проблема Афганистана, иранская ядерная программа, итоги пандемии COVID-19 и др.

Наибольшее внимание мировой общественности привлекло расширение БРИКС.

В последний день Южноафриканского саммита страны – члены БРИКС официально пригласили Аргентину, Египет, Эфиопию, Иран, Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты присоединиться к группе. Таким образом, она должна стать объединением 11 стран. Официальное присоединение этих стран было намечено на 1 января 2024 г.

Лидеры стран БРИКС заявили, что у них есть консенсус по первому этапу процесса расширения объединения. Президент ЮАР С. Рамафоса отметил, что они намерены продолжить разработку модели партнерства БРИКС и уточнить список потенциальных стран, которые хотят присоединиться к группе. Он сказал, что решение о новых членах согласовано и были утверждены руководящие принципы, критерии и процедуры процесса расширения, и на данный момент насчитывается около 23 стран, которые официально подали заявки на вступление в эту группу [Roy 2023].

По другой версии еще 16 государств официально подали заявки на членство, и около 20 стран выразили неофициальную заинтересованность в присоединении к организации [Pivariu 2023]. А западные эксперты насчитали 40 стран, желающих присоединиться к блоку [Sheng 2023].

Точки зрения стран на расширение БРИКС

У членов БРИКС есть определенные разногласия по поводу расширения состава группы.

Китай выступает за увеличение числа членов группы, поскольку это может обеспечить ему большее влияние на мировой арене и больший вес БРИКС в системе международных отношений. КНР заинтересована в расширении объединения, поскольку рассматривает БРИКС как полезный инструмент продвижения своего видения глобального порядка и платформу, которая в будущем сможет эффективно конкурировать с США и возглавляемой ими G-7. Кроме того, расширение группы потенциально может облегчить Китаю доступ к энергоносителям и важнейшим ресурсам.

Россия также поддерживает идею вступления новых членов в БРИКС, поскольку это увеличивает число ее партнеров, расширяет экономическое и

политическое сотрудничество в условиях западных санкций и укрепляет внеамериканскую зону взаимодействия [Ильин, Леонова 2017; Леонова 2015].

Ранее *Индия* считалась противницей расширения БРИКС, поскольку озабочена растущем доминированием Китая в организации. Она опасалась, что большее число членов, стран – партнеров Китая, могло бы усилить его влияние в данном объединении. Однако на саммите премьер-министр Нарендра Моди заявил, что поддерживает расширение членского состава группы. Индия смягчила свою позицию по поводу расширения объединения, поскольку в целом это отвечает интересам стран глобального Юга и таким образом способствует формированию многополярного мира, что является приоритетами ее внешней политики. Присоединение новых членов, среди которых дружественные ей страны, могло бы способствовать продвижению ее интересов в ключевых регионах мира.

У некоторых членов БРИКС вызвало беспокойство присоединение Ирана, которое, по их мнению, может повлиять на будущую ориентацию этого объединения. Иран, как известно, находится в жестком противостоянии с Западом. Поэтому его членство может придать БРИКС более антизападную позицию. Это не устраивает Индию, которая не заинтересована в том, чтобы позиционировать БРИКС как антиамериканскую платформу. Она желает поддерживать баланс сил в объединении и не дать преимущества какой-либо стране в будущем в нем доминировать. Индия стремится поддерживать хорошие отношения с Западом и является стратегическим партнером США.

Другие разногласия между членами БРИКС по поводу дальнейшего расширения состава группы касаются Пакистана. Так, Китай и Россия могли бы поддержать его присоединение, но Индия, несомненно, будет против. При этом она, будучи лидером Движения неприсоединения, могла бы поддерживать вступление некоторых других стран глобального Юга.

Индия поддержала бы приглашение в БРИКС так называемых, «молодых демократий», особенно тех, у которых есть некоторые разногласия с Китаем, например, Индонезии. Однако Индонезия в последнюю минуту попросила не включать ее в БРИКС, и причины своего отказа она не пояснила [Stuenkel 2023]. Индия также с осторожностью отнеслась бы к перспективе присоединения таких стран, как Венесуэла, которые являются близкими партнерами Китая, что отражает ее стратегию по уравниванию Китая внутри группы [Bosworth 2023].

Бразилия занимает осторожную позицию по поводу расширения БРИКС, поскольку опасается ослабления своего влияния вследствие вступления туда новых стран с сильной экономикой и политическим авторитетом.

Южная Африка имеет явные экономические и геополитические преимущества членства в БРИКС. Среди них – более тесные отношения с членами объединения, особенно с Индией и Китаем. До последнего времени ЮАР

являлась единственным представителем Африки в БРИКС, что давало ей определенные рычаги влияния в условиях, когда континент стал ареной геополитической конкуренции между великими державами. Поэтому, хотя она номинально поддерживает идею расширения, но, чтобы избежать ослабления своего влияния и оставаться ключевым голосом Африки, более заинтересована в том, чтобы БРИКС оставалась небольшой по численности группой.

Критерии выбора новых членов

Несмотря на разницу подходов к расширению объединения, все страны БРИКС желают, чтобы новые члены вносили свой вклад в формирование и реализацию концепцию многополярного мира и реформирование глобального управления. Поэтому простое численное увеличение состава объединения не стоит приоритетной задачей, а общим критерием принятия новых стран является совпадение их видения нового мирового порядка без доминирования США и формирование многополярного мира.

Другим важным критерием выбора новых членов БРИКС очевидно является учет регионального баланса сил.

Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Иран представляют Ближний Восток. Эти три страны, богатые нефтью, могут облегчить доступ других членов объединения к энергоносителям на более комфортных для них условиях. В результате вступления этих стран, на группу БРИКС будет приходиться более 50% добычи мировой нефти [Pivaviiu 2023]. Кроме того, Саудовская Аравия и ОАЭ обладают значительной финансовой мощью и поэтому могут стать кредиторами своих партнеров по БРИКС или оказать финансовую поддержку Новому банку развития.

Присоединение *Египта* имеет важное значение, поскольку в объединение вступает еще одна африканская страна, которая является активным членом Африканского союза, второй по величине экономикой в Африке и, благодаря Суэцкому каналу имеет большое геополитическое значение.

Аргентина – это вторая по величине страна в Латинской Америке. В свое время она получила приглашение на вступление в БРИКС, что было важно с точки зрения континентального баланса и могло бы укрепить позиции континента в объединении. Однако тогда оба ведущих кандидата на пост президента страны (Патриция Буллрич и Хавьер Милей) отклонили это приглашение [O'Neil and Freeman 2023].

Став президентом Аргентины, Х. Милей официально подтвердил отказ вступать в БРИКС [Argentina won't join... 2023]. Еще будучи кандидатом в президенты, он обещал избирателям «переориентировать внешнюю политику Аргентины с Китая и стран Латинской Америки на Соединенные Штаты и Израиль» [Far-Right Milei... 2023].

Однако аргентинская бизнес-элита, стремящаяся сохранить дружеские связи с Китаем, это вряд ли допустит в условиях, когда экономика страны переживает кризис, и, вероятно, окажет давление на нового президента, чтобы этого не произошло [Stuenkel 2023].

Вступление *Ирана*, несмотря на неоднозначное отношение к этому некоторыми членами БРИКС, имеет большое экономическое и геополитическое значение. При помощи Ирана можно реализовать проект коридора «Север – Юг», который позволил бы значительно увеличить из России экспорт зерна, удобрений и энергоносителей в обход западных санкций, минуя Черное и Балтийское моря, через Персидский залив в нуждающиеся развивающиеся страны Африки и Азии.

Эфиопия расширяет представительство Африки в БРИКС. Эта страна обладает большими демографическими ресурсами и быстрорастущей экономикой. Благодаря своему выгодному стратегическому положению на Африканском роге и в качестве штаб-квартиры Африканского союза она приобрела особую значимость на африканском континенте [Sheng 2023].

Перспективы и риски расширения БРИКС

Расширение БРИКС будет иметь неоднозначные последствия.

С одной стороны, расширение БРИКС может осложнить процесс принятия решений, поскольку это происходит на основе принципа консенсуса. Достигнуть консенсуса с большим количеством членов группы вместо прежних пяти, намного сложнее. Это также может привести к обострению дискуссий, к неизбежным спорам, затруднит перевод достигнутых решений в практические действия, сделает процесс управления объединением более сложным. Будут меняться и сами темы обсуждений, и приоритеты деятельности.

БРИКС – это платформа, на которой все его члены могут работать вместе на равных условиях. Однако разность целей как старых, так и новых его членов, разное понимание задач, стоящих перед ними и разное видение своей роли и места в организации может поставить под угрозу эту ключевую ее особенность.

С другой стороны, новый БРИКС+ сможет стать жизнеспособным противовесом, способным конкурировать с развитыми странами «Большой семерки» (G7). С ростом экономической значимости объединения можно ожидать усиления голоса БРИКС в международных организациях и большего влияния на правила международной торговли и инвестиций. Теперь БРИКС будет вступать не от имени пяти, а гораздо более широкой группы стран.

Каким образом изменится баланс сил в БРИКС после расширения, и изменится ли вообще?

Многие, особенно на Западе, опасаются, что расширение приведет БРИКС к его трансформации в альянс, возглавляемый Китаем, что станет его геополитической победой [Stuenkel 2023]. Поэтому именно Пекин наиболее активно выступал за привлечение новых членов, в то время как Индия и Бразилия относились к такому шагу весьма скептически, поскольку опасались, что вхождение в объединение других стран с сильной экономикой может ослабить их влияние и превратить его в альянс, где доминирует Китай. Действительно, экономика КНР больше, чем у всех остальных членов группы, а Си Цзиньпин рассматривает БРИКС как важную инициативу китайской внешней политики, направленной на построение «гармоничного мира с его долгосрочными мирными отношениями и общим процветанием» и «сообщества единой судьбы человечества». Некоторые даже назвали БРИКС «группой Китая плюс 10» [Poast 2023].

Есть мнение, что вступление в БРИКС Саудовской Аравии и ОАЭ укрепит позиции Китая на Ближнем Востоке, который Пекин рассматривает как жизненно важный вектор своей внешней политики и позволит ему потеснить США в этом регионе [Stuenkel 2023].

Вступление Ирана в БРИКС может изменить отношение Запада к этому объединению. Раньше западные СМИ называли его блоком развивающихся держав. Теперь включение Ирана рискует закрепить за БРИКС имидж антизападного альянса.

Но по мере роста напряженности между Западом, с одной стороны, и Китаем – Россией – Ираном – с другой, это будет иметь политические и, возможно, экономические последствия для Индии, Бразилии и ЮАР, поскольку они позиционируют себя как нейтральные или «неприсоединившиеся» страны. Так, Индия считается одним из ключевых союзников США и их стратегическим партнером [Khatri, Leonova], она укрепляет свои экономические и военные связи с Западом, наращивая закупки у них вооружения. Бразилия пытается проводить политику «равноудаления» от двух сверхдержав. Но нарастающий антизападный уклон БРИКС подвергает риску эти их усилия и, чтобы компенсировать такую ситуацию, они могут начать искать большей поддержки у западных стран.

Вступление в БРИКС Аргентины, второй крупнейшей страны Латинской Америки, могло бы несомненно изменить геополитическую ситуацию на континенте. Если Бразилия всегда рассматривала свое членство в БРИКС как важный элемент своей внешнеполитической идентичности, то это могло бы стать важной чертой и имиджа Аргентины. В условиях очевидного уменьшения влияния США и инертной политики Европейского союза в регионе, (что особенно заметно по вялотекущим переговорам о торговом соглашении ЕС – МЕРКОСУР), членство в БРИКС Аргентины как ключевой страны Латинской Америки побудило бы Запад перейти от пассивности и активизировать его

политику в этом направлении. Отказ Аргентины от вступления в БРИКС, вероятнее всего, позволил бы сохранить статус-кво на континенте.

Значение расширения БРИКС для мировой политики

Какое значение в мировой политике будет иметь расширение БРИКС? Каковы будут его геополитические последствия?

Во-первых, расширение БРИКС явно демонстрирует *недовольство развивающихся стран глобальной Юга политикой Запада, сохраняющимся экономическим порядком, возглавляемым США*. Желание многих стран вступить в БРИКС фактически означает, что формируется новый тип «неприсоединения». Своими действиями, от отказа соблюдать экономические санкции против России и до выбора нового типа неприсоединения, они посылают сигнал недовольства глобальным лидерством США и несогласия с проводимой ими политикой.

Это недовольство стало очевидным, когда Генеральная Ассамблея ООН голосовала в марте прошлого года за осуждение СВО России на Украине. Тогда более 50 правительств, все из стран глобального Юга, либо проголосовали против резолюции, либо воздержались или преднамеренно отсутствовали [Sheng 2023].

На саммите в Йоханнесбурге президент ЮАР С. Рамафоса сказал, что члены объединения разделяют «наше видение БРИКС как защитника потребностей и озабоченностей народов Глобального Юга» [Razdan 2023].

Во-вторых, одна из важных задач БРИКС – *реформирование глобальной финансовой архитектуры и создание альтернативных финансовых структур*. У развивающихся стран глобального Юга растет недовольство кредитно-денежной политикой, проводимой глобальными финансовыми институтами и Федеральной резервной системой США. Разговоры в БРИКС об «альтернативном долларе» демонстрируют это растущее раздражение. Однако призывы стран объединения отказаться от доллара и создать новую единую валюту – это не более чем слова. Сегодня ни одна страна БРИКС не готова к тому, чтобы ее собственная валюта стала глобальным средством расчета. Некоторые члены группы, такие как Саудовская Аравия, Индия, Бразилия вероятно желали бы сохранить доступ на рынок США, учитывая их прочные экономические связи с Америкой.

Однако во всем мире наблюдается тенденция к более широкому использованию местных валют и созданию альтернативных платежных систем. Призывы стран БРИКС к альтернативе доллару показывают, что они считают существующую глобальную финансовую систему недостаточно справедливой, надежной и стабильной. Поэтому они обсуждают потенциал использования

местных валют для взаимных расчетов, чтобы уменьшить свою зависимость от доллара США. Уже сегодня они уделяют особое внимание использованию местных валют в трансграничных платежах с помощью механизма межбанковского сотрудничества, Bric's Pay и цифровой платежной платформы. Если странам БРИКС удастся продвинуться в решении данной проблемы, это может изменить не только глобальный экономический и финансовый баланс в мире, но и политический и стратегический [Rowley 2023].

Развитие данной тенденции в долгосрочной перспективе может привести к снижению доминирования США и доллара в международной финансовой системе, более широкому использованию юаня в трансграничных, и уже не только в двухсторонних, как сегодня, но многосторонних платежах.

Что касается процесса отказа от доллара и создания некой общей валюты БРИКС, то эта идея пока далека от своего реального воплощения в обозримом будущем. Вопрос о введении новой валюты, которая могла бы составить конкуренцию доллару США, пока не стоит. Вместо этого лидеры стран БРИКС будут поощрять больше расчетов в двусторонней торговле в местных валютах [Sheng 2023].

Тем не менее Новый банк развития БРИКС (НБР) намерен предоставлять кредиты в национальных валютах своим членам в рамках плана по снижению глобальной зависимости от расчетов в долларах и продвижению многополярной международной финансовой системы. Среднесрочная цель НБР состоит в том, чтобы 30% всех кредитов в рамках БРИКС+ выдавались в национальных валютах, и, (в отличие от практики МВФ и Всемирного банка) без каких-либо политических предварительных условий [Pivaviiu 2023]. Реализация такой цели может нарушить стабильность всей контролируемой США глобальной экономической и политической системы. В заключительной Декларации саммита (п. 10) в Йоханнесбурге отмечается, что «мы призываем к реформированию институтов Бреттон-Вудских учреждений, включая повышение роли государств с формирующимся рынком и развивающихся стран» [XV саммит БРИКС... 2023].

В-третьих, страны БРИКС не просто подтвердили свое намерение **создания нового альтернативного мирового порядка**, но и предприняли к этому реальные практические шаги.

Одна из задач БРИКС – ослабить роль США как ведущей мировой сверхдержавы. На саммите в речи, произнесенной от его имени министром торговли Китая Ван Вэньтао, председатель КНР Си Цзиньпин выступил с резкой критикой существующего порядка, возглавляемого США.

События показывают, что «глобальный Юг жаждет альтернативы порядку, в котором доминирует Запад» [Gramer and Lu. 2023]. Страны БРИКС поддерживают идею стран глобального Юга создания альтернативного, незападного экономического порядка [Poast 2023]. По словам президента Бразилии

Лулы да Силвы, вступление новых членов в БРИКС станет «движущей силой нового международного порядка» [Mullen 2023].

В целях реализации данной задачи Китай учредил фонд глобального развития и сотрудничества Юг – Юг с общим объемом финансирования в 4 млрд долл. США. В планах – создание еще одного фонда стоимостью 10 млрд долл. США, предназначенного для реализации Инициативы глобального развития (GDI) [Nyabiage Brics members... 2023].

В итоговой Декларации саммита (п. 2) говорится о неизменной «приверженности духу БРИКС, в основе которого взаимоуважение и взаимопонимание, суверенное равенство, солидарность, демократия, открытость, инклюзивность, укрепление сотрудничества и консенсус». Там указано, что БРИКС следует стратегическому курсу, среди «магистральных направлений» которого «политика и безопасность, экономика и финансы, культурные и гуманитарные связи, и укреплять наше стратегическое партнерство на благо граждан наших стран посредством продвижения мира, более представительного и справедливого международного порядка, обновленной и реформированной многосторонней системы, устойчивого развития и инклюзивного роста» [XV саммит... 2023]. Это отвечает чаяниям значительной части международного сообщества. Действительно, это традиция БРИКС – действовать согласованно на основе принципов равенства государств, взаимно поддерживая друг друга как партнеров, и учитывая интересы других стран при решении насущных глобальных и региональных проблем [Стенограмма выступления... 2023].

Очевидно, что группа БРИКС+ начинает усиливать свой вызов позиции США как державы номер один в мире.

В обращении по национальному телевидению президент Южной Африки Сирил Рамафоса заявил, что члены БРИКС стремятся к «более справедливому, сбалансированному миру, управляемому инклюзивной системой глобального управления» [Dodwell 2023].

В-четвертых, сегодня мир готовится к переходу к альтернативной энергетике и ослаблению зависимости от углерода. В состав БРИКС после его расширения вошли такие крупные производители нефти и газа, как Саудовская Аравия и Иран. Совместно с Россией они являются крупными производителями нефти, в то время как Китай и Индия – крупнейшие их потребители. Таким образом, объединив ключевых производителей и потребителей энергоносителей, БРИКС сможет *координировать их действия* в условиях, когда многие государства будут постепенно отходить от потребления нефти. Как и другие развивающиеся страны, члены БРИКС пока еще далеки от вступления в «постуглеродный» мир, но они имеют условия для координации необходимых корректировок по мере приближения этого будущего [Poast 2023].

Объединение трех крупнейших производителей нефти является важным шагом в развитии экономической стратегии БРИКС и обеспечении энергетической безопасности его членов [Rowley 2023].

В-пятых, в состав БРИКС вступили страны либо финансово состоятельные, среди которых ключевые экспортеры нефти, либо страны с быстро растущим населением, либо расположенные на стратегически выгодных локациях, через которые проходят или пройдут в ближайшем будущем важнейшие торговые и экономические коммуникации. Это все гарантирует **расширение рынков** сбыта продукции членов группы, круга потребителей их товаров и знаменует переход к более широкому сотрудничеству с более широким кругом развивающихся стран [Nyabiage Brics adds 6... 2023].

Итоги саммита

На саммите стало очевидным смещение акцента в деятельности БРИКС.

Расширение БРИКС будет продолжено. Новый этап расширения объединения планируется на следующем саммите БРИКС, который пройдет в России в 2024 г.

Вступление в БРИКС новых членов значительно увеличивает экономический потенциал группы. Если экономический вес является мерой власти и международного влияния, то это будет исключительно мощная группа. БРИКС + будет принадлежать более высокая доля мирового ВВП (по паритету покупательной способности), чем развитым странам G7 [Mohan 2023]. В результате расширения его совокупный ВВП составит более 37% от общего номинального мирового ВВП (превысив совокупный ВВП стран G7), их доля в мировой торговле составит более 20%, а совокупное население этих 11 стран – более 46% от общей численности населения мира [Pivariu 2023]. Как отметил президент России В.В. Путин в своем видеообращении к участникам Делового форума БРИКС, «по паритету покупательной способности “пятерка” обходит “Группу семи”»: прогноз на 2023 год – 31,5 процента против 30 процентов» [Видеообращение президента... 2023].

В Декларации саммита (п. 7) упоминаются желание Индии, Бразилии и Южной Африки стать частью Совета Безопасности ООН [XV саммит... 2023]. Можно ожидать, что Китай и Россия, как постоянные члены Совбеза ООН будут поддерживать эти стремления.

Некоторые эксперты полагают, что данный саммит БРИКС, возможно, стал более значимым, чем проходившая незадолго до этого встреча G-7 («Большой семерки»). Возможно, спустя годы аналитики и ученые будут указывать на саммит БРИКС в 2023 г., как положивший начало альтернативному международному порядку.

Действительно, на данном саммите страны БРИКС четко и открыто заявили о своих намерениях, интересах и декларировали свои ценности, отличные от Запада. Они ясно показали, что не являются частью коалиции по экономическим санкциям, направленным против России, готовы и дальше вести прагматичную внешнюю политику, исходя из своих национальных интересов. И, что очень важно, проведенный вскоре после встречи стран G-7, саммит БРИКС предложил державам глобального Юга, лидеры которых присутствовали на обеих встречах, альтернативную площадку. Количество стран, подавших заявки на вступление в БРИКС, говорит о том, что многие из них уже сделали свой выбор.

Заключение и выводы

Сегодня БРИКС стал «авторитетной структурой, влияние которой в мировых делах последовательно укрепляется. Объединение выступает «в пользу формирования многополярного миропорядка, по-настоящему справедливого и основанного на международном праве при соблюдении ключевых принципов Устава ООН» [Стенограмма выступления... 2023].

Вывод 1. Ряд стран – Индонезия, Казахстан, Кувейт, Куба, Венесуэла, несмотря на то, что они стараются воздерживаться от антиамериканской риторики, предпринимают усилия по сближению с БРИКС+. Их вступление в группу может еще более усилить тенденцию к перестройке нынешнего глобального порядка и переходу к многополярному миру. Многие новые члены БРИКС также не занимают явную антизападную позицию. Индия является официальным стратегическим партнером США, Бразилия и ЮАР также были и остаются партнерами Америки и Европейского союза. Поэтому БРИКС сегодня формируется **не как анти-, а как альтернативный Западу проект.**

Вывод 2. В результате расширения БРИКС Запад больше не может позволить себе его игнорировать. Результаты саммита и тот факт, что в ближайшем будущем, а именно на саммите в России в 2024 г., новый ряд стран глобального Юга будет принят в группу, создают необходимость для США **перезагрузить свою внешнюю политику** по отношению к БРИКС как коллективному актору. В этом контексте Соединенным Штатам необходимо будет переосмыслить свою стратегию в отношении Ближнего Востока и Индо-Тихоокеанского региона с учетом позиции БРИКС, а также перспективы своего двустороннего сотрудничества с его новыми членами, учитывая их возросший геополитический вес в мировой политике. Это приведет к изменениям в глобальной стабильности, геополитическом балансе сил в конечном итоге ослаблению статуса США как глобального гегемона и трансформации мирового порядка.

Вывод 3. Возможно, саммит БРИКС в Йоханнесбурге положил начало реализации *глобального non-West проекта* [Pivariu 2023]. Он наглядно показал, что мир движется к постзападному мировому порядку [Mohan 2023] и многополярному миру.

Действительно, расширение БРИКС *приближает реализацию концепции многополярного мира*. «Большая семерка» и БРИКС все больше отдаляются друг от друга по своим целям, задачам, роли и видению стратегии развития и устройства будущего мира. По мере того, как G-7 постепенно становится группой «Запад против остальных», БРИКС все чаще рассматривают как истинного лидера, определяющего направление развития мировой экономики и международного порядка.

Библиография

Видеобращение Президента РФ В.В. Путина к участникам Делового форума БРИКС // Сайт Президента России. 2023. 22 августа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72085> (дата обращения: 30.09.23).

Леонова О.Г. Зарубежные подходы к анализу феномена трансрегионализма БРИКС // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 130–139.

Леонова О.Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель. 2015. № 1. С. 25–33.

Пекинская декларация XIV саммита БРИКС // Сайт Президента России. 2022. 23 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 30.09.23).

XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация – II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности // Сайт Министерства иностранных дел РФ. 2023. 23 августа. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1901504&lang=ru> (дата обращения: 30.09.23).

Стенограмма выступления Владимира Путина на саммите БРИКС // Неофициальный сайт Президента РФ. 2023. 23 августа. URL: <http://president.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-sammite-briks-23-08-2023.html> (дата обращения: 30.09.23).

Argentina won't join BRICS as scheduled, says member of Milei's transition team // Associated Press News. 2023. November 30. URL: https://apnews.com/article/brics-argentina-milei-mondino-e428ca065e093ccb5ecad5d19bc5963d?utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2023Dec1&utm_term=DailyNewsBrief (дата обращения: 2.12.23).

Bosworth J. For BRICS, Bigger Might Not Be Better // World Politic Review. 2023. August 7. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/brics-alliance-expansion-china-russia-india-south-africa/> (дата обращения: 30.08.23).

Dodwell D. Expanded BRICS could be successor to the non-aligned movement // South China Morning Post. 2023. August 26. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3232157/expanded-brics-could-be-successor-non-aligned-movement> (дата обращения: 30.08.23).

Gramer R., Lu Ch. Can Russia and China Breathe New Life Into BRIC? // Foreign Policy. 2023. August 18. URL: https://foreignpolicy.com/2023/08/18/brics-summit-china-russia-expansion-dollar-currency/?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=Editors%20Picks%20-%2008182023&utm_term=editors_picks (дата обращения: 31.08.23).

Khatri J., Leonova O. Strategic Partnership between India and the United States: Examining Driving and Restraining Forces // MGIMO Review of International Relations. V. 16. № 3. P. 180–198.

Kugelman M. What BRICS Expansion Means for India // South Asia Brief. 2023. August 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/30/india-can-benefit-from-a-bigger-brics/> (дата обращения: 3.09.23).

Mohan C. BRICS Expansion Is No Triumph for China. But it is a warning shot for the West to end its strategic slumber in the global south // Foreign Policy. 2023. August 29. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/29/brics-expansion-china-russia-global-south-us-geopolitics-alliances/> (дата обращения: 30.09.23).

Mullen A. Expansion to 'inject new vitality' into BRICS as nations seek to counterbalance Western dominance // South China Morning Post. 2023. September 4. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3233290/global-impact-expansion-inject-new-vitality-brics-nations-look-counterbalance-western> (дата обращения: 5.09.23).

Nyabiage J. BRICS adds 6: new 'heavyweights' boast oil and deep pockets, while others help 'future-proof' the bloc, analysts say // South China Morning Post. 2023. August 24. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3232153/brics-admit-6-new-members> (дата обращения: 30.08.23).

Nyabiage J. BRICS members give support to expanding bloc to face 'turbulent times' // South China Morning Post. 2023. August 23. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3232083/brics-members-give-support-expanding-bloc-face-turbulent-times> (дата обращения: 30.08.23).

O'Neil S., Freeman W. Latin America This Week // Council on Foreign Relations. 2023. August 31. URL: https://www.cfr.org/blog/latin-america-week-august-31-2023?utm_source=blognotification&utm_medium=email&utm_campaign=Blog%20Post%20Notification%20Latin%20America%27s%20Moment&utm_term=LatinAmericasMoment (дата обращения: 10.09.23).

Pivariu C. The 15th BRICS Summit – A New Step towards a Multipolar World? // International Institute for Middle East and Balkan Studies (IFIMES). 2023. September 9. URL: <https://corneliupivariu.com/the-15th-brics-summit-a-new-step-towards-a-multipolar-world/> (дата обращения: 9.09.23).

Poast P. BRICS' Expansion Is Aimed at Upending the Western-Led Order // World Politics Review. 2023. September 1. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/brics-china-western-order/?one-time-read-code=233965169364544629855> (дата обращения: 2.09.23)

Poast P. The BRICS Summit Isn't Just a 'Talk Shop' Anymore // World Politics Review. 2022. July 8. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/with-latest-summit-brics-shows-it-s-not-just-a-talk-shop/> (дата обращения: 9.09.23).

Razdan K. Experts say BRICS expansion is likely, but details will be tricky as members' priorities differ // South China Morning Post. 2023. August 24. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3232093/experts-say-brics-expansion-likely-details-will-be-tricky-members-priorities-differ> (дата обращения: 30.08.23).

Rowley A. True lesson of US dollar privilege won't be lost on expanded Brics // South China Morning Post. 2023. September 3. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3233092/true-lesson-us-dollar-privilege-wont-be-lost-expanded-brics> (дата обращения: 6.09.23).

Roy S. BRICS expands from 5 to 11, Modi says it's a message to all global bodies // The Indian Express. 2023. August 25. URL: <https://indianexpress.com/article/india/brics-new-members-saudi-iran-ramaphosa-8907136/> (дата обращения: 26.06.23).

Sheng A. Why the Global South are falling out of love with the West and the liberal order // South China Morning Post. 2023. March 11. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3212955/why-global-south-are-falling-out-love-west-and-liberal-order?campaign=3212955&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (дата обращения: 30.08.23).

Stuenkel O. How BRICS Expansion Will Impact South America // *Americas Quarterly*. 2023. August 24. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/how-brics-expansion-will-impact-south-america/> (дата обращения: 10.09.23).

References

Argentina won't join BRICS as scheduled, says member of Milei's transition team. *Associated Press News*. 2023. November 30. URL: https://apnews.com/article/brics-argentina-milei-mondino-e428ca065e093ccb5ecad5d19bc5963d?utm_source=dailybrief&utm_medium=email&utm_campaign=DailyBrief2023Dec1&utm_term=DailyNewsBrief (date of access: 2.12.23).

Bosworth J. For BRICS, Bigger Might Not Be Better. *World Politic Review*. 2023. August 7. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/brics-alliance-expansion-china-russia-india-south-africa/> (date of access: 30.08.23).

Dodwell D. Expanded BRICS could be successor to the non-aligned movement. *South China Morning Post*. 2023. August 26. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3232157/expanded-brics-could-be-successor-non-aligned-movement> (date of access: 30.08.23).

XV sammit BRIKS. Yokhannesburgskaya deklaratsiya – II. BRIKS i Afrika: partnerstvo v interesakh sovmestnogo uskorenno rosta, ustoychivogo razvitiya i inklyuzivnoy mnogostoronnosti [XV BRICS summit. Johannesburg Declaration – II. BRICS and Africa: a partnership for shared accelerated growth, sustainable development and inclusive multilateralism]. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2023. 23 August URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1901504&lang=ru> (date of access: 30.09.23). (In Russ.)

Gramer R., Lu C. Can Russia and China Breathe New Life Into BRIC? *Foreign Policy*. 2023. August 18. URL: https://foreignpolicy.com/2023/08/18/brics-summit-china-russia-expansion-dollar-currency/?utm_source=Sailthru&utm_medium=email&utm_campaign=Editors%20Picks%20-%2008182023&utm_term=editors_picks (date of access: 31.08.23).

Khatri J., Leonova O. Strategic Partnership between India and the United States: Examining Driving and Restraining Forces. *MGIMO Review of International Relations*. V. 16. N 3. P. 180–198.

Kugelman M. What BRICS Expansion Means for India. *South Asia Brief*. 2023. August 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/30/india-can-benefit-from-a-bigger-brics/> (date of access: 3.09.23).

Leonova O.G. BRIKS – vneamerikanskaya zona vzaimodeystviya [BRICS – extra-American zone of interaction]. *Obozrevatel'*. 2015. N 1. S. 25–33. (In Russ.)

Leonova O.G. Zarubezhnyye podkhody k analizu fenomena transregionalizma BRIKS [Foreign approaches to the analysis of the phenomenon of BRICS transregionalism]. *Sravnitel'naya politika*. 2017. T. 8. N 2. S. 130–139. (In Russ.)

Mohan C. BRICS Expansion Is No Triumph for China. But it is a warning shot for the West to end its strategic slumber in the global south. *Foreign Policy*. 2023. August 29. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/08/29/brics-expansion-china-russia-global-south-us-geopolitics-alliances/> (date of access: 30.09.23).

Mullen A. Expansion to 'inject new vitality' into BRICS as nations seek to counterbalance Western dominance. *South China Morning Post*. 2023. September 4. URL: <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3233290/global-impact-expansion-inject-new-vitality-brics-nations-seek-counterbalance-western> (date of access: 5.09.23).

Nyabiage J. BRICS adds 6: new 'heavyweights' boast oil and deep pockets, while others help 'future-proof' the bloc, analysts say. *South China Morning Post*. 2023. August 24. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3232153/brics-admit-6-new-members> (date of access: 30.08.23).

Nyabiage J. BRICS members give support to expanding bloc to face 'turbulent times. South China Morning Post. 2023. August 23. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3232083/brics-members-give-support-expanding-bloc-face-turbulent-times> (date of access: 30.08.23).

O'Neil S., Freeman W. Latin America This Week. Council on Foreign Relations. 2023. August 31. URL: https://www.cfr.org/blog/latin-america-week-august-31-2023?utm_source=blognotification&utm_medium=email&utm_campaign=Blog%20Post%20Notification%20Latin%20America%27s%20Moment&utm_term=LatinAmericasMoment (date of access: 10.09.23).

Pekinskaya deklaratsiya XIV sammitya BRIKS [Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit]. Website of the President of Russia. 2022. 23 June. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (date of access: 30.09.23). (In Russ.)

Pivariu C. The 15th BRICS Summit – A New Step towards a Multipolar World? International Institute for Middle East and Balkan Studies (IFIMES). 2023. September 9. URL: <https://corneliupivariu.com/the-15th-brics-summit-a-new-step-towards-a-multipolar-world/> (date of access: 9.09.23).

Poast P. BRICS' Expansion Is Aimed at Upending the Western-Led Order. World Politics Review. 2023. September 1. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/brics-china-western-order?one-time-read-code=233965169364544629855> (date of access: 2.09.23).

Poast P. The BRICS Summit Isn't Just a 'Talk Shop' Anymore. World Politics Review. 2022. July 8. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/with-latest-summit-brics-shows-it-s-not-just-a-talk-shop/> (date of access: 9.09.23).

Razdan K. Experts say BRICS expansion is likely, but details will be tricky as members' priorities differ. South China Morning Post. 2023. August 24. URL: <https://www.scmp.com/news/china/article/3232093/experts-say-brics-expansion-likely-details-will-be-tricky-members-priorities-differ> (date of access: 30.08.23).

Rowley A. True lesson of US dollar privilege won't be lost on expanded Brics. South China Morning Post. 2023. September 3. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3233092/true-lesson-us-dollar-privilege-wont-be-lost-expanded-brics> (date of access: 6.09.23).

Roy S. BRICS expands from 5 to 11, Modi says it's a message to all global bodies. The Indian Express. 2023. August 25. URL: <https://indianexpress.com/article/india/brics-new-members-saudi-iran-ramaphosa-8907136/> (date of access: 26.06.23).

Sheng A. Why the Global South are falling out of love with the West and the liberal order. South China Morning Post. 2023. March 11. URL: https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3212955/why-global-south-are-falling-out-love-west-and-liberal-order?campaign=3212955&module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (date of access: 30.08.23)

Stenogramma vystupleniya Vladimira Putina na sammite BRIKS [Transcript of Vladimir Putin's speech at the BRICS summit]. Unofficial website of the President of the Russian Federation. 2023. 23 August. URL: <http://president.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-sammite-briks-23-08-2023.html> (date of access: 30.09.23). (In Russ.)

Stuenkel O. How BRICS Expansion Will Impact South America. Americas Quarterly. 2023. August 24. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/how-brics-expansion-will-impact-south-america/> (date of access: 10.09.23)

Videobrashcheniye Prezidenta RF V.V. Putina k uchastnikam Delovogo foruma BRIKS [Video message from Russian President V.V. Putin to the participants of the BRICS Business Forum]. Website of the President of Russia. 2023. 22 August. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72085> (date of access: 30.09.23). (In Russ.)

В.А. Голиней, В.С. Джумашева

**МЕКСИКА В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ПРЕДДВЕРИИ 30-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные черты и этапы интеграционных процессов в Северной Америке и вовлечённости в них Мексики. Авторы приводят примеры неоднозначных для страны последствий участия Мексиканских Штатов в североамериканской зоне свободной торговли – NAFTA и реформатированном формате – USMCA.

За 30 лет происходящих в регионе интеграционных процессов Мексике удалось значительно нарастить взаимную торговлю с Канадой и США, увеличить потоки прямых иностранных инвестиций в страну, диверсифицировать номенклатуру экспорта, но в то же время попасть в значительную экономическую зависимость от США, стать окном для азиатских компаний на рынок северного соседа и превратиться в транзитную территорию для нелегальных мигрантов из соседних латиноамериканских стран. Распределение экономических выгод оказалось не однородным для всей страны, разделив её на богатый Север и бедный Юг и сказавшись на социально-экономической ситуации в регионах.

Как показала статистика визитов глав государств (из Мексики в США и наоборот), а также темы соглашений, заключённых между странами Северной Америки, важной сферой сотрудничества помимо экономики является миграционная политика. Именно это направление стало одной из ключевых болевых точек, которые США использовали против Мексики в процессе переговорного процесса по реформированию NAFTA. Она же, оставшись нерешённой, продолжает негативно влиять на интеграционные процессы не только в Северной Америке, но и во всём Западном полушарии. Поэтому представляется, что именно от решения вопроса нелегальной миграции во многом будет зависеть дальнейшее развитие интеграции в Северной Америке и место Мексики в этих процессах.

Ключевые слова: Мексика; США; NAFTA; USMCA; интеграция.

Голиней Владимир Андреевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН); преподаватель экономического факультета Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы. Россия, Москва.

E-mail: natli2009@yandex.ru
Scopus Author ID: 58030249600
Researcher ID: GYE-2156-2022

Джумашева Виктория Сергеевна – студентка 4 курса
бакалавриата экономического факультета Российского
университета дружбы народов им. П. Лумумбы. Россия, Москва.
E-mail: victoria.djum@yandex.ru

**Goliney V.A., Dzhumasheva V.S. Mexico in North American integration:
new challenges ahead of the 30th anniversary**

Abstract. The article examines the main features and stages of integration in North America and Mexico's involvement in them. The authors give examples of ambiguous consequences of the country's participation in NAFTA and the new USMCA framework.

The region has experienced long integration processes over the last 30 years, during which Mexico has managed to significantly increase mutual trade with Canada and the US, increase FDI flows into the country, and diversify the range of exports. At the same time, Mexico became significantly economically dependent on the US, became a «window» for Asian companies to the American markets, and turned into a transit territory for illegal migrants from neighboring Latin American states. The distribution of economic benefits was not uniform for the whole country, dividing it into the rich North and the poor South and affecting the socio-economic conditions.

As the statistics of the presidential visits (from Mexico to the US and vice versa), as well as the subjects of agreements signed between the countries of North America showed, an important area of cooperation in addition to the economy is migration policy. This direction became one of the key points that the US used against Mexico during the negotiation process on the reform of NAFTA. It remains unresolved and continues to negatively affect the integration processes not only in North America, but also throughout the Western hemisphere. Therefore, it seems that further development of integration in the region and Mexico's place in these processes will largely depend on solving the issue of illegal migration.

Keywords: Mexico; USA; NAFTA; USMCA; integration.

Goliney Vladimir Andreevich – Candidate of Sciences (Political),
Senior Researcher, Institute of Latin American Studies Russian
Academy of Science; Lecturer at the Faculty of Economics,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.
Russia, Moscow.
E-mail: natli2009@yandex.ru
Scopus Author ID: 58030249600
Researcher ID: GYE-2156-2022

Dzhumasheva Victoria Sergeevna – 4th year undergraduate student
of the Faculty of Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia. Russia, Moscow.
E-mail: victoria.djum@yandex.ru

Характерные черты интеграции в Северной Америке

Интеграционные процессы, происходившие во второй половине XX в. в Северной Америке, длительное время затрагивали лишь США и Канаду. Так, хозяйственное сближение между этими двумя странами было заложено «планом Эббота» 1947 г., «который предусматривал стимулирование инвестиций американских промышленных корпораций в предприятия ряда ведущих секторов экономики Канады» [Яковлев 2018, с. 72], затем последовало налаживание тесного сотрудничества в торговой и военно-промышленной сфере в 1956 г. (Соглашение о разделе оборонной продукции между Канадой и США, [DPSA]), а уже в 1965 г. страны смогли заключить соглашение по торговле в области автомобилестроения, с целью «создания более широкого рынка автомобильной продукции, в рамках которого можно было бы достичь всех преимуществ специализации и крупномасштабного производства» [Crane 2017].

Всё это послужило стимулом к активизации интеграционных процессов в других отраслях экономики и способствовало постепенному переплетению коммерческих интересов и связей между компаниями как в США, так и в Канаде, что создало базу для необходимого выхода на новый уровень отношений в 1980-е годы – создание полноценной зоны свободной торговли (ЗСТ). С 1986 по 1988 г. страны провели серию переговоров, увенчавшихся успешным заключением договора о ЗСТ, который вступил в силу 1 января 1989 г. (Canada-U.S. Free Trade Agreement [CUSFTA]) и который предусматривал упрощение механизмов торговли и взаимных инвестиций.

Желание стран проводить постепенную либерализацию торговли, снятие таможенных барьеров, ограничений для движения капитала происходило не на пустом месте. В основе интеграционных процессов этого времени лежали принципы Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), частью которого также была Мексика. США, видя в последней дешёвую рабочую силу и более ёмкий, чем Канада, рынок, решили расширить действие CUSFTA, начав создание в 1990-х годах более широкой ЗСТ, которая бы охватила почти весь материк Северной Америки. Выбор в пользу формата интеграции по модели ЗСТ был сделан неспроста.

США не собирались создавать таможенный союз и тем более переходить к оформлению каких-либо наднациональных структур, которые бы оказывали влияние на принятие суверенных решений. За плечами у них уже были неудачные попытки создания таможенного союза с латиноамериканскими странами в русле политики панамериканизма: с 1890 по 1910 г. существовал

Международный союз американских республик, в рамках которого действовали Международное бюро американских республик и Комитет по таможенному регулированию [Bevans], которые так и не смогли сформировать таможенный союз. Учитывая отрицательный опыт прошлых лет, США не собирались наступать повторно на грабли в 1990-е годы и создавать какое-либо объединение, где требовалось бы принимать единый внешний тариф для членов, поэтому «таможенный союз не являлся реальной возможностью для североамериканской интеграции» [Kreinin 1981, p. 14]. Формат ЗСТ, напротив, полностью соответствовал чаяниям США по экономическому сотрудничеству, также как это соответствовало интересам Канады и Мексики, которая постепенно отошла от проводимой до середины 1980-х годов «протекционистской политики, ориентированной на импортозамещение» [Яковлев 2020, с. 150].

Пересечение интересов трёх держав позволило оформить к 1994 г. новую североамериканскую ЗСТ (North American Free Trade Agreement, NAFTA), которая на тот момент «оказала влияние на последующие соглашения, заключенные США и другими странами, особенно на многостороннем уровне, в свете ожидавшегося тогда Уругвайского раунда многосторонних переговоров по либерализации торговли» [USMCA 2023, p. 4] и встала в один ряд с другими интеграционными инициативами в мире, в частности ЦАИС (1991), МЕРКОСУР (1991), ЗСТ АСЕАН (1992), Европейским союзом (1993) и др.

В то же время NAFTA была куда более масштабным проектом, чем любое другое интеграционное объединение 1990-х годов ввиду того, что североамериканская ЗСТ была лишь частью задуманной ЗСТ обеих Америк (Free Trade Area of the Americas), в основе которой лежала «Компания для инициативы Америк», запущенная в США в 1990 г. Для реализации этого проекта с 1994 г. США организовали формат встреч глав государств Западного полушария – Саммит Америк, работа которого была направлена на оформление ЗСТ к 2005 г. Тем не менее из задуманного многостороннего формата США удалось воплотить в жизнь только NAFTA. Таким образом, Мексика из всего многообразия интеграционных процессов, происходивших в 1990-е годы, оказалась активно вовлеченной в североамериканскую интеграцию.

Мексика и NAFTA

В рамках NAFTA страны согласовали правила происхождения товаров, обязательства по торговле услугами и иностранным инвестициям, защиту прав интеллектуальной собственности, правила государственных закупок и разрешение споров, а также специальную программу, направленную на устранение тарифных барьеров и состоявшую из четырех уровней, для каждого из которых были прописаны отдельные перечни товаров категорий от «А» до «С+» [Chapter 3].

Предполагалось, что страны в соответствии со схемой, описанной в приложении к статье 302(2) договора НАФТА, в течение 15 лет ежегодно будут снимать тарифные ограничения, делая беспошлинными товары из перечня «А» одновременно с 1.01.1994 г., перечня категории «В» с 1.01.1998 г., перечня категории «С» с 1.01.2003 г. перечня категории «С+» в оставшееся время. Таким образом, к 2008 г. тарифные ограничения между странами снимались окончательно.

В течение обозначенных этапов НАФТА оказала значительное влияние на Мексику. Сторонники процесса интеграции утверждали, что подобное соглашение с развитыми Канадой и США будет способствовать притоку иностранных инвестиций и технологий в страну, а также поможет справиться с ключевыми мексиканскими проблемами – бедностью, экономическим отставанием из-за «потерянного десятилетия» 1980-х годов и зависимостью от торговли энергоресурсами.

Противники интеграции говорили об огромной разнице экономического потенциала стран и указывали на то, что экономика США стремится поглотить мексиканскую экономику. Они также заостряли внимание на том, что иностранные партнеры не будут легко делиться своими инновациями и технологиями, а особую опасность видели в возможности крупных иностранных ТНК скупать общинные мексиканские земли, богатые природными ресурсами.

Участие страны в НАФТА является прямым отражением проводимой в Мексике политики неолиберализма. Она проявлялась в создании некоторого количества хорошо оплачиваемых рабочих мест; ускорении роста экономики и производительности труда; увеличении притока ПИИ; модернизации производственного комплекса и повышении его конкурентоспособности. Подобные меры привели к получению ряда положительных результатов (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Характеристика стран – членов НАФТА (1994–2017)

	Мексика			Канада			США		
	1994	2008	2017	1994	2008	2017	1994	2008	2017
Население (млн чел.)	88,3	110	123	29	33,2	36,5	263	304	325
ВВП ППС (трлн долл.)	0,81	1,65	2,46	0,66	1,34	1,77	7,29	14,8	19,5
ВВП на душу населения (тыс. долл.)	6	10,1	9,4	20	46,7	45,1	27,7	48,6	60
Импорт (млн долл.)*	56,4	161,1	204,7	103,5	234,4	253,2	182,2	557,1	621,8
Экспорт (млн долл.)*	52,7	240,8	338,7	136,5	359,2	325,4	165,1	412,4	526,4

Источник: World Bank [GDP PPP], World Bank[GDP per capita], [IMF]*.

Таблица 2

ПИИ в Мексику со стороны членов NAFTA в период 1994–2022 гг., в млрд долл.

<i>Годы</i>	<i>США</i>	<i>Канада</i>
1994–1998	28,57	2
1999–2003	61,98	2,70
2004–2008	63,89	8,51
2009–2013	56,74	12,02
2014–2017	55,40	10,80
2018–2022	69,25	15,18
Всего	335,83	51,212

Источник: Secretaría de Economía Cobierno de Mexico [Secretaría de Economía].

Так, за первое десятилетие объём ПИИ в экономику Мексики увеличился из США более чем в 2,5 раза. Причем в целом для NAFTA наблюдалась положительная динамика поступлений ПИИ в страны объединения, и согласно данным ЮНКТАД, в период 1993–2015 гг. «наибольшие потоки ПИИ в мировой экономике пришлось на ЕС и НАФТА» [Кукушкин 2018, с. 121]. Продукция мексиканского производства стала привлекательной не только для американских фирм, но и для азиатских компаний – японских и китайских. Хотя, нужно отметить, что для них мексиканский рынок выступал в качестве прохода на рынок США. За 15 лет участия в ЗСТ Мексика получила порядка 12,5 млн новых рабочих мест [Костюнина 2015, с. 235], увеличился ВВП страны. Кроме того, возрос объём денежных переводов из США от мексиканских мигрантов, став одной из основных статей дохода мексиканской экономики (табл. 3).

Таблица 3

Личные денежные переводы мигрантов в Мексику

<i>Годы</i>	<i>Полученные переводы (млрд долл.)</i>	<i>Полученные переводы (% от ВВП)</i>
1994	4,12	0,8
2004	19,86	2,5
2014	24,8	1,9
2022	61,1	4,3

Источник: World Bank [Personal remittances].

Благодаря ПИИ в промышленность и инфраструктуру латиноамериканская страна уменьшила свою зависимость от экспорта энергоресурсов за счет развития других секторов экономики. Так, в 1985 г. энергетическое сырьё составляло 68,16% в экспорте страны [Banco de Mexico 1986], а в 2022 г. уже 6,8% [Banco de Mexico 2022].

Помимо положительного эффекта, вступление Мексики в NAFTA имело и ряд негативных факторов. В первую очередь, увеличилась зависимость мексиканского банковского сектора и её экономики от США, что ярко показал экономический кризис 1995 г., в процессе решения которого происходило ускоренное слияние банковских секторов этих стран. В дальнейшем «её внешнеэкономическая зависимость от рынка США и интеграция производственного процесса с экономикой северного соседа стали одной из основных причин падения макроэкономических показателей в период глобального финансово-экономического кризиса в 2008 г., когда экспорт Мексики в США сократился почти на 50 млрд долл.» [Школяр 2019, с. 39].

Также неоднозначной была ситуация в мексиканской промышленности. Вследствие наличия дешевой рабочей силы и отсутствия жестких экологических норм, в страну стал стекаться капитал из США. Таким образом, активно стали распространяться «макиладорас»¹. Эти предприятия были сконцентрированы, главным образом, на севере Мексики и занимались сборкой готовой продукции из импортных частей. Далее эти товары беспешинно перевозилась в США. В основном это касалось автомобильной промышленности, куда шла значительная часть инвестиций на строительство новых предприятий. Также сюда включалась продукция электроники и приборов для различных отраслей промышленности. В 1996–2006 гг. ««макиладорас» создавали около 25% продукции обрабатывающей промышленности (на 80% для вывоза за рубеж), «потребляли» около 35% национального импорта и давали 40–48% всего экспорта» [Давыдов 2009, с. 86].

Однако негативным фактом стало слияние мексиканской инфраструктуры северных штатов с американской, что привело к экономическому и технологическому разделению Мексики на две части: промышленный Север и отсталый Юг. Так, например, доля ПИИ за период 1994–2015 гг. в десяти северных и центральных штатах суммарно составила 83,7%, а на оставшиеся 21 штат – 16,3% [INEGI]. Это повлекло за собой как социальные, так и политические проблемы.

Стоит отметить, что, в то же время, поток иностранного капитала в Мексику, не способствовал росту доходов мексиканских рабочих. Это является доказательством невыполнения одной из задач, которую ставила Мексика в рамках NAFTA, а именно повышение заработной платы и сокращение уровня безработицы. Ожидаемого успеха не произошло, так как рост мексиканского

1. «Макиладорас» – сборочные предприятия. Применительно к промышленному производству, начиная со второй половины XX в., этим термином стала обозначаться система субподряда, по которой субподрядчик выполняет частичную или полную работу по изготовлению товара из материала или отдельных элементов главного подрядчика.

дохода на душу населения был очень медленным и за период с 1993 по 2018 г. составлял всего 1,2% ежегодно, а средний рост мексиканской экономики – 1,3% [Chatzky, McBride, Sergie 2020].

В то же время торговля Мексики с США и Канадой обладала неоднозначной динамикой. Привычный тезис об экономической зависимости Мексики от рынка США является бесспорным, но эта зависимость была и до создания NAFTA. NAFTA лишь усилила эту зависимость. Например, в период 1994–2004 гг. на долю объединения приходилось порядка 80% мексиканского товарооборота.

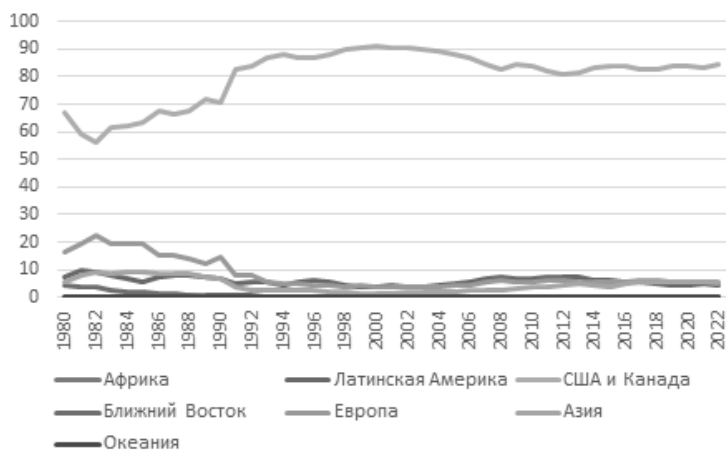

Рис. 1. Доля регионов в экспорте Мексики в 1980–2022 гг.

Источник: Составлено авторами по данным: IMF [The Direction].

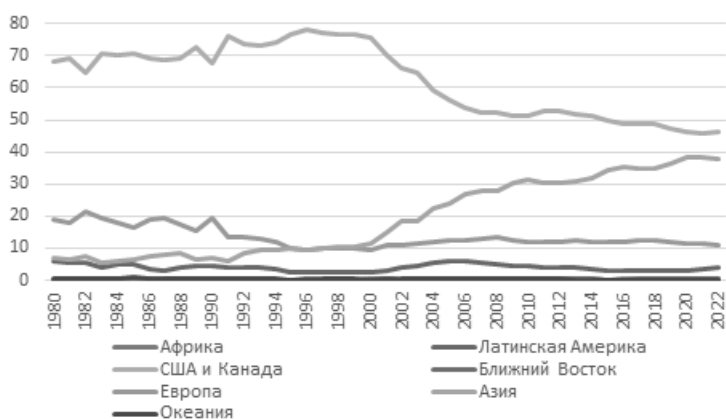

Рис. 2. Доля регионов в импорте Мексики в 1980–2022 гг.

Источник: Составлено авторами по данным: IMF [The Direction].

Как видно из рисунков 1–2 доля экспорта и импорта США и Канады в Мексику всегда превосходила показатели других стран, и находилась до создания NAFTA в прямой корреляции с европейским направлением, а после создания ЗСТ коррелировала уже с азиатским направлением. Представляется, что подобная картина высокой зависимости от США вполне могла продолжаться и без участия Мексики в NAFTA. В то же время до создания этого интеграционного объединения сальдо торгового баланса в торговле с США почти всегда было отрицательным для Мексики, а после – всегда положительным.

В связи с этим существуют разные мнения, касаемо эффективности ЗСТ для стран-участниц. Так, Г.М. Костюнина утверждает, что соглашение стало причиной динамичного увеличения взаимной торговли и притоку ПИИ [Костюнина 2015]. Мауро Гильэн считает, что «с момента создания NAFTA мы увидели, что производительность выросла практически во всех экспортно-ориентированных отраслях в Мексике, особенно в обрабатывающей промышленности, где она выросла более чем вдвое» [Guillén, Cohen 2014].

В свою очередь П.П. Яковлев обращает внимание на немалое количество проблем и сложностей, с которыми столкнулись страны. Несовпадение деловых интересов фирм каждого из государств в общей сложности с колебаниями конъюнктурного и долговременного характера привели ко многим острым спорам, в частности касающихся торговли отдельных видов продукции, трансграничных трудовых отношений, миграции и регулирования инвестиционной деятельности. В связи с этим стала очевидной необходимость пересмотра соглашения и его модернизации [Яковлев 2019]. Справедливости ради необходимо отметить, что вопрос о пересмотре соглашения со стороны США начал подниматься еще в 2008–2009 гг. Б. Обамой, но достиг своей кульминации при Д. Трампе путем переформатирования NAFTA в USMCA (United States-Mexico-Canada Agreement).

Мексика в USMCA: новые «старые» вызовы

Переговорный процесс об изменении положений NAFTA стартовал в 2017 г., сопровождался поднятием пошлин на сталь и алюминий со стороны США, угрозами Д. Трампа на введение автомобильных пошлин и завершился в 2020 г. путем создания новой ЗСТ – USMCA. С одной стороны, USMCA воспринимается как обновлённое соглашение о североамериканской интеграции, которое учитывает в большинстве своём интересы американской стороны. С другой стороны, USMCA обладает рядом ключевых отличий от NAFTA, что позволяет считать новый договор некоторой «самостоятельной» единицей.

Отличительной особенностью USMCA от NAFTA является количество глав: бывшее соглашение о ЗСТ состояло из 22, в то время как в USMCA их число увеличилось до 34 глав, к которым добавилось несколько приложений и 16 дополнительных писем [USMCA 2020]. Также был отменён бессрочный характер соглашения и установлен 16-летний срок действия договора, причём каждые шесть лет страны обязаны проводить консультационные встречи о необходимости обновления соглашения и внесения корректировок.

Существенные изменения были достигнуты по вопросам финансовых услуг, автомобильной и текстильной промышленности, оплаты труда и рынка рабочей силы, сельского хозяйства и продовольственной продукции, интеллектуальной собственности и электронной торговли, валютных курсов, инвестиционной деятельности, упрощения таможенных процессов и процедуры разрешения торгово-инвестиционных споров. Были утверждены ключевые положения по тарифам и уделено внимание правилам происхождения товаров [U.S.-Mexico-Canada 2023].

В переговорном процессе вопросы по правилам происхождения товаров, трудовому законодательству и миграционному вопросу являлись наиболее щепетильными и использовались США в виде способов манипулирования Мексикой и давления на неё. При этом во время пересмотра существующих договоренностей США прибегали к одностороннему подходу, тем самым снижая значимость мнения своих партнёров и продавливая интересы американского капитала.

Особое внимание привлекали заявления президента США, которые касаются миграционного вопроса, безопасности, строительства стены на южной границе США с Мексикой, изменения трудового законодательства Мексики, введения таможенных тарифов на мексиканскую продукцию [Кравцов 2022]. Так, например, в мае 2019 г. с целью усиления давления на мексиканский Конгресс по поводу ускорения ратификации USMCA, американский президент заявил о введении с 10 июня 2019 г. 5%-ного тарифа на импорт мексиканской продукции и постепенное его увеличение до тех пор, пока латиноамериканская страна не предпримет меры по борьбе с миграционным кризисом и не устранил его [US announces 2019].

При этом стоит отметить, что, несмотря на односторонние действия США, Мексика оказалась более сговорчивой, чем Канада, и также проявила заинтересованность в пересмотре NAFTA. В ходе переговоров мексиканское правительство подтверждало свою приверженность в улучшении положения соглашения и его пунктов, созданию взаимовыгодных для стран условий. Кроме того, пересмотр соглашения был интересен и важен для Мексики с точки зрения избирательной кампании.

Действующая на тот момент администрация Энрике Пеньи Ньето (2012–2018) стремилась извлечь выгоду из переговорного процесса. Так, например,

укрепляя позицию Мексики в переговорах, президент страны не соглашался на повторное введение тарифов, квот и других ограничительных для мексиканского экспорта в США механизмов. Кроме того, бывшее правительство, в ситуации роста популярности кандидата оппозиционной партии MORENA (Движение национального возрождения) Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (АМЛО), стремилось осуществить завершение переговоров и ратификацию соглашения как можно скорее. Однако опасения Ньето и его команды не оправдались: договор USMCA, подписанный в последний день его президентства, был ратифицирован в июне 2019 г. уже президентом АМЛО.

Первые результаты от заключённого нового соглашения были омрачены начавшейся пандемией COVID-19, что послужило причиной снижения показателя ВВП Мексики и незначительному уменьшению её торгового оборота с Канадой и США. Однако по мере смягчения общемировых ограничений вследствие пандемии мексиканская экономика показала рост, её инвестиционное и торговое сотрудничество в рамках USMCA получило новый импульс, достигнув в 2022 г. рекордных показателей в абсолютных цифрах (табл. 4).

Таблица 4

Торговые показатели Мексики со странами USMCA и ПИИ из США и Канады за период 2019–2022 гг., в млрд долл.

Годы	Экспорт	Импорт	Итого	Сальдо	ПИИ*
<i>США</i>					
2019	370,8	218,1	588,8	152,7	12,9
2020	338,7	177,8	516,5	160,9	10,2
2021	399	234,2	633,3	164,8	10,7
2022	472,6	280,9	753,5	191,7	20,4
<i>Канада</i>					
2019	14,3	10,4	24,8	3,9	2,22
2020	11,1	8,8	20	2,3	3,92
2021	13,1	11,9	25	1,2	2,05
2022	15,6	14	29,6	1,6	3,15

Составлено авторами по данным: IMF [The Direction], Secretaría de Economía Gobierno de Mexico [Economía].

В то же время можно заметить, что продвигаемый Вашингтоном «новый зеленый курс», увеличение потоков синтетических наркотиков (фентонила) в США через Мексику и нерешенные вопросы миграции до сих пор негативно сказываются на интеграционных процессах в USMCA и отрицательно влияют на отношения между странами-участницами. Особенно остро стоит вопрос с нелегальными мигрантами, занимая центральное место в повестке дня на протяжении более чем 30 лет, о чём косвенно свидетельствуют двусторонние договоры, заключённые между странами (табл. 5).

Таблица 5

**Двусторонние договоры Мексики с США и Канадой, заключенные в период
1989–2023 г., сферы и количество**

<i>Сферы</i>	<i>Содержание сотрудничества</i>	<i>США</i>	<i>Канада</i>
Национальные границы	Вопросы сухопутной границы и пограничных вод; воздушный и наземный транспорт; миграция и беженцы.	27	6
Телекоммуникации	Спутниковые услуги; использование телекоммуникационных услуг.	19	4
Гуманитарное сотрудничество	Окружающая среда; научно-техническое сотрудничество; культурный обмен; образование; здравоохранение; туризм.	17	4
Особые сферы сотрудничества	Ядерная энергетика; правоохранные органы; гражданские дела, чрезвычайные ситуации и оборона; дипломатические и консульские отношения.	15	4
Экономическое сотрудничество	Торговля и инвестиции; налогообложение; финансы; сельское хозяйство.	13	6
Итого		91	24

Источник: составлено авторами по данным: TIAS [TIAS] и CTLD [CTLD].

Незаконное пересечение южной границы США стало головной болью не только для последних, но и для самой Мексики, так как за прошедшие несколько лет доля нелегальных мигрантов в США увеличивается не столько за счет мексиканцев, сколько за счет так называемых «караванов мигрантов» из Латинской Америки (преимущественно Центральной), стремящихся попасть в США и использующих Мексику как транзитную территорию. Канада в этом вопросе часто оставалась в стороне от этих потоков.

В период 2017–2020 гг. Вашингтон пресекал различными методами переход южной границы, затем с 2020 по 2023 г. существовали ограничения из-за пандемии коронавируса (ст. 42 Кодекса США), вследствие чего в Центральной Америке и Мексике скопилось значительное количество мигрантов, которые единым потоком в 80 000 человек направились к Рио-Гранде в мае 2023 г. [Melugin, Wehner 2023]. За последние пять лет Мексика показала, что не обладает свободными средствами для того, чтобы «интегрировать» подобные масштабы мигрантов в свое общество, что привело к повышению показателей преступности и насилия в стране. В связи с этим она старается призвать США также взять на себя часть ответственности для решения миграционных вопросов.

Так, по итогам Саммита Америк, состоявшегося летом 2022 г., странами Западного полушария была принята Лос-Анджелесская декларация, по которой государства признавали общий подход к сокращению и управлению нелегальной миграцией [Declaración 2022], а конкретно Мексика и США подтвердили обязательство создать двустороннюю рабочую группу по трудовой

миграции и защите работников. Позже Мексика начала выдавать рабочие визы для мигрантов из Центральной Америки, что облегчило их путь в США. Осенью 2023 г. АМЛЮ организовал саммит латиноамериканских стран по решению миграционного кризиса, на котором присутствовали делегаты из 11 стран.

С одной стороны, можно говорить о новой роли Мексики как своеобразного субрегионального лидера. С другой стороны, подобные действия несколько напоминают события 1980-х годов, когда для решения кризиса в Центральной Америке Мексика и ряд других стран создали Контадорскую группу, а затем и Группу Рио, которые дали в 2000-е годы импульс для интеграционных процессов в регионе и легли в основу Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). Представляется, что новые инициативы Мексики по решению миграционного кризиса при активном участии США могут схожим образом оживить интеграцию в Северной Америке.

Подводя итог, можно сказать, что участие Мексики в североамериканских интеграционных процессах наполнено как положительными, так и негативными сюжетами, однако необходимое тесное сотрудничество с США неизбежно. Как говорил знаковый президент Мексиканских Штатов – Порфирио Диас – «Бедная Мексика! Ты так далеко от Бога и так близко к США».

Библиография

Давыдов В.М., Бобровников А.В. Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009. 234 с.

Костюнина Г.М. Североамериканская интеграция: 20 лет спустя // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2. С. 231–241.

Кравцов Д. Мексика: от NAFTA до Т-МЕС (USMCA) // РСМД. 2022. 15 нояб. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/meksika-ot-nafta-do-t-mec-usmca/> (дата обращения: 17.11.2023).

Кукушкин Д.С., Жихарева А.К. Опыт регулирования потока прямых иностранных инвестиций в мировых интеграционных группировках // Россия и современный мир. 2018. № 2. С. 119–128.

Школяр Н.А., Пивикова Е.К. Стратегия выхода на рынок Мексики. М.: Издательство «Весь Мир». 2019. 192 с.

Яковлев П.П. Латиноамериканские модели участия в глобализации: региональные черты и страновые особенности // Россия и современный мир. 2020. № 2. С. 135–157.

Яковлев П.П. НАФТА 2.0: торговый эквивалент геополитических трансформаций // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3 (15). С. 71–85. URL: https://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/nafta_2_0_torgovyj_ekvivalent_geopoliticheskikh_transformacij_2018-10-04.htm (дата обращения: 20.10.2023).

Яковлев П.П. От НАФТА к ЮСМКА: реформа североамериканской интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 75–87.

Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. 7/1/20 Text // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/trade->

agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between (дата обращения: 14.11.2023).

Banco de Mexico. Comercio Exterior, Reporte Analitico. Enero-Diciembre. 2022. 9 p.

Banco de Mexico. Informe Anuale 1985. México D.C. 1986. 179 p.

Bevans C.I. United States Treaty Series (1795–1945), Multilateral treaties Volumes 1 (1776–1917) and 2 (1918–1930) // Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/collections/united-states-treaties-and-other-international-agreements/about-this-collection/> (дата обращения: 5.09.2023).

Chapter 3: National Treatment and Market Access for Goods, Annex 302.2: Tariff Elimination // NAFTA. URL: <http://www.sice.oas.org/trade/nafta/chap-033.asp#An302.2> (дата обращения: 12.10.2023).

Chatzky A., McBride J., Sergie M. NAFTA and the USMCA: Weighing the Impact of North American Trade // Council on Foreign Relations. 2020. 01 Jul. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/naftas-economic-impact> (дата обращения: 20.10.2023).

Crane D. Canada-US Auto Pact // The Canadian Encyclopedia. 12 Jun. 2017. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/canada-us-automotive-products-agreement> (дата обращения: 2.09.2023).

CTLD: Canada Treaty Law Division // Government of Canada. URL: <https://treaty-accord.gc.ca/section.aspx?lang=eng> (дата обращения: 17.11.2023).

CUSFTA: Canada-United States Free Trade Agreement // Government of Canada. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/assets/pdfs/agreements-accords/cusfta-e.pdf> (дата обращения: 03.09.2023).

Declaración sobre Migración y Protección de Los Ángeles // La Casa Blanca. 2022. 10 Jun. URL: <https://www.whitehouse.gov/es/prensa/declaraciones-comunicados/2022/06/10/declaracion-sobre-migracion-y-proteccion-de-los-angeles/> (дата обращения: 23.11.2023).

DPSA: Defence Production Sharing Agreement between Canada and the United States of America // CCC. URL: <https://www.ccc.ca/wp-content/uploads/2019/05/defence-production-sharing-agreement-en.pdf> (дата обращения: 2.09.2023).

Economía. Secretaría de Economía Gobierno de Mexico // Gobierno de Mexico. URL: <https://www.gob.mx/se/> (дата обращения: 09.10.2023).

GDP per capita, PPP (current international \$) – Canada, Mexico, United States // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart&locations=CA-MX-US> (дата обращения: 16.10.2023).

GDP, PPP (current international \$) – Canada, Mexico, United States // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=MX-CA-US> (дата обращения: 16.10.2023).

Guillén M., Cohen M. NAFTA, 20 Years Later: Do the Benefits Outweigh the Costs? // Knowledge at wharton. 2014. 19 Feb. URL: <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/nafta-20-years-later-benefits-outweigh-costs/> (дата обращения: 17.10.2023).

Instituto Nacional de Estadística y Geografía // INEGI. URL: <https://www.inegi.org.mx/> (дата обращения: 22.10.2023).

Kreinin M.E. North American Economic Integration // Law and Contemporary Problems. 1981. № 44. P. 7–31.

Melugin B., Wehner G. Texas rep says Guatemalan president told him 80,000 migrants headed to border with Title 42 set to expire. Fox News. May 9, 2023. URL: <https://www.foxnews.com/politics/texas-rep-guatemalan-president-told-him-80000-migrants-headed-border-title-42-set-expire> (дата обращения: 10.11.2023).

Personal remittances, received (current international \$) – Mexico // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=MX> (дата обращения: 17.10.2023).

Readout of President Joe Biden's Meeting with President Andrés Manuel López Obrador of Mexico // The White House. 2023. 17 Nov. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/17/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-andres-manuel-lopez-obrador-of-mexico/> (дата обращения: 18.11.2023).

The Direction of Trade Statistics (DOTS) // IMF: International Monetary Fund, Data. URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (дата обращения: 06.10.2023).

The Summit of the Americas: Half Full or Half Empty? // Global Americans. URL: <https://theglobalamericans.org/reports/the-summit-of-the-americas/> (дата обращения: 16.09.2023).

TIAS. Treaties and Other International Acts Series // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/tias/> (дата обращения: 16.11.2023).

U.S.-Mexico-Canada Trade Agreement. Report IF10997 // Congressional Research Service. 2023. 5 Sep. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10997> (дата обращения: 16.11.2023).

US announces new import tariffs on Mexico, delays tariff increase on certain China goods and formalizes removal of India from GSP // Ernst & Young Tax News Update. 2019. 3 Jun. URL: <https://taxnews.ey.com/news/2019-1028-us-announces-new-import-tariffs-on-mexico-delays-tariff-increase-on-certain-china-goods-and-formalizes-removal-of-india-from-gsp> (дата обращения: 10.11.2023).

USMCA: The United States-Mexico-Canada Agreement. Report R44981, Congressional Research Service. Updated September 29, 2023. 48 p. // Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44981> (дата обращения: 16.10.2023).

References

Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. 7/1/20 Text. Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (date of access: 14.11.2023).

Banco de Mexico. Comercio Exterior, Reporte Analítico. Enero-Diciembre. 2022. 9 p.

Banco de Mexico. Informe Anuale 1985. México D.C. 1986. 179 p.

Bevans C.I. United States Treaty Series (1795–1945), Multilateral treaties Volumes 1 (1776–1917) and 2 (1918–1930). Library of Congress. URL: <https://www.loc.gov/collections/united-states-treaties-and-other-international-agreements/about-this-collection/> (date of access: 5.09.2023).

Chapter 3: National Treatment and Market Access for Goods, Annex 302.2: Tariff Elimination. NAFTA. URL: <http://www.sice.oas.org/trade/nafta/chap-033.asp#An302.2> (date of access: 12.10.2023).

Chatzky A., McBride J., Sergie M. NAFTA and the USMCA: Weighing the Impact of North American Trade. Council on Foreign Relations. 2020. 01 Jul. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/naftas-economic-impact> (date of access: 20.10.2023).

Crane D. Canada-US Auto Pact. The Canadian Encyclopedia. 12 Jun. 2017. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/canada-us-automotive-products-agreement> (date of access: 2.09.2023).

CTLD: Canada Treaty Law Division. Government of Canada. URL: <https://treaty-accord.gc.ca/section.aspx?lang=eng> (date of access: 17.11.2023).

CUSFTA: Canada-United States Free Trade Agreement. Government of Canada. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/assets/pdfs/agreements-accords/cusfta-e.pdf> (date of access: 03.09.2023).

Davy`dov V.M., Bobrovnikov A.V. Rol` vosxodyashhix gigantov v mirovoj e`konomike i politike (shansy` Brazili i Meksiki v global`nom izmerenii) [The role of rising giants in the world

economy and politics (the chances of Brazil and Mexico in the global dimension)]. М.: ILA RAN, 2009. 234 p. (In Russ.)

Declaración sobre Migración y Protección de Los Ángeles. La Casa Blanca. 2022. 10 Jun. URL: <https://www.whitehouse.gov/es/prensa/declaraciones-comunicados/2022/06/10/declaracion-sobre-migracion-y-proteccion-de-los-angeles/> (date of access: 23.11.2023).

DPASA: Defence Production Sharing Agreement between Canada and the United States of America. CCC. URL: <https://www.ccc.ca/wp-content/uploads/2019/05/defence-production-sharing-agreement-en.pdf> (date of access: 2.09.2023).

Economía. Secretaría de Economía. Cobierno de Mexico. URL: <https://www.gob.mx/se/> (date of access: 09.10.2023).

GDP per capita, PPP (current international \$) – Canada, Mexico, United States. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicador/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart&locations=CA-MX-US> (date of access: 16.10.2023).

GDP, PPP (current international \$) – Canada, Mexico, United States // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicador/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=MX-CA-US> (date of access: 16.10.2023).

Guillén M., Cohen M. NAFTA, 20 Years Later: Do the Benefits Outweigh the Costs? Knowledge at wharton. 2014. 19 Feb. URL: <https://knowledge.wharton.upenn.edu/article/nafta-20-years-later-benefits-outweigh-costs/> (date of access: 17.10.2023).

Instituto Nacional de Estadística y Geografía. INEGI. URL: <https://www.inegi.org.mx/> (date of access: 22.10.2023).

Kostyunina G.M. Severoamerikanskaya integraciya: 20 let spustya [North American integration: 20 years later]. Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2015. N 2. P. 231–241. (In Russ.)

Kravczov D. Meksika: ot NAFTA do T-MEC (USMCA) [Mexico: from NAFTA to T-MEC (USMCA)]. RSMД. 2022. 15 Noyab. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/meksika-ot-nafta-do-t-mec-usmca/> (date of access: 17.11.2023). (In Russ.)

Kreinin M.E. North American Economic Integration // Law and Contemporary Problems. 1981. N 44. P. 7–31.

Kukushkin D.S., Zhixareva A.K. Opy`t regulirovaniya potoka pryamy`x inostranny`x investicij v mirovy`x integracionny`x gruppirovkax [Zhikhareva A.K. Experience in regulating the flow of foreign direct investment in global integration groups] // Rossiya i sovremenny`j mir [Russia and the modern world]. 2018. N 2. P. 119–128. (In Russ.)

Melugin B., Wehner G. Texas rep says Guatemalan president told him 80,000 migrants headed to border with Title 42 set to expire. Fox News. May 9, 2023. URL: <https://www.foxnews.com/politics/texas-rep-guatemalan-president-told-him-80000-migrants-headed-border-title-42-set-expire> (date of access: 10.11.2023).

Personal remittances, received (current international \$) – Mexico. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicador/BX.TRF.PWKR.CD.DT?locations=MX> (date of access: 17.10.2023).

Readout of President Joe Biden's Meeting with President Andrés Manuel López Obrador of Mexico. The White House. 2023. 17 Nov. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/17/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-andres-manuel-lopez-obrador-of-mexico/> (date of access: 18.11.2023).

Shkolyar N.A., Pivikova E.K. Strategiya vy`xoda na ry`nok Meksiki [Strategy for entering the Mexican market]. М.: Izdatel'stvo «Ves` Mir». 2019. 192 p. (In Russ.)

The Direction of Trade Statistics (DOTS). IMF: International Monetary Fund, Data. URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (date of access: 06.10.2023).

The Summit of the Americas: Half Full or Half Empty? Global Americans. URL: <https://theglobalamericans.org/reports/the-summit-of-the-americas/> (date of access: 16.09.2023).

TIAS. Treaties and Other International Acts Series. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/tias/> (date of access: 16.11.2023).

U.S.-Mexico-Canada Trade Agreement. Report IF10997. Congressional Research Service. 2023. 5 Sep. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10997> (date of access: 16.11.2023).

US announces new import tariffs on Mexico, delays tariff increase on certain China goods and formalizes removal of India from GSP. Ernst & Young Tax News Update. 2019. 3 Jun. URL: <https://taxnews.ey.com/news/2019-1028-us-announces-new-import-tariffs-on-mexico-delays-tariff-increase-on-certain-china-goods-and-formalizes-removal-of-india-from-gsp> (date of access: 10.11.2023).

USMCA: The United States-Mexico-Canada Agreement. Report R44981, Congressional Research Service. Updated September 29, 2023. 48 p. Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44981> (date of access: 16.10.2023).

Yakovlev P.P. Latinoamerikanskije modeli uchastiya v globalizacii: regionalny'e cherty i stranovy'e osobennosti [Latin American models of participation in globalization: regional features and country characteristics]. Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the modern world]. 2020. N 2. P. 135–157. (In Russ.)

Yakovlev P.P. NAFTA 2.0: torgovyj e'kvivalent geopoliticheskix transformacij [NAFTA 2.0: the trade equivalent of geopolitical transformations]. Perspektivy. E'lektronnyj zhurnal [Perspectives. Electronic journal]. 2018. N 3 (15). P. 71–85. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/nafta_2_0_torgovyj_ekvivalent_geopoliticheskix_transformacij_2018-10-04.htm (date of access: 20.10.2023). (In Russ.)

Yakovlev P.P. Ot NAFTA k YuSMKA: reforma severoamerikanskoj integracii [From NAFTA to USMCA: reform of North American integration]. Rossijskij vneshnee'konomiceskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 2019. N 1. P. 75–87. (In Russ.)

А.К. Магомедов

**ЛОКАЛИЗОВАННАЯ ГЕОПОЛИТИКА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ВОЙН
НА ПОСТСОВЕТСКОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСПОРТИРОВКИ
«БОЛЬШОЙ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ»**

Аннотация. В статье анализируются аспекты военно-трубопроводной дипломатии, применяемой к транспортировке каспийской нефти в постсоветские десятилетия. В центре исследования – военно-дипломатические усилия трех мятежных территорий постсоветского Кавказа: Абхазии, Чечни и Южной Осетии в отношении трубопроводных проектов Баку–Супса, Баку–Новороссийск и Баку–Джейхан соответственно. Характерной чертой данных усилий стало то, что публичная силовая эскалация происходила не в форме военных акций, а в стилистике постконфликтных ультиматумов мятежных регионов, предъявляемых Грузии, России и международным нефтяным компаниям. Автор делает попытку преодолеть общепринятые интерпретации характера и масштабов постсоветской каспийской политики. В статье выявлен и описан феномен локальной военно-силовой дипломатии в отношении транспортировки каспийской нефти в постсоветский период. Для исследования этой темы в работе был применен аналитический инструментарий «критической геополитики» с упором на локальный масштаб каспийско-кавказских событий и дискурсивные практики региональных правящих групп.

Ключевые слова: каспийская нефть; трубопроводы; мятежные регионы Кавказа; военные угрозы; дипломатические имитации.

**Магомедов Арбахан Курбанович, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета; профессор кафедры зарубежного регионоведения Московского государственного лингвистического университета. Россия, Москва.
E-mail: armagomedov@gmail.com
Scopus Author ID: 7005785822**

Magomedov A.K. Localizing the Geopolitics of Infrastructure Wars in the post-Soviet Caucasus in the Context of «Big Caspian Oil» Transportation

***Abstract.** The paper scrutinizes the dramatic processes of military-pipeline diplomacy in relation to the transportation of Caspian oil in the post-Soviet period. The study focuses on military-diplomatic efforts of the three rebel territories of the post-Soviet Caucasus: Abkhazia, Chechnya, and South Ossetia in relation to the Baku-Supsa, Baku-Novorossiisk, and Baku-Ceyhan pipeline projects, respectively. A characteristic feature of these efforts was that public power escalation took place not in the form of hostilities, but in the form of post-conflict ultimatums of the rebel regions with regard to Georgia, Russia, and international oil companies. The author explores the global context of these events and concludes that the separatist projects were military-diplomatic imitations for entering international public policy. The analysis shows that energy wars and related diplomatic imitations are becoming important components of the foreign policy of unrecognized states and separatist entities. The author takes a step towards overcoming the generally accepted and harmful interpretations regarding the nature and scope of the post-Soviet Caspian policy. The article identifies and describes the phenomenon of local military-power diplomacy in relation to the transportation of Caspian oil in the post-Soviet period. To study this topic, the analytical tools of «critical geopolitics» are used in the work, focusing on the local scale of the Caspian-Caucasian events and the discursive practices of regional ruling groups.*

***Keywords:** Caspian oil; pipelines; rebellious regions of the Caucasus; military threats; diplomatic imitations.*

**Magomedov Arbakhan Kurbanovich – Doctor of Politics, Professor, Senior Researcher of the Department of Foreign Regional Studies and Foreign Policy of the Russian State University for the Humanities; Professor of the Department of Foreign Regional Studies of the Moscow State Linguistic University. Russia, Moscow.
E-mail: armagomedov@gmail.com
Scopus Author ID: 7005785822**

Введение

События последних лет, связанные с нападениями на объекты подводной инфраструктуры (начиная от взрыва «Северного потока-2» до повреждений оптоволоконные кабелей и трубопроводов в Северной Балтике) актуализировали проблему безопасности стратегических коммуникаций в современном мире. Спустя пару недель после диверсии на «Северном потоке-2» политический редактор британского таблоида «Дэйли Мэйл» привел слова английского министра обороны Бена Уоллеса, который заявил, что «загадочный ущерб, нанесенный трубопроводу “Северный поток”, должен служить напоминанием

о том, как хрупкая инфраструктура и экономика Великобритании столкнулись с угрозой “гибридных атак”». По свежим следам данного заявления английское правительство приказало своим ВМС срочно обследовать ключевые трубопроводы и важнейшие подводные силовые кабели [Groves 2022]. В эти же дни ряд государств НАТО сделали заявления о том, что будут усиливать контроль над подводными телекоммуникационными магистралями [Maillot 2022].

Дополнительную актуальность этой теме придают события 2020 г., связанные с громкими вооруженными столкновениями между Арменией и Азербайджаном накануне полномасштабной войны за Карабах. Трубопроводный и инфраструктурный аспект данного конфликта имел подлинно угрожающую остроту в моменты нарастания противостояния. Враждующие стороны угрожали нанести удары по жизненно важным и фатальным объектам экономики противника: Армения – по Мингячевирскому водохранилищу, Азербайджан – по Мецаморской АЭС.

Данные события напоминают и делают актуальными процессы, связанные с историей военно-трубопроводной дипломатии первых постсоветских десятилетий на Кавказе, вызванные началом транспортировки «ранней» и «большой» каспийской нефти. У истории постсоветского Каспия много интересных эпизодов, связанных главным образом с вопросами энергетической геополитики. Я хочу исследовать те аспекты, которые малоизучены или вообще неизвестны научной аудитории.

Фундаментальное новшество предлагаемой работы состоит в творческой реинтерпретации общепринятого взгляда на содержание каспийской энергетической дипломатии в первые постсоветские десятилетия. Дело в том, что, несмотря на огромное количество публикаций по каспийской тематике, имеющаяся литература по большей части воспроизводит общепринятую трактовку постсоветского Каспия как арены столкновения глобальных и национальных геополитических игроков в борьбе за ресурсы и пространство [Гусейнов 2002; Магомедов, Никеров 2011; Малышева 2007; Anker 2010; Ismailov 2014; Kubicek 2013]. Эту традиционную интерпретацию, как правило, выражают с помощью, хотя и бесплодных, но общепринятых и ставших модными публицистических штампов типа «Большая игра на Каспии», «Великий шёлковый путь», «энергетическая пуповина Евразии» и т.д. Подобные клише надолго определили массовый исследовательский тренд в отношении каспийской тематики, при этом отнюдь не приблизив читателей к лучшему пониманию проблем региона. Однако приходится констатировать, что за пределами этого массового экспертно-аналитического тренда без должного внимания остался локальный уровень каспийской политики.

Таким образом, предлагаемая в данной работе реинтерпретация содержания каспийской политики заключается в исследовании феномена локальной

военно-силовой дипломатии в отношении транспортировки каспийской нефти в постсоветский период. В центре исследования – процесс реализации военно-инфраструктурного шантажа как способа функционирования политики непризнанных государств и территориальных образований, расположенных рядом с важными энерго-транспортными коммуникациями Каспийско-Кавказского региона.

Для настоящего исследования наиболее продуктивным с точки зрения приобретения нового знания является парадигма «критической геополитики». Наиболее яркими представителями последней можно считать Дж. Тоала, Дж. Локлина, А. Мэрфи, Дж. Энью, И. Окунева, В. Колосова, В. Мамаду и др. [Окунев 2012, с. 152–158; Тоал, Колосов 2009, с. 38–59; Agnew 2020, р. 1199–1227; O’Loughlin 2009, р. 241–251]. «Критический» подход важен для нашего исследования в двух отношениях.

Первым методологическим ориентиром для данного анализа стало переосмысление геополитики как дискурсивной практики. С помощью этих дискурсивных практик политические интересы и эгоизмы оформляются в виде сценариев, пространств и картографии. Мы имеем дело с репрезентациями, геополитическими образами, дискурсами и манифестациями. Эти усилия зачастую служат легитимизации и оправданию последующих внешнеполитических действий. Сказанное отражает закономерную картину того, что в эпоху публичной политики властное действие как правило является деянием говорящего человека. В свою очередь, упор на дискурсивный характер политики и дипломатии дал толчок к переосмыслению и ренессансу геополитики, которая переживала упадок после Второй мировой войны.

Вторым методологическим ориентиром данного подхода является понятие «локализованная геополитика». Оно позволяет концептуализировать конфликтные и постконфликтные территориальные кейсы с помощью децентрализованного понимания политических процессов. Этот подход в наиболее зрелой форме был предложен французскими учеными Ивом Лакостом и Мишелем Фуше [Lacoste 2000, р. 128–156; Foucher 2000, с. 163–165]. Последние сформулировали его в рамках «новой» или «слабой» геополитики – геополитики, уходящей от анализа глобальных центров силы в сторону понимания региональных и локальных единиц, рожденных мировыми потрясениями конца XX в. Данный концепт дает возможность преодолеть застарелые геополитические представления, выполненные в духе пренебрежения к локальной географии и без учета местных особенностей – того, что Дж. Локлин и А. Мэрфи называли «политологией без чувства географии».

Помимо приведенных двух исследовательских параметров из арсенала «критического подхода», в качестве третьего обозначения геополитики я предлагаю термин «коммуникации». Геополитическое положение субъекта определяется во многом его отношением к основным коммуникационным

линиям, по которым проходят потоки людей, ресурсов, товаров, идей, информации. Важным теоретическим основанием работы стал тезис о том, что торгово-транспортные коммуникации (в нашем случае нефте- и газопроводы) являются способами распространения политического контроля наряду с миссией транспортировки товаров и освоения географического пространства. По мнению отечественного философа Сергея Королёва, «дорога может стать стержнем (сердцевиной) пространства власти, каналом властных импульсов» [Королёв 1997, с. 76]. Данный тезис показывает, что транспортная инфраструктура может выступать региональным инструментом мобилизации публично-политических ресурсов.

Важным исследовательским методом работы является сравнительный анализ. Он дал возможность проследить синхронность энергосиловой дипломатии Чечни и Абхазии в середине 1990-х годов.

Данное исследование опирается на уникальный корпус источников. Уникальность их заключается в том, что они являются элементом личного архива лидера абхазской диаспоры в США, которая в 1990-е годы носила название «Миссия Абхазии» (Mission of Abkhazia), а позднее «Абхазский альянс» («Abkhaz Alliance»). В контексте исследования особую ценность имеют письма полномочного представителя Абхазии в Соединенных Штатах Америки и в ООН Инала Казана (гражданина Америки черкесского происхождения, который представлял интересы Абхазии на мировой арене), в адрес крупнейших мировых нефтегазовых компаний и международных организаций¹. В этих письмах изложена военно-политическая мотивация абхазской стороны в отношении нефтепроводных и инфраструктурных проектов на территории Грузии. В научно-инструментальном плане использование данных посланий позволяет ввести в исследовательский обиход весьма значимую фактуру, что может быть полезно в практическом отношении. Здесь необходимо отметить, что документы личного происхождения являются важной составной частью любого архивного наследия. Они могут содержать в себе редкие сведения, раскрывающие те стороны политической жизни, которые не фиксируются в официальных материалах. Как отметили члены редколлегии академического журнала «Геополитика», «наряду с концептуальными

1. Письма являются частью архива руководителя абхазской диаспоры в США Яхья Казана – человека, который взял на себя роль полномочного представителя Абхазии в США. Представительство называется «Миссия Абхазии» («The Mission of Abkhazia») и расположено в Нью-Йорке. Корреспонденция была передана автору данной работы Яхья Казаном через бывшего спикера абхазского парламента Станислава Лакобы. Свидетельства, воспоминания и интервью последнего, данные им автору этой работы во время международного зимнего симпозиума в университете Хоккайдо в январе 2016 г., также легли в основу данного исследования.

инновациями эмпирическая новизна, или новый источник, является основным оправданием для публикации» [Agnew 2020, p. 1200, 1210]. Эти документы позволяют восстановить политическую атмосферу эпохи сепаратистских войн 1990-х годов на Кавказе, в рамках которой реализовывались интересы различных акторов.

Остальные источники представлены разнообразными публикациями по проблемам борьбы за каспийскую нефть в конце XX – начале XXI столетий, аналитическими докладами, материалами российских и зарубежных СМИ.

Абхазский и чеченский военно-транзитные казусы 1990-х годов: дипломатические и силовые имитации мятежных территорий

Краткая справка о каспийских трубопроводах. В середине 1990-х годов началось планирование нефтепроводных проектов, которые должны были вывести каспийскую нефть на мировые рынки по территории Азербайджана, Грузии и Турции. Результатом таких усилий стало строительство нескольких инфраструктурных объектов: двух нефтепроводов, а также портов и терминалов на черноморском побережье Грузии для приема нефти, перевозимой по железной дороге. Для ясности картины дадим краткий обзор каждого из вышеприведенных инфраструктурных проектов в цифрах.

1. Первым из упомянутых объектов был сравнительно маломощный нефтепровод Баку–Супса, запущенный в 1999 г. Его строительство объяснялось необходимостью транспортировки «ранней» азербайджанской нефти до небольшого грузинского порта Супса на Черном море. Пропускная способность трубопровода 150 тыс. баррелей в сутки, длина – 830 км.

2. Основная нефтяная трасса Каспия и Южного Кавказа, выходящая к Средиземному морю через территорию Грузии и Турции, трубопроводная система Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), была введена в строй в 2006 г. В отличие от нефтепровода Баку–Супса, БТД был возведен для доставки «большой» каспийской нефти на мировые рынки через турецкий порт Джейхан. Мощность проекта 850 тыс. баррелей в сутки, протяженность новой нефтяной трассы – 1773 км. Лоббируемый влиятельными западными политиками и построенный с помощью иностранных капиталов, БТД называли геополитическим триумфом коллективного Запада.

3. Транспортировка казахстанской нефти (предварительно доставленной на баржах по Каспийскому морю в Азербайджан) производилась по железной дороге из Баку на черноморское побережье Грузии. Эта нефть доставляется в порт Батуми и нефтяной терминал в Кулеви. С помощью такого сложного маршрута перевозилось свыше 200 тыс. баррелей сырой нефти в сутки.

Благодаря данным усилиям каспийская нефть стала важным фактором международного энергетического рынка, а Грузия – важным транзитным государством. Однако указанное положение несет в себе немалые военно-политические риски. В частности, все описанные объекты инфраструктуры нефтяного транзита проходят или располагаются недалеко от границы Грузии с двумя непризнанными сепаратистскими образованиями: Абхазией и Южной Осетией.

Вдобавок к перечисленным коммуникациям необходимо отметить старейший каспийский нефтепровод Баку–Новороссийск, построенный еще в советское время. Мощность трубопровода, пролегающего по территории Азербайджана и России (через Дагестан, Чечню, Ставропольский и Краснодарский края), – 100 тыс. баррелей в сутки. Как будет показано, в 1990-е годы нефтепровод становился объектом геополитических планов и проекций лидеров сепаратистской Чечни–Ичкерии.

Таким образом, описываемые далее процессы в Абхазии, Чечне и Южной Осетии проходили в контексте реализации этих инфраструктурных проектов по транспортировке каспийской нефти. Кроме того, проекты (особенно нефтепровод Баку–Супса) располагались в подозрительной близости от Абхазии и Южной Осетии.

Абхазский кейс. Сначала интересно исследовать абхазский казус. Тяжелая война с Грузией и победа в этой войне не принесли Абхазии ни экономического процветания, ни политического признания. В январе 1996 г. СНГ как организация ввела санкции в отношении Абхазии, направленные на то, чтобы заставить руководство республики повернуть в сторону Грузии и начать налаживать двустороннее сотрудничество. Однако этот шаг был встречен в Сухуме не просто с непониманием, он был охарактеризован как объявление блокады Абхазии.

Данная ситуация привела к тому, что абхазские политики, не желая идти на компромисс с Грузией, начали смотреть на мир через геополитическую призму. Здесь им на помощь пришли зарубежные соотечественники. Активная черкесская диаспора и ее немногочисленное абхазское крыло оказывали посильную поддержку официальному Сухуму во время войны с Грузией в 1992–1993 гг. В условиях постконфликтной ситуации, в атмосфере изоляции и непризнания, поддержка диаспоры стала особенно важной для Абхазии, что признавали ее официальные представители [Лепсая 2000, с. 69]. В целях оказания давления на Тбилиси абхазская сторона использовала коммуникационный аргумент. Абхазский политический класс и лоббистские круги за границей избрали в качестве такого средства информационно-силовое давление на ведущие международные нефтяные, сервисные и строительные компании, вовлеченные в прокладку нефтепровода Баку–Супса. Абхазская сторона предельно откровенно давала понять мировым нефтяным концернам о том,

что цена их участия в энергетических проектах на территории Грузии может оказаться чрезмерно высокой. Эта мысль была сформулирована в упомянутых выше письмах полномочного представителя Абхазии в США Инала Казана, направленных в адрес топ-менеджеров крупных международных компаний, занятых в строительстве нефтегазовых объектов на территории Грузии. В частности, адресатами этих посланий стали такие персоны, как Кеннет Дерр – председатель Совета директоров корпорации «Шеврон», Ричард Мацке – президент «Шеврона», Тревор Морган – исполнительный директор фирмы «McConnell Dowell Constructors», а также топ-менеджеры таких концернов, как японская «Marubeni», немецкая «Deutsche Morgan Grenfell S.J.», и др. Что же конкретно писали абхазские политические активисты из США главам известных на весь мир корпораций? Они убеждали зарубежных инвесторов в том, что в Закавказье существуют высокие политические риски, которые могут оказаться очень затратными для бизнеса, поскольку в регионе в любой момент может начаться новая грузино-абхазская война. В этой атмосфере, как заявляли проабхазские политики, сепаратисты оставляют за собой право на «полное разрушение возведенной нефтепроводной инфраструктуры на территории Грузии». В наиболее откровенной форме эта угроза была изложена в письме от 20 февраля 1998 г. на имя исполнительного директора фирмы «McConnell Dowell Constructors» Тревора Моргана. Послание гласит: «Сейчас Абхазия обладает всеми возможностями для разрушения любых попыток по строительству трубопровода через грузинскую территорию. Это диктуется соображениями нашей национальной безопасности, поскольку доходы, которые будет получать Грузия от транзита нефти, могут быть использованы ею против абхазской государственности».

Однако это еще не все. Абхазская позиция не ограничивалась угрозами и военным блефом. Со своей стороны, представители Абхазии предлагали зарубежным компаниям трубопроводный маршрут по собственной территории – как безопасную альтернативу грузинскому проекту (рис. 1). Данное предложение было выполнено в стилистике «убеждающей карты» в письме Инала Казана от 26 января 1996 г. в адрес руководства корпорации «Шеврон». Здесь как никогда своевременны слова известного картографа Дж. Харли о том, что «составление карт имело свое значение во времена войн, для управления страной и при определении имущественных отношений» [Harley 1988, p. 298]. Карта может выступать в качестве политического справочника, который в данном случае выражает текущие стимулы и политические интересы абхазских политиков.

В военно-техническом плане у абхазской стороны были все условия для осуществления своих угроз, поскольку такие черноморские порты Грузии, как Поти, Супса и Кулеви находились недалеко от границ Абхазии. К тому же, будучи расположенными на территории шириной не более 25 км, они

могли стать хорошей мишенью в случае возобновления войны между Грузией и Абхазией. Однако, как показывают документы, несмотря на жесткую постконфликтную риторику, абхазская сторона не собиралась выполнять свои угрозы.

Указанные обращения абхазских политиков и активистов, адресованные иностранным компаниям, участвующим в каспийском нефтяном бизнесе и закавказских трубопроводных проектах, можно оценивать как элемент информационной политики Сухума для оказания давления как на официальный Тбилиси, так и на зарубежных инвесторов. Однако абхазская сторона не ограничилась обращением к международным бизнес-структурам. Частью информационной политики заграничных абхазских кругов стали аналогичные обращения в адрес международных организаций. В частности, «Миссия Абхазии» 20 января 1998 г. направила возмущенное письмо на имя тогдашнего постпреда США при ООН Билла Ричардсона. В письме выдвигались обвинения в адрес Соединенных Штатов за присуждение премии Центра Мира и Свободы им. Никсона тогдашнему президенту Грузии Э. Шеварднадзе. Обвинения также выдвигались в адрес Израиля за награждение Э. Шеварднадзе премией Института Демократии в Иерусалиме. Письмо заканчивалось абхазской оценкой Шеварднадзе: «Этот человек не дал мира ни Грузии, ни ее соседям».

Рис. 1. Абхазский вариант строительства нефтепроводного маршрута Баку-Супса, предложенный западными компаниями в феврале 1998 г.

Важно, однако, признать, что значение описываемых писем больше символическое. Во внешнем мире эти заявления не вызвали никакого резонанса, а мировая экономика не заметила конфликта и угроз. Хотя, возможно, абхазская сторона рассчитывала произвести впечатление данными шагами. Как заметил бывший спикер абхазского парламента Станислав Лакоба, «урегулирование грузино-абхазского конфликта будет зависеть, помимо всего прочего, от того, по какому маршруту потечет каспийская нефть. И Западу пора отбросить иллюзии, стереотипы и расставить новые акценты, оказав на Грузию определенное давление с целью признания ею Абхазии» [Лакоба 2000, с. 120]. Однако эти ожидания оказались напрасны. Ни Грузия, ни крупные компании, вовлеченные в строительство и эксплуатацию нефтепровода, не отреагировали на обращения абхазской диаспоры.

Описываемый процесс можно рассматривать как дипломатический фрагмент и имитацию применения военной силы в условиях отсутствия у Абхазии международно-политических ресурсов. Неслучайно уже спустя год после обращений к мировым бизнес-структурам и международным организациям с позиций абхазского сепаратизма, Инал Казан начал выступать с примирительным планом между Тбилиси и Сухумом («Diaspora Peace Plan») и критикой в адрес тогдашнего главы Абхазии Владислава Ардзинбы. Излишняя политическая амбициозность и незнание местных реалий лидера абхазской диаспоры в США привели к политической размолвке между официальным Сухумом и Иналом Казаном: в 1999 г. последний перестал представлять интересы Абхазии в США и ООН.

Чеченско-ичкерийский кейс. Одновременно с описанным выше абхазским военно-транзитным кейсом такие же процессы происходили в сепаратистской Чечне в годы расцвета ее «независимости», в 1997–1998 гг. Лидеры сепаратистской «Ичкерии» под влиянием хасавюртовских соглашений, которые зафиксировали ослабление роли России в кавказских делах, сами начали выдвигать гегемонистские региональные проекты. Первой из таких стратегий была панрегиональная геоэкономическая конструкция под названием «Кавказский общий рынок». С таким проектом выступил Хож-Ахмед Нухаев – чеченский политический деятель, который в 1996–1997 гг. занимал должность вице-преьера в правительстве Ичкерии. Проект был заявлен как весьма амбициозный вариант сепаратистского самоутверждения за счет выдвижения внешне привлекательного «механизма региональной интеграции, который способен принести мир и стабильность на Кавказе». Здесь нет смысла описывать международный подтекст данного проекта и различные публичные аспекты его реализации. Отметим, что, согласно идее «Кавказского общего рынка», нефть Каспия, которая шла по территории Чечни по трубопроводу Баку–Новороссийск, должна была примирить Москву и Грозный. Еще одной панкавказской стратегией, исходившей из Грозного, можно считать громко

объявленный, хотя и весьма призрачный инфраструктурный коридор «Север–Юг», с помощью которого планировали соединить Иран, Кавказ и Россию. Несмотря на свою туманную и загадочную многозначительность, в реальности это было довольно авантюрным и столь же агрессивным начинанием. В его основе – идея строительства, как было заявлено, «северокавказской свободной экономической зоны» с центром в Чечне и последующим подчинением ей существующих транзитных путей и военно-силовых ресурсов. Главной стилистической характеристикой в продвижении данного плана выступал язык военно-дипломатического шантажа и давления. Высказывания чеченских политиков не оставляли в этом никаких сомнений. Однажды из Грозного в ультимативной форме заявили, что, если чеченский проект не будет принят, то под ударом может оказаться российский нефтепровод Баку–Новороссийск [Нухаев, Кожевников 1998, с. 2]. Здесь прослеживается узнаваемое сходство чеченской региональной стратегии с описанным выше абхазским кейсом.

**Югоосетинский военно-транспортный казус
в контексте «возвращения истории»
и глобального геополитического противостояния**

Немаловажным аспектом российско-грузинской войны августа 2008 г. (впоследствии названной «пятидневной») был энерго-коммуникационный вопрос. Этот аспект с первых же дней войны стал предметом ожесточенной пропаганды и информационных усилий воюющих сторон. Грузинская сторона заявила, что Россия, как страна-агрессор, нанесла воздушно-бомбовый удар по международному нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан, в результате которого этот объект разрушен. Москва хладнокровно опровергла эту информацию. Однако, как бы то ни было, гипотеза о трубопроводном содержании пятидневной войны стала достаточно популярной. Ведущие мировые и многие национальные СМИ в различных формулировках вынесли следующие вердикты: «Россия и Грузия: снова все о нефти», «Это очередная углеводородная война» [Соловьев 2008, с. 40; Feffer, Klare 2008]. Центральным тезисом данных и прочих расследований было утверждение об уязвимости и ненадежности Грузии как энерго-коммуникационного коридора, по которому каспийская нефть течет на Запад.

Сразу после начала военных операций, в ночь с 5 на 6 августа, компания «British Petroleum» (BP) – оператор трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан – выступила с заявлением об остановке прокачки нефти по этому маршруту. Причиной остановки послужил крупный пожар на одной из перекачивающих станций, расположенной в населенном пункте Рэфайя восточнотурецкой провинции Эрзинджан. Параллельно была остановлена транспортировка сырья по нефтепроводу Баку–Супса.

По свежим следам событий и далее по ходу развития конфликта появилось множество версий о том, что происходило вокруг трубопровода. Наиболее угрожающее объяснение было связано с терактом, который организовали курдские сепаратисты в Турции. Такая трактовка появилась после того, как 9 августа «Рабочая партия Курдистана» заявила о том, что она берет на себя ответственность за произошедшее.

Однако в процессе конфликта и после его завершения появился «абхазский след», который объяснял произошедшее с БТД действиями абхазских диверсантов. Такое объяснение выдвинул экономист Андрей Илларионов, бывший советник Путина, а ныне один из его настойчивых критиков. Данная трактовка была изложена в его докладе «Как готовилась война», опубликованной в «Новой газете» через год после окончания пятидневной войны. В качестве причины пожара на нефтепроводе Илларионов назвал абхазскую диверсию. В поддержку своей позиции экономист ссылаясь на сведения от анонимного источника в разведывательных структурах Абхазии. По словам Илларионова, этот неназванный источник утверждал, что «специально подготовленные диверсанты могут подорвать нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан» [Илларионов 2009а, с. 10–11].

На наш взгляд, этот тезис весьма спорен. На абхазском следе не настаивала даже грузинская сторона. Вопрос о причинах пожара на трубопроводе так и остался невыясненным. Рассуждения о терактах и обмен пропагандистскими ударами можно рассматривать как элементы информационной войны в ходе конфликта.

Россия была объявлена главным виновником в остановке работы трубопровода БТД. Обвинения западных и грузинских информагентств не отличались изобретательностью. Одни из них настаивали на том, что Москва стремится осуществлять военный контроль над нефтепроводной системой БТД. Другие обвинения рисовали Россию как агрессора, виновного в развязывании войны, и уже исходя из этого несущего ответственность за экономический и репутационный ущерб, нанесенный каспийскому нефтяному бизнесу [Илларионов 2009б, с. 4].

Что касается судьбы трубопровода во время конфликта, то оператор проекта «BP-Azerbaijan» опроверг грузинские заявления о ракетных взрывах на инфраструктуре БТД. Несмотря на это, компания «British Petroleum» на время прекратила перевалку нефти по БТД.

С военно-технической точки зрения, конфликт с Грузией показал хрупкость построенной в предыдущие годы системы каспийско-кавказских и каспийско-ближневосточных нефте- и газопроводов. Справедливости ради нужно отметить, что Россия не предпринимала никаких военных атак на грузинские энерго-транспортные объекты (нефтепроводы, порты, терминалы). Сказанное не касалось военной инфраструктуры, о чем открыто заявил министр ино-

странных дел РФ С. Лавров в статье «Почему действия России в Грузии были правильными», напечатанной в газете «Financial Times». Дословно было сказано следующее: «У России не оставалось другого выбора, кроме как выводить из строя военные объекты вне Южной Осетии, поскольку они использовались для снабжения грузинской агрессии» [Lavrov 2008, p. 22]. Несмотря на это, власти в Тбилиси распорядились о том, чтобы представители международных компаний и каспийских государств удалили из прибрежных портовых зон все танкеры и сухогрузы [Ержанов 2008, с. 5].

Югоосетинский политический класс не остался в стороне и также манифестировал военно-транзитную и коммуникационную составляющую текущих военных действий. Но политики выступали не как самостоятельный субъект кавказской политики, они транслировали позицию российского правительства. Полномочный представитель Южной Осетии в России Дмитрий Медоев озвучил угрожающее заявление в адрес Грузии из Москвы. Угроза состояла в том, что югоосетинская сторона в качестве своей законной мишени для военных ударов выберет экспортные трубопроводы на грузинской территории, чтобы разрушить репутацию Тбилиси как надежного экономического партнера [Соловьев 2008, с. 40]. Заявление югоосетинского политика смотрелось особенно угрожающе в контексте сообщения грузинского МИДа о том, что российская авиация атаковала нефтепровод БТД.

Вряд ли это совпадение, но совершенно похожая риторика применялась, как было показано, полномочным представителем Абхазии в адрес Грузии и международных корпораций во второй половине 1990-х годов. Данный факт позволяет говорить о типологической и стилистической близости абхазского и югоосетинского военно-дипломатических кейсов.

Выводы

Не вызывает никаких сомнений, что аналитический инструментарий и подходы «критической геополитики» обладают немалым познавательным потенциалом для понимания и объяснения постсоветских каспийско-кавказских процессов. Критический взгляд возвращает географию в геополитику. Локальная география конфликтов и постконфликтных дипломатических имитаций многомерна и не подчинена логике государственных границ и геополитических мегарассказов.

Проведенный анализ показал, что энергетические войны и связанные с ними дипломатические имитации становятся важными составляющими внешней политики непризнанных государств и сепаратистских образований. Он также позволяет говорить о том, что торговые пути при определенных обстоятельствах становятся путями войны.

Несмотря на схожие черты военно-дипломатической активности мятежных регионов Кавказа на энергетическом направлении, нельзя не признать различий, обусловленных контекстом рассматриваемых процессов. Если говорить о контексте, то политическая атмосфера, окружающая появление абхазского и чеченского военно-дипломатических кейсов, была продиктована экономическим упадком и политической дезинтеграцией двух постсоветских стран – России и Грузии в 1990-е годы. Напротив, югоосетинский военно-транспортный демарш протекал в атмосфере происходивших в 2000-е годы грузинской модернизации, с одной стороны, и геополитического подъема России – с другой. Эти растущие силы столкнулись в Южной Осетии, чья политическая элита в лице полномочного представителя в России выступила со своим военно-транзитным аргументом против Грузии.

Существуют и внутренние отличия самих кавказских кейсов. Абхазское и чеченское энерго-дипломатические усилия 1990-х годов не были составляющими военной стадии сепаратистского конфликта, как это произошло в Южной Осетии в 2008 г. Первые можно рассматривать в качестве элементов поствоенных дипломатических ультиматумов сепаратистских территорий в адрес центральных властей и международных энергетических корпораций. Логика возникновения абхазского и чеченского военно-дипломатических кейсов обусловлена кризисом и временным упадком грузинской и российской государственности в 1990-е годы. Оба этих случая состояли из дипломатических симулякров, фрагментов и имитаций, «изобретаемых» местными политическими элитами. Используя военно-силовую риторику в отношении различных коммуникационных и ресурсных проектов, они отчаянно пытались стабилизировать свой неустойчивый политический статус.

Однако более важным является факт признания отличий между конфликтами 1990-х годов и войной 2008 г. В частности, важным отличием пятидневной войны августа 2008 г. от конфликтов в Абхазии и Чечне (которые оценивались здесь как локальный казус сепаратизма) стало то, что это она вышла за локальные кавказские рамки и стала частью глобальных процессов.

Большинство наблюдателей описывали события пятидневной войны в терминах международно-политического и глобального соперничества. А некоторые западные аналитики оценивали эти процессы как часть эпопеи по «возвращению истории». Специалисты в области мировой безопасности Хэмпширского колледжа Дж. Фэффер и М. Клэр сформулировали этот поворот следующим образом: «Комментируя войну на Кавказе, большинство американских аналитиков склонны рассматривать ее как часть незавершенной “холодной войны”. Это происходит из интенсивной геополитической борьбы за поток каспийских энергоносителей на рынки Запада. Россия посылает сигнал всему остальному миру, что она намерена сохранить свою хватку в регионе Каспийского моря, что бы ни случилось» [Feffer, Klare 2008, p. 16].

Таким образом, аналитический арсенал «критической геополитики» может стать хорошим фундаментом для потенциально плодотворного анализа многих властно-политических процессов. Локальные политические интересы непризнанных государств постсоветского Кавказа проявляли себя через нефтяные и транзитные призывы. Раннеабхазский и раннечеченский инфраструктурный шантаж 1990-х годов представлял собой военно-дипломатическую имитацию для выхода политических элит этих непризнанных территорий в международную публичную политику.

Библиография

- Гусейнов В. А. Каспийская нефть: экономика и геополитика. М.: Олма-Пресс, 2002. 379 с.
- Ержанова Ж. Астана отзывает свою нефть из Батуми // Независимая газета. 2008. 12 августа. С. 5.
- Илларионов А. Как готовилась война. Исследование Андрея Илларионова о том, что предшествовало августовским событиям 2008 года. Окончание // Новая газета. 2009а. № 69 (1483). 1 июля. С. 10–11.
- Илларионов А. Как готовилась война. Исследование Андрея Илларионова о том, что предшествовало августовским событиям 2008 года. Послесловие // Новая газета. 2009б. № 88. 14 августа. С. 4.
- Королёв С. Поглощение пространства. Геополитическая утопия как жанр исторического действия // Дружба народов: независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1997. № 12. С. 73–87.
- Лакоба С. Грузино-абхазские отношения в контексте российской политики на Кавказе // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Irvine: University of California Press, 2000. Вып. 4: Гражданское общество, беженцы, государственное устройство: материалы грузино-абхазской конференции. Москва, 25–27 марта 2000 г. С. 104–130.
- Лепса А. Ситуация в Абхазии как модель замкнутого общества при наличии внешнего конфликта. Факторы, влияющие на урегулирование // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Irvine: University of California Press, 2000. Вып. 4: Гражданское общество, беженцы, государственное устройство: материалы грузино-абхазской конференции. Москва, 25–27 марта 2000 г. С. 60–87.
- Магомедов А., Никеров Р. От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма. Ульяновск: УлГУ, 2011. 351 с.
- Мальшева Д. Большая энергетическая игра на Каспии // Год планеты: Ежегодник. М.: ИМЭМО РАН. 2007. Вып. 2007 года. С. 176–183.
- Нухаев Х.-А., Кожевников В. Инвестиции погасят конфликты... или создадут экономический каркас сепаратизма // Российские вести. 1998. 20 февраля. № 32 (1442). С. 2.
- Окунев И.Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 2. С. 152–158.
- Соловьев В. Лишь бы не было трубы // Коммерсантъ-Власть. 2008. 11 августа. № 31 (785). С. 40.
- Тоал Дж., Колосов В. Нестабильность на Северном Кавказе и современная российская геополитическая культура // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100). С. 38–54.
- Agnew J., Dalby S., Flint C., Mamadouh V., Newman D., Schonfield R. Geopolitics at 25: An Editorial Journey Through the Journal's History. Special Section: Domestifying Geopolitics // Geopolitics. 2020. Vol. 25. Issue 5. P. 1199–1227.

Anker M., Baev P., Brunstad B., Overland I., Torjensen S. *The Caspian Sea Region Towards 2025. Caspia Inc., National Giants or Trade and Transit?* Utrecht: Eburon Academic Publishers. CW Delft, 2010. 153 p.

Feffer J., Klare M. *Russia and Georgia: All About Oil // Foreign Policy in Focus*. 2008. August 13. URL: https://fpif.org/Russia_and_georgia_all_about_oil/ (дата обращения: 17.05.2020).

Foucher M. *The Geopolitics of Front Lines and Borderlines // Geopolitics*. 2000. № 5. P. 163–165.

Groves J. *Have the Russians ALREADY planted mines on Britain's ocean cables network? // Daily Mail*. 2022. 7 October. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1129296/Have-Russians-planted-mines-Britains-ocean-cables-network.html> (дата обращения: 26.11.2023).

Harley J. *Maps, Knowledge and Power // The Iconography of Landscape: essays on the symbolic representations, design and use of past environments*. Cambridge: Cambridge University press, 1988. P. 277–312.

Ismailov M. *Power, Knowledge, and Pipelines: Understanding the Politics of Azerbaijan's Foreign Policy // Caucasus Survey*. 2014. Vol. 2. № 1–2. P. 79–129.

Kubicek P. *Energy Politics and Geopolitical Competition in the Caspian Basin // Journal of Eurasian Studies*. 2013. № 2 (4). P. 171–180.

Lacoste Y. *Rivalries for Territory // Geopolitics*. 2000. № 5. P. 128–156.

Lavrov S. *Why Russia's Responce to Georgia WasRight // The Financial Times*. 2008. August 13. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/7863e71a-689e-11dd-a4e5-0000779fd18c.html> (дата обращения: 25.08.2020).

Maillot H. *Apres les sabotages de Nord Stream, la France doit-elle s'inquieter pour ses cables sous-marins? // Le Figaro*. 2022. 6 Octobre. URL: <https://www.lefigaro.fr/international-apres-les-sabotages-de-nord-stream-la-france-doit-elle-sinquinter-pour-ses-cables-sous-marins> (дата обращения: 25.10.2023).

O'Loughlin, J. *New Horizons for Regional Geography // Eurasian Geography and Economics*. 2009. Vol. 50. Issue 3. P. 241–251.

References

Agnew J., Dalby S., Flint C., Mamadouh V., Newman D., Schonfield R. *Geopolitics at 25: An Editorial Journey Through the Journal's History. Special Section: Domesticating Geopolitics. Geopolitics*. 2020. Vol. 25. Issue 5. P. 1199–1227.

Anker M., Baev P., Brunstad B., Overland I., Torjensen S. *The Caspian Sea Region Towards 2025. Caspia Inc., National Giants or Trade and Transit?* Utrecht: Eburon Academic Publishers. CW Delft, 2010. 153 p.

Feffer J., Klare M. *Russia and Georgia: All About Oil. Foreign Policy in Focus*. 2008. August 13. URL: https://fpif.org/Russia_and_georgia_all_about_oil/ (date of access: 17.05.2020).

Foucher M. *The Geopolitics of Front Lines and Borderlines. Geopolitics*. 2000. N 5. P. 163–165.

Groves J. *Have the Russians ALREADY planted mines on Britain's ocean cables network? Daily Mail*. 2022. 7 October. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1129296/Have-Russians-planted-mines-Britains-ocean-cables-network.html> (date of access: 26.11.2023).

Guseinov V.A. *Kaspiyskaya neft: ekonomika i geopolitika [Caspian oil: economics and geopolitics]*. Moscow: Olma Publ., 2002. 379 p. (In Russ.)

Harley J. *Maps, Knowledge and Power. The Iconography of Landscape: essays on the symbolic representations, design and use of past environments*. Cambridge: Cambridge University press, 1988. P. 277–312.

Illarionov A. *Kak gotovilas' vojna. Issledovaniye Andrey a Illarionova o tom, chto predshestvovalo avgustovskim sobytiyam 2008 goda. Okonchaniye [How the war was being prepared. A study*

by Andrei Illarionov about what preceded the August events of 2008. Ending]. *Novaya gazeta* [New newspaper], 2009a. N 69 (1483). 1 July. P. 10–11. (In Russ.)

Illarionov A. *Kak gotovilas' voyna. Issledovaniye Andrey A. Illarionova o tom, chto predshestvovalo avgustovskim sobytiyam 2008 goda. Poslesloviye* [How the war was being prepared. A study by Andrei Illarionov about what preceded the August events of 2008. Afterword]. *Novaya gazeta* [New newspaper], 2009b. N 88. 14 August. P. 4. (In Russ.)

Ismailov M. Power, Knowledge, and Pipelines: Understanding the Politics of Azerbaijan's Foreign Policy. *Caucasus Survey*. 2014. Vol. 2. N 1–2. P. 79–129.

Korolev S. *Pogloshcheniye prostranstva. Geopoliticheskaya utopiya kak zhanr istoricheskogo deystviya* [Absorption of space. Geopolitical utopia as a genre of historical action]. *Druzhba narodov: Nezavisimyy literaturno-khudozhestvennyy i obshchestvenno-politicheskiy zhurnal* [Friendship of Peoples. Independent literary, artistic and socio-political magazine] 1997. N 12. P. 73–87. (In Russ.)

Kubicek P. Energy Politics and Geopolitical Competition in the Caspian Basin. *Journal of Eurasian Studies*. 2013. N 2 (4). P. 171–180.

Lacoste Y. Rivalries for Territory. *Geopolitics*. 2000. N 5. P. 128–156.

Lakoba S. *Gruzino-abkhazskiyeh otnosheniya v kontekste rossiiskoi politiki na Kavkaze* [Georgian-Abkhaz relations in the context of Russian policy in the Caucasus]. *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikta* [Aspects of the Georgian-Abkhaz conflict]. Irvine: University of California Press, 2000. Issue 4: *Grazhdanskoe obshchestvo, bezhentsy, gosudarstvennoe ustroystvo* [Civil society, refugees, government]: materials of the Georgian-Abkhaz conference: civil society, refugees, state structure. Moscow, 25–27 March 2000]. P. 104–130. (In Russ.)

Lavrov S. Why Russia's Response to Georgia Was Right. *The Financial Times*. 2008. August 13. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/7863e71a-689e-11dd-a4e5-0000779fd18c.html> (date of access: 25.08.2020).

Lepsaya A. *Situatsiya v Abkhazii kak model zamknutogo obshestva pri nalichii vneshnego konflikta. Faktory, vliyaushie na uregulirovaniye* [The situation in Abkhazia as a model of a closed society in the presence of an external conflict. Factors influencing the settlement]. *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikta* [Aspects of the Georgian-Abkhaz conflict]. Irvine: University of California Press, 2000. Issue 4: *Grazhdanskoe obshchestvo, bezhentsy, gosudarstvennoe ustroystvo* [Civil society, refugees, government]: materials of the Georgian-Abkhaz conference: civil society, refugees, state structure. Moscow, 25–27 March 2000]. P. 60–87. (In Russ.)

Magomedov A., Nikerov R. *Ot bolshogo Kaspiya do Sakhalina. Kharakter i rubezhi borby za energoresursy severnoi Evrazii na etapakh postkommunizma* [From the big Caspian to Sakhalin. The nature and boundaries of the struggle for energy resources of Northern Eurasia at the stages of post-communism]. Ulyanovsk: Publishing house of Ulyanovsk State University, 2011. 351 p. (In Russ.)

Maillot H. *Apres les sabotages de Nord Stream, la France doit-elle s'inquieter pour ses cables sous-marins?* *Le Figaro*. 2022. 6 Octobre. URL: <https://www.lefigaro.fr/international-apres-les-sabotages-de-nord-stream-la-france-doit-elle-sinquinter-pour-ses-cables-sous-marins> (date of access: 25.10.2023).

Malysheva D. *Bolshaya energeticheskaya igra na Kaspii* [The great energy game in the Caspian]. *God planet* [Year of Planet]: Yearbook 2007. Moscow: IMEMO Publ., 2007. Issue of 2007. P. 176–183. (In Russ.)

Nukhaev Kh.-A., Kozhevnikov V. *Investitsii pogasyat konflikty... ili sozdatut ekonomicheskii karkas separatizma* [Investments will extinguish conflicts... or create an economic framework for separatism]. *Rossiiskie vesti* [Russian news], 1998, 20 February, N 32 (1442). P. 2. (In Russ.)

O'Loughlin, J. *New Horizons for Regional Geography*. *Eurasian Geography and Economics*. 2009. Vol. 50. Issue 3. P. 241–251.

Soloviev V. Lish by ne bylo truby [If only there was no pipe]. Kommersant-Vlast [Commerzant-Power]. 2008. 11 August. N 31 (785). P. 40. (In Russ.)

Yerzhanova Zh. Astana otzyvayet svoyu neft' iz Batumi [Astana withdraws its oil from Batumi]. Nezavisimaya gazeta [Independent newspaper]. 2008. 12 August. P. 5. (In Russ.)

Okunev I.Yu. Kriticheskaya geopolitika i postkriticheskii sdvig v issledovatel'skoi paradigmatse geopolitiki [Critical geopolitics and post-critical shift in the research paradigm of geopolitics]. Kulturnaya i gumanitarnaya geografiya [Cultural and humanitarian geography]. 2012. T. 1. N 2. P. 152–158. (In Russ.)

Toal J., Kolosov V. Nestabilnost na Severnom Kavkaze i soveremennaya rossiiskaya geopoliticheskaya kultura [Instability in the North Caucasus and contemporary Russian geopolitical culture]. Vestnik obshchestvennogo mneniya [The Herald of public opinion]. 2009. N 2 (100). P. 38–54. (In Russ.)

Е.С. Мартынова

**БИЗНЕС КАК ДРАЙВЕР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
И ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ЕАЭС**

Аннотация. Евразийская интеграция сегодня играет возрастающую роль в социально-экономическом развитии как нашей страны, так и ее ближайших партнеров по ЕАЭС. Раньше, несмотря на обилие официальных заявлений и документов, ЕАЭС играл периферийную роль в российской внешней политике. Теперь для России Союз превращается в важный инструмент по повышению сопротивляемости санкционному режиму, снижению технологической и финансовой зависимости от Запада и развитию внешнеторговых связей с дружественными странами.

По мнению автора, комплексное вовлечение бизнеса в интеграционные процессы является важнейшим условием для реализации масштабных совместных проектов и углубления взаимовыгодного экономического сотрудничества стран ЕАЭС. Именно бизнес заинтересован в интеграции и может сыграть цементирующую роль в дальнейшем развитии Евразийского союза.

Кроме того, в статье рассмотрены перспективы расширения состава членов ЕАЭС, а также ряд важных проблем с уже действующими участниками объединения.

Ключевые слова: ЕАЭС; ЕЭК; Деловой совет ЕАЭС; региональная интеграция; ведение бизнеса; деловое сотрудничество; транспортный коридор «Север – Юг».

Мартынова Елена Святославовна – эксперт Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Ответственный секретарь Интеграционного совета РСПП по взаимодействию с Евразийской экономической комиссией.

Россия, Москва.

E-mail: nefriema@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-7355-4544

Martynova E.S. Business as a driver of Eurasian integration and a factor of the EAEU sustainability

Abstract. *Eurasian integration today plays an increasing role in the socio-economic development of both Russia and its closest partners in the EAEU. Previously, despite the abundance of official statements and documents, the EAEU played a peripheral role in Russian foreign policy. For Russia, the Union is now turning into an important tool for increasing resistance to the sanctions regime, reducing technological and financial dependence from the West, and developing foreign trade relations with friendly countries.*

The author posits that a comprehensive involvement of business in integration processes is the most important condition for the implementation of large-scale joint projects and the deepening of mutually beneficial economic cooperation between the EAEU countries. It is business that can play a cementing role in the further development of the Eurasian Union.

The article also discusses the prospects for expanding the EAEU membership as well as a number of important problems with existing members of the association.

Keywords: *EAEU; EEC; EAEU Business Council; regional integration; doing business; business cooperation; «North-South» transport corridor.*

**Martynova Elena Svyatoslavovna – Expert, Department of International Multilateral Cooperation and Integration, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs; Executive Secretary of the RSPP Integration Council for Interaction with the Eurasian Economic Commission. Russia, Moscow.
E-mail: nefriema@list.ru
ORCID ID: 0000-0002-7355-4544**

Введение

В условиях геополитической неопределенности и тектонических сдвигов в мировой экономике становится очевидной необходимость углубления взаимодействия и наращивание взаимовыгодного сотрудничества дружественных государств.

Именно ЕАЭС оказался одним из интеграционных объединений, способных в определенной степени противостоять негативным тенденциям в мировой политике и экономике, а странам – участницам Союза удалось не только предотвратить масштабную рецессию, но и обеспечить макроэкономическую стабильность [Слущкий 2023, с. 53]. Бизнес стран ЕАЭС активно переориентируется на внутренний рынок Союза. Взаимная торговля в рамках ЕАЭС продемонстрировала впечатляющую динамику, увеличившись в 2022 г. на

14,7% по сравнению с 2021-м годом: с 72,6 млрд долл. до 83,3 млрд долл. [Объем взаимной торговли 2023].

Создание конкурентоспособной промышленности, достижение технологического суверенитета и проблемы импортозамещения являются приоритетными задачами для ЕАЭС на ближайшие годы. И для этого уже сделаны конкретные шаги. В октябре 2022 г. были выработаны согласованные в рамках ЕАЭС подходы по источникам и механизму льготного финансирования промышленной кооперации за счет дополнительно сформированных бюджетных средств Союза. Речь идет о субсидировании процентных ставок по кредитам за счет 10%-ных отчислений от антидемпинговых и иных защитных пошлин в ЕАЭС [Итоги заседания 2022].

25 мая 2023 г. на заседании Высшего евразийского экономического совета главы стран Евразийского экономического союза одобрили изменения в Договор о ЕАЭС в части новых полномочий Евразийской экономической комиссии по финансированию совместных многосторонних интеграционных проектов [Согласован переход 2023]. Новый механизм финансирования кооперации будет способствовать дальнейшему технологическому развитию промышленного сектора союзных государств и стимулировать интеграционные процессы на евразийском пространстве в целом. Данный механизм является прорывным событием, так как впервые формируется наднациональный финансовый инструмент для стимулирования кооперации в реальном секторе экономики. Финансовое содействие будет осуществляться в форме субсидирования процентных ставок по кредитам и займам, выдаваемых международными и национальными финансовыми организациями. По предварительным оценкам, предлагаемый подход позволит сформировать фонд для поддержки финансирования из бюджета ЕАЭС в размере порядка 1,5 млрд руб. в год. Деловой совет ЕАЭС будет оказывать содействие в формировании перечня перспективных проектов и их представлении в финансовые организации, участвующие в программе субсидирования проектов евразийской промышленной кооперации.

Бизнес и Деловой совет ЕАЭС как факторы расширения сотрудничества евразийской «пятерки»

Комплексное вовлечение бизнеса в интеграционные процессы является важнейшим условием для реализации масштабных совместных проектов и углубления взаимовыгодного экономического сотрудничества стран ЕАЭС. Развитие предпринимательского сектора способствует созданию дополнительных рабочих мест, поддержанию устойчивости экономики и достижению высоких темпов роста промышленного производства. Предпринимательская деятельность имеет особое значение для экономики всех стран и союзов, так

как обладает способностью формировать технические и организационные нововведения, а также помогает быстро адаптироваться к меняющимся потребностям рынка.

В 2015 г. был создан Деловой совет Евразийского экономического союза (Деловой совет ЕАЭС) – постоянно действующий координационно-совещательный орган деловых кругов стран Союза. Совет вырабатывает скоординированную позицию делового сообщества государств ЕАЭС при взаимодействии с органами Союза, налаживает прямые связи и диалог между деловыми кругами союзных стран, содействует развитию торгово-экономических отношений, промышленного и финансового сотрудничества, повышению конкурентоспособности национальных экономик, выявлению барьеров, изъятий и ограничений взаимного доступа на рынки интеграционного объединения. А с 2016 г. работает Консультативный совет по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и Делового совета ЕАЭС. Это подтверждает важность учета интересов бизнес-сообществ стран Союза для обеспечения его эффективного развития. В Деловом совете на постоянной основе действует ряд комитетов (комиссий) по основным направлениям деятельности Совета, а также специальные рабочие группы, которые создаются при необходимости, на временной основе, для выработки консолидированной позиции по сложным вопросам.

Одной из успешных практик, внедренных ЕЭК, является процедура оценки регулирующего воздействия. Она обеспечивает вовлечение предпринимателей в подготовку решений Евразийской экономической комиссии в рамках публичного обсуждения проектов актов. Значительная часть предложений от бизнеса в итоге включается в документы и нормативные акты, принимаемые ЕЭК. А Деловой совет ЕАЭС способствует выработке общей позиции предпринимательских кругов стран Союза на основе консенсуса и учета интересов друг друга, что повышает вероятность практической реализации бизнес-инициатив.

По мнению Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии Михаила Мясникова, реализовать важнейшую задачу технологического развития ЕАЭС невозможно без активного участия делового сообщества. Устойчивые партнерские связи с союзами нанимателей и торгово-промышленными палатами наших стран позволяют оперативно получать обратную связь на решения и нормативно-правовые акты, которые принимает Евразийская экономическая комиссия [Мясникович, Ковалёв 2023].

Российские эксперты отмечают, что в ЕАЭС созданы вполне комфортные условия для ведения бизнеса. В частности, можно отметить такие преимущества, как довольно близкую нормативно-правовую среду стран-участниц, широкое использование в расчетах национальных валют, большое распространение русского языка, динамичную работу по устранению барьеров для

торгово-экономического сотрудничества [Красильников, Михневич 2019, с. 42]. Но имеется и ряд сложностей. Это и конкуренция предприятий стран-участниц по целому ряду отраслей, и недостаточно высокий уровень взаимного инвестирования, и проявления протекционизма для защиты чувствительных внутренних рынков.

В 2023 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) был проведен опрос российского бизнеса относительно перспективных направлений развития евразийской интеграции. По мнению бизнеса, необходимо развитие сети взаимных корреспондентских счетов между банками стран ЕАЭС для повышения надежности расчетов в национальных валютах, а в перспективе – интеграция национальных платежных систем и формирование единой евразийской платежной системы. Кроме того, деловое сообщество поддерживает внедрение системы по использованию навигационных пломб для отслеживания товарных потоков, что, помимо борьбы с нелегальным оборотом продукции, позволит минимизировать контрольные мероприятия на внутренних границах ЕАЭС и повысить транзитную привлекательность Союза.

Что меняет коридор «Север – Юг»?

Важной проблемой для наращивания торговли остается высокая стоимость перевозки грузов и недостаточно развитая инфраструктура. Необходимо модернизировать действующую и создавать новую инфраструктуру для преодоления узких мест и выстраивания экономически выгодных логистических маршрутов.

События последних лет радикально изменили логистику. Из-за санкций против России, введенных ЕС, заметно упал товарооборот на западном направлении, а многие логистические коридоры потеряли свое значение. В принципиально новых для себя условиях оказалась и Беларусь. Для экспорта своей продукции на внешние рынки она долгие годы использовала порты Литвы, Латвии и Украины. Но в 2021 г. Литва и Латвия перекрыли транзит грузов из Беларуси, а с началом СВО и Украина превратилась в логистический тупик [Энергетика, логистика, IT 2023]. В этих условиях для Беларуси резко возрастает значение российских портов. Сегодня основным направлением белорусского экспорта становятся порты Ленинградской области. В феврале 2022 г. стороны договорились о строительстве Беларусью собственного терминала рядом с новым портом Бронка. Кроме того, Минск планирует построить свой порт в Мурманской области [Беларусь и Россия 2023].

Развитие транспортного коридора «Север – Юг» является серьезным стимулом для интеграционных процессов в рамках Союзного государства и

ЕАЭС. Беларусь также выражает заинтересованность в участии в этом проекте. В 2022 г. Белорусская железная дорога совместно с партнерами запустила курсирование ускоренного поезда по маршруту Беларусь–Россия–Азербайджан [Белорусская железная дорога 2022]. В марте 2023 г. руководители особой экономической зоны (ОЭЗ) «Лотос» (Астраханская область) и свободной экономической зоны (СЭЗ) «Могилев» подписали соглашение о сотрудничестве с целью развития российско-белорусского экспорта в прикаспийские страны и в Индию [ОЭЗ Астрахани 2023].

Планируется также наращивать перевалку грузов через астраханские порты РФ. Ещё недавно экспорт белорусских грузов через астраханские порты фактически равнялся нулю, но уже в 2023 г. объем белорусских грузов, которые могут пойти через астраханские порты, по прогнозам составит 650–850 тыс. т [Минск планирует 2022]. Ранее ставка на этом маршруте делалась на поставку белорусских калийных удобрений в Индию. Теперь речь идет не только об удобрениях, но и об экспорте пиломатериалов, химических веществ, грузовых автомобилей в разные страны.

Бизнес заинтересован и в развитии транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС, повышении конкурентоспособности транспортной инфраструктуры, в частности международного транспортного коридора «Север–Юг». Для этого необходимо согласовать единые подходы и выработать прозрачные и выгодные правила грузоперевозок с унифицированной системой электронного документооборота, которая снизит финансовые и временные издержки и упростит перевозки на пространстве ЕАЭС.

В сентябре 2022 г. Россия, Азербайджан и Иран по итогам трехсторонней встречи подписали совместную декларацию о развитии транспортного коридора «Север–Юг» [В Баку подписали 2022]. А 17 мая 2023 г. Россия и Иран подписали Соглашение о совместном строительстве железнодорожного участка Решт–Астара. На реализацию этого проекта выделяется межгосударственный кредит на сумму 1,3 млрд евро [На проект 2023]. По словам вице-премьера РФ Александра Новака, кредит возвратный в течение срока окупаемости проекта, а российская доля в нем составляет 85%. Участок Решт–Астара необходим для соединения сухопутных участков международного транспортного коридора «Север – Юг». Его планируют ввести в эксплуатацию в 2025 г. Пока же двойная перегрузка с железной дороги на автомобиль на этом участке увеличивает стоимость и время доставки грузов.

Примечательно, что развитие МТК «Север – Юг» потенциально выгодно всем странам – членам ЕАЭС. Но Армения, к примеру, пока не спешит активно подключаться к этому проекту, который позволил бы стране выбраться из транспортного тупика ввиду отсутствия выхода к морю и из-за сложных отношений с соседними странами. К тому же такие партнеры, как Иран, также заинтересованы в присоединении к этому проекту Армении, что позволи-

ло бы иранцам ослабить транспортную зависимость от предлагаемых Азербайджаном и Турцией маршрутов [Ереван отстает 2022].

Всего за пять месяцев 2023 г. железнодорожные перевозки по МТК «Север–Юг» выросли более чем на 40%, до 4 млн т. Основная доля пришлась на западный маршрут, соединяющий Россию с Ираном через Азербайджан, несмотря на отсутствие сплошного железнодорожного сообщения. Рост перевозок во многом связан с существенными льготами на контейнерные перевозки, которые ввели Россия и железнодорожные компании транзитных стран. Но российские порты пока не справляются с растущим грузопотоком вследствие нехватки причалов, терминалов, кранов и другой инфраструктуры в Астрахани и недостаточного количества судов на рейсах Иран–Россия.

Бизнес уже активно подключается к этому прибыльному транспортно-логистическому проекту. Председатель совета директоров ГК «Дело» Сергей Шишкарев на экономическом форуме «Россия – Исламский мир», проходившем в Казани в мае 2023 г., предложил как минимум вдвое расширить пропускную способность МТК «Север–Юг» с проектного уровня 30 млн т до 60 млн т грузов в год. По мнению Шишкарева, при большем объеме перевалки грузов окупить инвестиции получится быстрее [Бизнес выступает 2023]. А председатель совета директоров FESCO Андрей Северилов в рамках заседания правления РСПП в Махачкале сообщил о том, что группа начала формировать собственный флот для перевозок по коридору «Север–Юг». Группа также выразила заинтересованность в приобретении контейнерного терминала, формировании пула потенциальных частных инвесторов, создании межведомственной рабочей группы и разработке плана работы по развитию логистического хаба [FESCO формирует 2023]. Российские порты сейчас не справляются с растущим грузопотоком вследствие нехватки инфраструктуры на Каспии и недостаточного количества судов. Кроме того, навигационные глубины не позволяют использовать крупнотоннажные суда. Государство сосредоточено на крупных инфраструктурных проектах. А участие бизнеса позволит решить эту проблему.

В октябре 2023 г. в Астрахани состоялся форум «Международный транспортный коридор “Север–Юг” – новая концепция. Быстрый выход на премиальные рынки Востока, Азии, Африки и Индии». В мероприятии приняли участие представители госструктур, бизнеса, экспортно-импортных компаний, промышленности и сельского хозяйства, банковской сферы и логистики из более десяти заинтересованных государств [Астраханский международный 2023]. Такие события наглядно демонстрируют большой потенциал этого масштабного проекта, а также способствуют налаживанию прямых связей между возможными контрагентами.

Для эффективного функционирования транспортного коридора также необходимо устранение ряда барьеров. Требуются правовая гармонизация

таможенного оформления, упрощение процедур по пересечению границ, разработка согласованной тарифной политики, страхование грузов и транспортных средств, создание координационного механизма для управления самим транспортным коридором. Необходимо продолжать формирование благоприятного делового и инвестиционного климата в ЕАЭС, в том числе путем выявления и устранения избыточных барьеров, изъятий и ограничений. Именно конструктивное взаимодействие бизнеса и власти позволит вывести евразийскую интеграцию на качественно новый уровень.

Что дальше: расширение или «потеря бойца»?

Ожидания стран – участниц ЕАЭС от членства в Союзе формируются в тесной привязке к целевым показателям внутреннего экономического развития и решению своих актуальных задач. В качестве общих эффектов от интеграции, ожидаемых во всех государствах-членах, можно отметить повышение конкурентоспособности национального бизнеса и национальных товаров, повышение инвестиционной привлекательности, реализацию транзитного потенциала и развитие транспортно-логистической инфраструктуры, развитие промышленной кооперации, ликвидацию значимых барьеров и ограничений в торговле, формирование единого рынка труда [Перспективы развития, с. 36].

Обеспечение национальной безопасности и суверенитета также было одной из причин вступления в ЕАЭС Киргизии и Армении. Киргизия как и вся Центральная Азия является полем возрастающей конкуренции Турции и Китая, экономическая и культурная экспансия которых представляет существенную угрозу. Именно вопросами безопасности и карабахским конфликтом политическое руководство Армении в своё время объяснило решение вступить в ЕАЭС [Харитонов, Гуцин 2023, с. 606]. Экономическая зависимость Армении от России тоже оказалась важным фактором присоединения к ЕАЭС [Ядрихинский 2019, с. 64].

Давно идут разговоры о возможности вступления Узбекистана и Таджикистана в ЕАЭС. Но руководство этих стран тщательно взвешивает все плюсы и минусы от такого решения, поэтому дискуссии о целесообразности присоединения к «пятерке» продолжаются.

Главным плюсом для Таджикистана в случае его возможной интеграции с ЕАЭС станут преимущества, связанные с участием в едином рынке труда. Нахождение в Союзе предоставит таджикским трудовым мигрантам неоспоримые привилегии для трудовой деятельности в странах ЕАЭС. Но такое положение дел может еще больше повысить уровень эмиграции из республики, что окажет негативное социально-демографическое влияние. В то же время адаптация законодательной базы под стандарты стран ЕАЭС будет способствовать улучшению инвестиционного климата, страна получит доступ к

транспортно-логистическим коридорам и обширному единому рынку. Таджикские эксперты в качестве рисков от вступления в Союз также указывают на возможность резкого увеличения цен на все товары, импортируемые из других стран, сокращение объема торговли на внутренних рынках из-за низкой конкурентоспособности местных производителей и, как следствие, сокращение рабочих мест и увеличение безработицы [Дадабаева 2016, с. 166].

В 2020 г. Узбекистан получил статус наблюдателя в ЕАЭС. По мнению ряда экспертов, в случае присоединения производители Узбекистана могут проиграть конкурентную борьбу другим странам Союза, а это угрожает коллапсом целым отраслям промышленности. В то же время, полноценное членство Узбекистана в Евразийском экономическом союзе позволит ликвидировать ряд препятствий для экспорта узбекской продукции в страны Союза. В настоящее время узбекская сторона проявляет интерес к расширению взаимодействия с ЕАЭС. Даже находясь в статусе наблюдателя, Узбекистан самым активным образом участвует в деятельности ЕАЭС. Ташкент стремится к упрощению взаимных поставок со странами Союза и уже завершил подготовительную работу по обеспечению гармонизации национальных технических регламентов с нормами ЕАЭС. А 25 мая 2023 г. на расширенном заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев предложил в октябре провести в республике аграрный форум в формате ЕАЭС+ [Мирзиёев предложил 2023]. А 29 ноября 2023 г. на полях форума-выставки «Российский промышленник» состоялось подписание меморандума о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Торгово-промышленной палатой Республики Узбекистан (ТПП Узбекистана). Стороны договорились способствовать развитию деловых контактов между странами – членами ЕАЭС и странами – наблюдателями ЕАЭС, а также проводить совместную работу по выявлению и устранению барьеров в сфере торгово-экономического сотрудничества.

В Узбекистане действует более двух тыс. компаний с российским капиталом [Число компаний 2023]. А в России более 500 предприятий с участием узбекского бизнеса. И в последние годы эти цифры только растут. К примеру, в 2022 г. был основан российско-узбекский индустриальный технопарк «Чирчик». А в апреле 2023 г. в Узбекистане был открыт уже второй технопарк для локализации производств российских компаний «Джизак» [В Узбекистане 2023]. В октябре 2023 г. в Казани состоялся III Форум межрегионального сотрудничества между Россией и Узбекистаном. Это одна из наиболее масштабных двусторонних дискуссионных площадок, направленных на расширение практического взаимодействия между деловыми кругами двух государств, что способствует развитию кооперационных связей между малым и средним бизнесом России и Узбекистана [В Казани 2023].

Впрочем, у российского руководства тоже нет окончательного мнения по поводу того, насколько процесс расширения ЕАЭС стоит форсировать. Вхождение новых членов может создать новые проблемы и усугубить существующие. Поэтому вопрос о целесообразности расширения ЕАЭС нужно решать максимально взвешенно, с учетом выгод и издержек для всех сторон.

С политической точки зрения главной внутренней угрозой для ЕАЭС сейчас является позиция Казахстана, который проводит многовекторную политику и стремительно дистанцируется от России. Во многом это обусловлено сильной зависимостью от западных инвестиций, нежеланием попасть под вторичные санкции из-за сотрудничества с Россией и набирающими оборот антироссийскими настроениями в казахском обществе. В рамках ЕАЭС казахская сторона часто затягивает согласование документов, а некоторые инициативы и вовсе блокирует. В стране нередко звучат призывы к выходу из ЕАЭС и ОДКБ. С начала этого года Казахстан предпринял уже несколько недружественных шагов по отношению к России. В феврале 2023 г. власти Казахстана ликвидировали торговое представительство в России [Правительство Казахстана 2023]. С 1 апреля в Казахстане заработала онлайн-система отслеживания товаров, поставляемых в страну для последующего реэкспорта, что усложнило параллельный импорт в Россию [Казахстан прекращает 2023].

В то же время зависимость от торгово-экономического сотрудничества с Россией остается весьма высокой. Для Казахстана Россия – по-прежнему один из важнейших торговых партнеров и ключевой транзитер казахстанской нефти. На сегодняшний день в Казахстане действуют около 8 тыс. предприятий с российским участием и более 3 тыс. совместных казахстанско-российских предприятий [Казахстан и Россия 2022]. В апреле 2023 г. российская компания «РЖД Логистика», транспортно-логистический центр Туркменистана и Казахстанская транспортно-логистическая компания KTZ Express подписали меморандум о создании совместного предприятия для развития перевозок по МТК «Север–Юг» [Казахстан, Россия и Туркмения 2023].

Заключение

Всё вышеизложенное говорит о том, что экономический прагматизм все же берет верх над политической конъюнктурой. Комплексное вовлечение бизнеса в интеграционные процессы является важнейшим условием для реализации масштабных совместных проектов и углубления взаимовыгодного экономического сотрудничества стран ЕАЭС. Важно отметить, что именно бизнес заинтересован в интеграции и может сыграть цементирующую роль в дальнейшем развитии ЕАЭС. А эффективное взаимодействие органов власти и бизнеса будет способствовать последовательному углублению евразийской интеграции.

Библиография

Астраханский международный форум «Международный транспортный коридор «Север–Юг» – новая концепция. Быстрый выход на премиальные рынки Востока, Азии, Африки и Индии» // Астраханский международный форум. 25–26 октября 2023. URL: <https://astrakhanforum.ru/> (дата обращения: 28.10.2023).

Беларусь и Россия развивают логистику в условиях новой геополитической реальности // RuBaltic.Ru – Аналитический портал о Балтийском регионе. 2023. 25 марта. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20230325-belarus-i-rossiya-razvivayut-logistiku-v-usloviyakh-novoyu-geopoliticheskoy-realnosti/?ysclid=liiqeswbc959938432> (дата обращения: 13.06.2023).

Белорусская железная дорога начала поставку грузов в составе ускоренных поездов из Беларуси в Азербайджан // Белорусская железная дорога. 2022. 8 августа. URL: https://www.rw.by/corporate/press_center/corporate_news/2022/08/beloruskaya-zheleznyaya-doroga-nachala-postavku-gruzov-v-sostave-uskorennykh-poezdov-iz-belarusi-v-a/?ysclid=lje3e8ip81871050950 (дата обращения: 23.06.2023).

Бизнес выступает за более масштабное расширение коридора «Север–Юг», чем планирует кабмин // Ведомости. 2023. 18 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/18/975781-masshtabnoe-rasshirenie-koridora-sever-yug?ysclid=lohdy8z0lz137186635> (дата обращения: 28.08.2023).

В Баку подписали трехстороннюю декларацию о развитии транспортного коридора «Север–Юг» // ТАСС. 2022. 9 сентября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15705847?ysclid=lohdwjncou620903151> (дата обращения: 23.06.2023).

В Казани прошел Третий форум сотрудничества России и Узбекистана // Российская газета. 2023. 6 октября. URL: <https://rg.ru/2023/10/06/reg-pfo/v-kazani-proshel-tretij-forum-sotrudnichestva-rossii-i-uzbekistana.html?ysclid=lohdl18apf7754686914> (дата обращения: 21.10.2023).

В Узбекистане открылся второй технопарк для локализации производств российских компаний // Интерфакс. 2023. 24 апреля. URL: <https://www.interfax.ru/russia/897407> (дата обращения: 29.10.2023).

Дадабаева З.А. Присоединение Таджикистана к ЕАЭС: преимущества и риски // Россия и современный мир, 2016. № 4. С. 161–168. URL: <http://rossovmir.ru/files/122.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

Ереван отстает в гонке за роль транспортного хаба: чем важен для Армении «Север–Юг» // Sputnik. 2022. 26 октября. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20221026/erevan-otstaet-v-gonke-za-rol-transportnogo-khaba-chem-vazhen-dlya-armenii-sever-yug-50434299.html?ysclid=loo7en0bta911821047> (дата обращения: 23.08.2023).

Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 20–21 октября 2022 г. // Евразийская экономическая комиссия. 2022. 21 октября. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evraziyskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-20-21-oktyabrya-2022-g/?ysclid=lohe15n0ha220394573> (дата обращения: 21.06.2023).

Казахстан и Россия реализуют 20 крупных проектов стоимостью 4 млрд долларов // Sputnik. 2022. 09 июня. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220609/kazakhstan-rossiya-20-krupnykh-proektov-25419153.html?ysclid=lohe6mn1tf170764624> (дата обращения: 21.06.2023).

Казахстан прекращает параллельный импорт в Россию, прогнувшись перед США // Московский Комсомолец. 2023. 24 марта. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/03/24/kazakhstan-prekrashhaet-parallelnyy-import-v-rossiyu-prognuvshis-pered-ssha.html?ysclid=lohcyvk2xq119314817> (дата обращения: 21.06.2023).

Казахстан, Россия и Туркмения создадут совместное предприятие для развития перевозок // ТАСС. 2023. 21 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17576425?ysclid=lohe7rvwe88280565> (дата обращения: 28.06.2023).

Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая евразийскую интеграцию: роль бизнеса в развитии сотрудничества в сфере услуг и торговой политике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 41–49.

Минск планирует в 2023 году направить до 850 тыс. тонн грузов через астраханские порты // ТАСС. 2022. 26 октября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16162329?ysclid=lje33uwyuy967920911> (дата обращения: 13.06.2023).

Мирзиёев предложил провести в Узбекистане аграрный форум в формате ЕАЭС в октябре // ТАСС. 2023. 25 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17843653?ysclid=loh8scqcp522496451> (дата обращения: 28.08.2023).

Мясникович М.В., Ковалёв В.С. Новые страницы интеграции в Евразийском экономическом союзе // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 207–218. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-straniczy-integraczi/?ysclid=loh80ie9vh395354167> (дата обращения: 28.08.2023).

На проект ж/д участка Решт–Астара выделили межгосударственный кредит в €1,3 млрд // ТАСС. 2023. 17 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17767315?ysclid=lohdxaru2r317323144> (дата обращения: 13.06.2023).

Объем взаимной торговли в ЕАЭС вырос более чем на 14 процентов за 2022 год // РИА Новости. 2023. 27 июля. URL: <https://ria.ru/20230727/torgovlya-1887315674.html?ysclid=lohannai49313187366> (дата обращения: 02.08.2023).

ОЭЗ Астрахани и СЭЗ Могилева будут сотрудничать в рамках развития МТК «Север–Юг» // ТАСС. 2023. 22 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17339999?ysclid=liitbxrklj433875893> (дата обращения: 12.06.2023).

Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск. – М.: НП РСМД, 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf?ysclid=lon9ih7or4299983036> (дата обращения: 12.06.2023).

Правительство Казахстана ликвидировало торгпредство в России // Известия. 2023. 27 февраля. URL: <https://iz.ru/1475875/2023-02-27/pravitelstvo-kazakhstan-likvidirovalo-torgpredstvo-v-gossii> (дата обращения: 12.06.2023).

Слуцкий Л.Э. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире // Статистика и Экономика. 2023. № 20 (3). С. 46–55.

Согласован переход ЕАЭС к полноформатной поддержке промышленности // Евразийская экономическая комиссия. 2023. 25 мая. URL: <https://eec.eaunion.org/news/soglasovan-perekhod-eaes-k-polnoformatnoj-podderzhke-promyshlennosti/> (дата обращения: 28.06.2023).

Харитонов Н.И., Гушин А.В. Ключевые проблемы евразийской интеграции в контексте современных международных трансформаций и политики России на Евразийском пространстве // Постсоветские исследования. 2023. № 6. С. 597–609.

Число компаний в Узбекистане с российским капиталом выросло в два раза // РИА Новости. 2023. 04 октября. URL: <https://ria.ru/20231004/uzbekistan-1900318600.html?ysclid=lohbmre7tf401236338> (дата обращения: 23.10.2023).

Энергетика, логистика, IT: топ инвестиционных проектов России в Беларуси // RuBaltic.Ru – Аналитический портал о Балтийском регионе. 2023. 28 мая. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20230528-energetika-logistika-it-top-investitsionnykh-proektov-rossii-v-belarusi/?ysclid=lij0s5zu5867365378> (дата обращения: 15.06.2023).

Ядрихинский М.Д. Выбор Армении: почему ЕАЭС, а не Евросоюз? // Обозреватель – Observer. – 2019. – № 7 (354). С. 58–68.

FESCO формирует собственный флот для МТК «Север–Юг» // Информационно-аналитическое агентство SeaNews. 2023. 13 июня. URL: <https://seanews.ru/2023/06/13/ru-fesco-formiruet-sobstvennyj-flot-dlja-mtk-sever-jug/?ysclid=lohdmz7ie686361430> (дата обращения: 23.10.2023).

References

Astrahanskij mezhdunarodnyj forum «Mezhdunarodnyj transportnyj koridor “Sever–Yug” – novaya koncepciya. Bystryj vyhod na premial'nye rynki Vostoka, Azii, Afriki i Indii» [Astrakhan International Forum «International Transport Corridor “North–South” – a new concept. Quick access to the premium markets of the East, Asia, Africa and India»]. October 25–26, 2023. URL: <https://astrakhanforum.ru/> (date of access: 28.10.2023). (In Russ.)

Belarus' i Rossiya razvivayut logistiku v usloviyah novoj geopoliticheskoj real'nosti [Belarus and Russia are developing logistics in the context of a new geopolitical reality]. RuBaltic.Ru – Analytical portal about the Baltic region. 2023. March 25. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20230325-belarus-i-rossiya-razvivayut-logistiku-v-usloviyakh-novoy-geopoliticheskoy-real'nosti/?ysclid=liiqeswbcm959938432> (date of access: 13.06.2023). (In Russ.)

Belorusskaya zheleznaya doroga nachala postavku gruzov v sostave uskorennykh poezdov iz Belarusi v Azerbajdzhan [The Belarusian Railways began supplying goods as part of express trains from Belarus to Azerbaijan]. Belarusian Railway. 2022. August 8. URL: https://www.rw.by/corporate/press_center/corporate_news/2022/08/belorusskaya-zheleznaya-doroga-nachala-postavku-gruzov-v-sostave-uskorennykh-poezdov-iz-belarusi-v-a/?ysclid=lje3e8ip8l871050950 (date of access: 23.06.2023). (In Russ.)

Biznes vystupaet za bolee masshtabnoe rasshirenie koridora «Sever–Yug», chem planiruet kabinet [Businesses are in favor of a larger expansion of the North-South corridor than the Cabinet of Ministers plans]. Vedomosti. 2023. May 18. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/05/18/975781-masshtabnoe-rasshirenie-koridora-sever-yug?ysclid=lohdy8z0lz137186635> (date of access: 28.08.2023). (In Russ.)

Chislo kompanij v Uzbekistane s rossijskim kapitalom vyroslo v dva raza [The number of companies in Uzbekistan with Russian capital has doubled]. RIA Novosti. 2023. October 04. URL: <https://ria.ru/20231004/uzbekistan-1900318600.html?ysclid=lohbmre7tf401236338> (date of access: 23.10.2023). (In Russ.)

Dadabaeva Z.A. Prisoedinenie Tadjikistana k EAES: preimushchestva i riski [Tajikistan's accession to the EAEU: benefits and risks]. Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the modern world], 2016. N 4. Pp. 161–168. URL: <http://rossovmir.ru/files/122.pdf> (date of access: 29.10.2023). (In Russ.)

Energetika, logistika, IT: top investicionnykh proektov Rossii v Belarusi [Energy, logistics, IT: top investment Russia's projects in Belarus]. RuBaltic.Ru – Analytical portal about the Baltic region. 2023. May 28. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20230528-energetika-logistika-it-top-investitsionnykh-proektov-rossii-v-belarusi/?ysclid=lij0s5zu5867365378> (date of access: 15.06.2023). (In Russ.)

Erevan otstaet v gonke za rol' transportnogo haba: chem vazhen dlya Armenii «Sever–Yug» [Yerevan is lagging behind in the race for the role of a transport hub: why is North–South important for Armenia?]. Sputnik. 2022. October 26. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20221026/erevan-otstaet-v-gonke-za-rol-transportnogo-khaba-chem-vazhen-dlya-armenii-sever-yug-50434299.html?ysclid=loo7en0bta911821047> (date of access: 23.08.2023). (In Russ.)

FESCO formiruet sobstvennyj flot dlya MTK «Sever–Yug» [FESCO is forming its own fleet for the North-South international transport corridor]. Information and analytical agency SeaNews. 2023. June 13. URL: <https://seanews.ru/2023/06/13/ru-fesco-formiruet-sobstvennyj-flot-dlja-mtk-sever-jug/?ysclid=lohdmz7ie686361430> (date of access: 23.10.2023). (In Russ.)

Haritonova N.I., Gushchin A.V. Klyuchevye problemy evrazijskoj integracii v kontekste sovremennykh mezhdunarodnykh transformacij i politiki Rossii na Evrazijskom prostranstve [Key problems of Eurasian integration in the context of modern international transformations and Russian policy in the Eurasian space]. Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]. 2023. N 6. Pp. 597–609. (In Russ.)

Itogi zasedaniya Evrazijskogo mezhpriatel'stvennogo soveta 20–21 oktyabrya 2022 g. [Results of the meeting of the Eurasian Intergovernmental Council on October 20–21, 2022]. Eurasian Economic Commission. 2022. October 21. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evrazijskogo-mezhpriatel'stvennogo-soveta-20-21-oktyabrya-2022-g/?ysclid=lohe15n0ha220394573> (date of access: 21.06.2023). (In Russ.)

Kazakhstan i Rossiya realizuyut 20 krupnyh proektov stoimost'yu 4 mlrd dollarov [Kazakhstan and Russia are implementing 20 large projects worth \$4 billion]. Sputnik. 2022. June 09. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220609/kazakhstan-rossiya-20-krupnykh-proektov-25419153.html?ysclid=lohe6mn1f170764624> (date of access: 21.06.2023). (In Russ.)

Kazakhstan prekrashchaet parallel'nyj import v Rossiyu, prognavshis' pered SShA [Kazakhstan stops parallel imports to Russia, bending to the United States]. Moskovskij Komsomolecz. 2023. March 24. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/03/24/kazakhstan-prekrashchaet-parallelnyy-import-v-rossiyu-prognuvshis-pered-ssha.html?ysclid=lohcypk2xq119314817> (date of access: 21.06.2023). (In Russ.)

Kazakhstan, Rossiya i Turkmeniya sozdadut sovmestnoe predpriyatie dlya razvitiya perevozok [Kazakhstan, Russia and Turkmenistan will create a joint venture to develop transportation]. TASS. 2023. April 21. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17576425?ysclid=lohe7rvwe88280565> (date of access: 28.06.2023). (In Russ.)

Krasil'nikov S.R., Mihnevich S.V. Prodviyaya evrazijskuyu integraciyu: rol' biznesa v razvitiy sotrudnichestva v sfere uslug i torgovoj politike [Promoting Eurasian integration: the role of business in the development of cooperation in the service sector and trade policy]. Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2019. N 4. Pp. 41–49. (In Russ.)

Minsk planiruet v 2023 godu napravit' do 850 tys. tonn gruzov cherez astrahanskije porty [Minsk plans to send up to 850 thousand tons of cargo through Astrakhan ports in 2023]. TASS. 2022. October 26. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16162329?ysclid=lje33uywuy967920911> (date of access: 13.06.2023). (In Russ.)

Mirziyoyev predlozhit' provesti v Uzbekistane agrarnyj forum v formate EAES v oktyabre [Mirziyoyev proposed holding an agricultural forum in Uzbekistan in the EAEU format in October]. TASS. 2023. May 25. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17843653?ysclid=loh8scqcp522496451> (date of access: 28.08.2023). (In Russ.)

Myasnikovich M.V., Kovalyov V.S. Novye stranicy integracii v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [New pages of integration in the Eurasian Economic Union]. Rossiya v global'noj politike [Russia in global affairs]. 2023. T. 21. N 2. Pp. 207–218. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-stranicy-integracii/?ysclid=loh80ie9vh395354167> (In Russ.)

Na proekt zh/d uchastka Resht–Astara vydeleni mezhhgosudarstvennyj kredit v €1,3 mlrd [An interstate loan of €1.3 billion was allocated for the Rasht-Astara railway section project]. TASS. 2023. May 17. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17767315?ysclid=lohdxaru2r317323144> (date of access: 13.06.2023). (In Russ.)

Ob'em vzaimnoj torgovli v EAES vyros bolee chem na 14 procentov za 2022 god [The volume of mutual trade in the EAEU increased by more than 14 percent in 2022]. RIA Novosti. 2023. July 27. URL: <https://ria.ru/20230727/torgovlya-1887315674.html?ysclid=lohannai49313187366> (date of access: 02.08.2023). (In Russ.)

OEZ Astrahani i SEZ Mogileva budut sotrudnicat' v ramkah razvitiya MTK «Sever–Yug» [The Astrakhan SEZ and the Mogilev SEZ will cooperate as part of the development of the North-South international transport corridor]. TASS. 2023. March 22. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17339999?ysclid=liitbxrkj433875893> (date of access: 12.06.2023). (In Russ.)

Perspektivy razvitiya proekta EAES k 2025 godu. Rabochaya tetrad'. Spetsvypusk [Prospects for the development of the EAEU project by 2025. Workbook. Special issue]. Moscow: NP RSMD, 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Paper-ru.pdf?ysclid=lon9ih7or4299983036> (date of access: 12.06.2023). (In Russ.)

Pravitel'stvo Kazahstana likvidirovalo torgpredstvo v Rossii [The government of Kazakhstan has liquidated the trade mission in Russia]. Izvestiya. 2023. February 27. URL: <https://iz.ru/1475875/2023-02-27/pravitelstvo-kazahstana-likvidirovalo-torgpredstvo-v-rossii> (date of access: 12.06.2023). (In Russ.)

Sluckij L.E. Vyzovy i perspektivy evrazijskoj integracii v menyayushchemsya mire [Challenges and prospects of Eurasian integration in a changing world]. Statistika i Ekonomika [Statistics and Economics]. 2023. N 20 (3). Pp. 46–55. (In Russ.)

Soglasovan perekhod EAES k polnoformatnoj podderzhke promyshlennosti [The transition of the EAEU to full-scale support for industry has been agreed upon]. Eurasian Economic Commission. 2023. May 25. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/soglasovan-perekhod-eaes-k-polnoformatnoy-podderzhke-promyshlennosti/> (date of access: 28.06.2023). (In Russ.)

V Baku podpisali trekhstoronnyuyu deklaraciju o razvitii transportnogo koridora «Sever–Yug» [A trilateral declaration on the development of the North-South transport corridor was signed in Baku]. TASS. 2022. September 9. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15705847?ysclid=lohdwjnoui620903151> (date of access: 23.06.2023). (In Russ.)

V Kazani proshel Tretij forum sotrudnichestva Rossii i Uzbekistana [The Third Forum of Cooperation between Russia and Uzbekistan was held in Kazan]. Rossijskaya gazeta. 2023. October 6. URL: <https://rg.ru/2023/10/06/reg-pfo/v-kazani-proshel-tretij-forum-sotrudnichestva-rossii-i-uzbekistana.html?ysclid=lohdl8apf7754686914> (date of access: 21.10.2023). (In Russ.)

V Uzbekistane otkrylsya vtoroj tekhnopark dlya lokalizacii proizvodstv rossijskih kompanij [A second technology park has opened in Uzbekistan to localize the production of Russian companies]. Interfax. 2023. April 24. URL: <https://www.interfax.ru/russia/897407> (date of access: 29.10.2023). (In Russ.)

Yadrihinskij M.D. Vybor Armenii: pochemu EAES, a ne Evrosoyuz? [Armenia's choice: why the EAEU and not the European Union?]. Obozrevatel' – Observer. [Observer]. 2019. N 7 (354). Pp. 58–68. (In Russ.)

Е.Я. Виттенберг

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
ПЕРЕД ВНУТРЕННИМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Аннотация. Статья посвящена анализу социальной ответственности малого и среднего бизнеса перед внутренними стейкхолдерами (сотрудниками, менеджерами) в форс-мажорных обстоятельствах, порожденных усилением санкций Запада, последовавшим после начала СВО России на Украине. На основании данных социологических исследований в ней обозначены новые проблемы и трудности, возникшие у бизнеса из-за усилившегося санкционного давления, исследуется СОБ МСБ в традиционных зонах ответственности, но в новых неординарных условиях, а именно в таких областях как сохранение самих бизнесов, рабочих мест и уровня оплаты труда работников, недопущение возникновения трудовых конфликтов в острой форме. Значительное внимание в статье уделено анализу новых направлений СОБ, таких как участие предпринимателей в частичной мобилизации, поддержка семей участников СВО. В статье приводятся данные официальной статистики, а также социологических исследований ВЦИОМ, ФОМ и небольшого опроса предпринимателей, осуществленного автором в столичном регионе. В заключении делается вывод, согласно которому санкциям не удалось обрушить МСБ и он более или менее успешно справляется с возникшими трудностями и характеризуется социально ответственным поведением перед внутренними стейкхолдерами в основных и новых направлениях своей деятельности.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса; малый и средний бизнес; внутренние стейкхолдеры; санкционное давление; сохранение бизнеса; рабочие места; оплата труда; социальное партнерство; новые направления СОБ.

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Россия, Москва. E-mail: intelban@mail.ru

Vittenberg E.Ya. Social responsibility of small and medium businesses (SMB) to internal stakeholders in the context of sanctions

Annotation. The article analyses the social responsibility of small and medium-sized businesses to internal stakeholders (employees, managers) in the force majeure circumstances generated by the strengthening of Western sanctions that followed the start of Rus-

sia's special military operation in Ukraine. Based on sociological research data, it identifies new problems and difficulties that have arisen for businesses due to an increased sanction-related pressure; it examines the SSR of SMEs in traditional areas of responsibility, but in new extraordinary conditions, namely, in such areas as the preservation of the businesses, jobs and level of remuneration, and prevention of the emergence of acute labor conflicts. Considerable attention is paid to the analysis of new areas of SSB, such as the participation of entrepreneurs in partial mobilization and support for the families of SSB participants.

The article provides data from official statistics, as well as sociological research by VCIOM, FOM, and a small survey of entrepreneurs carried out by the author in the capital region. The article concludes that the sanctions failed to bring down the SMB system and it is more or less successfully coping with the difficulties that arose, and is characterized by a socially responsible behavior towards internal stakeholders in the main and new areas of activities.

Keywords: *social responsibility of business; small and medium-sized businesses; internal stakeholders; sanctions-related pressure; business preservation; jobs; remuneration; social partnership; new areas of social security.*

**Vittenberg Evgeniy Yakovlevich – Doctor of Historical Sciences Professor,
Chief Researcher of the Russian State University for the Humanities.
Russia, Moscow. E-mail: intelban@mail.ru**

Изучение проблем генезиса и становления социальной ответственности по мировым меркам молодого российского бизнеса привлекает внимание исследователей с момента появления легального предпринимательства в условиях становящихся рыночных отношений. В итоге на сегодняшний день в научной литературе появилось значительное количество работ, посвященных СОБ (социальной ответственности бизнеса), КСО (корпоративной социальной ответственности), КГ (корпоративному гражданству), в которых существуют различные точки зрения на феномен социальной ответственности бизнеса в разных ее измерениях¹ [Перегудов, Семенов 2010; Виттенберг 2011; Суверов 2018; Данилова 2020 и др.]

1. Автор является сторонником широкой трактовки понятия СОБ. Согласно его концепции, социальная ответственность субъектов бизнеса – это их морально-этическая, административная и уголовная ответственность за соблюдение норм и правил, определенных или не определенных законодательством (т.е. ответственность может быть обязательной и добровольной) в области трудовых отношений, производства, экологии, благотворительности и т.д. перед обществом в целом и его внутренними и внешними стейкхолдерами (сотрудниками, менеджерами, партнерами, потребителями продукции и услуг), а также перед государством, выражающим интересы общества (это прежде всего ответственность за уплату налогов своевременно и в полном объеме) и за все другие направления деятельности, в которых бизнес участвует, за цену достижения поставленных задач, результаты и последствия действий.

Вместе с тем проблемы социальной ответственности малого и среднего бизнеса в условиях усилившегося после начала СВО санкционного давления практически еще не исследованы.

Цель данной статьи – на основании данных социологических исследований и официальной статистики проанализировать социальную ответственность МСБ перед внутренними стейкхолдерами в условиях усиления западного санкционного давления по таким ключевым вопросам, как сохранение самих бизнесов и рабочих мест, оплаты труда работников, бесконфликтное ведение бизнеса, а также показать новые сферы его добровольной социальной ответственности в форс-мажорных условиях, порожденные СВО и новыми санкциями.

Автор придерживается общепринятой концепции, согласно которой СОБ, в том числе МСБ, делится на СОБ перед внутренними стейкхолдерами (работниками и менеджерами) и внешними (государством, обществом, деловыми партнерами).

В свою очередь СОБ МСБ, по мнению автора, состоит из двух основных направлений. Это базовая, в значительной мере обязательная СОБ, регламентируемая законами. Она заключается в сохранении самих бизнесов и рабочих мест, в оплате труда, в охране труда, в недопущении трудовых конфликтов в острой форме.

Кроме того, в СОБ МСБ есть значительная часть добровольной социальной ответственности. Это прежде всего ответственность за наращивание человеческого капитала сотрудников в виде знаний и разнонаправленных компетенций, благотворительность, а также ответственность за любые другие добровольные акции.

В последнее время появились и такие новые направления добровольной СОБ, как различные формы поддержки участвующих в СВО и их семей.

В обстановке усиливающегося санкционного давления российский бизнес оказался в сложном положении. Причем специфика сегодняшней ситуации заключается в том, что если раньше между форс-мажорными обстоятельствами в России для бизнеса были промежутки времени, позволявшие ему релаксироваться, то в возникшей парадигме бизнес не успел восстановиться до конца от кризиса, порожденного пандемией коронавируса, и сразу попал в еще более сложные условия, вызванные многочисленными волнами санкций. Более того, можно в какой-то степени говорить о том, что сложности, порожденные санкциями, наложились на кризис, вызванный коронавирусом, ибо эпидемия продолжалась и в 2022, и в 2023 гг., хотя и уже в значительно меньших масштабах.

Естественно, что это потребовало от бизнеса, и прежде всего МСБ, обладающего ограниченными ресурсами, серьезных дополнительных усилий и повышенной социальной ответственности как в традиционных зонах своей

социальной ответственности, так и в новых, порожденных очередными формажорными обстоятельствами.

При этом сразу отметим, что российский бизнес проявляет незаурядную способность к выживанию, ибо за треть века своего легального функционирования, он значительную часть времени находился в сложной ситуации, порожденной различными обстоятельствами (кризисом, вызванным дефолтом 1998 г., мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., пандемией коронавируса 2020–2022 гг. и санкциями Запада, начавшимися в 2014 г. и резко усилившимися в 2022 г.).

Автор уже не говорит о таких важнейших вещах, как выживание бизнеса в условиях разгула преступности в «лихие 90-е» или о масштабной коррупции, сопровождавшей процессы генезиса и развития бизнеса на протяжении первых периодов постсоветской истории.

В итоге бизнес очередной раз ныне столкнулся не с возможностью спокойного, длительного и устойчивого развития, а с необходимостью выживать и нести на себе значительную долю социальной ответственности за социально-экономическое положение в стране и за преодоление ею очередных трудностей.

Согласно социологическим исследованиям, санкции негативно повлияли на большинство предпринимателей. Об этом свидетельствуют данные проведенного Фондом общественного мнения (ФОМ) опроса 735 предпринимателей в июне 2022 г. Согласно опросу, негативное влияние санкций ощутили 73% представителей МСБ. Из всех опрошенных предпринимателей не заметили негативного влияния санкций на свой бизнес только 25% бизнесменов [ФОМ оценил 2022].

В ходе опроса респонденты отметили, что в первую очередь ухудшение условий работы проявилось в сокращении числа заказов и клиентов – с этим столкнулись 60% предпринимателей, ощутивших влияние санкций. Авторы исследования приводят также следующие ответы респондентов на открытый вопрос: «Какие именно изменения произошли в вашем бизнесе?». Предприниматели жаловались на рост издержек и инфляцию (56% опрошенных), проблемы с поставками (53% опрошенных). Среди других проблем, которые отметили респонденты, были названы отсрочки платежей и невозврат долгов (23% и 17% опрошенных), рост ставок по банковским кредитам (22%), сложности с переводом денег и расчетами (21%) [ФОМ оценил 2022].

Согласно данным опроса ИНП РАН, опубликованным в январе 2023 г., пострадавшими от санкций назвали себя две трети компаний (66,2%) и лишь 19,2% респондентов заявили об отсутствии негативного влияния санкций [В РАН заявили 2023].

Собственный опрос автором 31 предпринимателя в столичном регионе осенью 2023 г. показал, что две трети опрошенных в той или иной степени

почувствовали на себе негативное влияние санкций, а треть фирм влияния санкций не почувствовала. При этом, лишь одна компания, занимающаяся организацией внутреннего туризма, существенно выиграла от санкций, в результате которых значительно сократился зарубежный туризм, и граждане были вынуждены переориентироваться на путешествия внутри страны².

Но, как показал наш опрос, больше всего бизнесменов в настоящее время беспокоит и мешает ведению полноценного социально ответственного бизнеса «состояние неопределенности». Эта неопределенность, по их мнению, присутствует как в слабой предсказуемости развития геополитической ситуации, характера и продолжительности давления на бизнес новых пакетов западных санкций, так и в отношении частных, но весьма важных для МСБ вопросах, таких, например, как темпы развития импортозамещения, возможности параллельного импорта через дружественные страны, стабильность национальной валюты и фондового рынка, масштабы инфляции и перспективы внутреннего спроса на товары и услуги, источники восполнения кадровых потерь в связи с частичной мобилизацией и эмиграцией, масштабы и формы поддержки бизнеса со стороны государства и т.д.

Следствием нескольких пакетов санкций стало прежде всего резкое сокращение возможностей российского бизнеса в экспортно-импортных операциях, что лишило его значительной части доходов, необходимых для продолжения нормального и качественного производства и социально ответственного выполнения своих функций.

В свою очередь, уход из России более тысячи западных фирм привел к сокращению инвестиций, дефициту многих видов комплектующих, сырья и высокотехнологичного оборудования, что создало серьезные трудности для всего отечественного бизнеса, включая МСБ.

О характере возникших из-за санкций трудностей у бизнеса свидетельствуют результаты исследования «Экономическое поведение импортеров», осуществленного Аналитическим центром при правительстве РФ. Центр провел опрос более 1200 респондентов, работающих в сфере закупки и реализации импорта, а также взял у них глубинные интервью.

Согласно данным этого исследования, осенью 2022 г. бизнесмены оценивали готовность к работе в условиях санкций на тройку, жаловались на рост закупочных цен и цен доставки (путь товара из стран Запада через третьи страны стал дороже в 2-3 раза), на потерю привычных поставщиков, на трудности с осуществлением платежей из-за отключения многих российских бан-

2. Небольшая репрезентативность этого опроса в определенной мере компенсировалась высокой степенью открытости респондентов в ходе глубинных интервью, рассказывавших о своей деятельности часто в неформальной обстановке.

ков от системы SWIFT, но закрываться и сокращать персонал большинство из них не планировало [Российские импортеры 2022].

Согласно данным нашего опроса, положение не только импортеров, но и МСБ, занимающегося производством и оказанием услуг внутри страны, в условиях санкций усложнилось волатильностью рубля, трудностями банковских транзакций, нарастанием проблемы с кадрами из-за частичной мобилизации и эмиграции.

При этом треть респондентов нашего опроса также отметила и некоторое позитивное влияние санкций на их бизнес, заключающееся в ослаблении конкуренции со стороны ушедших из России западных фирм³, уменьшении и даже прекращении проверок со стороны ФНС и ФАС, получении ряда льгот от государства, в необходимости поиска путей еще более рационального использования всех видов ресурсов.

Тем не менее в непростых условиях повышение СОБ является объективной необходимостью для выхода страны из ситуации, порожденной западными санкциями.

В данной статье автор попытается проанализировать уровень социальной ответственности МСБ перед внутренними стейкхолдерами по основным направлениям.

Здесь прежде всего следует остановиться на анализе главной миссии СОБ перед внутренними стейкхолдерами, а именно, сохранении самих бизнесов. Положение дел в этом важнейшем вопросе с января 2022 по ноябрь 2023 г. в масштабах страны отражено в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменений численности предприятий микро-, малого и среднего бизнеса с 10 января 2022 по 10 ноября 2023 г.

<i>Численность предприятий МСБ на конкретную дату</i>	<i>Все</i>	<i>Микро</i>	<i>Малые</i>	<i>Средние</i>
На 10.01.2022	5 866 703	5 636 297	212 429	17 977
На 10.11.2023	6 238 261	6 004 490	215 058	18 713
Итого	+371 558	+368 193	+2629	+736

Как следует из вышеприведенной таблицы, составленной на основании данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, подготовленного ФНС, численность всех предприятий МСБ за период с 10 января 2022 по 10 ноября 2023 г. увеличилась на 371 558, в том числе

3. Уменьшение конкуренции со стороны ушедших иностранных фирм не всегда имело позитивную коннотацию, ибо нередко сопровождалось в условиях снижения конкуренции понижением качества производимых товаров и услуг.

численность предприятий микробизнеса выросла на 368 193, предприятий малого бизнеса увеличилась на 2629 единиц, а численность средних предприятий за этот же период выросла на 736 субъектов [Единый реестр субъектов].

Однако анализ данных реестра по месяцам, свидетельствует о том, что тренд на увеличение численности предприятий МСБ не был однонаправленно восходящим, отличался волатильностью, и санкции в первые месяцы после их введения (среди прочих факторов) негативно повлияли на численность предприятий МСБ. Так, с 10 января 2022 по 10 июля 2022 г. численность субъектов МСБ сократилась с 5 866 703 до 5 659 878 или на 206 825 единиц.

С июля 2022 по ноябрь 2023 г. численность предприятий МСБ начала уверенно расти, хотя и в этот период были ее небольшие колебания, как в сторону роста, так и в сторону сокращения.

Автор видит этому феномену, по крайней мере, пять основных объяснений.

Во-первых, за свою недолгую новейшую историю российский бизнес научился выживать в кризисных условиях и ныне демонстрирует высокую степень адаптивных способностей к западным санкциям. За относительно короткий срок МСБ в ряде отраслей стал осуществлять импортозамещение, организовал параллельный импорт, нашел новых партнеров в дружественных странах и прежде всего в Китае и т.д., что позволило ему не только сохранить, но и приумножить свои ряды.

Во-вторых, усложнение экономической ситуации в стране из-за санкций, рост инфляции и, как следствие, определенное снижение уровня жизни части населения, явились побудительными мотивами для активизации предпринимательского потенциала в российском обществе, и многие активные индивидуумы добровольно или вынужденно стали заниматься бизнесом, что привело к значительному росту численности организуемых предприятий МСБ, а также индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

В-третьих, меры, принятые властями в период санкций, по поддержке предпринимательства (налоговые, арендные, кредитные и другие послабления), о чем конкретно речь пойдет далее, серьезно микшировали негативное влияние санкций на бизнес. Кроме того, способствовали поддержке национального бизнеса и такие факторы как улучшение предпринимательского климата, в том числе в результате гильотины бюрократических процедур.

В-четвертых, уход с российского рынка нескольких сотен западных предприятий освободил ряд ниш, в которые устремился российский бизнес. Кроме того, уход с рынка западных компаний несколько ослабил жесткую конкуренцию, что позволило отечественным предпринимателям более успешно развиваться.

В-пятых, и, возможно, это самое важное, ужесточение законодательства и налогового администрирования в отношении бизнеса, находящегося в тем-

ной и серой зоне с одновременными послаблениями и упрощениями процедур регулирования работы микробизнеса, привели к массовому выходу его «из тени», что и зафиксировала статистика.

Необходимо отметить, что достаточно оптимистические официальные статистические данные подтверждаются и социологическими исследованиями. Так, опрос, проведенный среди предпринимателей МСБ ФОМ в июне 2022 г., показал, что лишь 6% респондентов считали, что им в ближайшее время придется закрыть бизнес. Однако в связи с неопределенностью и слабой предсказуемостью ситуации, о которой писалось выше, предприниматели по поводу среднесрочных перспектив в это время не испытывали оптимизма и ту или иную вероятность того, что бизнес в перспективе закрыть все-таки придется, допускало 64% респондентов [ФОМ оценил 2022]. Наш опрос показал, что из 31 фирмы прекратили свою деятельность или ее временно приостановили в первой половине 2022 г. – четыре. Типография временно приостановила работу из-за отсутствия запасных частей для немецких машин и импортной краски, туристическая фирма, занимавшаяся организацией туризма в страны Запада, прекратила свою работу из-за санкций, информационная фирма была вынуждена приостановить свою деятельность в связи с невозможностью из-за санкций получать оплату западными потребителями продукции через обслуживающий ее банк, отключенный от S.W.I.F.T, фирма, работающая в сфере IT, прекратила работу из-за эмиграции за рубеж большинства сотрудников. Причем три из вышеназванных фирм (типография, информационная фирма и фирма, работающая в сфере IT) к началу 2023 г. почти полностью свою работу восстановили.

Ситуация с сохранением МСБ рабочих мест в условиях ужесточающихся санкций также выглядит достаточно оптимистично и представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика изменения численности занятых на предприятиях микро-, малого и среднего бизнеса за период с 10.01.2022 по 10.11.2023 г.

Численность работников	На всех предприятиях	Микро	Малые	Средние
На 10.01.2022	14 662 197	6 970 884	5 824 977	1 866 336
На 10.11.2023	15 120 750	7 278 226	5 897 513	1 945 011
Итого	+458 553	+307 342	+72 536	+78 675

Как следует из таблицы 2, за период с 10 января 2022 по 10 ноября 2023 г. в микро-, малом и среднем бизнесе численность занятых увеличилась на 458 553 работников, в том числе в микробизнесе – на 307 342 человек, на малых предприятиях – на 72 536, а на средних предприятиях рост численности сотрудников составил 78 675 человек [Единый реестр 2023].

При этом анализ численности занятых в МСБ по месяцам показывает, что тренд роста численности занятых на них также испытывал волатильность.

Так, с января по июнь 2022 г. численность занятых на предприятиях МСБ ежемесячно сокращалась и в итоге уменьшилась на 88 721 чел., но затем к сентябрю 2022 г. она выросла на 667 453 чел., после чего вновь постепенно начала сокращаться и к ноябрю 2023 г. уменьшилась на 120 176 чел.

Подобные колебания в численности занятых на предприятиях МСБ могут быть объяснены несколькими причинами. Прежде всего, рост численности предприятий МСБ, зафиксированный в таблице 1, повлек за собой соответственно и рост численности занятых за счет набора сотрудников на новые предприятия.

Сокращение численности занятых в первой половине 2022 г. было следствием санкций, негативно повлиявших на многие предприятия МСБ, и ухода из России части западных фирм, увольнявших своих сотрудников.

Тренд на рост численности занятых на предприятиях МСБ, проявившийся летом 2022 г., был вызван определенной адаптацией бизнеса к санкциям и созданием более комфортных условий для работы МСБ и прежде всего микро-бизнеса, что привело к росту численности самозанятых и индивидуальных предпринимателей.

И, наконец, сокращение занятых на предприятиях МСБ, начавшееся в сентябре 2022 г. и продолжавшееся с незначительными колебаниями до конца 2023 г., было вызвано также рядом причин. Основная причина этого негативного явления и последовавшего за ним кадрового голода – демографическая яма, в которую Россия, к сожалению, начинает входить. По некоторым оценкам, это физически сокращает рынок потенциальных работников 18–45 лет на 2–4% в год [Работодатели внепланово повысят 2023].

Далее, на сокращение численности сотрудников повлияли частичная мобилизация и добровольный уход десятков тысяч граждан в армию на службу по контракту, в том числе сотрудников МСБ, активизация эмиграции боящихся мобилизации, а также переход части работников с предприятий МСБ на работу на быстро увеличивающиеся производство предприятия обрабатывающей промышленности и ВПК, где им предлагали более высокую оплату труда.

Сохранение рабочих мест МСБ даже в форс-мажорных обстоятельствах имеет также ряд других объяснений. Среди них необходимо назвать специфику менталитета российских бизнесменов и ситуацию на рынке труда. Прежде всего, в России у бизнеса традиционной реакцией на любое шоковое потрясение является удержание существующего костяка штата сотрудников. Среди опрошенных автором предпринимателей был один, возможно уникальный случай, когда бизнесмен, занимавшийся поставками калийных удобрений в Украину, продал свою элитную квартиру в центре Москвы, переехал

в спальный район для того, чтобы на полученную разницу сохранить костяк своих сотрудников и платить им зарплату.

Феномен стремления сохранить кадры объясняется не только осознанием предпринимателями своей социальной ответственности перед своими сотрудниками, хотя и это, безусловно, имеет место, но и чисто прагматическим подходом к этой проблеме бизнесменов. Так, в ходе нашего опроса владелец автомастерской заявил, что он «до последнего будет держать своих сотрудников, поскольку они хорошие автомеханики», а владелец продовольственного магазина собирался сохранить свой персонал, ибо «сотрудники исполнительны и не воруют».

По данным исследования НАФИ, предприниматели в первые месяцы после введения санкций шли на любые непопулярные меры, но пытались до последнего избегать увольнения сотрудников. Среди этих мер владельцы МСБ называли перевод сотрудников на удаленный режим работы (22%), отправку в отпуск за свой счет (16%), перевод сотрудников на другие должности с изменением уровня зарплаты и обязанностей (12%) [Две трети предпринимателей 2022].

Однако стремление предпринимателей сохранить всеми способами свой персонал не означало, что на предприятиях МСБ не происходило в этот период сокращений. Исследование, проведенное в рамках Оперативного социально-экономического мониторинга НАФИ, показало, что более или менее масштабное сокращение штата сотрудников было осуществлено с начала СВО и усиления санкций на 27% предприятиях МСБ [там же].

Наше исследование показало, что на трети предприятий в первой половине 2022 г. была проведена оптимизация персонала, но после сентября 2022 и в 2023 г. предприниматели стали принимать на работу новых сотрудников и даже испытывали кадровый голод в специалистах в сфере IT, управления персоналом, курьеров, поваров и ряда других специалистов.

В итоге социально ответственный МСБ не только сохранил и приумножил численность рабочих мест на своих предприятиях, но и внес весомый вклад почти в полмиллиона рабочих мест в сокращение безработицы в стране. Так, согласно данным Росстата, если в январе 2023 г. безработица составляла 3,6%, то в июле 2023 г. она обновила исторический минимум (за период наблюдений показателя с 1991 г.), сократившись до 3,0% [Росстат сообщил]. По последнему прогнозу МВФ (World Economic Outlook за октябрь) уровень безработицы в РФ в 2023 г. составит 3,3% по сравнению с 3,9% годом ранее. Это практически вдвое ниже среднемирового показателя [Уровень безработицы 2023].

Сокращение безработицы до минимумов имеет, безусловно, позитивное социальное значение, но оно имеет и обратную сторону. Так, в 2023 г. произошло обострение начавшегося в конце 2022 г. кадрового голода во многих отраслях народного хозяйства. И предприниматели МСБ стали все чаще

жаловаться на нехватку квалифицированных кадров как синих, так и белых воротничков.

Но речь здесь идет именно о дефиците квалифицированных кадров и далеко не всех профессий.

По мнению эксперта А. Захарова, на сохранение кадров МСБ позитивно повлиял также и недавний опыт решения этого вопроса в период пандемии коронавируса. Захаров считает, что «ковид оказался хорошей психологической прививкой от резких телодвижений по отношению к персоналу. Когда пошла паническая информационная волна, многие компании вместо того, чтобы перетерпеть первый локдаун, сначала решили разобраться с “кадровым жирком”, т.е. стали избавляться от “лишнего” персонала. А потом принялись за более ценных сотрудников. Когда же ситуация нормализовалась и вновь понадобились рабочие руки, оказалось, что увольнять – это быстро и дешево, а вот нанимать – долго и дорого. В итоге, когда начался кризис, вызванный СВО, большая часть работодателей, помня об опыте двухлетней давности, решили занять выжидательную позицию, тем более что хорошие кадры на российском рынке труда всегда были в дефиците. Сворачиваться или перестраиваться компании начали только тогда, когда возникла ясность, что СВО затянется надолго» [Аномалии безработицы 2022].

Положение дел с оплатой труда на предприятиях МСБ выглядит еще более сложным и противоречивым. Во второй половине 2022 г. оно отличалось от ситуации в первой, а в 2023 г. – от ситуации во второй половине 2022 г.

Так, в первой половине 2022 г. доминирующим трендом на предприятиях МСБ был тренд на некоторое понижение уровня оплаты труда.

Но даже если оплата труда оставалась на прежнем уровне, то и тогда реальные доходы от работы значительной части сотрудников снижались из-за двухзначной инфляции в 2022 г.

В итоге лишь треть российских компаний малого и среднего бизнеса (32%) в форс-мажорной социально-экономической ситуации не меняла свои расходы на персонал для сокращения издержек, однако 68 % предприняли ряд мер, таких как снижение окладов, отмена социальных пакетов, различного рода премий и бонусов. Эти данные были получены в результате всероссийского опроса предпринимателей в рамках Оперативного социально-экономического мониторинга Аналитического центра НАФИ [Две трети предпринимателей 2022].

Согласно исследованию, наиболее распространенными мерами стали: отмена системы мотивации (соцпакет, премии, бонусы и т.п.) – 26%, снижение зарплаты сотрудников – 25%. Кроме того, представители компаний говорили о переводе сотрудников на удаленный режим работы (22%), об отправке в отпуск за свой счет (16%), о переводе сотрудников на другие должности с изменением уровня зарплаты и обязанностей (12%) [там же].

После проведения частичной мобилизации в сентябре 2022 г. и усиления эмиграции у МСБ постепенно начал ощущаться кадровый голод, в таких сферах, как IT, строительство, медицина, торговля, доставка, что вынудило предпринимателей для сохранения и привлечения новых кадров идти на существенное увеличение расходов на персонал и оплаты труда в ряде отраслей. По данным SuperJob, наиболее впечатляюще динамика зарплат во второй половине 2022 г. выглядела в сфере IT: +15%. На втором месте строительная отрасль (+12,5%), на третьем – промышленная сфера (+11,6%) [Кадровый голод 2023].

Почти все предприниматели, опрошенные нами, признались в том, что они в той или иной форме до сентября 2022 г. сокращали расходы на персонал, но сокращение этих расходов не всегда сопровождалось сокращением собственно оплаты труда. Одни бизнесмены перевели сотрудников на удаленную работу дома и таким образом перестали оплачивать для них аренду офисов и проездные, другие – перестали кормить работников за счет фирмы, третьи – перешли от системы ежемесячных премий к ежеквартальным и т.д. Правда, как заявили все опрошенные респонденты, базовые оклады они не уменьшали.

С сожалением приходится констатировать, что часть антикризисных мер в 2022 г. пришлось на оптимизацию расходов, связанных с поддержанием и накоплением человеческого капитала компаний. Многие компании вынужденно шли на сокращение расходов на обучение и переобучение сотрудников, на повышение уровня их знаний и компетенций, что негативно может сказаться на их дальнейшей работе.

Тренд на сокращение расходов на обучение сотрудников начался еще в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса. Нам не удалось найти репрезентативных данных о сокращении расходов на обучение. Тем не менее те данные, которые удалось найти, говорят о том, что в форс-мажорных обстоятельствах кризисов, порожденных пандемией или усилившимися санкциями, бизнес был вынужден временно пойти на эту непопулярную меру. Так, согласно онлайн-опросу, посвященному обучению кадров, проведенному АССА и Antal Russia среди руководителей отделов персонала и финансовых функций 64 компаний, 38% российских компаний сократили бюджеты на обучение сотрудников [В российских компаниях бюджеты].

Наш опрос показал, что лишь несколько фирм осуществляли обучение персонала во второй половине 2022 г. Это были две фирмы, связанные с IT, и вынужденные производить обучение новых кадров из-за эмиграции специалистов после начала СВО. Обучение работников также осуществляли владельцы предприятий общепита, поскольку их поваров мобилизовали в армию. Владелец строительной компании вынужден был обучить ряд сотрудников из-за отъезда на родину мастеров из республик Средней Азии. Все остальные

компании отложили обучение и переобучение. «Сейчас не до этого», «не до жиру – быть бы живу», «доживем до лучших времен и тогда займемся переподготовкой сотрудников», – таковы были ответы респондентов.

В 2023 г. ситуация с оплатой труда на предприятиях МСБ несколько улучшилась. Это было связано как с общими позитивными тенденциями в экономике, начавшей расти заметными темпами, так и с кадровым голодом, усилившимся в некоторых направлениях деятельности МСБ.

Так, согласно данным нашего опроса, на 30% предприятий в 2023 г. зарплату работникам повысили выше уровня инфляции, на 15–20% на уровень официальной инфляции оплата труда была повышена на 50% фирм и на 20% она осталась без изменений или повышение носило персональный характер.

Важным направлением социальной ответственности МСБ перед внутренними стейкхолдерами в современных сложных условиях является его взаимодействие с органами власти с целью разработки комплекса мер государственной поддержки бизнеса для сохранения самих бизнесов, поддержания низкого уровня безработицы, развития компаний микро- и малого бизнеса, разработки совместно с властью мер, позволяющих снизить издержки, привлечь финансы в компании, сохранить штат и уровень заработной платы сотрудников и т.д.

В реестре получателей государственной поддержки на 16 ноября 2023 г. содержится цифра о 2 621 194 поддержанных субъектах МСБ, зафиксировано 9 547 744 факта поддержки, а общая сумма поддержки в денежном выражении составила более 2,26 трлн руб. [Единый реестр объектов].

Эти средства были предоставлены предприятиям МСБ, оказавшимся из-за санкций в затруднительном положении, главным образом для выплаты заработных плат сотрудникам и осуществления арендных платежей.

Предприятия МСБ, пострадавшие из-за санкций, получают также от государства поддержку в виде изменения графика платежей по кредитам (кредитные каникулы или реструктуризация), отсрочки осуществления страховых платежей, а также в виде получения кредитов по льготным ставкам.

Стремясь облегчить различного рода нагрузки на бизнес в условиях санкций, власти используют и другие различные меры поддержки бизнеса. Так, например, Генпрокурор России И. Краснов заявил, что Генпрокуратура и Минэкономики работают над отменой большинства проверок для бизнеса навсегда. По его словам, эта мера коснется тех, чья работа не связана с рисками причинения вреда [Краснов заявил 2022].

Большие и серьезные льготы, способствующие сохранению бизнесов, правительство предоставляет мобилизованным предпринимателям. Среди них необходимо прежде всего назвать возможность «оставаться собственниками своего дела и заниматься предпринимательской деятельностью – как лично, так и через третьих лиц», а также продление сроков уплаты налогов,

страховых взносов, других обязательных платежей, как и представления деклараций либо иной отчетности, объявление «кредитных каникул» и т.д.

От самих компаний наиболее высокий запрос получен на налоговую отсрочку, льготное кредитование, субсидии на аренду и выплату зарплаты сотрудникам. В подобного рода совместной работе государственных органов и бизнеса по поддержке МСБ формируется их солидарная социальная ответственность за положение дел в экономике, что, безусловно, способствует преодолению экономических трудностей в стране.

Среди новых видов социальной ответственности бизнеса, появившихся с начала СВО, необходимо назвать такие, как участие в обеспечении неукоснительного соблюдения законов и прав призванных в ходе частичной мобилизации сотрудников, а также в случае необходимости содействия в экипировке призванным в армию. Численность призванных сотрудников, опрошенных нами компаний, в армию в ходе частичной мобилизации составила 59 человек. Из них трое были призваны с нарушением мобилизационного предписания и предприниматели приняли участие в отстаивании их законных прав и возвращении на рабочие места. В дополнительной экипировке нуждались 12 сотрудников и им бизнесменами была оказана в этом необходимая материальная и организационная помощь.

Социальная ответственность бизнеса в условиях СВО проявляется и во многих других, частных вопросах.

Так, в условиях частичной мобилизации бизнесмены коммуницировали с военкоматами и брали на себя роль посредника между военкоматами и призванными на службу сотрудниками. Несколько предпринимателей рассказали, что «они организовали достойные проводы мобилизованным» и практически все обещали и уже начали поддерживать семьи ушедших в армию.

Важно отметить, что предприниматели и сотрудники в форс-мажорной ситуации СВО и западных санкций проявляли и проявляют солидарную социальную ответственность и в таком важном вопросе, как бесконфликтное ведение бизнеса. Так, в 2022 г. на предприятиях МСБ количество трудовых конфликтов существенно снизилось по сравнению с 2021 г.

Трудовые конфликты в 2022 г. были зафиксированы лишь в 12 отраслях экономики, говорится в исследовании Центра мониторинга и анализа социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Газета «Солидарность» приводит следующие данные этого исследования. Всего за этот период было зарегистрировано 69 трудовых конфликтов. Самыми конфликтными отраслями были названы:

- обрабатывающие производства;
- здравоохранение;
- сухопутный транспорт;
- строительство [В 2022 году трудовые конфликты].

При этом количество наблюдаемых социально-трудовых конфликтов (СТК) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось на 4%. Основными причинами возникновения СТК были: невыплаты (задержки с выплатами) заработных плат работникам (42% от общего количества СТК), нарушения условий труда (33%), снижение уровня оплаты труда работников и ее низкий уровень (28%) и сокращение работников (22%) [В 2022 году трудовые конфликты].

Проанализировав динамику численности конфликтных ситуаций по месяцам, эксперты НМЦ «Трудовые конфликты» отметили ярко выраженную тенденцию: наибольшая численность СТК отмечалась в начале 2022 г., после чего число конфликтных эпизодов ежемесячно уменьшалось. В июне 2022 г. численность конфликтных эпизодов достигла минимума [там же].

В большинстве случаев трудовые конфликты удалось не довести до забастовки, а разрешить проблемы путем переговоров и взаимных уступок. Нередкими были и случаи решения трудовых конфликтов в судебном порядке. Так, в первой половине 2022 г. в судах было рассмотрено более ста тысяч трудовых конфликтов. И надо признать, что предприниматели далеко не всегда были ответственны и справедливы по отношению к сотрудникам, ибо работники выиграли за полгода около 70 000 дел [Сотрудники выигрывают 2022].

Однако в ряде случаев забастовок все-таки избежать не удалось. Так, например, в Улан-Удэ, на строительстве третьего моста через реку Уда, рабочие подрядной организации ОАО «Хотьковский автострой», относящегося к среднему бизнесу, 6 октября 2022 г. начали забастовку. Требованиями строителей было погашение долгов по заработным платам. В забастовке приняли участие около 100 человек [Строители моста 2022].

Наше исследование показало, что ни на одном предприятии МСБ, принявшем участие в опросе, забастовок не было⁴. При этом предприниматели честно отмечали, что конфликты имели место по разным поводам с отдельными сотрудниками и группами сотрудников. Причиной для них служили задержки с выплатой заработных плат, сокращение или отмена бонусов, нарушение сотрудниками трудовой дисциплины, несоблюдение ими техники безопасности труда и т.д.

Констатируя адекватный уровень социальной ответственности представителей МСБ в условиях санкционного давления, не следует, однако, его преувеличивать. Молодой российский бизнес находится лишь в процессе

4. Автор отдает себе отчет в том, что относительно небольшое количество забастовок связано не только с солидарной социальной ответственностью предпринимателей и работников, не желающих усугублять и без того сложную экономическую ситуацию в стране, но и с организационными трудностями и с серьезными законодательными препонами, существующими на пути объявления законной забастовки.

становления современной социальной ответственности и далеко не весь, и не всегда соответствует ее критериям. Так, по данным СМИ отдельные предприниматели использовали СВО как возможность избавиться от строптивных сотрудников, профсоюзных активистов, работников, выступающих с критикой руководства и собственников предприятий, от так называемых «бузотеров» и т.д. Один из предпринимателей нашего опроса откровенно заявил, что он, связавшись с военкоматом, «содействовал мобилизации двух вечно недовольных всем работников...».

Причем это избавление от неудобных работников происходило двумя способами. По данным СМИ, некоторые предприниматели пытались подсказывать военкоматам кандидатуры своих работников, для того, чтобы их включили в число частично мобилизуемых. Вторым способом избавления от неудобных сотрудников было их увольнение под благовидным предлогом ухудшившегося положения дел в фирме в связи с санкциями.

О таких фактах говорят нам СМИ. Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приняла два важных определения по делам об увольнениях членов профсоюза в компаниях «Нестле Россия» и «Мон'дэлис». Верховный Суд РФ отменил все прежние судебные решения и отправил дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда [Верховный суд 2022].

Отдельные рецидивы социальной безответственности бизнеса можно было наблюдать в период с начала СВО и в таких вопросах, как дезинформация сотрудников по поводу реального положения дел в компании, необходимости сокращения штатов и сокращения оплаты труда, в поддержании необоснованных разрывов в оплате труда между менеджерами и сотрудниками и т.д.

Однако в целом необходимо отметить достаточно высокую степень социальной ответственности МСБ по основным направлениям, что явилось одной из важных причин того, что санкциям не удалось обрушить российский бизнес, а в ряде случаев их последствия были противоположными прогнозируемым западными экспертами. Так, основные направления российского бизнеса сохранились, а численность предприятий МСБ даже увеличилась. Безработица в результате санкций не только не выросла, но и достигла исторического минимума за последние восемь лет. Уровень оплаты труда, если и снизился, то незначительно, а в ряде отраслей даже и существенно вырос. Не произошло и роста социальной напряженности, вызванной санкциями. Наоборот, имела место консолидация работников и персонала, показателем чего явилось резкое снижение протестной активности. Социальная ответственность МСБ проявилась не только в сфере производства и трудовых отношений, но и в ходе событий, связанных со СВО в Украине.

В заключение следует отметить, что власти также позитивно оценивают уровень социальной ответственности бизнеса и его роль в удержании россий-

ской экономики на плаву в условиях ужесточающихся санкций и надеются на то, что бизнес будет и впредь играть позитивную роль в минимизации санкционных рисков и в дальнейшем восстановлении экономики РФ в условиях западного санкционного давления. По этому поводу министр Минэкономразвития М. Решетников говорил следующее: «То, что экономика чувствует себя лучше, чем ожидалось, мы напрямую связываем с предпринимательской инициативой. Российский бизнес, воспользовавшись снятием административных барьеров предоставленными льготными кредитами и отсрочками по налогам и сборам, быстро адаптируется к новым условиям» [МЭР 2022]. Это не может не внушать умеренного оптимизма.

Библиография

Аномалии безработицы: что произошло с рынком труда в условиях санкций // РБК-Тренды: кроссплатформенный проект о тенденциях в экономике, бизнесе, технологиях и обществе. 2022. 4 окт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/633be6249a7947923bab4731> (дата обращения: 01.11.2023).

В 2022 году трудовые конфликты зафиксированы в 12 отраслях экономики РФ // Краснодарское правовое объединение организаций профсоюзов: офиц. сайт союза. 2022. 27 июл. URL: <http://kkoop.ru/v-2022-godu-trudovye-konflikty-zafiksirovany-v-12-otraslyah-ekonomiki-rf> (дата обращения: 02.11.2023).

В РАН заявили о «наступлении» российского бизнеса на кризис // Lenta.ru: офиц. сайт. 2023. 26 янв. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/26/mastup/> (дата обращения: 13.11.2023).

В российских компаниях бюджеты на корпоративное обучение сократились меньше, чем в международных // GAAP.ru: информационно-деловой журнал о теории и практике финансового и управленческого учета, международных и национальных стандартах. 2021. 14 мая. URL: <https://gaap.ru/news/163132/> (дата обращения: 06.11.2023).

Верховный суд РФ признал незаконными сокращения профсоюзных лидеров в компаниях «Нестле» и «Мон'дэлис» // Социально-трудовые конфликты: совместный проект Федерации независимых профсоюзов России и Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. 2022. 21 сент. URL: http://industrialconflicts.ru/event/6267/werhownyy_sud_rf_priznal_nezakonnymi_sokrascheniya_profs.html (дата обращения: 01.11.2023).

Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М.: Издательский центр РГГУ, 2011. 482 с.

Данилова Л.С. Социальная ответственность бизнеса в контексте теории стейкхолдеров: взгляд российских исследователей // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. 2020. № 13(5). С. 162–174.

Две трети предпринимателей оптимизируют фонд оплаты труда // НАФИ: аналитический центр: офиц. сайт. 2022. 30 мар. URL: <https://nafi.ru/analytics/dve-treti-predprinimateley-optimiziruyut-fond-oplaty-truda/> (дата обращения: 04.11.2022).

Единый реестр объектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки: офиц. сайт. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.10.2023> (дата обращения: 20.10.2023).

Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: офиц. сайт. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 20.11.2023).

Кадровый голод и локальная безработица: что ждет рынок труда в 2023 году // Ведомости: офиц. сайт. 2023. 18 янв. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959434-kadrovii-golod-i-lokalnaya-bezrobotitsa> (дата обращения: 12.11.2023).

Краснов заявил, что Генпрокуратура и Минэкономики могут отменить часть проверок для бизнеса навсегда // Коммерсантъ: офиц. сайт. 2022. 7 сент. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5548197> (дата обращения: 07.11.2023).

МЭР: развитие малого и среднего бизнеса поможет восстановлению экономики на фоне санкций // ТАСС: офиц. сайт. 2022. 22 сент. URL: https://tass.ru/ekonomika/15838365?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 06.11.2023).

Перегудов С.П., Семенов И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М.: Прогресс-традиция, 2010, 447 с.

Работодатели внепланово повысят зарплаты: Кому заплатят больше // Life.ru: офиц. сайт. 2023. 17 окт. URL: <https://finance.mail.ru/2023-10-17/rabotodateli-vneplanovo-povysyat-zarplaty-komu-zaplatyat-bolshe-58241107/> (дата обращения: 16.11.2023).

Российские импортеры назвали главные проблемы бизнеса после начала «спецоперации» // Forbes.ru: офиц. сайт. 2022. 26 авг. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/475319-rossijskie-importery-nazvali-glavnye-problemy-biznesa-posle-nacala-specoperacii> (дата обращения: 04.11.2023).

Росстат сообщил о новом историческом минимуме уровня безработицы // Интерфакс: офиц. сайт. 2023. 30 авг. URL: <https://www.interfax.ru/russia/918586> (дата обращения: 05.10.2023).

Сотрудники выигрывают в судах чаще работодателей // Ведомости: офиц. сайт. 2022. 27 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/10/28/947773-sotrudniki-viigrivayut-v-sudah-chasche-rabotodatelei> (дата обращения: 15.12.2023).

Строители моста через реку Уда в Бурятии объявили забастовку из-за невыплаты заработной платы // Социально-трудовые конфликты: совместный проект Федерации независимых профсоюзов России и Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. 2022. 10 окт. URL: http://industrialconflicts.ru/event/6298/stroiteli_most_a_cherez_reku_uda_w_buryatii_obuyawili_zaba.html (дата обращения: 15.12.2023).

Суверов С.О. О социальной ответственности бизнеса // Эксперт: журнал: офиц. сайт. 2018. 20 фев. URL: <http://expert.ru/2018/02/20/osotsialnoj-otvetstvennosti-biznesa/> (дата обращения: 08.11.2023, в наст. время ссылка недоступна).

Уровень безработицы в России в сравнении с другими странами мира // Коммерсантъ: офиц. сайт. 2023. 11 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6335167> (дата обращения: 15.12.2023).

ФОМ оценил влияние санкций на малый бизнес в России // Forbes.ru: офиц. сайт. 2022. 29 июн. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii> (дата обращения: 04.11.2023).

References

Anomalii bezrobotitsy: chto proizoshlo s rynkom truda v usloviakh sanktsii [Unemployment anomalies: what happened to the labor market under sanctions]. RBK-Trendy: krossplatformennyi proekt o tendentsiiakh v ekonomike, biznese, tekhnologiiakh i obshchestve [RBC-Trends: a cross-platform project about trends in economics, business, technology and society]. 2022. 4 Oct. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/633be6249a7947923bab4731> (date of access: 01.11.2023). (In Russ.)

Danilova L.S. Sotsial'naia otvetstvennost' biznesa v kontekste teorii steikholderov: vzgliad rossiiskikh issledovatelei [Social responsibility of business in the context of stakeholder theory: the view of Russian researchers]. Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta

(NPI). Ser. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series Socio-Economic Sciences]. 2020. N 13(5). P. 162–174. (In Russ.)

Dve treti predprinimatelei optimiziruiut fond oplaty Truda [Two thirds of entrepreneurs optimize the wage fund]. NAFI: analiticheskii tsentr [NAFI: analytical center]: official website. 2022. 30 Mar. URL: <https://nafi.ru/analytics/dve-treti-predprinimateley-optimiziruyut-fond-oplatty-truda/> (date of access: 04.11.2022). (In Russ.)

Edinyi reestr ob"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva – poluchatelei podderzhki [Unified register of small and medium-sized businesses – recipients of support]: official website. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.10.2023> (date of access: 20.10.2023). (In Russ.)

Edinyi reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Unified register of small and medium-sized businesses]: official website. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (date of access: 20.11.2023). (In Russ.)

FOM otsenil vliianie sanktsii na малыi biznes v Rossii [Public opinion fund assessed the impact of sanctions on small businesses in Russia]. Forbes.ru: official website. 2022. 29 June. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii> (date of access: 04.11.2023). (In Russ.)

Kadrovyy golod i lokal'naya bezrobotitsa: chto zhdet rynek truda v 2023 godu [Personnel shortage and local unemployment: what awaits the labor market in 2023]. Vedomosti: official website. 2023. 18 Jan. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959434-kadrovii-golod-i-lokalnaya-bezrobotitsa> (date of access: 12.11.2023). (In Russ.)

Krasnov zaiavil, chto Genprokuratura i Minekonomiki mogut otmenit' chast' proverok dlia biznesa navsegda [Krasnov said that the Prosecutor General's Office and the Ministry of Economy may cancel some of the checks for business forever]. Kommersant: official website. 2022. 7 Sep. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5548197> (date of access: 07.11.2023). (In Russ.)

MER: razvitie malogo i srednego biznesa pomozhet vosstanovleniiu ekonomiki na fone sanktsii [MED: the development of small and medium-sized businesses will help restore the economy against the backdrop of sanctions]. TASS: official website. 2022. 22 Sep. URL: https://tass.ru/ekonomika/15838365?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referer=google.com (date of access: 06.11.2023). (In Russ.)

Peregudov S.P., Semenenko I.S. Korporativnoe grazhdanstvo: kontseptsii, mirovaia praktika i rossiiskie realii [Corporate citizenship: concepts, world practice and Russian realities]. Moscow: Progress-traditsiia, 2010, 447 p. (In Russ.)

Rabotodateli vneplanovo povysiat zarplaty: Komu zaplatiat bol'she [Employers will increase salaries unplanned: Who will be paid more]. Life.ru: official website. 2023. 17 Oct. URL: <https://finance.mail.ru/2023-10-17/rabotodateli-vneplanovo-povysyat-zarplaty-komu-zaplatyat-bolshe-58241107/> (date of access: 16.11.2023). (In Russ.)

Rossiiskie importery nazvali glavnye problemy biznesa posle nachala «spetsoperatsii» [Russian importers named the main business problems after the start of the «special operation»]. Forbes.ru: official website. 2022. 26 Aug. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/475319-rossijskie-importery-nazvali-glavnye-problemy-biznesa-posle-nachala-specoperacii> (date of access: 04.11.2023). (In Russ.)

Rosstat soobshchil o novom istoricheskom minimume urovnia bezrobotitsy [Rosstat reported a new historical minimum in the unemployment rate]. Interfaks [Interfax]: official website. 2023. 30 Aug. URL: <https://www.interfax.ru/russia/918586> (date of access: 05.10.2023). (In Russ.)

Sotrudniki vyigryvaiut v sudakh chashche rabotodatelei [Employees win in courts more often than employers]. Vedomosti: official website. 2022. 27 Oct. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/10/28/947773-sotrudniki-viigrivayut-v-sudah-chasche-rabotodatelei> (date of access: 15.12.2023). (In Russ.)

Stroiteli mosta cherez reku Uda v Buriatii ob"iavili zabastovku iz-za nevyplaty zarabotnoi platy [Builders of a bridge over the Uda River in Buryatia went on strike due to non-payment of wages]. Sotsial'no-trudovye konflikty: sovmestnyi proekt Federatsii nezavisimyykh profsoiuzov Rossii i Sankt-Peterburgskogo gumanitarnogo universiteta profsoiuzov [Social and labor conflicts: a joint project of the Federation of Independent Trade Unions of Russia and the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions]. 2022. 10 Oct. URL: http://industrialconflicts.ru/event/6298/stroiteli_mosta_cherez_reku_uda_w_buriatii_obyawili_zaba.html (date of access: 15.12.2023). (In Russ.)

Suverov S.O. O sotsial'noi otvetstvennosti biznesa [On the social responsibility of business]. Ekspert: zhurnal [Expert: magazine:]; official website. 2018. 20 Feb. URL: <http://expert.ru/2018/02/20/osotsialnoj-otvetstvennosti-biznesa/> (date of access: 08.11.2023, the link is currently unavailable). (In Russ.)

Uroven' bezrabotitsy v Rossii v sravnenii s drugimi stranami mira [Unemployment rate in Russia compared to other countries of the world]. Kommersant: official website. 2023. 11 Nov. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6335167> (date of access: 15.12.2023). (In Russ.)

V 2022 godu trudovye konflikty zafiksirovany v 12 otraslyakh ekonomiki RF [In 2022, labor conflicts were recorded in 12 sectors of the Russian economy]. Krasnodarskoe pravovoe ob"edinenie organizatsii profsoiuzov: ofits. sait soiuza [Krasnodar Legal Association of Trade Union Organizations: official. union website]. 2022. 27 Jul. URL: <http://kkoop.ru/v-2022-godu-trudovye-konflikty-zafiksirovany-v-12-otraslyah-ekonomiki-rf> (date of access: 02.11.2023). (In Russ.)

V RAN zaiavili o «nastuplenii» rossiiskogo biznesa na krizis [The Russian Academy of Sciences announced the «offensive» of Russian business to the crisis]. Lenta.ru: official website 2023. 26 Jan. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/26/mastup/> (date of access: 13.11.2023). (In Russ.)

V rossiiskikh kompaniyakh biudzhety na korporativnoe obuchenie sokratilis' men'she, chem v mezhdunarodnykh [In Russian companies, budgets for corporate training have decreased less than in international ones]. GAAP.ru: informatsionno-delovoi zhurnal o teorii i praktike finansovogo i upravlencheskogo ucheta, mezhdunarodnykh i natsional'nykh standartakh [GAAP.ru: information and business magazine about the theory and practice of financial and management accounting, international and national standards]. 2021. May 14. URL: <https://gaap.ru/news/163132/> (date of access: 06.11.2023). (In Russ.)

Verkhovnyi sud RF priznal nezakonnymi sokrashcheniia profsoiuznykh liderov v kompaniyakh «Nestle» i «Mon'delis» [The Supreme Court of the Russian Federation declared the layoffs of trade union leaders in the companies Nestlé and Mon'delis illegal]. Sotsial'no-trudovye konflikty: sovmestnyi proekt Federatsii nezavisimyykh profsoiuzov Rossii i Sankt-Peterburgskogo gumanitarnogo universiteta profsoiuzov [Social and labor conflicts: a joint project of the Federation of Independent Trade Unions of Russia and the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions]. 2022. 21 Sep. URL: http://industrialconflicts.ru/event/6267/werhownyy_sud_rf_priznal_nezakonnymi_sokrascheniya_profs.html (date of access: 01.11.2023). (In Russ.)

Wittenberg E. Ia. Sotsial'naia otvetstvennost' biznesa na postsovetском prostranstve [Social responsibility of business in the post-Soviet space]. Moscow: Publishing Center of the Russian State University for the Humanities, 2011. 482 p. (In Russ.)

В.Н. Чернега

**ФРАНЦИЯ МЕЖДУ ВЫЗОВАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Аннотация. Президент Франции Э. Макрон пришел к власти в 2017 г. под лозунгами модернизации страны. Политические оппоненты часто обвиняют его в том, что у него отсутствует стержень, и он часто меняет свою позицию в зависимости от внутренней или внешней конъюнктуры. Однако, как показано в статье, он проявляет завидное упорство в том, что касается продвижения либерально-экономических реформ и связанной с ними перестройки системы социальной защиты, несмотря на рост социальной-напряженности. Вместе с тем Э. Макрон опасается затрагивать режим Пятой республики, установленный в 1958 г., хотя он все чаще подвергается критике за чрезмерную жесткость конструкции, не соответствующую нынешним социально-политическим реалиям французского общества. Хотя движение «желтых жилетов», начавшееся в 2018 г., вроде бы выдохлось, мощные протесты против пенсионной реформы и молодежные волнения в иммигрантских кварталах французских городов в 2023 г. свидетельствуют о том, что в стране сохраняется угроза глубокого социального кризиса. Утрата президентом большинства в Национальном собрании в результате парламентских выборов 2023 г., усиление в нем позиций так называемых «популистских» партий уменьшают возможности власти продолжать реформы. В более широком плане ее ослабляет падение интереса граждан к выборам, чреватое делегитимизацией представительных институтов. Не усиливает власть и рост враждебности в обществе к «истеблишменту», регулярно фиксируемый опросами общественного мнения. Э. Макрон пытается смягчить недовольство, с одной стороны, увеличивая помощь государства уязвимым слоям населения, с другой – предлагая, например, расширить поле применения референдумов.

Ключевые слова: экономическая модернизация; социальная защита; реформы; социально-политические противоречия; Пятая республика.

Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук,
главный научный сотрудник Института научной информации
по общественным наукам Российской академии наук.
Россия, Москва.
E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

Chernega V.N. France between the challenges of modernization and socio-political contradictions

***Abstract.** French President Emmanuel Macron came to power in 2017 under the slogans of modernizing the country. Political opponents often accuse him of lacking a core and often changing his position depending on the internal or external situation. However, as shown in the article, he demonstrates enviable persistence in promoting liberal economic reforms and the associated restructuring of the social protection system, despite growing social tensions. At the same time, Emmanuel Macron is afraid to affect the regime of the Fifth Republic, established in 1958, although it is increasingly being criticized for the excessive rigidity of the structure, which does not correspond to the current socio-political realities of French society. Although the «yellow vest» movement that began in 2018 appears to have fizzled out, powerful protests against pension reform and youth unrest in immigrant neighborhoods of French cities in 2023 indicate that the country remains at risk of a deep social crisis. The loss of the president's majority in the National Assembly as a result of the 2023 parliamentary elections and the strengthening of the so-called «populist» parties' positions reduce the authorities' ability to continue reforms. More broadly, they are weakened by a decline in citizens' interest in elections, which risks delegitimizing representative institutions. The growth of hostility in society towards the «establishment», regularly recorded by public opinion polls, does not strengthen power either. Emmanuel Macron is trying to mitigate discontent, on the one hand, by increasing state assistance to vulnerable segments of the population, and on the other hand, offering, for example, to expand the field of application of referenda.*

***Keywords:** economic modernization; social protection; reforms; socio-political contradictions; Fifth Republic.*

**Chernega Vladimir Nikolaevich – ScD in Law, Chief Researcher
at the Institut of Scientific Infomation on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: v.n.tchernega@gmail.com**

Установление во Франции Пятой республики в 1958 г., как известно, произошло в результате глубокого государственно-политического кризиса, связанного в первую очередь с бесперспективностью войны в Алжире (1954–1962). Новый режим, созданный Ш. де Голлем, был не просто ответом на этот вызов. С точки зрения генерала, речь шла о модернизации страны, прежде всего ее системы государственно-политических институтов. Ш. де Голль видел в Четвертой республике, которая была провозглашена в 1946 г., «режим партий», раздираемый междоусобной борьбой и поэтому неспособный обеспечивать общегосударственные интересы. В основу Пятой республики он

положил институт президента, наделенного огромными полномочиями и призванного гарантировать внутреннюю стабильность и проведение внешнеполитического курса, независимо от внутривластной конъюнктуры. Французский юрист М. Дюверже не без оснований назвал данный режим «республиканской монархией» [Duverger 1974].

В то же время в экономической сфере генерал в целом продолжил унаследованную от Четвертой республики политику «дирижизма» (от слова «diriger» – «руководить»), выражавшуюся в прямом вмешательстве государства в хозяйственные процессы. Одним из главных инструментов этой политики являлся генеральный комиссариат планирования, образованный в 1946 г. по инициативе Ш. де Голля, когда он был премьер-министром страны. Генеральный комиссариат, в частности, вырабатывал индикативные пятилетние планы развития, которые государство подкрепляло инвестиционными ресурсами и определенным бюджетно-налоговым курсом. Но, как отмечает известный французский историк Ж. Дюби, основное внимание Ш. де Голль уделял не развитию как таковому, а стабильности финансовой системы. В социальной области Ш. де Голль был не чужд экспериментам, он, например, делал попытки продвинуть на предприятиях определенные формы участия трудящихся в управлении ими, но все же «ставил главный акцент на сохранении имевшихся балансов, основанных на перераспределении доходов» [Duby 1970, p. 609].

Более жесткий государственный строй в целом обеспечил определенную внутреннюю стабильность, которая положительным образом контрастировала с постоянной правительственной чехардой в Четвертой республике. Однако, как подчеркивает Ж. Дюби, в конструкции Пятой республики было оставлено слишком мало места парламенту и политическим партиям, чтобы они могли эффективно играть роль «посредников» между исполнительной властью и населением. В результате возникающее недовольство политикой власти почти полностью концентрируется на президенте [Ibid].

Стоит напомнить, что Ш. де Голль ушел в отставку в 1969 г. после того, как воплощавшаяся им «система» испытала в мае-июне 1969 г. сильнейшее потрясение в результате протестных выступлений против нее студенческой молодежи, к которым присоединились профсоюзы. Кризис вроде был преодолен, но генерал потерпел в следующем году поражение на референдуме по вопросу о предложенной им реформе государственной власти, в частности превращения верхней палаты парламента, Сената, в орган экономической и социальной политики. Именно он должен был заниматься модернизацией социально-экономической сферы. Однако убедить большинство французов в серьезности своих реформистских намерений Ш. де Голль не смог.

Конечно, в его поражении сыграла также определенную роль обеспокоенность проатлантических и «европейских» кругов страны внешней политикой

президента. Речь идет, в частности, о выводе Франции в 1966 г. из интегрированных военных структур НАТО, удалении с ее территории штаб-квартиры Альянса и американских баз, а также о деголлевской концепции ЕЭС (с 1992 г. – ЕС), подразумевавшей главным образом межгосударственное объединение («союз наций»), что исключало существенную передачу ему национального суверенитета. Как пишет другой французский историк Ф. Бозо, замена Ш. де Голлем после событий мая-июня 1968 г. «умеренного» в данном плане премьер-министра Ж. Помпиду на «ортодоксального голлиста» К. де Мюрвиля, была воспринята указанными кругами как сигнал, что генерал продолжит этот курс, несмотря ни на какие потрясения [Bozo 2019, p. 111–112].

Однако главные причины кризиса, повлекшего за собой уход Ш. де Голля, все же лежали во внутривнутриполитической и социально-экономической сферах. О нездоровье «системы» сигнализировали эксперты. В 1970 г. французский социолог М. Крозье опубликовал получившую широкий резонанс работу «Блокированное общество», в которой указывал прежде всего на опасность недостаточности социальной мобильности в стране, вызванной эгоизмом элит, тенденцией их к своему гарантированному воспроизводству. Вкупе с частыми коррупционными скандалами, затрагивающими власть имущих, это оборачивалось опасным подъемом антиэлитных настроений. Крозье писал также о чрезмерной жесткости режима Пятой республики и о проблеме растущей неэффективности экономической модели, в которой сохранялась сильная традиция «дирижизма». Такая политика неизбежно ограничивала частнопредпринимательскую инициативу. По мнению автора, в условиях научно-технической революции и обострявшейся международной конкуренции эти факторы грозили Франции экономическим отставанием и маргинализацией на международной арене [Crozier, 1970, p. 60–98]. В дальнейшем, сходная критика экономической модели и эгоистического поведения элит страны стала общим местом работ многих французских специалистов.

Французские президенты создавали эти проблемы и, с теми или иными отличиями, проводили политику «социал-либерализма», сочетающую экономическую либерализацию, которую поощрял ЕС, с мерами социальной защиты, направленными прежде всего на недопущение крайней бедности. Однако эта политика была весьма противоречивой. Генеральный комиссариат планирования, например, утратил свою роль и был ликвидирован в 2006 г., но практика дирижизма в различных формах сохранялась. Либеральные экономические реформы, требовавшие пересмотра социальных гарантий для населения, вызывали массовые протесты и поэтому чаще всего останавливались на полдороге. Власти вносили также определенные изменения в сферу образования для того, чтобы уменьшить «неравенство шансов» детей из разных социальных слоев, но эти изменения также были половинчатыми [Рубинский

2011, с. 215]. При президентах В. Жискара д'Эстене (1974–1981) и Ф. Миттеране (1981–1995) были несколько увеличены prerogatives Национального собрания, в частности в области законодательной инициативы. Однако очевидное преобладание исполнительной ветви власти это не поколебало.

В целом, отмеченные М. Крозье проблемы сохранялись, к ним прибавились другие. Они явились одной из главных причин прихода к власти в 2017 г. Э. Макрона, не принадлежавшего к традиционной политической элите и воплощавшего собой надежду многих французов на обновление и модернизацию страны. В настоящей статье рассматриваются, конечно, весьма схематично, его попытки ответить на эти чаяния.

Модернизация по Э. Макрону

Э. Макрон, как явствовало еще из его книги «Революция», опубликованной в 2016 г., выделял среди главных проблем страны недостаточную, по сравнению с основными конкурентами и партнерами, эффективность ее экономики, относительную неготовность последней к полноценному участию в глобализации и «цифровой революции», продолжающуюся деиндустриализацию. Причину этих бед будущий президент, как и М. Крозье, видел прежде всего в скованности частнопредпринимательской инициативы из-за чрезмерной зарегулированности хозяйственной деятельности, которая в значительной мере объяснялась необходимостью для государства поддерживать громоздкую систему социальной защиты [Macron 2016, p. 46–47]. По доле различных социальных выплат в общих государственных расходах Франция устойчиво занимала первое место в ОЭСР. Французские предприниматели были вынуждены платить слишком большие налоги и взносы в различные социальные фонды. Кроме того, на предприятиях им связывал руки высокий уровень защищенности трудовых прав работников, за которыми обычно стояли боевитые профсоюзы. Не облегчал им жизнь и закон о 35-часовой рабочей неделе, принятый в 2000 г. Жесткость данной системы негативно отражалась на конкурентоспособности предприятий, она во многом предопределила тот факт, что Франция позднее других западных государств вовлеклась в процессы глобализации и «цифровизации». Но при этом в ней продолжалась деиндустриализация, в том числе из-за делокализации производства в другие страны и регионы.

Об экономическом ослаблении Франции свидетельствовали статистические данные. Ее доля в мировом производстве товаров и услуг составляла в 1990 г. 6,4%, в 2018 г. – лишь 3,5%. Прибавочная стоимость, произведенная в промышленном секторе, уменьшилась с 30,2% в 1960 г. до 12,5% в 2018 г. [Jouanny 2021, p. 69]. Конечно, подобные тенденции наблюдались и в других западных странах, их вес в мировом хозяйстве также снижался вследствие

появления новых центров экономической мощи, в частности в АТР. Но все же по указанным показателям ситуация в большинстве из них была лучше. К примеру, доля ФРГ в мировом производстве товаров и услуг в 2018 г. составляла 7,6%, прибавочная стоимость ее в промышленном секторе достигала почти 28%. На рынках ЕС Францию теснили восточно-европейские государства-члены, в частности, Польша, Чехия, Венгрия. В 2004–2018 гг. их доля выросла с 4,5% до 11,1%, тогда как у Франции она сократилась с 12% до 9% [Ibid]. Многие французские предприятия уступали основным зарубежным конкурентам по технологической вооруженности и конкурентоспособности.

Франция долгое время отставала по «интернетизации» населения и получению им различных услуг на основе цифровых технологий от США, Японии, Южной Кореи и большинства государств – членов ЕС. В 2017 г., например, лишь 84% французов имели доступ к Интернету, в то время как на Кипре и Мальте этот показатель достигал 89%, а в Голландии, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии превышал 90%. Около 20% жителей страны не пользовались цифровыми технологиями ни в профессиональной, ни в личной жизни. В экономической сфере доля цифровых платформ и электронной торговли была ниже, чем в среднем по ЕС. Произведенная цифровой экономикой стоимость оценивалась в 53,9 млрд евро, намного меньше, чем в соседних Германии и Великобритании [L'Économie 2019, p. 96].

Э. Макрон энергично взялся за реформы, направленные на преодоление этих проблем, тем более что он мог опираться на абсолютное большинство в Национальном собрании, нижней палате парламента, которое завоевали на выборах 2017 г. созданная им партия «Республика вперед» и союзное ей центристское «Демократическое движение». Некоторые из этих реформ были начаты только при нем, другие явились продолжением изменений, предпринятых его предшественниками на президентском посту. Помимо определенного облегчения регламентации государством экономической деятельности, принятые указы и законы ограничили роль профсоюзов, комитетов предприятий в регулировании трудовых отношений. Работодатели получили больше возможностей прибегать к временным трудовым соглашениям. Правительство приняло программы, нацеленные на повышение наукоемкости, экологичности и конкурентоспособности французской продукции, выделило значительные субсидии для инновационных стартапов. Были также приняты меры для поощрения новых инвестиций в экономику, в частности уменьшены налоги на капитал и компании. Знаковым событием явилась отмена «налога солидарности» на большие состояния (его заменили налогом на недвижимое имущество). По мысли Э. Макрона, это должно было уменьшить бегство капиталов за рубеж, способствовать их привлечению в национальную экономику, в частности в промышленность. Президент неоднократно подчеркивал, что Франция нуждалась в ускоренной реиндустриализации, чтобы ослабить

ее зависимость от импорта жизненно важных видов промышленной продукции, особенно из Китая.

Большое внимание глава государства уделил развитию цифровой экономики. В 2017–2019 гг. она выросла в стоимостном выражении с 53,9 млрд евро до 153 млрд. Частично этот рост был результатом усилий, предпринятых еще при Н. Саркози и Ф. Олланде. Вместе с тем большую роль сыграли государственные программы по продвижению цифровых стартапов, запущенные уже при Э. Макроне. В указанный период число таких стартапов с оборотом более 1 млрд евро увеличилось с трех до 15. Увеличилось число французов, пользующихся Интернетом – до 92% [Infographie 2020].

Еще одним приоритетом Э. Макрона стало реформирование компаний с государственным участием, которых постоянно обвиняли в чрезмерной численности управленческого персонала, неоправданных льготах и привилегиях работников, особенно топ-менеджеров, и в конечном счете в неэффективности. Президент сконцентрировался прежде всего на Национальном обществе железных дорог (SNCF). Одним из ключевых аспектов его перестройки явилось лишение железнодорожников статуса государственных служащих со всеми вытекающими из него гарантиями. Ответ железнодорожников в виде длительных забастовок не заставил себя ждать. Макрону пришлось пойти на ряд уступок (к примеру, лица, принятые на работу до реформы, сохранили свой статус), но от нее он не отказался.

Усилия президента начали довольно быстро приносить определенные результаты. Уже в 2018 г. произошло небольшое увеличение промышленного производства (на 0,2%), в то время как ранее оно из года в год падало [Tableau de bord 2019]. Однако, как и в прошлом, понижение налоговой и взносной нагрузки на предприятия требовало одновременного ограничения социальных расходов государства, которое болезненно воспринималось большей частью населения. В частности, попытка Э. Макрона унифицировать пенсионную систему, в которой насчитывалось 42 специальных режима, натолкнулась на противодействие большинства французов и без того недовольных повышением пенсионного возраста с 60 до 62 лет, осуществленного в 2010 г. при Н. Саркози. В конечном счете Э. Макрону пришлось отложить не только унификацию, но и планировавшееся им еще одно такое повышение.

В ноябре 2018 г., как известно, во Франции вспыхнуло движение «желтых жилетов», явившееся выражением глубокого социального кризиса. Причины его детально анализировались российскими авторами, в настоящей статье будет достаточным упомянуть углубление социальных разломов, происходившее еще при прежних президентах в результате европейской интеграции и позднего, но быстрого втягивания страны в глобализацию и «цифровую революцию». Реформы Э. Макрона обострили данную проблему. Особенное значение в связи с этим, имело недовольство значительной части традиционного

среднего класса, оказавшейся перед угрозой утраты своей социальной позиции, многих жителей периферии, ощущавших себя забытыми властью, пенсионеров, на которых она пыталась сэкономить, «новых бедных» – людей, имеющих работу, но плохо оплачиваемую [Бурмо, Лапина 2019]. В стране еще больше усилились антиэлитные настроения. Президенту пришлось признать ошибки, допущенные в ходе реформ и осуществить меры, идущие вразрез с его прежним курсом, в частности повышение пенсий и минимальных зарплат, увеличение помощи малоимущим семьям с детьми и т.п.

Еще один удар по либерально-модернизационной политике Э. Макрона нанесла пандемия коронавируса, борьба с которой и меры по предотвращению ее негативных последствий для экономики повлекли за собой огромные бюджетные затраты (Франция заняла по данному показателю второе место в ЕС после ФРГ). Ее влияние на ситуацию в стране также освещалось в российских публикациях [Лапина 2022]. Тем не менее представляется целесообразным привести некоторые статистические данные. Государственные социальные расходы во Франции, которые и до пандемии были самыми высокими среди стран ОЭСР – 31% ВВП в 2019 г., выросли в 2020 г. до 35,7%. В 2019 г. бюджетный дефицит страны составлял 3,1%, в 2020 г. – 9,2%. Государственный долг за этот же промежуток времени увеличился с 55% ВВП до 115% [Les dépenses 2020].

Несмотря на это Э. Макрону удалось переизбраться на пост президента в 2022 г. Большинство французов сочли, что, хотя на начальном этапе пандемии власть оказалась не готова к борьбе с ней, в дальнейшем она в целом справилась с проблемой. Массированная помощь государства позволила избежать обвала в экономике и впадения в нищету уязвимых категорий населения. Свою роль сыграли и финансовые влияния со стороны ЕС, которые Э. Макрон, убежденный «европеист», представил, как доказательство правильности его курса на углубление европейской интеграции. После падения ВВП в 2020 г., в следующем году экономический рост возобновился. Э. Макрон мог также в ходе избирательной кампании поставить себе в заслугу отмеченное выше скромное, но реальное увеличение промышленного производства. В течение его первого президентского срока во Франции появились более 300 новых промышленных предприятий, а число вновь созданных рабочих мест в секторе в целом превысило 90 тыс. [Elisée 2023]. Об определенных достижениях на пути «цифровизации» экономики сказано выше.

Правительственные источники сообщают о успехах французских предприятий в сфере инноваций и креативности. По этим показателям Франция переместилась в 2019–2021 гг., соответственно, с 16-го на 11-е и с 13-го на 6-е место в мире, что в перспективе должно улучшить их возможности на рынках [La France progresse 2021]. Вместе с тем, как констатируется в докладе Счетной палаты страны за 2022 г., доля прибавочной стоимости, произведе-

денной в промышленном секторе в указанном году составила 13%. По мнению авторов доклада, данный показатель свидетельствовал о том, что «в целом, как и в предыдущие десятилетия, национальная экономика осталась экономикой услуг» [Les comptes 2022].

Тем не менее определенный импульс модернизации экономики Франции, росту ее промышленного потенциала был задан. В мае 2023 г. Э. Макрон представил программу реиндустриализации страны на 2024–2030 гг., которая призвана вывести национальную экономику на траекторию устойчивого роста на путях ее участия в энергетическом переходе и «цифровой революции», адаптации к росту спроса на экологическую продукцию [Ibid]. Стоит отметить также, что в отличие от соседней ФРГ, где в результате прекращения поставок российского газа имеет место экономический спад, во Франции в 2023 г. отмечается рост в 0,8%. По прогнозу Банка Франции, в следующие два года он должен ускориться [Projections macroéconomiques 2023].

Проблема, однако, в том, что одновременно в стране обостряются социально-экономические и политические противоречия, которые сужают возможности власти продолжать реализацию модернизационной повестки. В начале 2023 г. Э. Макрон объявил о своем решении повысить к 2030 г. пенсионный возраст с 62 до 64 лет, увеличить для большинства категорий, работающих период уплаты взносов, необходимый для получения полной пенсии, ликвидировать ряд специальных пенсионных режимов. Реформа, против которой выступили большинство французов, профсоюзы, вся левая оппозиция и часть правой, вызвала массовые протесты по всей стране, сопровождавшиеся многочисленными насильственными акциями и стычками с полицией. В конечном счете правительству, чтобы провести ее через Национальное собрание, пришлось прибегнуть к ст. 49 конституции, позволяющей сделать это путем постановки вопроса о доверии, чреватой в случае отрицательного голосования роспуском палаты. Уловка сработала, реформа была одобрена, но, как единодушно отмечают французские специалисты, она усугубила социальную фрустрацию и антиэлитные настроения, ярко проявившиеся в ходе манифестаций «желтых жилетов».

В июне-июле 2023 г. после убийства полицейским в парижском городе Нантер подростка арабского происхождения, не выполнившего приказ выйти из автомобиля и попытавшегося уехать, во многих городах Франции вспыхнули массовые беспорядки, также сопровождавшиеся актами насилия. Эти события показали, что давняя проблема интеграции во французское общество значительной части иммигрантов, в частности из мусульманских стран, и даже их детей и внуков по-прежнему остается острой. Э. Макрон пытался решить ее, с одной стороны улучшая доступ данных категорий к дошкольному, школьному и университетскому образованию или совершенствуя работу центров по дерадикализации молодых мусульман, с другой – ужесточая меры

против «коммунотаризма» (закрытых этнических общин), подпольных мечетей и исламских школ, деятельности радикальных имамов [Loi N 2021–1109]. Но, судя по всему, она остается «миной замедленного действия», способной взорваться в любой момент».

В апреле 2021 г. во французских СМИ было опубликовано открытое письмо, подписанное 20 отставными генералами, более чем ста высшими офицерами и более чем тысячей офицеров более низкого ранга, которые, в связи с угрозой исламизма и ростом молодежной преступности в иммигрантских кварталах, предупреждали власти об опасности гражданской войны в стране [Pour un retour, 2021]. Конечно, это – преувеличение, в то же время многие французские специалисты разделяют обеспокоенность специальных служб тем, что в данных кварталах и сегодня сохраняется питательная почва для джихадистских настроений [Chichizola, Cornevin 2023].

Все более серьезным вызовом для власти, для ее возможностей проводить реформы и даже решать повседневные проблемы являются перемены в расстановке политических сил в стране. Э. Макрон до прихода к власти называл устаревшим деление их на правые и левые и призывал создать мощный «центр», призванный обновить политическую жизнь и обеспечить модернизацию страны [Présidentielle 2017]. Как уже отмечалось, его партия «Республика вперед» завоевала в 2017 г. вместе с центристским «Демократическим движением» абсолютное большинство в Национальном собрании. Прежние лидеры в борьбе за власть, Республиканцы (относимые большей частью к неоголлистам) и социалисты, потерпели сокрушительное поражение и по сути маргинализировались. Часть из них присоединилась к «макронистам». Таким образом, впервые в Пятой республике объединение, состоящее из правых и левых центристов, стало правящим. Стоит отметить происшедшее обновление депутатского корпуса. Из 308 представителей «Республика, вперед» 169 – никогда не избирались в выборные органы, 98 – не участвовали прежде в политических движениях. Состав Национального собрания омолодился, средний возраст депутатов составил 48,7 лет, на десять лет меньше, чем в предыдущей легислатуре [Tréveniaud, Alexandre 2015].

Однако в 2022 г. пропрезидентский избирательный блок «Вместе» («Республика вперед», переименованная в «Возрождение», «Демократическое движение» и несколько других центристских группировок) получил только 245 мандатов из 577 и вынужден для принятия законов создавать конъюнктурные коалиции. Главное, однако, в том, что находящиеся на крайне левом и крайне правом флангах политического спектра избирательный блок «Новый народный, экологический и социальный союз», руководимый Ж-Л Меланшом, и «Национальное объединение», возглавлявшееся до мая указанного года М. Ле Пен, впервые завоевали большое число мандатов – соответственно, 131 и 89 [Législatives 2022]. Стоит напомнить также, что М. Ле Пен получила

во втором туре президентских выборов 2022 г. 41,45% голосов по сравнению с 33,6% в 2017 г. [Résultats 2022]. Ее популярность еще более возросла после того, как она поддержала протесты против пенсионной реформы Э. Макрона. Очевидно, что столь значительное увеличение влияния партий, которые противопоставляют себя «истеблишменту», в то время как последний считает их «популистскими», чреват, острыми политическими кризисами.

В декабре 2023 г., например, правительство не смогло провести через парламент свой проект закона об иммиграции, который сторонники М. Ле Пен считали слишком «мягким», а сторонники Ж-Л. Меланшона – слишком «жестким». Более того, против проекта выступили часть депутатов-«макронистов». В конечном счете судьбу проекта решили немногочисленные депутаты от Республиканцев, которые проголосовали за него после внесения ряда «ужесточающих» поправок. Эта история напомнила практику Четвертой республики, где от небольших «шарнирных» партий зависит судьба не только законопроектов, но и правительственных кабинетов. Главное, однако, что президент и правительство вышли из нее ослабленными. Стоит отметить также, что для принятия государственного бюджета 2024 г. правительству вновь пришлось прибегать к ст. 49 конституции. Главе государства и ранее приходилось продвигать ряд аспектов предпринимаемых им реформ с помощью указов. В нынешней ситуации эта практика становится еще актуальнее.

Усиление позиций «популистов» французские специалисты объясняют высоким уровнем социальной напряженности в стране и обусловленным им протестным голосованием значительной части избирателей. В основе недовольства лежит продолжающееся углубление социальных расколов вследствие либерализации и «цифровизации» экономики, усиления влияния на нее решений, принимаемых в ЕС. Президент и правительство, как и ранее, пытаются притушить недовольство, увеличивая поддержку уязвимых категорий населения, в частности, поднимая минимальную оплату труда (SMIC). Однако одновременно стагнируют или падают доходы ряда фракций среднего класса. В конечном счете происходит уравнивание доходов по нижней школе, получившее название «смикардизации» (smicardisation), которое воспринимается представителями указанных фракций не только как уменьшение их финансовых возможностей, но и как понижение их социального статуса [Delhommais, 2023]. Упомянутая выше отмена налога на крупные состояния в этом контексте явилась сильнейшим раздражителем. Протестные настроения, влекут за собой сопротивление реформам президента, даже если они выглядят рациональными с экономической точки зрения (без повышения возраста выхода на пенсию, например, по мнению большинства французских экспертов, пенсионная система обречена на деградацию).

Отсюда также рост враждебности к «истеблишменту», констатируемый всеми опросами общественного мнения. Выше уже говорилось, что ей спо-

собствовали регулярные коррупционные скандалы, затрагивавшие власть имущих, к примеру, бывших президентов Ж. Ширака и Н. Саркози или бывшего премьер-министра Ф. Фийона. Сразу после прихода к власти Э. Макрон провел закон о «морализации» политической жизни, который предусматривал, помимо прочего, запрет выборным лицам нанимать на работу членов своей семьи, существенно устрожал условия оказания этими лицами услуг в качестве консультантов, а также вводил серьезные ограничения на использование депутатами сумм, выделяемых им парламентом для обеспечения их деятельности [Loi N°2017-1339]. «Оздоровительный» характер закона для политической элиты не вызывал сомнений. Однако его положительный эффект был сразу же снивелирован коррупционным скандалом вокруг вице-преьера и министра юстиции Ф. Байру, лидера «Демократического движения», входящего в правительственную коалицию. Обвиненный в фиктивном найме депутатских помощников в Европарламенте, он вынужден был покинуть свои государственные посты, но остался руководителем своей партии. В 2018 г. новый скандал разразился уже в президентской администрации, когда выяснилось, что близкий к Э. Макрону сотрудник А. Беналла, отвечавший за вопросы безопасности, имел несколько дипломатических паспортов и использовал их в личных целях.

Ряд французских специалистов, вслед за цитировавшимися выше Ж. Дюби и М. Крозье указывают, что накоплению недовольства в обществе способствует жесткая конструкция Пятой республики. После президентских выборов у избирателей остается мало рычагов влияния на политику всесильного главы государства, особенно если он опирается на большинство в Национальном собрании. На самих же президентских выборах, при системе мажоритарного голосования в два тура часто складывается ситуация, когда французам приходится выбирать «из двух зол меньшее». Аналогичным образом проходят и парламентские выборы. Эта система все больше вступает в противоречие с усложняющейся структурой французского общества. Многие избиратели не находят кандидатов, которые выражали бы их интересы. Растет также число тех, кто считает, что кто бы ни был у власти, политика последней по большому счету не меняется, она всегда в интересах правящих элит [Anceau 2020, p. 440–441; Maffessoli 2021, p. 116].

В итоге население утрачивает интерес к представительным институтам и, как результат, к выборам всех уровней. Если в 70-е годы участие избирателей в парламентских выборах, например, превышало 70%, то в 2022 г. оно опустилась до 47,5% [Gilli 2022, p. 14]. Еще хуже ситуация в возрастной категории в 18–25 лет: неявка среди них в первом туре парламентских выборов 2022 г. составила 75%, во втором туре – 69%, что явилось своеобразным рекордом [Elections: pourquoi les jeunes 2022]. Неуклонно понижается и уровень участия в президентских выборах, что ослабляет легитимность избранного

главы государства. Закономерно, что 59% опрошенных французов считают, что демократический строй в стране не перестает деградировать. Отсюда усиливающаяся тенденция воздействовать на власть путем уличного протеста, часто сопровождающегося актами насилия [Gilli 2022, p. 15; Législatives 2022].

Стоит напомнить, что в 1986 г. Ф. Миттеран, реагируя на критику мажоритарной системы в два тура, ввел пропорциональное голосование на парламентских выборах. Но после того, как впервые на них добился успеха крайне правый Национальный фронт во главе с Ж.-М. Ле Пенем, отцом М. Ле Пен, прежняя система была восстановлена. Э. Макрон, со своей стороны, неоднократно обещал ввести на данных выборах частичное пропорциональное голосование, но это свое обещание не выполнил. Пока на уровне обсуждений остается и его предложение расширить поле применения референдумов, что могло бы увеличить возможности граждан воздействовать на политику власти. К тому же, как считают, например, французские политологи К. Эгер и Р. Маньи-Бертон, без значительного усиления полномочий парламента и возможностей в его рамках оппозиции, референдумы, организуемые «сверху», лишь усилят жесткость Пятой республики [Egger, Magni-Berton 2023]. Однако президент, судя по всему, считает режим безальтернативным и предлагать серьезные изменения не собирается.

Таким образом, Франция переживает сейчас новый сложный этап своей эволюции, характеризующийся, с одной стороны, попытками власти продолжить реализацию своей модернизационной повестки, с другой – нарастанием социально-политических противоречий. Сможет ли страна, с учетом ее протестных традиций, пройти этот этап без потрясений, покажет время.

Библиография

Anceau E. Les élites françaises. Des Lumières au grand confinement. Paris: Passés / Composés, 2020. 462 p.

Бурмо Д. Две Франции через призму социальных движений // Актуальные проблемы Европы. ИНИОН РАН. 2021. № 3. С. 113–135.

Бурмо Д., Лапина Н.Ю. Движение «желтых жилетов»: взгляд из России и Франции // Россия и современный мир. ИНИОН РАН, 2019. № 3. С. 37–63.

Клинова М.В. Экономика Франции в экономике будущего // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 133–139.

Лапина Н.Ю. Франция: жизнь в условиях пандемии // Россия и современный мир. ИНИОН РАН. 2022. № 2. С. 119–134.

Рубинский Ю.И. Франция: время Саркози. М.: «Международные отношения», 2011. 319 с.

Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris: Flammarion. 2019. 356 p.

Chichizola J., Cornevin Ch. Attaque de Paris : la grande inquiétude du renseignement sur cette «djihadosphère» qui mue et prospère // Le Figaro. 2023. 04 Déc. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-France/attaque-de-paris-la-grande-inquietude-du-renseignement-sur-cette-djihadosphere-qui-mue-et-prospere-20231203> (дата обращения: 26.12.2023).

Crozier M. La société bloquée. Paris: Editions du Seuil. 1970. 253 p.

Delhommais P-A. La France en voie de smicardisation // Le Point. 2023. 16 Mai. URL : https://www.lepoint.fr/editos-du-point/pierre-antoine-delhommais/la-france-en-voie-de-smicardisation-16-05-2023-2520263_493.php (дата обращения: 30.12.2023).

Duby G. Histoire de France. Paris: Librairie Larousse, 1970. 711 p.

Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. Paris: Laffont, 1974. 288 p.

Egger Cl., Magni-Berton R. Il existe d'autres voies qui permettent de promouvoir les référendums et de renforcer le pouvoir du Parlement et de l'opposition // Le Monde. 2023. 07 Déc. URL: <https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/07/il-existe-d'autres-voies-qui-permettent-de-promouvoir-les-referendums-et-de-renforcer-le-pouvoir-du-parlement-et-de-l-opposition> (дата обращения: 30.12.2023).

Elections: pourquoi les jeunes votent-ils de moins en moins // Apprentis d'Auteuil. 2022. 31 Mai. URL: <https://www.apprentis-auteuil.org/actualites/education-et-scolaire/elections-pourquoi-les-jeunes-votent-ils-de-moins-en-moins> (дата обращения: 07.10.2022).

Elysée. Accélérer notre re-industrialisation. Le Président présente sa stratégie. Publié le 11 mai 2023 // Elysee. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron-2023/05/11/accelerer-notre-reindustrialisation-le-president-presente-sa-strategie> (дата обращения: 14.07.2023).

Fabre-Bernadac J.-P. Pour un retour de l'honneur de nos gouvernants. 20 généraux appellent Macron à défendre le patriotisme // Valeurs actuelles. 2021. 21 Avr. URL: <https://www.valeursactuelles.com/politique/pour-un-retour-de-l-honneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent-macron-a-defendre-le-patriotisme> (дата обращения: 26.12.2023).

Gilli F. La promesse démocratique. Paris: Editions. Armand Colin, 2022. P. 14–353.

Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Elysee. 26 Septembre 2017. URL: <https://www.elisee.fr/emmanuel-macron-2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (дата обращения: 27.07.2023).

Infographie. Le poids du numérique en France // COMK. 2020. 31 Mar. URL: <https://comarket.fr/infographie-le-poids-du-numerique-en-France> (дата обращения: 09.07.2023).

Jouanny J-R. Le déterminant économique // La France dans le monde. Sous la direction de Frédéric Charillon. Paris: CNRS Editions. 2021. 222 p.

La France progresse au 11ème rang des pays les plus innovants // Ministère de l'économie, des finances et de la souveraineté industrielle et numérique. 2021. 20 Sept. URL: <https://www.economie.gouv.fr/france-progresse-11eme-rang-mondial-pays-plus-innovants> (дата обращения: 15.07.2023).

L'Année Internet 2022 // Mediametrie. 2021. 17 Févr. URL : <https://www.mediametrie.fr/annee-internet-2020> (дата обращения: 09.07.2023).

L'économie et la société à l'ère du numérique // Collection Insee Références. Paris: Insee. 2019. 112 p.

Législatives 2022: résultats définitifs et composition de la nouvelle Assemblée // URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/285446=legislatives-2022-resultats-definitifs-et-composition-de-l-assemblee> (дата обращения: 21.07.2023).

Les comptes de la Nation en 2019 // Insee. Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4500483> (дата обращения: 12.07.2023).

Les dépenses sociales représentent 20% du PIB des pays de l'OCDE. Le point sur les dépenses sociales (SOCX). Paris: OCDE. 2020. 63 p.

Loi organique N°2014-125 du 14 février 2014 interdisant le cumul de fonction exécutives locales avec le mandat de député ou sénateur // Le Journal officiel de la République française. 2014. 16 Fév. № 0040. Texte № 1.

Loi N°2021-1109 du 24 août 2021 confortant les principes de la République (2021) // Journal officiel de la République française. 2021. 25. Août. № 0197. Texte № 1.

Loi N 2017-1339 du 15 septembre 2017 pour la confiance dans la vie politique // Journal officiel de la République française. 2017. 16 Sept. № 0217. Texte № 2.

Macron E. Révolution. Paris. XO Editions. 2016. 270 p.

Maffessoli M. L'ère des soulèvements. Emeutes et confinement. Les derniers soubresauts de la modernité. Paris: Les Editions du CERF. 2021. 182 p.

Présidentielle 2017: au-delà de l'opposition gauche-droite, les nouveaux clivages politiques // Le Monde. 2016. 09. Déc. URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/visuel/2016/12/09/presidentiel-2017-au-dela-de-l-opposition-gauche-droite_50146187_4355770.html (дата обращения: 22.07.2023).

Projections macroéconomiques – Décembre 2023 // Banque de France. 2023. 19 Dec. URL: <https://www.banque-france.fr/fr/publications-et-statistiques/publications/projections-macroeconomiques-decembre-2023> (дата обращения: 26.12.2023).

Résultats du second tour de l'élection présidentielle en 2022 // République Française. Vie publique. 25 Avril 2022. URL: <https://www.vie-publique.fr/carte/283208-carte-des-resultats-du-second-tour-de-lelection-presidentielle-2022> (дата обращения: 21.07.2023).

Tableau de bord de l'économie française. Edition 2022 // Insee. Institut national de la statistique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/outil-interactif/5367857/tableau/30_RPC/35_CEM (дата обращения: 15.07.2023).

Tréveniaud P., Alexandre V. Assemblée Nationale : d'où viennent les députés marcheurs? // Le Parisien. 2017. 25 Juin. URL : <https://www.leparisien.fr/politique/assemblee-nationale-d-ou-viennent-les-deputes-d-en-marche-25-06-2017-7084923.php> (дата обращения: 12.12.2023).

References

Anceau E. Les élites françaises. Des Lumières au grand confinement. Paris: Passés / Composés, 2020. 462 p.

Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris: Flammarion. 2019. 356 p.

Burmo D. Dve Francii cherez prizmu social'ny'x dvizhenij [Two Frances through the prism of social movements] // Aktual'ny'e problemy' Evropy' [Current problems of Europe]. INION RAN. 2021. N 3. P. 113–135. (In Russ.)

Burmo D., Lapina N.Yu. Dvizhenie «zhelty'x zhiletov»: vzglyad iz Rossii i Francii [The «yellow vest» movement: a view from Russia and France] // Rossiya i sovremenny'j mir [Russia and the modern world]. INION RAN, 2019. N 3. P. 37–63. (In Russ.)

Chichizola J., Cornevin Ch. Attaque de Paris : la grande inquiétude du renseignement sur cette «djihadosphère» qui mue et prospère // Le Figaro. 2023. 04 Déc. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-France/attaque-de-paris-la-grande-inquietude-du-renseignement-sur-cette-djihadosphere-qui-mue-et-prospere-20231203> (date of access: 26.12.2023).

Crozier M. La société bloquée. Paris: Editions du Seuil. 1970. 253 p.

Delhommais P-A. La France en voie de smicardisation // Le Point. 2023. 16 Mai. URL : https://www.lepoint.fr/editos-du-point/pierre-antoine-delhommais/la-france-en-voie-de-smicardisation-16-05-2023-2520263_493.php (date of access: 30.12.2023).

Duby G. Histoire de France. Paris: Librairie Larousse, 1970. 711 p.

Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. Paris: Laffont, 1974. 288 p.

Egger Cl., Magni-Berton R. Il existe d'autres voies qui permettent de promouvoir les référendums et de renforcer le pouvoir du Parlement et de l'opposition // Le Monde. 2023. 07 Déc. URL: <https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/12/07/il-existe-d-autres-voies-qui-permettent-de-promouvoir-les-referendums-et-de-renforcer-le-puovoir-du-parlement-et-de-l-opposition> (date of access: 30.12.2023).

Elections: pourquoi les jeunes votent-ils de moins en moins // Apprentis d'Auteuil. 2022. 31 Mai. URL: <https://www.apprentis-auteuil.org/actualites/education-et-scolaire/elections-pourquoi-les-jeunes-votent-ils-de-moins-en-moins> (date of access: 07.10.2022).

Elysée. Accélérer notre re-industrialisation. Le Président présente sa stratégie. Publié le 11 mai 2023 // Elysee. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron-2023/05/11/accelerer-notre-reindustrialisation-le-president-presente-sa-strategie> (date of access: 14.07.2023).

Fabre-Bernadac J.-P. Pour un retour de l'honneur de nos gouvernants. 20 généraux appellent Macron à défendre le patriotisme // Valeurs actuelles. 2021. 21 Avr. URL: <https://www.valeursactuelles.com/politique/pour-un-retour-de-l-honneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent-macron-a-defendre-le-patriotisme> (date of access: 26.12.2023).

Gilli F. La promesse démocratique. Paris: Editions. Armand Colin, 2022. P. 14–353.

Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Elysee. 26 Septembre 2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron-2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique> (date of access: 27.07.2023).

Infographie. Le poids du numérique en France // COMK. 2020. 31 Mar. URL: <https://comarket.fr/infographie-le-poids-du-numerique-en-france> (date of access: 09.07.2023).

Jouanny J.-R. Le déterminant économique // La France dans le monde. Sous la direction de Frédéric Charillon. Paris: CNRS Editions. 2021. 222 p.

Klinova M.V. Ekonomika Francii v ekonomike budushhego [The French economy in the economy of the future // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy` RAN [Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2018. N 5. P. 133–139. (In Russ.)

Lapina N.Yu. Franciya: zhizn` v usloviyax pandemii [France: life in a pandemic] // Rossiya i sovremennyj mir [Russia and the modern world]. INION RAN [INION RAS]. 2022. N 2. P. 119–134. (In Russ.)

La France progresse au 11ème rang des pays les plus innovants // Ministère de l'économie, des finances et de la souveraineté industrielle et numérique. 2021. 20 Sept. URL: <https://www.economie.gouv.fr/france-progresse-11eme-rang-mondial-pays-plus-innovants> (date of access: 15.07.2023).

L'Année Internet 2022 // Mediametrie. 2021. 17 Févr. URL: <https://www.mediametrie.fr/annee-internet-2020> (date of access: 09.07.2023).

L'économie et la société à l'ère du numérique // Collection Insee Références. Paris: Insee. 2019. 112 p.

Législatives 2022: résultats définitifs et composition de la nouvelle Assemblée // URL: <https://www.vie-publique.fr/en-bref/285446=legislatives-2022-resultats-definitifs-et-composition-de-l-assemblee> (date of access: 21.07.2023).

Les comptes de la Nation en 2019 // Insee. Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4500483> (date of access: 12.07.2023).

Les dépenses sociales représentent 20% du PIB des pays de l'OCDE. Le point sur les dépenses sociales (SOCX). Paris: OCDE. 2020. 63 p.

Loi organique N 2014-125 du 14 février 2014 interdisant le cumul de fonctions exécutives locales avec le mandat de député ou sénateur // Le Journal officiel de la République française. 2014. 16 Fév. N 0040. Texte N 1.

Loi N 2021-1109 du 24 août 2021 confortant les principes de la République (2021) // Journal officiel de la République française. 2021. 25. Août. N 0197. Texte N 1.

Loi N 2017-1339 du 15 septembre 2017 pour la confiance dans la vie politique // Journal officiel de la République française. 2017. 16 Sept. N 0217. Texte N 2.

Macron E. Révolution. Paris. XO Editions. 2016. 270 p.

Maffessoli M. L'ère des soulèvements. Emeutes et confinement. Les derniers soubresauts de la modernité. Paris: Les Editions du CERF. 2021. 182 p.

Présidentielle 2017: au-delà de l'opposition gauche-droite, les nouveaux clivages politiques // Le Monde. 2016. 09. Déc. URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/visuel/2016/12/09/presidentiel-2017-au-dela-de-l-opposition-gauche-droite_50146187_4355770.html (date of access: 22.07.2023).

Projections macroéconomiques – Décembre 2023 // Banque de France. 2023. 19 Dec. URL: <https://www.banque-france.fr/fr/publications-et-statistiques/publications/projections-macroeconomiques-decembre-2023> (date of access: 26.12.2023).

Résultats du second tour de l'élection présidentielle en 2022 // République Française. Vie publique. 25 Avril 2022. URL: <https://www.vie-publique.fr/carte/283208-carte-des-resultats-du-second-tour-de-lelection-presidentielle-2022> (date of access: 21.07.2023).

Rubinskij Yu.I. Franciya: vremya Sarkozy [France: the time of Sarkozy]. M.: «Mezhdunarodny'e otnosheniya» [«International Relations»], 2011. 319 p. (In Russ.)

Tableau de bord de l'économie française. Edition 2022 // Insee. Institut national de la statistique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/outil-interactif/5367857/tableau/30_RPC/35_CEM (date of access: 15.07.2023).

Tréveniaud P., Alexandre V. Assemblée Nationale : d'où viennent les députés marcheurs? // Le Parisien. 2017. 25 Juin. URL : <https://www.leparisien.fr/politique/assemblee-nationale-d-ou-viennent-les-deputes-d-en-marche-25-06-2017-7084923.php> (date of access: 12.12.2023).

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2024.02.10

Е.А. Осипов

РАЗВИТИЕ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. 1965–1966 гг.¹

Аннотация. В статье на основе документов из архива МИД Франции, большая часть из которых не была введена в научный оборот ни в российской, ни в зарубежной историографии, рассматривается эволюция взглядов французских дипломатов и экспертов на восточноевропейскую экономическую интеграцию в рамках Совета экономической взаимопомощи и ее влияние на голлистскую внешнюю политику в середине 1960-х годов.

Провал попытки комплексного реформирования СЭВа в 1962–1963 гг. привел к отказу от планов по развитию наднациональных структур и затормозил углубление интеграции в Восточной Европе. Схожие тенденции происходили и в процессе западноевропейской интеграции, когда в середине 1960-х годов произошел «кризис пустого стула». Одним из вариантов выхода из интеграционного тупика для обоих объединений было взаимное признание СЭВа и ЕЭС и развитие институционального сотрудничества. Во Франции опасались, что подобные тенденции еще больше усилят позиции ФРГ в Восточной Европе и последовательно выступали против институционализации сотрудничества между Востоком и Западом, сделав ставку на двусторонние контакты со странами социалистического лагеря. Особенно ярко это проявилось в сотрудничестве с СССР и Румынией, став одним из символов разрядки международной напряженности.

Ключевые слова: голлизм; Франция; СЭВ; интеграция; Пятая республика.

Осипов Евгений Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Отдела региональных исследований Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: eaossipov@gmail.com
Scopus ID: 57213980973

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-18-00621.

Osipov E.A. Development of the Council for Mutual Economic Assistance in the mirror of French foreign policy. 1965–1966

Abstract. The article, based on documents from the archives of the French Foreign Ministry, most of which have not been put into academic circulation either in Russian or foreign historiography, examines the evolution of the views of French diplomats and experts on Eastern European economic integration within the framework of the Council for Mutual Economic Assistance and its influence on Gaullist foreign policy in the mid-1960s.

The failure of the attempt to comprehensively reform the CMEA in 1962–1963 led to the abandonment of plans for the development of supranational structures and slowed down the deepening of integration in Eastern Europe. Similar trends occurred in the process of Western European integration, when in the mid-1960s an «empty chair crisis» occurred. One of the options for overcoming the integration impasse for both associations was mutual recognition of the CMEA and the EEC and the development of institutional cooperation. France feared that such trends would further strengthen the position of Germany in Eastern Europe and consistently opposed the institutionalization of cooperation between East and West, relying on bilateral contacts with the countries of the socialist camp. This was especially evident in cooperation with the USSR and Romania, becoming one of the symbols of détente in international tension.

Keywords: Gaullism; France; CMEA; integration; Fifth Republic.

Osipov Evgeny Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, senior researcher, head of the Department of Regional Studies, Russian Academy of Sciences, Institute of World History. Russia, Moscow.

E-mail: eaosipov@gmail.com

Scopus ID: 57213980973

ORCID:0000-0001-8907-4580

Середина 1960-х годов – ключевое время для оформления голлистской политики, особенно ее внешнеполитической составляющей. Визит президента Франции Шарля де Голля в июне-июле 1966 г. в СССР стал настоящим символом начала разрядки международной напряженности [Арзаканян 2012, с. 383–389; Липкин 2016]. И в зарубежной, и в российской историографии в подавляющем большинстве случаев поездку французского президента в СССР вписывают как раз в контекст разрядки, что совершенно логично.

Действительно, после того как парламент ФРГ в 1963 г. во время ратификации так называемого Елисейского договора между Францией и ФРГ внес поправку о приоритете НАТО во внешней политике Бонна, перечеркнув тем самым для Франции основной смысл этого документа, де Голль предпринял

ряд знаковых внешнеполитических шагов, которые и составили фундамент голлистской внешней политики. В 1964 г. Франция первой из стран западного блока установила дипломатические отношения с КНР [Осипов 2016а; Осипов 2016б]. В 1965 г. Париж занял жесткую позицию по вопросу развития наднациональных тенденций в процессе европейской интеграции, отозвав своих представителей из европейских структур. Эти события вошли в историю как «кризис пустого стула» и закончились «люксембургским компромиссом», который учел позицию Парижа, выступавшего в период президентства де Голля за «Европу отечеств», т.е. конфедеративный вариант европейской интеграции с сохранением национального суверенитета у стран – участниц объединения.

Почти сразу после завершения «кризиса пустого стула», в феврале 1966 г., было объявлено о выходе Франции из военной организации НАТО. И через несколько месяцев после этого, летом 1966 г. состоялся уже упомянутый выше визит де Голля в СССР, результатом которого стало создание двусторонних советско-французских комиссий.

Создание механизма экономического сотрудничества Франции с СССР (и некоторыми другими странами Восточного блока, в частности с Румынией) стало результатом не только реализации голлистского внешнеполитического замысла, но и тех тенденций, которые происходили внутри социалистического лагеря, за которыми во Франции очень внимательно следили.

Интерес во Франции к развитию экономической кооперации в Восточной Европе в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) возрастал постепенно. До 1956 г. сообщения про СЭВ были достаточно редкими в западноевропейской прессе, а французские дипломаты в своих документах еще расшифровывали аббревиатуру «Comesop» (СЭВ в латинском варианте), видимо, потому что еще не все к ней привыкли. Однако уже в январе 1956 г. посольства Франции в странах соцблока получили задание от французского МИДа обратить пристальное внимание на деятельность СЭВа и проанализировать перспективы экономической интеграции в восточном блоке.

Вторая половина 1950-х годов стала временем настоящего открытия СЭВа на Западе. Французские дипломаты в это время положительно оценивали восточноевропейскую кооперацию и часто сообщали в МИД Франции о ее успехах. Отмечалось, что за восемь лет, с 1950 по 1958 г., промышленное производство в Албании выросло в 4,5 раза, в Болгарии – в 2,9, в Венгрии – в 2,3, в ГДР – в 2,4, в Польше – в 2,8, в Чехословакии – в 2,3, в Румынии – в 5, в СССР – в 2,5 раза. За это же время внешняя торговля стран СЭВа выросла в 2,5 раза [Note № 181 1959].

Кратное увеличение промышленного производства во всех странах СЭВа к 1959 г., постепенное внедрение специализации в промышленном производстве, растущая взаимозависимость стран друг от друга, разговоры о создании в будущем наднациональных структур заставили французских аналитиков

гораздо серьезнее отнестись к перспективам СЭВа. Более того, в отличие от советских руководителей, не употреблявших термин «интеграция» [Липкин 2017, с. 122], во французских документах конца 1950-х годов как раз часто писали о постепенном переходе СЭВа к экономической интеграции. Так, посол Франции в СССР Морис Дежан в 1959 г., анализируя происходившие в СЭВе изменения, в своей справке «Тенденция к экономической интеграции в рамках СЭВа» написал: «Увеличение количества отраслей экономики, которые регулируются постоянно действующими комиссиями, свидетельствует о масштабе усилий по кооперации, предпринимаемых в рамках СЭВа. Эта кооперация, включающая на сегодняшний день координацию планов на длительный срок и международное разделение труда (*специализация производства*. – *Е. О.*), является подлинной экономической интеграцией» [La tendance à l'intégration 1959].

Однако несмотря на то что в 1959–1961 гг. удалось добиться значительного роста торговли между странами (14,2% в год вместо 8,5% в 1956–1958 гг.), прогресса по ключевым вопросам не наблюдалось. Координация планов экономического развития, еще в 1955 г. объявленная Н.С. Хрущевым одним из приоритетных направлений деятельности СЭВа, в начале 1960-х лишь незначительно затрагивала национальные планы развития экономик. Специализация производства только зарождалась и сталкивалась с автаркическими и националистическими тенденциями в странах СЭВа, движение капитала было незначительным, а рабочей силы «почти нулевым».

Сложившаяся ситуация требовала структурных изменений. В 1962 г. Н.С. Хрущев озвучил ряд предложений по глубокому реформированию СЭВа. В частности, в ноябре 1962 г. на пленуме ЦК КПСС он высказался о необходимости перехода к единому планированию: «По всей вероятности, в недалеком будущем представителям стран, входящих в СЭВ, придется вновь встретиться на высшем уровне, чтобы сделать еще шаг вперед по пути развития экономического сотрудничества. Нам надо смелее идти на создание общего для всех стран единого планового органа, в который были бы включены представители всех стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи...» [Хрущев 1962, с. 111].

Идея создания единого плана исходила не только от СССР, но и от некоторых других стран. В феврале 1963 г. в МИД Франции сообщали, что заместитель председателя Совета министров ГДР Бруно Лейшнер также высказывается за скорое создание единого плана [Fiche de critique 1964]. Во французских документах еще и лидер ПНР В. Гомулка неоднократно назывался соратником Н.С. Хрущева, а СССР, Польша и ГДР (иногда еще и Венгрия) упоминались как «моторы интеграции» [Note. Le Comecon. 1963]. В целом, по мнению французских дипломатов, единый орган планирования представлял бы собой решающий шаг в сторону наднационального планирования внутри СЭВа и

переходу к настоящей экономической интеграции. Правда, при этом прогнозировалась и негативная реакция некоторых стран на подобную инициативу, поскольку даже первые попытки создания единого органа планирования неизбежно должны были привести к пересмотру национальных программ развития промышленности в странах СЭВа и к отмене или как минимум изменению ряда важных для каждой из стран индустриальных проектов [Fiche de critique 1964].

Советские предложения обсуждались в декабре 1962 г. на сессии Совета СЭВа и на Исполнительном комитете и ожидаемо вызвали серьезное сопротивление. В итоге единственное на что согласились союзники Москвы в декабре 1962 г. – установление более тесных связей между уже существующими институтами СЭВа: Комитет совета по сотрудничеству в области плановой деятельности, различные постоянные комиссии СЭВа, институт стандартизации, секретариат [Ibid]. Обсуждение потенциальной реформы продолжилось. Однако уже в июле 1963 г. французы писали об «окончательном провале предложений Хрущева» по реформированию СЭВа [Ibid].

Среди причин отказа стран СЭВа от советских инициатив в 1962 г. главной, по мнению французских дипломатов, были националистические тенденции в странах Восточной Европы. Под «национализмом» понималось стремление к преимущественному развитию национальной экономики и отказ от делегирования части экономического суверенитета органам СЭВа. В целом же в странах СЭВа, особенно в промышленно менее развитых, существовало убеждение, что политика, ориентированная на национальную экономику, все равно эффективнее, чем специализация в рамках всего блока. Также французы отмечали, что страны СЭВа испытывают недоверие друг к другу, особенно в том, что касается сроков поставок и качества продукции по подписанным торговым соглашениям. За годы существования СЭВа произошло много случаев невыполнения контрактных обязательств, и эта проблема могла стать еще серьезней в случае углубления экономического сотрудничества и перехода к реальной интеграции. Еще одна причина скептического отношения восточноевропейских стран к предложенным реформам состояла в том, что внутри СЭВа не было консенсуса по методам и формам специализации производства и координации планов экономического развития [Ibid]. Значительную роль в провале попытки реформирования СЭВа сыграла и жесткая оппозиция со стороны Румынии.

Известный британский экономист Майкл Кейзер отмечал, что серьезность кризиса 1962–1964 гг. в том числе подтверждается тем, что он вышел в публичную сферу и стал достоянием общественности, как внутри СЭВа, так и за его пределами, что было совершенно нехарактерно для организации [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966].

Среди тех проблем, которые тормозили развитие восточноевропейской интеграции, во французских документах отмечалась недостаточная специализация производства. В документе МИД Франции от 23 июня 1966 г. для премьер-министра, генерального секретариата Министерства обороны и французской разведки под названием «Долгосрочные торговые соглашения в СЭВ» подчеркивалось, что «впервые в короткой истории СЭВ, страны-участницы смогли определить общий период для экономического планирования» [Les accords 1966]. Речь шла об общем пятилетнем плане на 1966–1970 гг. И как раз анализ планов на этот период указывал на провал специализации по производству конечной продукции: «Если ГДР по-прежнему закрепляется в качестве поставщика оптики, а Румыния – оборудования для добычи нефти, что уже сформировалось ранее, то производство другой продукции распределено между другими странами. Так, например, был вопрос о специализации в сфере железнодорожного производства и автомобильного транспорта, но по факту отдельные страны создают свое собственное производство, стремясь добиться определенной автономии в этой сфере. Непонятна ситуация и со специализацией в других важных сферах, таких как станкостроение или производство промышленного оборудования... Представляется, что идея разделения труда разбилась об экономический и национальный эгоизм» [Ibid].

О проблемах со специализацией производства в разговорах с французскими дипломатами часто говорили польские чиновники. 31 января 1966 г. представитель Польши в СЭВе Петр Ярошевич в разговоре с послом Франции в Польше Пьером Шарпантье отмечал: «Доля продукции, произведенной по специализации, в польской торговле составляет всего несколько пунктов. Какая бы ни была специализация, двусторонняя или многосторонняя, она еще не затрагивает многие жизненно важные сферы экономики» [Note № 094 1966]. Также он считал, что решения о специализации должны приниматься на многостороннем уровне, но реализация их должна проходить в сфере двустороннего сотрудничества стран СЭВа [Ibid].

Выступая на XXIX сессии СЭВа, которая проходила в Москве 8–11 февраля 1966 г., Ярошевич снова отметил, что развитие специализации «происходит на недостаточном уровне» и что нужно прежде всего сконцентрировать усилия по специализации «на малом количестве важных отраслей» [Note № 249 1966]. Также он предложил учитывать западный опыт в этом вопросе: «Мы наблюдаем процессы углубленной кооперации между капиталистическими странами, положительно влияющие на качество и цены реализуемой продукции. Аналогичные методы могли бы внедряться и в СЭВ» [Ibid].

В целом, французские эксперты отмечали слишком масштабный и преждевременный характер планов по специализации производства в рамках СЭВа: «Провал специализации случился, поскольку ее масштабы предполагались чересчур большими, а скорость реализации слишком быстрой. В реальности,

в момент, когда все страны народной демократии испытывают необходимость в проведении структурных реформ в экономике, идея многосторонней координации обменов в условиях их постоянно растущей сложности представляется немного самонадеянной» [Les accords 1966].

Не решалась и проблема оппозиции Румынии основным тенденциям в углублении интеграции в рамках СЭВа. В 1950-е годы именно Румыния стала примером ускоренного экономического развития. С 1948 по 1959 г. промышленное производство в стране выросло в 5 раз. Если в 1937 г. промышленность составляла всего 33,7% национального дохода, то к концу 50-х годов она стала доминирующей отраслью в экономике, принося 2 / 3 национального дохода. Вместо импорта промышленной продукции Румыния начала его экспортировать (нефтяное и железнодорожное оборудование, тракторы и т.д.), в 1958 г. 12,5% румынского экспорта составляли промышленные товары. В первое десятилетие существования СЭВа у Румынии не было ярко выраженных противоречий с Москвой, более того, из всех стран СЭВа Румыния была на втором месте (после Болгарии) по уровню развития торговли с СССР (48% внешней торговли Румынии приходилось на СССР).

Проблемы в советско-румынских отношениях начались как раз в связи с интеграционными инициативами СССР. Прежде всего Бухарест выступал против развития наднациональных структур. В апреле 1963 г. в ходе очередного заседания Исполнительного комитета СЭВа румынский представитель Александру Бырлэдяну недвусмысленно выразил отношение Бухареста к идее ограничения суверенитета: «...Для нас является решающим, что разработка органами СЭВ вместо рекомендаций решений, не подлежащих утверждению правительствами, придает им надгосударственный характер. Мы являемся представителями наших правительств, мы не подменяем эти правительства» [Липкин 2017, с. 134].

Румыния поддерживала кооперацию в рамках СЭВа по уже существовавшим направлениям, но отказывалась от углубления сотрудничества и перехода экономической кооперации в стадию интеграции. По мнению посла Франции в Румынии Пьера Буффанэ Румыния не только отказывалась от интеграции в рамках СЭВа, но и скептически относилась в целом к идее социализации собственной экономики. Румыния подозревала Москву и своих соседей по соцблоку в намерении снова вернуть ее экономике аграрный характер, затормозив промышленное развитие. Как уже упоминалось выше, позиция Бухареста стала одной из главных причин провала попытки реформирования СЭВа в 1962–1963 гг. В итоге, ради продолжения специализации производства даже без участия Бухареста начали создавать параллельные СЭВу структуры. Самой известной из них стал «Интерметалл» в сфере сталелитейной промышленности.

Во французских документах также постоянно обращалось внимание на проблему цен, которые в торговле внутри СЭВа заметно отличались от мировых [Les accords 1966]. Эта проблема была структурной для СССР и фактически делала невыгодной для Москвы экономическое сотрудничество со странами СЭВа в некоторых ключевых отраслях. Цены на сырье внутри СЭВа были занижены по сравнению с мировыми, а импорт машин, произведенных в СЭВе, наоборот проходил по завышенным ценам, особенно учитывая более низкое качество по сравнению с западными аналогами [L'URSS et les échanges 1966].

Для СССР подобная ситуация была серьезной. Москва покрывала до 70% потребностей стран СЭВа в сырье. Например, в нефтяной сфере Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия и Болгария вместе производили всего 2,5 млн т нефти в год, а импортировали из СССР около 14 млн т. В условиях роста промышленного производства в Восточной Европе и, соответственно, роста потребления нефти, СССР ради покрытия потребностей стран СЭВа в сырье был вынужден постоянно увеличивать добычу нефти, осуществляя дорогостоящую разведку ресурсов во все более и более отдаленных и, соответственно, более дорогих месторождениях. То же самое касалось и хлопка. СССР вкладывал огромные деньги в выращивание хлопка, но продажа его странам СЭВа шла по заниженным ценам.

В итоге, в советском экспорте соотношение между продажей сырья и готовой продукции было 60 на 40 в пользу сырья. В то время как во всех остальных странах СЭВа ситуация была обратной: в Польше 69,3 на 30,7 в пользу готовой продукции, в Чехословакии доля готовой продукции в экспорте составляла 75,2, в ГДР – 85,6, в Венгрии – 82,4, в Болгарии – 76,1 [Note № 699 1966].

Приведенные цифры показывают, что СССР в ущерб собственной экономике фактически искусственным образом поддерживал высокие темпы промышленного производства в странах Восточной Европы. Как следствие, это вело в том числе к росту заинтересованности как СССР, так и стран Восточной Европы в развитии экономических контактов вне рамок СЭВа.

Ситуация в экономике отдельных стран СЭВа при этом оценивалась не так критично. Неуклонно росли возможности стран Восточной Европы и в энергетической сфере [Fiche 1966]. Согласно данным, которые передавались в МИД Франции, за 1965 г. национальный доход, например Болгарии, вырос на 6%, Румынии – на 9%, ГДР – на 4,7%. Промышленное производство выросло на: 7,3% в ГДР, 7,2% в Румынии, 6,2% в Чехословакии, 5% в СССР. Объемы внешней торговли выросли на: 10% в Румынии, 9,6% в Польше, 7% в Чехословакии. Вырос и средний уровень заработной платы на: 5,8% в СССР, 4,1% в ГДР, на 3% в Болгарии и Польше [L'URSS et les échanges 1966]. В целом, все страны СЭВа демонстрировали позитивную динамику. Однако эти темпы роста трактовались как недостаточные и не соответствующие запланированному.

В целом в 1966 г., согласно оценкам французских экспертов, СЭВ по-прежнему находился в структурном кризисе. В отчете департамента МИД Франции по Восточной Европе от 15 апреля 1966 г. содержался следующий вывод: «В своей совокупности, результат деятельности СЭВа далек от удовлетворительного. Промышленное производство, что на национальном уровне, что на уровне СЭВа, растет ниже запланированных темпов. Качество продукции, несмотря на усилия, предпринимаемые различными комиссиями, практически не улучшается. Приоритетный рынок, которым для каждой из стран является зона СЭВа, не стимулирует их производить лучше. Создание сельскохозяйственных комиссий не привело к улучшению ситуации в сельском хозяйстве» [Fiche 1966].

В середине 1960-х годов перестала расти внутренняя торговля в СЭВе, которая до этого была главным показателем развития организации. Изначально страны СЭВа были слабо связаны между собой в экономическом плане. В 1938 г. для Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии торговля друг с другом составляла всего 11,5% от их общего товарооборота, в то время как доля одной только Германии – 23,3%. Изменение этой ситуации было приоритетом работы СЭВа в первые годы существования организации. И уже в 1959 г. торговля внутри СЭВа составляла для каждой из стран в среднем 75% от внешнего товарооборота (наиболее зависимой от партнеров по блоку была Румыния – 79%, в наименьшей зависимости находилась Чехословакия – 72%) [Rapport de Robert Douteau 1960]. Однако, по мнению западных аналитиков, СЭВ к 1965 г. достиг пределов внутреннего роста [Les préoccupations 1966].

Внутренний кризис СЭВа порождал всю большую заинтересованность стран Восточной Европы в развитии контактов с западными компаниями. С 1966 г. Югославия участвовала в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), что облегчало развитие связей с ЕЭС. Польша в рамках ГАТТ участвовала в «переговорах Кеннеди». Румыния также вступила в контакт с ЕЭС и ГАТТ на конференции по торговле и развитию в 1964 г. Николае Чаушеску, выступая на XXIII съезде КПСС, подчеркнул готовность Румынии развивать экономические отношения как с Востоком, так и с Западом [Les préoccupations 1966]. Румыны и ранее неоднократно декларировали свое желание свободно торговать с западными странами в целях ускорения своего промышленного развития. В 1964 г. председатель Госплана Румынии Георге Гастон-Марин прямо заявил: «Международное разделение труда не должно означать изоляцию социалистических стран от всего комплекса мировой экономики. Румыния, так же как и другие социалистические страны, развивает экономические отношения со всеми государствами, какой бы режим там ни был» [Note № 1071 1964]. Экономические контакты между Востоком и Западом, действительно, росли. Доля стран ЕЭС во внешней торговле, например Польши и Чехословакии, составляла весомые 10%, а Румынии – 20%.

Структурные экономические реформы, которые шли в странах народной демократии, как например Косыгинская реформа в СССР [Осипов 2017], также способствовали развитию экономических связей между Востоком и Западом. Уже упоминавшийся выше британский экономист Майкл Кейзер отмечал: «Децентрализация систем управления экономикой, осуществляемая повсюду в Восточной Европе (кроме Румынии) позволит директорам предприятий установить прямые связи с западными рынками. Ориентация на прибыль в этих предприятиях предполагает повышенное желание вести доходный бизнес и ведет к более тщательному сопоставлению (с учетом реформы внутренних оптовых цен) продаж и покупок внутри страны и за рубежом» [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966].

Кейзер также отмечал, что ссора между Москвой и Бухарестом привела к снижению контроля СССР за странами народной демократии. Закончил он свой работу следующим выводом: «страны СЭВ действуют друг по отношению к другу так, как будто существует таможенный союз между ними, но при этом сохраняя за собой право искать внешнего поставщика или клиента, если предложение партнера по блоку неудовлетворительно. Страны СЭВ, в отличие от членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и ЕЭС, могут, в пределах своих политических обязательств, игнорировать, если хотят, существование сообщества. Возможно, в этом и состоит разница между объединениями на Востоке и на Западе» [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966].

Со стороны Запада также существовало встречное движение. Координационный комитет по экспортному контролю – КОКОМ (международная организация, созданная в 1949 г. для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны) продолжал существовать. Однако это не помешало продаже в СССР труб большого диаметра из США, Великобритании и ФРГ, продемонстрировав, что коммерческие расчеты иногда бывают сильнее эмбарго.

Для Франции рост интереса стран народной демократии к западным рынкам в совокупности с большей открытостью СЭВа означал возможность реализации нескольких сценариев в развитии отношений с Восточной Европой. Самым очевидным представлялся вариант с развитием двусторонних отношений с отдельными странами социалистического блока, тем более что и внутри СЭВа этот вариант стал приоритетным после 1963 г.

Во французских документах неоднократно подчеркивали, что провал попытки комплексного реформирования СЭВа в 1963 г., вызванный прежде всего проблемами с гармонизацией экономических планов и позицией Румынии, привел к отказу от попыток дальнейшего развития наднациональных тенденций внутри СЭВа и возвращению к двустороннему формату сотрудничества. В итоге в 1963–1965 гг. между всеми странами СЭВа, кроме СССР и Румынии, были созданы двусторонние комиссии, через которые отныне и

осуществлялось функционирование организации. Таким образом, развитие сотрудничества в формате двусторонних комиссий между Востоком и Западом вытекало не только из сложившейся политической и экономической конъюнктуры, но и из логики развития СЭВа.

Однако существовал и другой сценарий. В середине 1960-х годов экономическая интеграция и на Востоке, и на Западе испытывала одни и те же трудности. Как уже упоминалось выше, внутренний кризис СЭВа привел к отказу от наднациональных проектов. То же самое происходило и в ЕЭС, где попытки перехода к наднациональной стадии интеграции привели к жесткой оппозиции со стороны французского президента Шарля де Голля и так называемому кризису «пустого стула» в 1965 г., итогом которого стал отказ на годы вперед от федеративного варианта западноевропейской интеграции. Таким образом, и СЭВ, и ЕЭС в тот момент находились в структурном кризисе и, по мнению многих специалистов, достигли пределов внутреннего роста. Выходом из кризиса могло стать взаимное признание двух организаций и развитие полноценного экономического сотрудничества на институциональной, а не двусторонней основе.

Майкл Кейзер как раз упоминал о том, что кризисные явления в СЭВе и ЕЭС толкают их к радикальным действиям и взаимному признанию. Председатель Венгерского экономического общества Имре Вайда в марте 1966 г. публично призвал к переговорам между СЭВом, с одной стороны, и ЕЭС и ЕАСТ – с другой [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966]. В декабре 1966 г. посол Франции в Польше Арно Ваплер отмечал, что «польские правящие круги выражают предметный интерес к развитию торговых отношений не просто с отдельными странами ЕЭС, но со всем сообществом в целом» [Note № 1342 1966].

Идея взаимного признания СЭВа и ЕЭС постепенно становилась все более популярной. Настолько, что это станет одной из центральных тем второй корзины Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), путь к которому начинался как раз во второй половине 1960-х годов. Во Франции, судя по большому количеству документов, записок, посольских телеграмм по этой теме, пристально следили за развитием перечисленных выше тенденций. В период работы СБСЕ Париж не поддержал идею взаимного признания СЭВа и ЕЭС и в целом французская делегация не проявляла большой активности в работе второй корзины, в отличие от первой и третьей. На официальном уровне это объяснялось неприятием со стороны Парижа блокового характера разрядки.

В действительности же анализ ситуации внутри СЭВа привел французскую сторону к уверенности в том, что институционализация экономических контактов между Востоком и Западом через взаимное признание СЭВа и ЕЭС была выгодна скорее для ФРГ, исторически имевшей сильные позиции на

рынках Восточной Европы. В то время как в отсутствие взаимного признания особое положение Франции как моста между Востоком и Западом позволяло Парижу в рамках создания двусторонних комиссий со странами Восточной Европы конкурировать с Берлином за рынок стран народной демократии.

Особенно ярко французская стратегия проявилась в отношениях с Румынией и СССР. В 1966 г. впервые за 32 года Румынию посетил глава французского внешнеполитического ведомства – М. Кув де Мюрвиль. Доля Франции в товарообороте Румынии с капиталистическими странами в 1965–1969 гг. увеличилась с 8,7 до 12%. В середине 1960-х годов Бухарест вел переговоры о покупке лицензий для производства автомобилей с Италией, Великобританией и Францией. Однако появлению собственного парка легковых автомобилей Румыния эпохи Н. Чаушеску обязана именно французскому автоконцерну «Renault». В сентябре 1966 г. руководство страны подписало контракт о выпуске автомобилей «Dacia» по лицензии «Renault». В 1968 г. с конвейера автозавода «Колибаш» (в пригороде г. Питешти) был спущен первый автомобиль «Dacia 1100», а в 1969 г. началось производство модели «Dacia 1300». В конце 1960-х годов на базе французского вертолёта «Aerospatiale SA 316B Alouette II» в Румынии стал разрабатываться вертолёт «IAR-316», введенный в эксплуатацию в 1971 г. [Гладышева 2016].

Что касается советско-французского сотрудничества, то в ходе уже упоминавшегося выше визита Шарля де Голля в СССР в 1966 г. стороны договорились о создании постоянно действующей Смешанной советско-французской комиссии, получившей в итоге название «Большой комиссии». На ее основе в дальнейшем был выработан первый в истории холодной войны механизм эффективного экономического сотрудничества между государствами из разных блоков.

Библиография

- Арзаканян М.Ц. Великий де Голль. М.: Яуза; Эксмо, 2012. 255 с.
- Гладышева А.С. Эволюция внешнеэкономических ориентиров Румынии в свете проведения «особого» курса (середины – второй половины 1960-х гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 10 (54). URL: <https://history.jes.su/s207987840002069-4-1/>. (дата обращения: 15.02.24)
- Липкин М.А. Визит Шарля де Голля в Советский Союз и вопросы внешнеполитической стратегии Москвы в 1966–1969 гг. // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 4. С. 261–274.
- Липкин М.А. «Мировой кооператив народов»: Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н.С. Хрущев // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 121–144.
- Осипов Е.А. Развитие отношений между Францией и КНР в контексте разрядки (1964–1974) // Вопросы истории. 2016а. № 9. С. 110–120.
- Осипов Е.А. Установление дипломатических отношений между Францией и Китайской Народной Республикой в 1964 г. По материалам архива МИД Франции // Honoris causa: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2016б. С. 186–192.

Осипов Е.А. Экономическая реформа 1965 года как фактор сближения между Москвой и Парижем // Новый исторический вестник. 2017. № 3(53). С. 158–171.

Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. М.: Госполитиздат, 1962. 112 с.

Fiche de critique et d'orientation. Le CAEM en 1962–1963 // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. № 7863. 15 janvier 1964.

Fiche. Le C.A.E.M. (Comecon) // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 15 avril 1966.

L'URSS et les échanges à l'intérieur du COMECON // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 25 juin 1966.

La tendance à l'intégration économique au sein du COMECON // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. 23 juin 1959.

Les accords commerciaux à long terme dans le CAEM (Comecon) // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. 23 juin 1966.

Les préoccupations actuelles du Comecon // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Juillet-Août 1966.

Note № 1071 // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 376. 25 juin 1964.

Note № 181/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. Légation de France en Albanie. 21 mai 1959.

Note № 094/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 28 janvier 1966.

Note № 1342/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 13 décembre 1966.

Note № 249/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 25 février 1966.

Note № 699/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Yougoslavie. 14 juin 1966.

Note. Le Comecon. Tendances et problèmes // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. Sous-direction de l'Europe orientale. 2 mai 1963.

Rapport de Robert Douteau. Le conseiller Commercial // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 290. Légation de France en Hongrie. Mars – avril 1960.

References

Arzakanyan M.Ts. Velikiy de Goll' [The Great de Gaulle]. Moscow: Jauza; Eksmo, 2012. Pp. 255. (In Russ.)

Gladysheva A.S. Evolyutsiya vneshneekonomicheskikh oriyentirov Rumynii v svete provedeniya «osobogo» kursa (seredina – vtoraya polovina 1960-kh gg.) [The Evolution of Romanian Foreign Trade Guidelines in Light of Its “Special” Course (Middle to Second Half of the 1960 s.)]. Elektronnyy nauchno obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational journal «History»]. 2016. T. 7. Issue 10 (54). URL: <https://history.jes.su/s207987840002069-4-1/> (date of access: 15.02.24). (In Russ.)

Lipkin M.A. Vizit Sharlya de Gollya v Sovetskiy Soyuz i voprosy vneshnepoliticheskoy strategii Moskvyy v 1966–1969 gg. [Charles de Gaulle's visit to the Soviet Union and issues of Moscow's foreign policy strategy in 1966–1969]. Quaestio Rossica [Quaestio Rossica]. 2016. T. 4. N 4. P. 261–274. (In Russ.)

Lipkin M.A. «Mirovoy kooperativ narodov»: Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshchi, kotoryy pytalsya postroit' N.S. Khrushchev [«World Cooperative of Peoples»: The Council for Mutual

Economic Assistance, which N.S. tried to build. Khrushchev]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New historical bulletin]. 2017. N 4 (54). P. 121–144. (In Russ.)

Osipov E.A. Razvitiye otnosheniy mezhdru Frantsiyey i KNR v kontekste razryadki (1964–1974) [Development of relations between France and China in the context of detente (1964–1974)]. *Voprosi istorii* [Questions of history]. 2016. N 9. P. 110–120. (In Russ.)

Osipov E.A. Ustanovleniye diplomaticheskikh otnosheniy mezhdru Frantsiyey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy v 1964 g. Po materialam arkhiva MID Frantsii [Establishment of diplomatic relations between France and the People's Republic of China in 1964. Based on materials from the archive of the French Foreign Ministry]. *Honoris causa : sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 70-letiyu professora Viktora Vladimirovicha Sergeyeva* [Honoris causa: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Professor Viktor Vladimirovich Sergeev]. St. Petersburg: Limited Liability Company «Nestor-History», 2016. P. 186–192. (In Russ.)

Osipov E.A. Ekonomicheskaya reforma 1965 goda kak faktor sblizheniya mezhdru Moskvoy i Parizhem [Economic reform of 1965 as a factor of rapprochement between Moscow and Paris]. *Novyy istoricheskiy vestnik* [New Historical Bulletin]. 2017. N 3(53). P. 158–171. (In Russ.)

Khrushchev N.S. Razvitiye ekonomiki SSSR i partiynoye rukovodstvo narodnym khozyaystvom. Doklad na Plenum TSK KPSS 19 noyabrya 1962 g. [Development of the USSR economy and party leadership of the national economy. Report at the Plenum of the CPSU Central Committee on November 19, 1962]. Moscow: Gpspolitizdat, 1962. Pp. 112. (In Russ.)

Fiche de critique et d'orientation. Le CAEM en 1962–1963. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. N 7863. 15 janvier 1964.

Fiche. Le C.A.E.M. (Comecon). Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 15 avril 1966.

L'URSS et les échanges à l'intérieur du COMECON. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 25 juin 1966.

La tendance à l'intégration économique au sein du COMECON. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. 23 juin 1959.

Les accords commerciaux à long terme dans le CAEM (Comecon). Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. 23 juin 1966.

Les préoccupations actuelles du Comecon. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Juillet-Août 1966.

Note N 1071. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 376. 25 juin 1964.

Note N 181/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. Légation de France en Albanie. 21 mai 1959.

Note N 094/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 28 janvier 1966.

Note N 1342/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 13 décembre 1966.

Note N 249/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 25 février 1966.

Note N 699/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Yougoslavie. 14 juin 1966.

Note. Le Comecon. Tendances et problèmes // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. Sous-direction de l'Europe orientale. 2 mai 1963.

Rapport de Robert Douteau. Le conseiller Commercial // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 290. Légation de France en Hongrie. Mars–avril 1960.

С.Е. Князева

**УРОКИ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА
В КОНТЕКСТЕ РАСПАДА СССР И СФРЮ
(взгляд из прошлого или воспоминание о будущем?)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию коренных причин и результатов распада Советского Союза и, в меньшей степени, Югославии как моделей реального социализма, поскольку эта модель сложилась в отточенном виде лишь в СССР как итог 70 лет его существования. После завершения социалистического эксперимента в СССР прошло более 30 лет, и тома изданий, посвященных анализу предпосылок, причин и уроков этих событий, заполняют фонды библиотек. Но в научной литературе не нашла достаточного отражения проблема глубинных корней такого явления, как социализм. В фокусе исследования – причины преодоления социализма преимущественно на примере СССР: декларируемый федерализм и крах модели власти, инструментария – системы, известной как социализм, с последней трети XX столетия – реальный социализм. Эти конструкты стали важнейшими триггерами распада СССР и СФРЮ при различиях сложившейся в них ситуации.

Использование метода системного анализа и историко-генетического метода позволило прийти к выводу, что Советский Союз и социалистическая Югославия являлись унитарными государствами. Проявлением унитарного государства стала 6-я Статья Конституции 1977 г., закрепившая отсутствие субъектности населения. Взаимодействие Центра с руководителями союзных республик и стран Восточной Европы привело после провозглашения России к стремлению сохранить ее лидерские позиции на постсоветском пространстве и в зоне декларируемых интересов СССР, а проявления этнического национализма стали триггером этнополитических конфликтов по периметру не только постсоветского пространства, но и бывшей Югославии.

Значительное внимание уделено анализу трансформаций социализма в СССР и СФРЮ. Автор приходит к выводу, что социализм, в том числе реальный, представлял собой манихейскую модель, совместив несовместимое: власть нового класса и вообразенное общество, предложенное в качестве реальной модели существования. Эти глубинные основы реального социализма стали объектом критики представителей еврокоммунизма начиная с середины 60-х годов, когда он возник, и особенно в 70–80-е годы XX в., в отточенной критике Э. Берлингуэра, а также югославских оппозиционеров.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: распад СССР; распад Югославии; этнический национализм; социализм; реальный социализм; социалистическое содружество; еврокоммунизм; федерализм; новый класс; «воображенное общество».

Князева Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент Факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного Университета (РГГУ). Россия, Москва.
E-mail: lanaknyazeva@yahoo.it
Web of Science Researcher ID: JGD-0575-2023

Knyazeva S.E. The legacy of real socialism in the context of the collapse of the Soviet Union and Socialist Yugoslavia (view from the Past or memories of the Future?)

Abstract. The article studies the deep-root causes and the results of the collapse of the Soviet Union and, to some extent, Yugoslavia as models of real socialism, since this model developed in a refined form only in the USSR as a result of 70 years of its existence. More than 30 years have passed since the end of socialist experiment in the USSR. Volumes of publications devoted to the analysis of the prerequisites, causes, and lessons of these events could fill library collections. But the problem of the deep roots of such a phenomenon as socialism has not been sufficiently examined in the academic literature. The starting point of this research is to examine reasons for overcoming socialism, mainly based on the example of the USSR: declared federalism and the collapse of power, tools of the system known as socialism or, from the last third of 20th century, real socialism. These very constructs became the most important triggers for the collapse of the USSR and the SFRY, given the serious differences of the countries.

The method of system analysis and historical-genetic method made possible to come to the conclusion that the Soviet Union and socialist Yugoslavia were unitary states. The focus of the study was to research such manifestation of the unitary state as the Article 6 of the 1977 Constitution, which established a non-subjective state of the population. The interaction of the Center with the leaders of the Union republics and countries of Eastern Europe led after the proclamation of Russia to the desire to maintain its leadership position in the post-Soviet space and in the zone of declared interests of the USSR. It caused many ethnic conflicts manifested along the perimeter of not only the post-Soviet space, but also the former Yugoslavia.

Finally, the author takes a closer look at the transformations of socialism in the USSR and in Yugoslavia. The author concludes that socialism, real socialism was a manichaeon model, combining the incompatible: the power of a new class and an imaginary community proposed as a real model of existence.

It was these deep foundations of real socialism that have become the object of criticism by representatives of Eurocommunism since the mid-60s, when it arose, and especially in the 70s and 80s of 20th century, in sharp criticism of Emrico Berlinguer.

Keywords: *collapse of the USSR; collapse of Yugoslavia; ethnic nationalism; socialism; real socialism; socialist community; eurocommunism; federalism; new class; «imagined society».*

Knyazeva Svetlana Evgenievna – Cand. Of Sci. (History),
Associate Professor, International Relations, Political Sciences
and foreign regional studies Faculty of the Russian State University
for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: lanaknyazeva@yahoo.it
Web of Science Researcher ID: JGD-0575-2023

Введение

Тридцать лет отделяют нас от конца биполярной эпохи. Вопрос, является ли прошлое «данностью, которую ничто не властно изменить» [Блок 1973, с. 35], правомерен в вероятностном мире XXI в. Ракурс *воспоминания о будущем* показывает: с высоты десятилетий просматриваются исторические параболы, менявшие очертания в зависимости от эволюции ситуации по периметру государств бывшей Югославии и постсоветского пространства¹.

Совокупность предпосылок, непосредственных причин, последствий распада государств социалистического содружества являет собой столь многофакторный феномен, что он уже стал объектом многих сотен томов исследований историков, экономистов, социологов и антропологов, специалистов по политическим наукам. В переплетении этих причин весьма значимым является, на наш взгляд, в первую очередь, следующий комплекс факторов.

Во-первых, он связан с устройством СССР и СФРЮ – с исследованием итогов *нереализованного* федерализма в странах *реального социализма*. Во-вторых, с крахом модели власти, управления, идеологического инструментария – системы, известной как *социализм*, а начиная с последней трети XX столетия – как *реальный* (или *развитой*) *социализм*. Именно эти конструкторы можно указать в качестве важнейших (безусловно, не единственных) предпосылок и факторов распада СССР и СФРЮ при серьезных различиях сложившейся в этих странах ситуации.

1. Парабола как воображаемая историческая конфигурация приобретает различные очертания с учетом коэффициентов (А, В или С), и в зависимости от совокупности обстоятельств ее основание может быть широким, а сама воображаемая геометрическая фигура становится глубокой или мелкой, а то и вообще оказывается перевернутой.

В апреле 1945 г. был подписан «Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве» между СССР и Югославией, и именно эта страна позиционировалась как первая из государств Восточной Европы, оказавшихся в зоне влияния Советского Союза, а И. Броз Тито еще во время Соппротивления «воспринимался ... как символ русизма (советизма)» [Романенко 2011, с. 409, 420]. В 1948 г. началась эпоха длительного дистанцирования режима Тито от СССР и, как результат, известная автономия в выборе путей строительства социализма по сравнению с другими странами советского блока, несмотря на попытки контролировать действия руководства СФРЮ со стороны брежневского СССР в 70-е – начале 80-х годов [Романенко 2011, с. 680, 735, 693].

Формальный федерализм и формальная субъектность народа

Модель реального социализма сложилась в отточенном, «классическом» виде лишь в СССР как итог 70 лет его существования и нашла воплощение примерно с последней трети XX в. Что касается Югославии, то страна занимала в этот период особое место в системе социализма, хотя в значительной степени воспроизводила данную модель власти в центре и на местах.

Оба государства *декларировали* себя как федеративные: Социалистическая Федеративная Республика Югославия – в официальном названии государства и в тексте Конституции, особенно в тексте Основного Закона 1974 г., где вводились поправки именно в отношении федеративного устройства по сравнению с текстом 1963 г. В Конституции СФРЮ ставилась цель построения социализма на основах *самоуправления* и социалистического *интернационализма*, при господствующем положении рабочего класса, равноправии народов [Конституция 1974] (курсив мой. – С. К.).

В разделе I подчеркивалось, что Социалистическая республика Югославия «есть ... самоуправляемое демократическое содружество трудящихся и граждан, равноправных народов и народностей» [Конституция 1974]. С целью развития самоуправления как основополагающего принципа «социалистической демократии» в Конституцию был внесен ряд уточнений о компетенциях Скупщины [Конституция 1974]. В главе II Основной части (ст. 282) содержалась декларация, что «Скупщина Социалистической Федеративной Республики Югославии является органом общественного самоуправления и высшим органом власти в пределах прав и обязанностей федерации». В развитие *декларируемого* принципа федерализма подчеркивалось, что «глубокие изменения в социалистических производственных отношениях на основах самоуправления, совершенные новой Конституцией, являются основой, ... на которой строятся все остальные изменения общественно-экономической и политической систем» [Конституция 1974].

Советский Союз также декларировал себя федеративным государством, что отражено в названии государствообразующего субъекта Федерации – РСФСР. Положения о государственном устройстве Советского Союза в Конституции 1936 г. свидетельствуют о *формальном* провозглашении на территории СССР широкого (горизонтального) федерализма даже с элементами конфедеративного устройства [Конституция 1936]. Согласно декларации в Конституции 1936 г., «Союз Советских Социалистических Республик есть *социалистическое* (курсив мой. – С. К.) государство рабочих и крестьян» (Глава I, ст. 1.); СССР – «союзное государство, образованное на основе добровольного объединения *равноправных* Советских Социалистических Республик» (Глава II, ст. 13). Далее, «каждая союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР» (Глава II, ст. 16). Указанные положения сохранены практически без изменений и в тексте Конституции 1977 г. [Конституция 1977].

Но ни Советское государство, ни социалистическая Югославия не являлись федеративными – скорее унитарными. РСФСР представлял собой *титულную* республику, а *русские* были (если использовать терминологию американского «классического» федерализма) *титулным этносом*. Проявлением жесткой формы унитарного государства стала 6-я статья последней советской Конституции².

Российский аналитик А.А. Язькова подчеркнула, что субъекты Федерации должны быть облечены правом на автономию, реализованную в соответствии с Основным законом страны со всеми вытекающими правами субъекта Федерации. То есть сообщества должны располагать субъектностью. В такой конструкции федерализм как основополагающая норма демократии может блокировать проявления великодержавности Центра с субъектами Федерации [Язькова 2009]. Также и в тексте Конституции СФРЮ (и в редакции 1974 г., по сравнению с предыдущими) отношения субъектов Федерации с Центром на основе федерализма были определены формально. Отмечалось, что особенное внимание следует уделять функционированию «общественно-экономической системы *самоуправления*, коммунальной, скупщинской». Лишь таким образом «обеспечивается осуществление *социалистических* отношений и *самоуправления* в широких сферах человеческой деятельности» [Конституция 1974] (курсив мой. – С. К.).

2. «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу» [Конституция 1977].

Изложенное позволяет сделать заключение, что ни в СССР, ни в Югославии [Bianchini 1993, p. 41–42, 44–45], не были на практике реализованы провозглашенные принципы федерализма – территориального, финансового, бюджетного или договорного. Взаимодействие Москвы с руководителями республик и стран Восточной Европы) складывалось на основе директив, спускаемых в регионы из Центра, и на основе дотационных квот и привилегий отдельных республик и автономий.

Конструирование социально-политической идентичности в условиях реального социализма

Этнический национализм блокирует федерализм в формировании федеративного государства. Население многонационального СССР и Югославии не могло примириться с осознанием себя только «советскими» людьми или «югославами», а не «эстонцами» или «словенцами», «македонцами» или «грузинами».

В СССР происходила «смена акцентов» в конструировании искусственной – *советской* – социально-политической идентичности³ [Торбаков 2001, с. 426–430], т.е. в ее социально-политическом варианте. Так возникла интернациональная *советская* (курсив мой. – С. К.) идентичность» [Торбаков 2001, с. 394]. Все народы СССР формально обладали наднациональной советской и региональной идентичностью, но русский (советский) народ фактически оставался «руководящей силой ... в семье советских наций» [Боффа 1994, с. 292–294, Бранденбергер 2022, с. 182–184].

Так же точно народы социалистической Югославии не испытывали энтузиазма от особого статуса и роли, которую фактически играла Сербия в стране [Bianchini 1993, p. 35–40]. Вопросу о «великодержавном сербском национализме», обострившемся еще в конце 1960-х годов в связи с ситуацией в Косове и затем в Хорватии, уделяет внимание эксперт Н.Б. Городецкая, поставив вопрос-альтернативу в статье с красноречивым названием «“Сербы” или “югославы”...». Автор приходит к выводу, что, в сущности, после «неудачи титовского эксперимента по внедрению «югославской нации» этот термин понимался не как национальная, а как наднациональная общность» [Городецкая 2017, с. 64–67]. А итальянский эксперт С. Бьянкини приводит данные, в соответствии с которыми «югославами» называли себя в 1971 г. 1,3% и даже спустя десять лет – не более 5,4% населения страны [Bianchini 1993, p. 38].

3. Речь идет о навязывании искусственной социально-политической идентичности [Торбаков 2001, с. 392–393, 407–409]).

Ограниченный суверенитет и реальный социализм

Великодержавность СССР нашла воплощение в доктрине ограниченного суверенитета, заложенной в основу брежневской стратегии в отношении стран социалистического содружества⁴. Но реально эта доктрина стала осуществляться задолго до ее официального провозглашения, что просматривается в конкретных формах осуществления привилегированных интересов Советского Союза еще в 50-е и особенно с середины 60-х годов.

П. Тольятти, лидер Итальянской компартии – самой крупной, влиятельной и массовой партии несоциалистической части мира, ставший основателем идеологии еврокоммунизма после написания в августе 1964 г. своей «Памятной Записки» [Князева 2018, с. 63–64, Князева 2019], с начала 1960-х годов заострил внимание на процессах, к тому времени уже обнаружившихся внутри социалистической системы – в особенности, на угрозы цепной реакции в проявлениях нездоровых форм национализма в самых ее недрах [Togliatti 1964, р. 1–2]. Еще в 1960 г. Тольятти осудил «любые формы вмешательства в деятельность коммунистических партий» [Тольятти 1960, с. 13, 79], а в «Памятной записке» (август 1964 г.) он обратил внимание на кризис коммунистического движения, подчеркнув, что лидеры компартий должны «исходить из позиций XX съезда» [Тольятти 1964, с. 3]. Лидер ИКП выделил «командный тон Кремля с “братскими” компартиями», недопустимость «вмешательства во внутренние дела суверенных стран ...» [Тольятти 1964, с. 3, Berlinguer 2017, р. 61–62, 77], осудил практику построения социализма *под* копырку. Объектом критики стали не «отдельные искажения» (как подчеркивал лидер ИКП в середине 50-х годов), но глубинные основы социализма, что позволяет усмотреть в оценках лидера ИКП скольжение в направлении еврокоммунизма [Князева 2018, с. 58–75, Князева 2019]. А новый лидер итальянской компартии Э. Берлингвер развил эту критику в более жестких терминах уже в первой половине 1970-х годов [Berlinguer 1975, р. 568–574].

Безусловно, это в меньшей степени относилось к СФРЮ. Как отмечает С. Бьянкини, Югославия, в отличие от Албании, Румынии или Болгарии, отличалась «гораздо большей открытостью и динамизмом отношений в социальной сфере» [Bianchini 1993, р. 15]: известная автономия и стремление

4. Доктрина ограниченного суверенитета (Доктрина Брежнева) принята после публикации в «Правде» 26 сентября 1968 г. официального текста (за подписью С. Ковалева) «Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран», чьи положения Л.И. Брежнев озвучивал неоднократно с этого момента и позднее [Брежнев 1973, с. 79–80]. Но Руководство КПСС и СССР следовало этим принципам с середины 50-х годов в практике взаимодействия со странами социалистического содружества [Брежнев 1973, с. 468].

социалистической Югославии к *самоуправляемому* социализму получили импульс благодаря ее участию в Движении неприсоединения, в числе основательниц которой страна оказалась еще до его официального образования в 1961 г.

Искажения и рецидивы реального социализма: споры о субъектности

Душу советской перестройки обнажили развернувшиеся в конце 1980-х годов дискуссии о сути великодержавности. Огромную роль в преодолении подобных *искажений и рецидивов* (как данные явления квалифицировались в конце 80-х годов) [Восхождение к... 1989, с. 1] сыграла отточенно непримиримая позиция советской интеллигенции – социальной *прослойки* (так ее маркировали в СССР). Эти *искажения* стали триггерами этнополитических и межнациональных конфликтов по периметру СССР и Югославии.

После распада СССР итогом нереализованного федерализма стало стремление к сохранению лидерских позиций РФ на постсоветском пространстве и в зоне привилегированных интересов СССР, когда форматы взаимодействия союзного центра с главами союзных республик и стран Восточной Европы были воспроизведены в пространстве бывшего СССР. Поэтому с падением Берлинской стены страны Старой Восточной Европы взяли курс на возвращение в Европу. Летом 1990 г. государства – члены НАТО и ОВД перестали воспринимать друг друга как стратегических противников [Вишеградская Европа 2010, с. 196, 198].

Эффект домино обозначил после создания новых национальных государств на постсоветском пространстве и по периметру распавшейся Югославии «болевы́е точки» как проявление стремления народов к созданию суверенных государств. В процессе распада СФРЮ на ее бывшей территории разгорелись этнополитические конфликты, вылившиеся в войны в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине [Романенко 2011, с. 783–785, 796, Bianchini 1993, р. 53–55] и Косово [Bianchini 1993, р. 239–240]. Начавшийся в 1991 г. процесс преодоления наследия Советского Союза не спровоцировал немедленной реакции, как на территории бывшей Югославии, но сегодня его отложенный эффект по периметру постсоветского пространства очевиден.

Воображенное сообщество и муки мифотворчества эпигонов Маркса

Анализ перестроечных дискуссий в СССР показывает: советские люди проходили важный этап самоидентификации, начинали осознавать значимость альтернативных программ и выборов, необходимость *демифологизации* идеологических постулатов – мифов о *развитом* социализме [Иванова 1989,

с. 8]. Представители советской оппозиции преисполнялись убеждением: «социализма с человеческим лицом»⁵ не существует.

В социалистической Югославии попытки обновления (на уровне деклараций) были сделаны в 1974 г.: указывалось на важность развития «представительно-посреднической демократии» в форме самоуправления и делегатской системы, равно как и преодоления пропасти между народом и государством. А в ходе XI съезда СКЮ (1978) обозначился дрейф в направлении коммунистических идей западного образца [Романенко 2011, с. 717, 968]. Но роль *третьей силы* в Европе и мире с конца 1970-х годов взяли две западноевропейские компартии – ИКП и ИСП – такая позиция СКЮ свидетельствует о начале дрейфа СКЮ к еврокоммунизму [Князева 2018, с. 71–74].

В свете изложенного важно исследовать экспертную позицию известного историка, одного из лидеров Межрегиональной депутатской группы, чья максима об «агрессивно-послушном большинстве» [Афанасьев 1989] вошла в мировую историю. Ю.Н. Афанасьев привел систему доказательств, в соответствии с которой «сутью ментального основания российского жизнеустройства был консервативный традиционализм», построенный на слабом развитии политической культуры населения. С учетом этого строили советскую модель создатели Советского Союза [Афанасьев 2015, Восленский 1991, с. 584–592], которая копировалась (не всегда в полном объеме) в странах *реального социализма*. Так элитам СССР удалось использовать стереотипы сознания населения, чтобы «игнорировать остававшуюся у его части способность рационально воспринимать происходящее» [Афанасьев 2015, с. 23–25, Авторханов 1988, с. 9]. Паттерном политической культуры значимой части общества стало имперское чувство как итог ресентимента после отторжения новшеств западной политической культуры [Афанасьев 2015]. Роль традиционализма и консервативной политической культуры населения в создании мифологии в СССР и большинстве социалистических стран, включая Югославию, разделяет итальянский эксперт С. Бьянкини [Bianchini 1993, p. 43, 272].

Так конструировалось то, что Э. Хобсбаум назвал *изобретенной традицией* [The invention 2003, p. 3], а И. Торбаков – *воображенным сообществом* [Торбаков 2001, с. 396]: «систематические фальсификации советской действительности, надделение ее чертами идеального общества» [Scott 1953, p. 184],

5. Речь идет о поражении Пражской весны и ее руководителей А. Дубчека, О. Черника, Й. Смирковского, З. Млынаржа – автора воспоминаний «Мороз ударил из Кремля» [Млынарж 1992]. Идея «социализма с человеческим лицом» стала подвергаться сомнению к концу 1980-х, и получила новое звучание в распространившейся в начале 1970-х годов брошюре польского оппозиционера Л. Колаковского «Может ли быть крокодиль с человеческим лицом?». Исходя из данной максимы, Колаковский подверг реальный социализм как идеологию и как политическую модель жесткой критике.

подмена понятий и создание формы «социально-политической» религии. Этим объясняется пропаганда атеизма [Scott 1953, p. 201–204] и сакрализованное государство как высшая святыня [Восленский 1991, с. 579, Scott 1953, p. 204].

Реальный Новый класс как феномен реального социализма

Милован Джилас исследовал анатомию *нового класса* у власти и *неизбежность* его появления при социализме [Джилас 1992, с. 537]. Номенклатура стала важнейшим каркасом социализма, породив «иерархию чинов и социальных барьеров» [Восленский 1991, с. 34, 332]. Но к выводу о неизбежности появления *нового класса* еще до М. Джиласа приходит Э.М. Скотт, подчеркивая, что «диктатура пролетариата» стала ...диктатурой коммунистической партии» [Scott 1953, p. 142].

М. Джилас квалифицировал номенклатуру как «бюрократический сорняк» партаппаратчиков, хозяйственных и административных чиновников, ставших порождением *развитого* или *реального* – главное, *никогда не осуществленного социализма* или *коммунизма* (данные понятия сливались в оценках), от имени которого номенклатура находится у власти [Джилас 1992, с. 509, 537, Bianchini 1993, p. 300–302]. Особое внимание обращает оценка М. Джиласом склонности номенклатуры к собственной исключительности и уничтожению социальных лифтов [Джилас 1992, с. 278].

Слова *социализм*, *коммунизм* обладают магнетизмом, адресуя к «высшим принципам разума, гуманизма, справедливости...» [Серджи 1991, с. 19, Джилас 1992, с. 163]. Социализм способен привлекать как мечта о светлом будущем – эмоциональная составляющая учения наполняла жизненной силой, хотя декларируемый социализм и его высшая ступень, коммунизм являлись *средством* и самоцелью его строителей – и достижением идеала в настоящем.

Но данное явление должно было искусственно поддерживаться мифотворчеством и силовыми методами в силу его нежизнеспособности. Вероятно, отсюда неопределенность и размытость, заложенная в семантике термина «социализм», что побуждает исследователя уточнять – «*реальный*», «*развитой*» социализм.

Социализм не содержит минимально необходимых черт, которые должны быть присущи любому явлению, – значит, речь идет о софизме, подмене понятия, лежащего в основе явления. Но «если найти точку зрения, с которой он виден как непротиворечивое явление» [Scott 1953, p. 55, 59, 161], то *реальный* социализм как модель власти представляет собой, во-первых, господство *нового класса* номенклатуры как правящего класса, а во-вторых, версию социально-политической религии с чертами манихейства.

Лозунги социализма воздействует не на логику, а на эмоции населения, транслируя заряд моральной силы, вдохновляя большие массы людей. Моральная сила действует на подсознание и инстинкты в экстремальном режиме, заставляя идти на финальную историческую битву *ради* этих идей. Коллективная воля направлена на завоевание великих идеалов ценой смерти огромного количества людей. Так объясняется популярность вождя, культовой фигуры, вызывающей ужас, обожание, экстаз, хилиазм веры – он способен вести за собой массы. М. Джилас отметил, что вождь ставит «знак равенства между идеей и собственной властью», так он «отождествляет себя с идеей и режимом» [Джилас 1992, с. 157].

Эсхатологическое сознание доминирует в большой массе населения как форма *религиозного* экстаза, переполняющего людей в ожидании *конца веков* как финала человеческой истории по достижении абсолютной справедливости и счастья – как «опасная загадка социализма» [Джилас 1992, с. 374, Восленский 1991, с. 572]. Но «загадка» становится понятной, если вспомнить учение марксизма об *отмирании государства* при коммунизме. Э.М. Скотт маркировал социализм (и коммунизм) как «великую иллюзию нашего времени» [Scott 1953, р. 205]. А М. Джилас расшифровал «опасную загадку» так: «...идея *построения* любого общества, тем паче *бесконфликтного* является далеким от рациональности мифотворчеством» [Джилас 1992, с. 157] (курсив мой. – С. К.).

Изложенное относится (в крайних проявлениях) к модели социализма, осуществленной в СССР в 20–40-е годы XX в., когда произошла, по дефиниции одного из экспертов эпохи перестройки, «варваризация» коммунизма [Чурбанов 1991, с. 8–9]. Поэтому обозначать с учетом сказанного реалии социалистической Югославии, а в период *развитого* застоя в СССР не всегда представляется возможным. Как отмечает С. Бьянкини, в силу «особенностей и различий югославского социализма, выявившихся после 1965 г.» [Bianchini 1993, р. 282], «социализм» претерпел изменения⁶.

В январе 1982 г. еврокоммунист Э. Берлингуэр осудил коммунистическую идеологию как модель «манихейского восприятия мирового порядка, манихейской идеологии и манихейства в политике» [Berlinguer 1982, р. 8], а *реальный* социализм – как «глубоко ошибочный» [Berlinguer 1975, р. 568–574], как «исторический тупик». Лидер ИКП подчеркнул, что, хотя трудно «отрицать или недооценивать непреходящее значение Октябрьской революции ... для человечества», на новом этапе «... Октябрь полностью утратил свой побудительный заряд» [Berlinguer 1982, р. 8].

6. Возникли его версии «развитой социализм», «реальный социализм», хотя на уровне государственной идеологии верность идеалам Маркса-Энгельса-Ленина декларировалась в обязательном порядке.

Заключение

Хотя распад социализма отдельные эксперты по политическим наукам и экономисты предрекали с 1983–1984 гг., осень 1991 г. стала неожиданностью и для них. Правда, итоги референдума о будущем СССР (март 1991 г.) внушали оптимизм сторонникам сохранения СССР – 76,4% проголосовали за сохранение Советского Союза [Формула распада 2016]. Но исследование сущности реализованного в Советском Союзе социализма, особенно рассматриваемого в социокультурной и антропологической оптике, показывает: *реальный* социализм есть апория и одновременно софизм, совмещающая в себе такие несовместимые явления, как власть номенклатуры, с одной стороны, и *воображенное сообщество*, предложенное населению в качестве реальной модели существования – с другой. А населению СФРЮ был навязан достроенный вариант советского социализма, развитый его политическими лидерами, в особенности И. Броз Тито, в соответствии с доктриной марксизма-ленинизма и с его собственными амбициозными планами.

В последний год СССР дискуссии о судьбах социализма стали фактором повседневности. Советское «чувство локтя» от вынужденного проживания в огромной коммунальной квартире, именуемой СССР, по которому пожилые россияне испытывают ностальгию, стало очевидным самообманом.

В заключение хочется обратить внимание на размышления о судьбах *Шестидесятников* – лучших представителей советской интеллигенции, хранителей культуры страны на вираже исторической параболы в конце пути СССР. В. Чурбанов озвучил следующую идею о судьбе интеллигенции: «В пене августовской революции ... рождается новая волна демократов – ультрарадикалов...». Может случиться, что «зубы новых демократов окажутся крепче, чем у “стариков”», когда «снова гуляет топор переименования» [Чурбанов 1991, с. 9–10]. На эту мысль мало кто обратил внимание в бурном 1991-м. Но такова судьба интеллектуалов в постмодернистских реалиях наших дней.

Библиография

Авторханов А.Г. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Garmisch-Partenkirchen: Prometheus-verlag, 1988. 425 с.

Афанасьев Ю.Н. Речь на 1 Съезде народных депутатов СССР // AGITCLUB.RU 1989. URL: <http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten/sten42.htm> (дата обращения: 12.01.2023).

Афанасьев Ю.Н. Соотношение времени и пространства в перспективе *longue durée* истории Руси/России/СССР/России (Фрагмент) // Livejournal. 2015 URL: <https://mysliwicz.livejournal.com/2333926.html> (дата обращения: 12.01.2023).

Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. Е.М. Лысенко; прим. А.Я. Гуревича. М.: Наука, 1973. 236 с.

Боффа Дж. История Советского Союза: 2 т. М.: Международные отношения, 1994. Т. 2. 632 с.

Бранденбергер Д., Тихонов В.В., Фокин А.А., Баранов А.В. «Советская нация» vs «советский народ»: к вопросу о проблематизации наднациональной идентичности. Дискуссия. Новое прошлое // The New Past. 2022. № 4. С. 176–220.

Брежнев Л.И. О внешней политике КПСС и Советского государства : речи и статьи. М.: Издательство политической литературы, 1973. 600 с.

Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Весь Мир, 2010. 568 с.

Восленский М.С. Номенклатура. М.: Советская Россия, 1991. 624 с.

Восхождение к народовластию: редакционная статья // Огонек. 1989. № 11 (3216). С. 1.

Городецкая Н.Б. «Сербь» или «югославь»: к вопросу о национальном самоопределении в социалистической Югославии // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2017. № 2 (22), июль–декабрь. С. 63–76.

Джилас М. Лицо тоталитаризма: Новый класс / пер. с сербо-хорватского. М.: Новости, 1992. 544 с.

Иванова Н. Поиски «происков» // Огонек. 1989. № 11 (3216). С. 8.

Князева С.Е. Забытое письмо с Холодной войны: политическое завещание итальянского коммуниста // РАБКРИН. 2019. 30.06. URL: <https://rabkrin.org/knyazeva-s-e-zabytoe-pismo-s-holodnoj-vojny-politicheskoe-zaveshhanie-italyanskogo-kommunista-statya/> (дата обращения: 11.01.2023).

Князева С.Е. Становление еврокоммунизма в Италии // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 58–75.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. 5 декабря 1936 года // Исторический факультет МГУ им. Ломоносова: офиц. сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 10.01.2023).

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик. 7 октября 1977 г. // Исторический факультет МГУ им. Ломоносова: офиц. сайт. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 10.01.2023).

Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия. 21 февраля 1974 г. // Sovetika.ru: сайт. URL: <https://www.sovetika.ru/sfrj/konstpred.htm> (дата обращения: 07.02.2024).

Млынарж З. Мороз ударил из Кремля / пер. С.И. Разуван. М.: Республика, 1992. 288 с.

Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М.: Новое литературное обозрение, 2011. 1024 с.

Серджи С. Интервью Московского корреспондента газеты Unità Серджо Серджи (беседует Л. Сальникова): Коммунист в стране большевиков // Огонек. 1991 № 17 (3327), 20–27 апреля. С. 19.

Тольятти П. За демократическое обновление итальянского общества, за продвижение к социализму. Доклад на IX съезде ИКП 30 января 1960 года / ред. пер. Ф. Вейнберг. М.: Госполитиздат, 1960. 135 с.

Торбаков И. Осколки Разбитого Вдребезги: Историческое Поражение Имперского Проекта // Ab Imperio. 2001. № 4. С. 391–435.

Формула распада: 25 лет назад советские граждане на референдуме решали судьбу СССР. Специальный проект // ТАСС: офиц. сайт. 2016. URL: <https://tass.ru/spec/ussr-referendum> (дата обращения: 12.01.2023).

Чурбанов В. Выше августа // Огонек. 1991. № 42 (3352). С. 8–9.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Язькова А.А. Несвоевременные заметки о федерализме. Теория и практика федерализма: международный опыт // Вестник Европы. 2009. № 26. С. 66–77.

Berlinguer E. La «questione» comunista. 1969–1974. A cura di Antonio Tatò. Roma: Editori Riuniti, 1975. 975 p.

Berlinguer E. La Relazione di Berlinguer al Comitato Centrale di gennaio 1982: Ruolo e iniziative del PCI per una nuova fase di lotta per il socialismo in Italia e in Europa // L'Unità. 1982. 12.01. P. 8.

Berlinguer E. Per un nuovo grande compromesso storico. Introduzione di Fabio Vander. Roma: Castelgandolfo, 2017. 89 p.

Bianchini S. Sarajevo le radici dell'odio. Identità e destino dei popoli balcanici. Roma : Edizioni Associate, 1993. 352 p.

Scott A.M. Anatomia del comunismo. The anatomy of communism. (Trad. dall' inglese da V.E. Biolchi). Roma : Jandi Sapi Editori, 1953. 239 p.

The Invention of Tradition / ed. E. Hobsbaum, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 320 p.

References

Afanas'ev Yu.N. Rech' na 1 S"ezde narodnykh deputatov SSSR [Speech at the 1st Congress of People's Deputies of the USSR]. AGITCLUB.RU 1989. URL: <http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten/sten42.htm> (date of access: 12.01.2023). (In Russ.)

Afanas'ev Yu.N. Sootnoshenie vremeni i prostranstva v perspektive longue durée istorii Rusi/Rossii/SSSR/Rossii (Fragment, str. 23–25) [The relationship between time and space in the perspective of the longue durée of the history of Rus'/Russia/USSR/Russia (Fragment)]. Livejournal. 2015. URL: <https://mysliwiec.livejournal.com/2333926.html> (date of access: 12.01.2023). (In Russ.)

Avtorkhanov A.G. Imperiia Kremliia. Sovetskii tip kolonializma [Empire of the Kremlin. Soviet type of colonialism.]. Garmisch-Partenkirchen : Prometheus-verlag, 1988. 425 p. (In Russ.)

Berlinguer E. La «questione» comunista. 1969–1974. A cura di Antonio Tatò. Roma: Editori Riuniti, 1975. 975 p.

Berlinguer E. La Relazione di Berlinguer al Comitato Centrale di gennaio 1982: Ruolo e iniziative del PCI per una nuova fase di lotta per il socialismo in Italia e in Europa. L'Unità. 1982. 12.01. P. 8.

Berlinguer E. Per un nuovo grande compromesso storico. Introduzione di Fabio Vander. Roma: Castelgandolfo, 2017. 89 p.

Bianchini S. Sarajevo le radici dell'odio. Identità e destino dei popoli balcanici. Roma : Edizioni Associate, 1993. 352 p.

Blok M. Apologiia istorii, ili remeslo istorika [Apology of history, or the craft of a historian]. Trans. E.M. Lysenko; not. A.Ia. Gurevicha. Moscow: Nauka, 1973. 236 p. (In Russ.)

Boffa D. Istoriia Sovetskogo Soiuzia [History of the Soviet Union]: 2 vol. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1994. T. 2. 632 p. (In Russ.)

Brandenberger D., Tikhonov V.V., Fokin A.A., Baranov A.V. «Sovetskaia natsiia» vs «sovetskii narod»: k voprosu o problematizatsii nadnatsional'noi identichnosti. Diskussiia. Novoe proshloe [«Soviet nation» vs «Soviet people»: on the issue of problematizing supranational identity. Discussion. New Past]. The New Past. 2022. N 4. P. 176–220. (In Russ.)

Brezhnev L.I. O vneshnei politike KPSS i Sovetskogo gosudarstva: rechi i stat'i [On the foreign policy of the CPSU and the Soviet state: speeches and articles.]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1973. 600 p. (In Russ.)

Churbanov V. Vyshe avgusta [Above August]. Ogonek. 1991. N 42 (3352). P. 8–9. (In Russ.)

Djilas M. Litso totalitarizma: Novyi klass [The face of totalitarianism: New class]. Trans. from Serbo-Croatian. Moscow: Novosti, 1992. 544 p. (In Russ.)

Formula raspada: 25 let nazad sovetskie grazhdane na referendumе reshali sud'bu SSSR. Spetsial'nyi proekt [The formula for collapse: 25 years ago, Soviet citizens decided the fate of the USSR in a referendum. Special project]. TASS: official. website. 2016. URL: <https://tass.ru/spec/ussr-referendum> (date of access: 12.01.2023). (In Russ.)

Gorodetskaya N.B. «Serby» ili «jugoslavy»: k voprosu o natsional'nom samoopredelenii v sotsialisticheskoi Jugoslavii [«Serbs» or «Yugoslavs»: on the question of national self-determination in socialist Yugoslavia]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. N 2 (22), July–December. P. 63–76. (In Russ.)

Ivanova N. Poiski «proiskov» [Searches for «intrigues»]. *Ogonek*. 1989. N 11 (3216). P. 8. (In Russ.)

Knyazeva S.E. Stanovlenie evrokommunizma v Italii [The formation of Eurocommunism in Italy]. *Novaia i noveishaia istoriia* [New and recent history]. 2018. N 5. P. 58–75. (In Russ.)

Knyazeva S.E. Zabytoe pis'mo s Kholodnoi voiny: politicheskoe zaveshchanie ital'ianskogo kommunista [A forgotten letter from the Cold War: the political testament of an Italian communist]. *RABKRIN*. 2019.30.06. URL: <https://rabkrin.org/knyazeva-s-e-zabytoe-pismo-s-holodnoj-voyny-politicheskoe-zaveshhanie-italyanskogo-kommunista-statya/> (date of access: 11.01.2023). (In Russ.)

Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Soiuzia Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. 5 dekabria 1936 goda [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. December 5, 1936]. *Istoricheskii fakul'tet MGU im. Lomonosova* [Faculty of History of Moscow State University. Lomonosov]: official. website. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (date of access: 10.01.2023). (In Russ.)

Konstitutsiia (Osnovnoi zakon) Soiuzia Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik. 7 oktiabria 1977 g. [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. October 7, 1977]. *Istoricheskii fakul'tet MGU im. Lomonosova* [Faculty of History of Moscow State University. Lomonosov]: official. website. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (date of access: 10.01.2023). (In Russ.)

Konstitutsiia Sotsialisticheskoi Federativnoi Respubliki Jugoslaviia. 21 fevralia 1974 g. [Constitution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia. February 21, 1974]. *Sovetika.ru*: website. URL: <https://www.sovetika.ru/sfrj/konstpred.htm> (date of access: 07.02.2024). (In Russ.)

Mlynarzh Z. Moroz udaril iz Kremliia [Moroz struck from the Kremlin]. trans. S.I. Razuvan]. Moscow: Respublika, 1992. 288 p. (In Russ.)

Romanenko S.A. Mezhdū «proletarskim internatsionalizmom» i «slavianskim bratstvom». Rossiisko-iugoslavskie otnosheniia v kontekste etnopoliticheskikh konfliktov v Srednei Evrope (nachalo KhKh veka – 1991 god) [Between «proletarian internationalism» and «Slavic brotherhood». Russian-Yugoslav relations in the context of ethnopolitical conflicts in Central Europe (beginning of the twentieth century – 1991)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 1024 p. (In Russ.)

Scott A.M. Anatomia del comunismo. The anatomy of communism. (Trad. dall' inglese da V.E. Biolchi). Roma : Jandi Sapi Editori, 1953. 239 p.

The Invention of Tradition. Ed. by E. Hobsbaum, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 320 p.,

Serdzhi S. Interv'yu Moskovskogo korrespondenta gazety Unità Serdzho Serdzhi (beseduet L. Sal'nikova): Kommunist v strane bol'shevikov. [Interview with the Moscow correspondent of the Unità newspaper Sergio Sergi (interviewed by L. Salnikova): A communist in the Bolshevik's country]. *Ogonek*. 1991 N 17 (3327), 20 – April 27. P. 19. (In Russ.)

Tolyatti P. Za demokraticheskoe obnovenie ital'ianskogo obshchestva, za prodvizhenie k sotsializmu. Doklad na IX s"ezde IKP 30 ianvaria 1960 goda [For the democratic renewal of Italian

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

society, for progress towards socialism. Report at the IX Congress of the ICP on January 30, 1960. Ed. of trans. by F. Weinberg]. Moscow: Gospolitizdat, 1960. 135 p. (In Russ.)

Torbakov I. Oskolki Razbitogo Vdrebezgi: Istoricheskoe Porazhenie Imperskogo Proekta [Fragments of the Shattered to Pieces: The Historical Defeat of the Imperial Project]. Ab Imperio. 2001. N 4. P. 391–435. (In Russ.)

Vishegradskaia Evropa: otkuda i kuda? Dva desiatiletiia po puti reform v Vengrii, Pol'she, Slovaki i Chekhii [Visegrad Europe: from where and where? Two decades along the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic]. Ed. by L.N. Shishelinoi. Moscow: Ves' Mir, 2010. 568 p. (In Russ.)

Voskhozhdenie k narodovlastii: redaktsionnaia stat'ia [Ascent to democracy: editorial article]. Ogonek. 1989. N 11 (3216). P. 1. (In Russ.)

Voslensky M.S. Nomenklatura [Nomenclature]. Moscow: Sovetskaia Rossiia, 1991. 624 s. (In Russ.)

Yazkova A.A. Nesvoevremennye zametki o federalizme. Teoriia i praktika federalizma: mezhdunarodnyi opyt [Untimely Notes on Federalism. Theory and practice of federalism: international experience]. Vestnik Evropy [Bulletin of Europe]. 2009. N 26. P. 66–77. (In Russ.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

DOI: 10.31249/rsm/2024.02.12

С.Ю. Малков, И.А. Алешковский, С.Э. Билюга

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ¹

Аннотация. В последнее время в заявлениях государственных и общественных деятелей, посвященных анализу современной геополитической ситуации, все чаще звучат слова «цивилизация», «цивилизационный конфликт», «цивилизационные ценности», «цивилизационный код» и т.п. Более того, в 2023 г. слово «цивилизация» было включено в государственный документ стратегического уровня – Концепцию внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 299 31 марта 2023 г.). Однако общепринятого определения понятия «цивилизация» нет. Существует более двух десятков трактовок этого понятия, отличающихся друг от друга и по форме, и по сути. При этом вопросы, связанные с цивилизационной тематикой, рассматривались различными учеными-гуманитариями: философами, историками, культурологами, политологами, социологами, каждый из которых рассматривал и анализировал те аспекты, которые были ближе всего его научным интересам (этим и обусловлена чрезвычайная пестрота трактовок понятия «цивилизация»). Для того, чтобы цивилизационная тематика перешла из сферы сугубо гуманитарных исследований в сферу междисциплинарности, необходимо введение и изучение количественных критериев, показателей, зависимостей, закономерностей, характеризующих цивилизации как объект исследований и динамику их развития. В настоящей статье предлагается решение этой проблемы.

Ключевые слова: цивилизация; цивилизационный конфликт; коллективный Запад; цивилизационные ценности; цивилизационный код; культурный код.

**Малков Сергей Юрьевич – доктор технических наук,
профессор кафедры глобалистики факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: s@malkov.org**

1. Работа выполнена при поддержке РНФ (проект № 23-11-00160).

Алешковский Иван Андреевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: aleshkovski@yandex.ru

Билюга Станислав Эдуардович – кандидат политических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru

Malkov S.Yu., Aleshkovski I.A., Bilyuga S.E. Methodological foundations of the interdisciplinary studies of civilizational processes

Abstract. *The words «civilization», «civilizational conflict», «civilizational values», «civilizational/cultural code» etc. are becoming increasingly common in present-day speeches by Russian state and public figures (up to the first persons of the country) devoted to the analysis of the current environment. Moreover, in 2023, the word «civilization» was first mentioned in a strategic-level government document – «The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation» (approved by Decree of the President of the Russian Federation on March 31, 2023). However, there is still no generally accepted definition of what «civilization» is. There are more than two dozen interpretations of the concept of «civilization» differing from each other both in form and in essence. At the same time, issues related to civilizational topics have been considered by various humanities scholars: philosophers, historians, cultural scholars, political scientists, and sociologists. Each of them considers and analyzes the aspects that are closest to their academic interests. This explains the extreme diversity of interpretations of the concept of «civilization». In order for the civilizational topic to move from the sphere of purely humanitarian research into the sphere of interdisciplinarity, with the inclusion of quantitative analysis of processes in demography, economy, ecology etc., it is necessary to introduce and study quantitative criteria, indicators, dependencies, and patterns that characterize civilizations as an object of research and the dynamics of their development. This article offers a solution to this problem.*

The work was supported by the Russian Science Foundation (project N 23-11-00160).

Keywords: *civilization; civilizational conflict; collective West; civilizational values; civilizational code; cultural code.*

Malkov Sergey Yuryevich – Doctor of Technical Sciences,
Professor of the Department of Globalistics, Faculty
of Global Studies, Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Russia.
E-mail: s@malkov.org

Aleshkovski Ivan Andreevich – Ph.D. in Economics,
Associate Professor of the Department of Demography,
Higher School of Contemporary Social Sciences,
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.
E-mail: aleshkovski@yandex.ru

Bilyuga Stanislav Eduardovich – Ph.D. in Political Science,
Associate Professor of the UNESCO Department for the Study
of Global Problems, Faculty of Global Studies, Lomonosov
Moscow State University. Moscow, Russia.
E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru

Введение

Внимание к цивилизационной проблематике обусловлено тем, что в эпоху глобализации роль основных геополитических акторов переходит от национальных государств к более крупным игрокам – наднациональным объединениям и союзам, одной из скреп которых является общая цивилизационная принадлежность [Садовничий 2023; Яковец, Акаев, Малков 2020]. Именно в результате взаимодействия этих акторов будет формироваться будущее W-общество [Садовничий 2023; Садовничий, Акаев, Ильин, Коротаев, Малков 2022].

Однако определенный парадокс заключается в том, что, хотя цивилизационный подход к анализу современных политических процессов стал общепринятым со времени публикации в 1996 г. работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [Huntington 1996], общепринятого определения того, что такое «цивилизация», до сих пор нет. Существует более двух десятков трактовок понятия «цивилизация» (см., например, обзор в работе [Ерасов 1998]), отличающихся друг от друга и по форме, и по сути. При этом вопросы, связанные с цивилизационной тематикой, рассматривались различными учеными-гуманитариями: философами, историками, культурологами, политологами, социологами, каждый из которых рассматривал и анализировал те аспекты, которые были ближе всего его научным интересам (этим и обусловлена чрезвычайная пестрота трактовок понятия «цивилизация»). Для того, чтобы цивилизационная тематика перешла из сферы сугубо гуманитарных исследований в сферу *междисциплинарности* с подключением количественного анализа процессов в демографии, экономике, экологии и т.д., необходимо введение и изучение количественных критериев, показателей, зависимостей, закономерностей, характеризующих цивилизации как объект исследований и динамику их развития. Это сложная

и пока не решенная задача. Если прежние геополитические акторы – государства – имели четкие территориальные границы, отделяющие одного актора от другого, что позволяло внутри этих границ вводить количественные показатели (например, численность населения, размер ВВП, имеющиеся природные ресурсы, человеческий потенциал и т.п.), то для границ между новыми акторами – цивилизациями – пока нет общепринятого определения, они размыты, характеризуются разными исследователями по-разному, что затрудняет введение количественных показателей. Тем не менее эта задача чрезвычайно актуальна. В настоящей статье предлагается наш взгляд на ее возможное решение.

Цивилизации как предмет междисциплинарного анализа

Прежде всего, важно понимать, что особенности и методы анализа сложных систем в конкретном исследовании (а также само понимание сути рассматриваемой сложной системы) во многом детерминируются тем, какие цели ставятся исследователем. Наша цель – понять, как будет развиваться взаимодействие цивилизационных блоков в условиях начавшегося глобального фазового перехода к новой стадии исторического развития (см.: [Садовничий 2023; Садовничий, Акаев, Ильин, Коротаев, Малков 2022]). Соответственно, для нас будет важно принять во внимание:

– во-первых, что объединяет акторов в цивилизационные блоки, а также то, что эти блоки разъединяет (т.е. каковы особенности формирования системы «свой – чужой» на цивилизационном уровне);

– во-вторых, каковы особенности динамики цивилизаций (поскольку локальные цивилизации – это динамические системы, переживающие подъемы, кризисы, упадки), так как важно знать, на какой стадии своего развития находятся современные цивилизации, чтобы оценить перспективы их дальнейшего взаимодействия.

Исходя из такой целевой установки, приведем свою интерпретацию понятий, относящихся к цивилизационной тематике.

Прежде всего, нас интересует понятие «общая цивилизационная принадлежность» как усиливающий свое значение фактор, влияющий на формирование союзов и межгосударственных объединений и способствующий согласованию интересов внутри этих объединений на основе ощущения цивилизационной общности, располагающей членов этих объединений к большему взаимному доверию (система «свой – свой»).

К детерминантам, определяющим цивилизационную общность, относят [Ерасов 1998] следующие:

- 1) общность этногенеза;

- 2) общий язык и письменность;
- 3) общую религию;
- 4) близкие природно-климатические и географические условия;
- 5) схожие способы хозяйствования, взаимодействия с природной средой;
- 6) близкие традиции, аналогичные принципы социального устройства;
- 7) близкие особенности менталитета;
- 8) близкие особенности культуры, эстетические формы сознания;
- 9) сходство политических и социальных институтов.

Разные авторы делают акцент на разных компонентах из указанного набора, при этом нет общепринятого согласия в том, какие из них являются определяющими. Нет также и согласия у разных авторов по поводу того, сколько было и существует сейчас различных цивилизаций. Так, С. Хантингтон выделял девять современных цивилизаций (Западную, Китайскую, Исламскую, Индуистскую, Буддийскую, Латиноамериканскую, Африканскую, Православную и Японскую). Н.Я. Данилевский выделял 13 цивилизаций (Египетскую, Ассирио-вавилонско-финикийскую, Китайскую, Индийскую, Персидскую, Еврейскую, Греческую, Римскую, Арабскую, Мексиканскую, Перуанскую, Германороманскую, Славянскую). О. Шпенглер выделял девять «великих культур» (египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, майя, греко-римскую, византийско-арабскую, западноевропейскую, «пробуждающуюся» русско-сибирскую). А. Тойнби насчитывал в истории около 30 локальных цивилизаций, из которых наиболее важными являются: Западная, Православная, Исламская, Индийская, Китайская. Ю.В. Яковец выделяет пять поколений цивилизаций, из которых к пятому поколению относятся: Западноевропейская, Восточноевропейская, Североамериканская, Латиноамериканская, Океаническая, Российская, Китайская, Индийская, Японская, Мусульманская, Буддийская, Африканская.

Сложности в выделении цивилизаций имеют объективную причину, поскольку, в отличие от государств, имеющих четко определенные границы, линии разграничения между цивилизациями имеют другой смысл. Объединение разных социумов в одну цивилизацию происходит, прежде всего, вследствие сходства в образе жизни, менталитете, паттернах поведения, в отношении к миру, в понимании того, что означает «хорошо», а что – «плохо», что – «правильно», а что – «неправильно». В свою очередь, все эти особенности формируются у каждого социума не одновременно, а на протяжении длительных интервалов времени в результате взаимодействий с природной средой, а также внешних (с соседними социумами) и внутренних социальных взаимодействий. С этой точки зрения можно сказать, что локальная цивилизация – это, по существу, проверенная временем система жизнедеятельности и функционирования общества, обеспечивающая долгосрочную внешнюю (геополитическую и социоприродную, см.: [Кульпин-Губайдуллин 1990;

Кульпин-Губайдуллин 2009] и внутреннюю устойчивость социума в конкретных исторических условиях на основе выработанных обществом социальных и материальных технологий, закрепленных в культуре и в социальных институтах. Такое понимание сути понятия «локальная цивилизация» позволяет соединить в единую систему перечисленные выше цивилизационные детерминанты, поскольку все они – разные аспекты и характеристики адаптации общества к внешней среде обитания на протяжении длительного исторического периода, в результате которой происходит своеобразный «естественный отбор» применяемых обществом способов хозяйственной и социальной жизни и закрепление наиболее эффективных из них в социальных институтах, менталитете, традициях, культуре. И уже эти внешние проявления жизни общества воспринимаются как цивилизационные признаки, служат основой для ощущения цивилизационной общности. Важно то, что, поскольку обретение этносом цивилизационного облика зависит от специфики его взаимодействия с внешней природной и социальной средой, а эта среда с течением времени может изменяться, то и характеристики цивилизационного облика могут изменяться вплоть до смены цивилизационной принадлежности. Так, в результате арабских завоеваний VII–VIII вв. н.э. многие завоеванные народы, имевшие богатую историю развития, сменили свою цивилизационную идентичность и стали частью исламской цивилизации. Смена цивилизационной идентичности может быть и у народов-завоевателей. Примером могут служить монголы, образовавшие огромную империю в XIII–XIV вв. В начале завоеваний монголы исповедовали тенгрианство (культ бога неба – Тенгри), что во многом определяло особенности их коллективного поведения, но постепенно (к концу XVI в.) тенгрианство было вытеснено тибетским буддизмом (ваджраяна), что существенным образом изменило социальный облик этноса и модель поведения монголов. Еще пример: этнические греки, создавшие античную греческую цивилизацию в VIII в. до н.э., в начале нашей эры оказали значимое влияние на формирование восточной (православной) ветви христианской цивилизации, противопоставляющей себя античности. Причина смены цивилизационного вектора – изменение условий существования этноса, потребовавшее смены способов социальной самоорганизации для адаптации к изменившимся внешним и внутренним условиям.

Таким образом, цивилизации – это не нечто застывшее и неизменное. В действительности имеет место цивилизационная динамика, длительный исторический процесс, имеющий свое начало и свое завершение. Начинается этот процесс, когда при возникновении масштабных проблем (вследствие, например, эколого-климатических кризисов) какой-то этнос находит эффективный способ их преодоления за счет внедрения новых материальных и / или социальных технологий. Эти удачные нововведения в способах самоорганизации институализируются и закрепляются в традициях, культуре,

паттернах поведения. В течение какого-то исторического периода данные нововведения сохраняют свою эффективность и являются примером для подражания других этносов, вследствие чего происходит расширение ареала данной цивилизации². Данное расширение происходит до территориальных границ, за пределами которых эти нововведения в силу местных условий теряют свою эффективность. В местах распространения нововведений, происходит их частичная трансформация с целью лучшей адаптации к местной специфике³. Также определенная трансформация происходит и с течением времени, поскольку постепенно изменяются условия существования этноса. В определенный исторический период, в силу существенного изменения внешних условий, способы социальной самоорганизации, характерные для конкретной цивилизации и сформированные в предыдущие эпохи, могут потерять свою эффективность. В этом случае устойчивость общества снижается, повышается нестабильность, наступает «время перемен». В результате общество либо гибнет, либо переходит на другой путь развития, восприняв извне или сгенерировав самостоятельно новые способы социальной самоорганизации, отвечающие вызовам новой эпохи. Но это уже будут новые цивилизационные принципы и новая цивилизация, для которой старая цивилизация является своеобразной питательной средой и точкой отталкивания.

При этом важно понимать, что изменение цивилизационных детерминант из указанного выше списка происходит не синхронно и с разной скоростью. Так, характерное время этногенеза – сотни и даже тысячи лет. То же относится к языку и письменности. Религиозные представления (догматы, каноны) могут быть стабильными на протяжении столетий, но могут быть и достаточно короткие периоды (менее 100 лет) сильных изменений в религиозных воззрениях: как правило, это зарождение новых религий или реформирование старых⁴. Природно-климатические условия могут быть стабильными на протяжении столетий, но могут и достаточно быстро (на протяжении одного–двух столетий) изменяться, приводя к серьезным кризисам в жизни общества⁵ [Клименко 2009]. Способы хозяйствования также могут слабо изменяться на

2. Примером этому является распространение мировых религий по различным регионам мира.

3. Например, для условий Ирана более естественной была шиитская версия ислама, поэтому она там, в конечном итоге, закрепилась.

4. Это происходит в эпохи, когда старые религии уже не соответствуют потребностям времени в силу изменившихся исторических условий (к таким эпохам относятся, например, эпоха становления христианства в начале нашей эры, эпоха возникновения и распространения ислама в VII в., эпоха Реформации в Европе в XVII в. и т.п.).

5. Так, Великое переселение народов V-го в. н.э., сильнейший социальный кризис в Европе в XIV в. связаны с происходившим в это время резким похолоданием климата.

протяжении столетий, но могут и быстро изменяться в эпохи технологических революций (см.: [Садовничий 2023; Сухонос 2020]). Традиции формируются на протяжении столетий. То же касается и особенностей менталитета, особенностей культуры, эстетических форм сознания. Политические и социальные институты более изменчивы, их трансформация может составлять десятки лет и даже менее. Разновременность динамики указанных детерминант обуславливает пестроту картины реальных цивилизационных процессов, наблюдаемых в различных регионах мира, что затрудняет выявление общих закономерностей.

Кроме того, необходимо учитывать (см.: [Кирдина 2004; Кирдина 2014; Малков 2009]), что, при ограниченности ресурсов и наличии серьезных внешних угроз, процессы социальной самоорганизации способствуют формированию социальных структур Х-типа, для которых характерно институциональное сочетание «распределительная экономика – директивная (иерархическая) система управления – примат коллективизма в общественном сознании». Однако, если внешние угрозы незначительны, ресурсов достаточно много, и идет процесс экономического роста, то социальная самоорганизация смещается в сторону формирования социальных структур Y-типа, для которых характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа – адаптивная (демократическая) система управления – примат индивидуализма в общественном сознании» [Кирдина 2004; Кирдина 2014]. Эта особенность приводит к тому, что у одного и того же общества в разные периоды его исторического существования может существенным образом изменяться институциональный дизайн: доминирование институциональных структур Х-типа может смениться доминированием структуры Y-типа и наоборот. Пример такой институциональной трансформации дают страны Западной Европы: в Средние века для них было характерно доминирование институциональных структур Х-типа (христианские монархии), которые в Новое время сменились на институциональные структуры Y-типа (буржуазные республики). При этом эта трансформация происходила в рамках одной – Западноевропейской – цивилизации.

Таким образом, можно констатировать, что цивилизации – это сложный объект для научного анализа и моделирования: у цивилизаций нет четких пространственных и временных границ, они представляют собой социальные сущности, на формирование которых влияют многочисленные факторы разной природы, действующие в разных комбинациях и с разной интенсивностью в зависимости от конкретных исторических условий. С учетом этих особенностей, на наш взгляд, цивилизация – это проверенная временем система жизнедеятельности и функционирования общества, обеспечивающая внешнюю (геополитическую и социоприродную) и внутреннюю устойчивость социума в конкретных исторических условиях на основе выработанных

обществом социальных и материальных технологий, закрепленных в культуре и социальных институтах.

При такой формулировке появляется возможность перевести исследования по цивилизационной тематике из сугубо гуманитарной в междисциплинарную сферу. И использовать для анализа и моделирования цивилизационных процессов логико-математические методы, хорошо зарекомендовавшие себя при моделировании сложных динамических систем различной природы.

Смысл приведенного выше определения конкретизируется следующими положениями.

1. Цивилизация – это продукт успешной *адаптации* общества к существованию и выживанию во внешней природной и социальной среде, характерной для рассматриваемого исторического периода и заданного географического региона. Способы адаптации могут быть различными, заранее невозможно определить, какой из них окажется наиболее эффективным. Общество в процессе своей жизнедеятельности пробует использовать различные способы. В результате проб и ошибок в конечном итоге выявляются наиболее удачные и успешные способы адаптации, которые затем начинают осознанно воспроизводиться и закрепляются в социальных институтах, в традициях, в менталитете.

2. Любое общество пытается адаптироваться к внешней среде, но, если найденный способ оказывается успешным лишь для локальных условий, то говорить о цивилизации рано. Цивилизация – это то, что оказывается успешным для больших регионов на длительный период, это такой способ адаптации, который будет воспринят многими обществами, живущими на обширной территории.

3. Распространение способов адаптации за пределы территорий, где они возникли, может происходить по-разному: они могут на новых территориях перениматься добровольно (например, в результате деятельности миссионеров, проповедников и с согласия местных элит)⁶, либо могут навязываться завоевателями⁷. Но в любом случае, эффективность этих способов на новых территориях проходит испытание временем⁸.

4. Детерминант, влияющих на формирование цивилизационной общности, имеется достаточно много. В разных природно-климатических, географических, исторических условиях выходят на первый план разные факторы,

6. Так было, например, в Киевской Руси при Владимире Святославовиче, когда принималось христианство.

7. Так распространялся ислам на Ближнем Востоке и в Северной Африке в VII–VIII вв. в результате арабских завоеваний.

8. Арабские завоевания смогли дать начало исламской цивилизации, в то время как монголы, несмотря на выдающиеся военные успехи и формирование огромной империи, не смогли дать начало новой цивилизации.

способствующие возникновению общности. Поэтому единого способа детерминации цивилизационной близости не существует: в одних случаях главным оказывается общность религии, в других – близкие природно-климатические условия и способы хозяйствования, в третьих – общий язык и особенности культуры и т.д. Данная вариативность, отсутствие единообразия – причина того, что разные ученые по разным основаниям выделяют разное количество цивилизаций (см. выше). С точки зрения формального подхода и моделирования ситуация такова: существует многомерное пространство характеристик, влияющих на появление цивилизационной близости, со своей системой координат. Каждому обществу может быть поставлена в соответствие точка в этом пространстве (эта точка в зависимости от исторической эпохи может изменять свое положение, отражая изменения, происходящие в обществе в процессе исторического развития). Тогда, чем меньше расстояние между точками, представляющими общества в этом многомерном пространстве, тем сильнее цивилизационная близость обществ в рассматриваемый исторический период (при этом близость может быть как более тесная, так и менее тесная, причем ведущую роль в этой близости могут играть разные факторы). Опыт использования такой методологии изложен, например, в работах [Малков, Слинко, Билюга, Тимофеева 2018; Малков, Билюга 2015].

5. Возникает вопрос: почему какие-то способы адаптации обществ к внешней среде остаются сугубо локальными, «привязанными» к условиям существования конкретного общества, а какие-то из этих способов в определенный исторический момент начинают распространяться вовне, перениматься другими этносами, формируя цивилизационные общности? Что нарушает «мозаичность» способов адаптации и приводит к образованию больших цивилизационных кластеров? Представляется, что причиной цивилизационного «кластерообразования» являются кризисы глобального характера (природно-климатические, экологические и т.п.). Эти кризисы ухудшают привычные условия существования этносов, вследствие чего падает эффективность отработанных ими ранее способов адаптации, обостряются социальные проблемы, встает вопрос о физическом выживании социума. Этносы пытаются найти выход из сложившейся ситуации, но далеко не всем это удается. Те этносы, которые не находят адекватный выход, слабеют. Те этносы, которые находят удачный способ адаптации к новым условиям (это, как правило, происходит за счет внедрения серьезных инноваций в материальной и / или социальной сфере), усиливаются на фоне остальных. Вследствие таких трансформаций сложившееся ранее геополитическое равновесие нарушается, и у успешных этносов появляются возможности как расширения зоны своего влияния, так и внешней экспансии. Начинается эпоха завоеваний, в процессе которых автоматически происходит распространение успешных материальных и социальных инноваций за пределы территории их первоначального появле-

ния. Таким образом, можно сказать, что цивилизации – это продукт внедрения фундаментальных инноваций, возникающих как ответ на глобальные кризисы и дающих долговременные преимущества в новых условиях. Но эти инновации и сами изменяют мир, а в изменившемся мире возникают новые проблемы, отсутствовавшие ранее. Соответственно, опять возникает потребность в инновациях нового поколения, и запускается следующий виток спирали исторического развития.

6. Зародившись и запустив новый виток исторического развития, цивилизации проходят путь от подъема и расцвета до кризиса и упадка⁹. Подъем и расцвет – это когда цивилизационные инновации имеют успех, кризис и упадок – это когда их эффективность в новых условиях начинает снижаться и затем падает до критического уровня. При этом в период зарождения (когда общество находится перед лицом экзистенциальных угроз, связанных с переживаемым им кризисом), а также в период подъема институциональная структура социума приобретает X-облик с приматом коллективных интересов над личными¹⁰. В период расцвета институциональный облик смещается в сторону усиления Y-элементов (в сторону примата личных интересов над коллективными). В период кризиса преследование личных интересов начинает наносить серьезный ущерб общему благосостоянию общества и его безопасности, после чего, как правило, происходит возврат к X-облику, но уже на других основаниях, нежели в период зарождения: не «снизу» – на основе консолидации социума ради коллективного выживания, а «сверху» – в попытке элиты сохранить свою власть и обеспечить управляемость обществом в условиях сжимающихся ресурсов¹¹.

При этом важно помнить, что в разных регионах Земли в силу различных природно-климатических условий и других объективных факторов существует разная предрасположенность к формированию социальных структур X-типа или Y-типа в процессе социальной самоорганизации [Кирдина 2004; Кирдина 2014]. Это обстоятельство порождает свои особенности цивилизационной динамики в различных регионах мира. Так, общества в Западной Европе были предрасположены к институциональным структурам Y-типа уже в Средневековье [Малков 2009], поэтому неудивительно, что именно они стали мировыми лидерами в индустриальную эпоху, для которой характерно

9. Это соответствует взглядам Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, Л.Н. Гумилева, Ю.В. Яковца, С.И. Сухоноса на динамику и жизненный цикл цивилизаций.

10. Согласно Л.Н. Гумилеву, это соответствует пассионарному толчку и фазе подъема.

11. Такая ситуация имела место, например, в Древнем Риме после кризиса III в. н.э., когда форма правления в империи сменилась с принципата на доминат.

доминирование Y-структур (см.: [Садовничий 2023; Huntington 1996]). Кроме того, развивающиеся страны Азиатского региона, предрасположенные к институциональным структурам X-типа [Малков 2009], даже при проведении рыночных реформ и социальной модернизации последнего столетия во многом сохранили X-черты своего институционального облика (ярким примером этому является современный Китай).

Заключение

Опираясь на вышеизложенное, можно констатировать, что в настоящее время имеется насущная потребность и проработана научная основа развития методов цивилизационного анализа с использованием междисциплинарного подхода на основе синтеза гуманитарных и естественных наук. В связи с этим представляются перспективными и актуальными следующие направления исследований по цивилизационной тематике:

а) на основе современного научного взгляда на историческое развитие и макросоциальные процессы необходимо уточнить понятийный аппарат (определения, критерии, принципы анализа), относящийся к цивилизационной тематике;

б) необходимо разработать специализированный математический язык и инструментарий для описания цивилизаций и их динамики, сформировать специализированную информационную базу по истории цивилизаций с охватом периода не менее 6 тыс. лет;

в) необходимо разработать методы формализации и операционализации таких гуманитарных понятий, как «духовность», «цивилизационный код», «пассионарность» и т.п., с целью использования их в логико-математическом моделировании цивилизационной динамики;

г) необходимо осуществить анализ закономерностей динамики цивилизаций как процессов социальной самоорганизации и исторической эволюции;

д) на основе понимания особенностей современного этапа динамики цивилизаций необходимо обосновать методы управления процессами развития и их взаимодействия;

е) необходимо обосновать роль и место российской цивилизации в современных глобальных процессах, обосновать рекомендации по повышению ее роли в формировании будущего глобального общества.

Успех в научной проработке этих направлений позволит цивилизационному анализу стать действенным инструментом поддержки принятия решений в сфере внешней и внутренней политики Российской Федерации.

Библиография

- Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1998. 556 с.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб.: Нестор-История, 2014. 469 с.
- Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004. 256 с.
- Клименко В.В. Климат: непрочитанная глава истории. М.: Издательский дом МЭИ, 2009. 407 с.
- Кульпин-Губайдуллин Э.С. Восток: природа–технологии–ментальность на Дальнем Востоке. Изд. 2, доп. М.: УРСС, 2015. 272 с.
- Кульпин-Губайдуллин Э.С. Человек и природа в Китае. М.: Наука, 1990. 247 с.
- Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 240 с.
- Малков С.Ю., Билюга С.Э. Модель устойчивости / дестабилизации политических систем // Информационные войны. 2015. № 1(33). С. 7–18.
- Малков С.Ю., Слинко Е.В., Билюга С.Э., Тимофеева М.С. Эмпирический анализ меж-
страновых отличий ценностных установок // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 18–29.
- Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / Под ред. В.А. Садовниченко. Москва: Издательство Московского университета, 2023. 99 с.
- Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 1. С. 5–35.
- Сухонос С.И. Эстафета цивилизаций. М.: «Народное образование», 2020. 643 с.
- Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций (Ялгинского мира-2): монография. В 2 томах. Том 1. Научные основы становления устойчивого многополярного мироустройства и Большого евразийского партнерства / В.А. Садовничий, Ю.В. Яковец, А.А. Акаев [и др.]; составители и научные редакторы Ю.В. Яковец, А.А. Акаев, С.Ю. Малков; Международный институт Питирима Сорокина. – Николая Кондратьева [и др.]. – Москва: МИСК : ИНЭС, 2020. 816 с.
- Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.

References

- Erasov B.S. Sravnitel'noe izuchenie civilizacij: Hrestomatiya [Comparative Study of Civilizations: A Textbook]. Moscow: Aspekt Press, 1998. 556 p. (In Russ.)
- Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996. 367 p.
- Kirdina S.G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H–Y-teoriyu. Izdanie 3-e, pererabotannoe, rasshirennoe i illyustrirovannoe [Institutional matrices and the Development of Russia: an Introduction to X–Y theory. 3rd edition, revised, expanded and illustrated]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 256 p. (In Russ.)
- Kirdina S.G. X- i Y-ekonomiki: Institucional'nyj analiz [X- and Y-economics: Institutional Analysis]. Moscow: Nauka, 2004. 469 p. (In Russ.)
- Klimenko V.V. Klimat: neprochitannaya glava istorii [Climate: an unread chapter of history]. Moscow: Izdatel'skij dom MEI, 2009. 407 p. (In Russ.)

Kul'pin-Gubajdullin E.S. Chelovek i priroda v Kitae [Man and nature in China]. Moscow: Nauka, 1990. 247 p. (In Russ.)

Kul'pin-Gubajdullin E.S. Vostok: Priroda–tehnologii–mental'nost' na Dal'nem Vostoke. Izd.2, dop [The East: Nature–technology–mentality in the Far East]. Moscow: URSS, 2015. 272 p. (In Russ.)

Malkov S.Yu. Social'naya samoorganizaciya i istoricheskij process: vozmozhnosti matematicheskogo modelirovaniya [Social self-organization and historical process: possibilities of mathematical modeling]. Moscow: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. 240 p. (In Russ.)

Malkov S.Yu., Bilyuga S.E. Model' ustojchivosti / destabilizacii politicheskikh sistem [Model of stability / destabilization of political systems]. Informacionnye vojny [Information wars]. 2015. Vol. 1(33). P. 7–18. (In Russ.)

Malkov S.Yu., Slin'ko E.V., Bilyuga S.E., Timofeeva M.S. Empiricheskij analiz mezhsranovyh otlichij cennostnyh ustanovok [Empirical analysis of cross-country differences in value attitudes]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27. Globalistika i geopolitika [Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and geopolitics]. 2018. N 1. P. 18–29. (In Russ.)

Preodolevaya predely rosta. Osnovnye polozheniya doklada dlya Rimskogo kluba: monografiya / Pod red. V.A. Sadovnichego. [Overcoming the limits of growth. The main provisions of the report for the Club of Rome: monograph / Ed. by V.A. Sadovnichiy]. – Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2023. 99 p. (In Russ.)

Sadovnichij V.A., Akaev A.A., Il'in I.V., Korotaev A.V., Malkov S.Yu. Modelirovanie i prognozirovaniye mirovoj dinamiki v XXI veke [Modeling and forecasting of world dynamics in the XXI century] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of the Moscow University. Series 27. Globalistics and Geopolitics]. 2022. N 1. P. 5–35. (In Russ.)

Suhonos S.I. Estafeta civilizacij [Relay race of Civilizations]. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 2020. 643 p. (In Russ.)

Teoriya i strategiya stanovleniya ustojchivogo mnogopolyarnogo miroustrojstva na baze partnerstva civilizacij (Yaltinskogo mira-2). Monografiya v 2 t. / Pod red. Yu.V. Yakovets, A.A. Akaev, S.Yu. Malkov. [Theory and strategy of the formation of a stable multipolar world order based on the partnership of Civilizations (Yalta World – 2). Monograph in 2 volumes / Ed. by Yu.V. Yakovets, A.A. Akaev, S.Yu. Malkov]. M.: MISK - INES, 2020. 816 p. (In Russ.)

С.М. Агамалиев

**ТУРЕЦКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2014–2023 гг.:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ**

Аннотация. В работе проведено исследование развития отношений Турции и Соединенных Штатов в период с 2014 по 2023 г. Были выделены ключевые проблемные зоны отношений двух стран, причины их появления и последствия. В ходе исследования автор обратился к аналитическим трудам ведущих американских аналитических центров: RAND Corporation, Congressional Research Service и т.д., а также международным новостным изданиям: BBC, The New York Times, AL Jazeera и т.д. Автор выделил ряд первостепенных причин, которые негативно отразились на отношениях между Турцией и США: взаимодействие Вашингтона с курдами, усиленная поддержка Тель-Авива со стороны Вашингтона при президенте Дональде Трампе, осуждение Турции по вопросу геноцида армян со стороны Дж. Байдена и т.д. Отдельное внимание было уделено ухудшению отношений Турции и Соединенных Штатов в контексте участия Анкары в НАТО, что позволило шире исследовать проблему в контексте региональной безопасности на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Турция; турецко-американские отношения; внешняя политика Турции; Реджеп Эрдоган; НАТО.

Агамалиев Сеймур Мехман оглы – аспирант, Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.
E-mail: seymuraga@mail.ru

**Agamaliyev S.M. Development of Turkish-American relations in 2014–2023:
negative trends and problem areas**

Abstract. The paper conducted a study of the development of relations between Turkey and the United States in the period between 2014 and 2023. The key problem areas of relations between the two countries, their causes and consequences were identified. In the course of the research, the author turned to the analytical works of leading American think tanks: RAND Corporation, Congressional Research Service, etc., as well as international

news publications: The BBC, The New York Times, Al Jazeera, etc. The author highlighted a number of primary reasons that negatively affected the relations between Turkey and the United States: Washington's interaction with the Kurds, its increased support for Israel under President Donald Trump, and the condemnation of Turkey on the issue of the Armenian Genocide by Joe Biden. Special attention was paid to the deterioration of relations between Turkey and the United States in the context of Ankara's participation in NATO, which allowed a broader study of the problem in the context of regional security in the Middle East.

Keywords: *Türkiye; Turkish-American relations; Turkish foreign policy; Recep Erdogan; NATO.*

**Agamaliyev Seymur Mehman ogli – PhD student, Russian State University for the Humanities. Russia, Moscow.
E-mail: seymuraga@mail.ru**

Введение

Начиная с середины XX в. Анкара была стабильным и одним из ключевых союзников Вашингтона. Будучи членом НАТО, ОБСЕ и кандидатом в члены Европейского союза, Турция стала плотно ассоциироваться с блоком западных стран. Однако период 2010-х годов показал, что Турция стала проводить собственную, независимую, а периодически и идущую наперекор интересам США, внешнюю политику. Ключевой фигурой в этом процессе стал Реджеп Тайип Эрдоган, занявший в 2014 г. пост президента Турецкой Республики и начавший впоследствии проводить политику неоосманизма и пантюркизма.

Цель исследования – изучить ключевые негативные тенденции и проблемы турецко-американских отношений в период с 2014 по 2023 г.

В 2020 г. Американский аналитический центр RAND Corporation опубликовал масштабное исследование внешней и внутренней политики Турции, где указывались ключевые направления отношений Анкары и Вашингтона, а также факторы, влияющие на это. Эксперты RAND Corp. утверждали, что в первые годы своего управления турецкая Партия справедливости и развития благодаря хорошим отношениям с США, а также экономическому потенциалу Турции и османскому наследию смогла сформировать так называемую политику «Zero problems» для конструирования благоприятных отношений со своими партнерами и соседями [Turkey's Nationalist Course].

Период середины 2010-х годов отмечался обилием кризисных для турецко-американских отношений инцидентов и ситуаций, многие из которых были

спровоцированы, как турецкими оппозиционными движениями, так и взаимодействием Анкары с другими мировыми акторами.

Эксперты Исследовательской службы Конгресса США (далее – ИСК) утверждают, что причиной недоверия Р. Эрдогана стало «ощущение, что действия США нанесли ущерб конкретным турецким интересам или его собственным личным интересам» [Turkey (Türkiye) 2023]. Таким образом, специалисты ИСК выделяют три основополагающие причины, которые в различной степени негативно повлияли на отношения между Турцией и Соединенными Штатами.

1. Взаимодействие Вашингтона с курдскими группировками, в том числе в рамках борьбы курдских отрядов самообороны (YPG) против террористов из «Исламского государства».

2. Поддержка США революционных движений в период событий Арабской весны 2011 г., что, в свою очередь, ослабило круги суннитских исламистов, поддерживаемых Анкарой.

3. Критика проводимой Р.Т. Эрдоганом внутренней политики со стороны лидеров западных стран (в частности, обвинения относительно авторитарного характера его правления).

Курдский фактор в ухудшении турецко-американских отношений

Стоит отметить, что фактически, как мы считаем, поддержка курдов в Сирии была не только причиной усугубления кризиса отношений между Анкарой и Вашингтоном, но и стимулом для начала качественно нового этапа внешней политики Турции. В этих условиях турецкая сторона напрямую начала противостоять курдским прокси группам из YPG, поддерживаемым США в рамках своих военных операций на северных территориях САР.

Касательно кризиса турецко-американских отношений и роли курдов в этом контексте турецкий политолог Мустафа Айдин утверждал, что еще после войны в Ираке 2003 г. у ответственных за принятие решений лиц Турции «возникли серьезные подозрения относительно планов США на Ближнем Востоке в целом и в Сирии, и Ираке, в частности». М. Айдин обосновал свое утверждение тем, что Вашингтон взаимодействовал с курдскими меньшинствами в рамках «тактических соображений». Особенно это стало явным после отказа Анкары вводить турецкий военный контингент в Ирак. В дальнейшем, это стало причиной увеличения поддержки курдским формированиям со стороны Соединенных Штатов [Aydin 2020, с. 209].

Исходя из вышеописанной проблемы, возникает и вопрос отсутствия состыковки в подходах к определению понятия терроризма в Турции и США. В Вашингтоне не признают прямые связи YPG и РПК, официально признанные Турецкой Республикой террористическими организациями, что создает

условный люфт для взаимодействия американской стороны с курдами в рамках военных операций. Анкара, в свою очередь, как отмечает М. Айдин «была выбита из колеи и усомнилась в намерениях и искренности США» [Aydin M. 2020, с. 210].

Ситуация усугубляется тем, что курдские меньшинства имеют территориальные притязания на часть турецких провинций в юго-восточных районах страны, которые по задумке РПК должны войти в состав независимого Курдистана. При этом, как пишет американский политолог Пинар Трамбле, в самой Турции в течение десятилетий со стороны турецкого правительства происходил целенаправленный процесс маргинализации курдов и размывания их культурной идентичности, что создало взрывоопасную основу для социальной напряженности и дальнейшей сецессии [Tremblay 2014].

Мы частично разделяем мнение П. Трамбле относительно данного заявления. Действительно, Турецкая Республика официально придерживается доктрины кемализма, которая по своей сути является националистической. Данная идеология подразумевает принятие единой национальной идентичности в стране, а именно – турецкой. Однако следует учесть заявление Р.Т. Эрдогана 3 ноября 2018 г., в котором говорится: «Я являюсь турком! Но вот что я вам скажу, я – не тюркист. В нашей религии запрещен национализм. И раз так, каждая этническая группа имеет право заявлять о себе – будь он турком, курдом, лазом или черкесом» [Erdoğan 2018]. Также следует отметить, что при президентстве Р.Т. Эрдогана впервые в истории Турции в государственных школах разрешили преподавать курдский язык. Данное положение дел создает двоякое представление о положении курдского населения в республике, однако безусловно этот фактор обострил американо-турецкие отношения ввиду опасения Анкарой сепаратизма на своей территории.

Особенной болевой точкой в данном вопросе между США и Турцией являются их союзнические связи в рамках НАТО. Обе страны составляют основу сухопутных войск организации, имеют определенные обязательства в рамках обеспечения взаимной безопасности от угрозы третьих сторон. США как лидер Альянса имеет военные базы в г. Инджирлик и г. Кюреджик (с преобладающим курдским населением) на территории Турции, что вызывает у нее дополнительную озабоченность. В связи с этим, с одной стороны Вашингтон не признает официально независимость курдов и поддерживает территориальную целостность Турции несмотря на политические разногласия в Сирии, с другой – он опирается на курдские вооруженные формирования как основную боевую силу на Ближнем Востоке. В этих условиях опасения турецкого истеблишмента относительно американской поддержки военизированных формирований курдов остаются более чем объективными и небезосновательными.

Как подчеркивает российский историк П. Шлыков, кульминация этого комплекса проблем в контексте войны в Сирийской Арабской Республике

проявилась во время битв за города Ракка и Мосул. Так, Анкара присоединилась к международной коалиции против боевиков из ИГИЛ¹, но лишь через год в 2015 г. дала разрешение на использование авиабазы Инджирлик для авиаударов по местам дислокации террористов. Мы солидарны с мнением П. Шлыкова, что эта ситуация выступила очередным триггером в отношениях Турции с Соединенными Штатами и «не могло не вызвать серьезного раздражения на Западе» [Шлыков 2019, с. 213].

Особо критическую роль в отношениях между странами сыграла попытка свержения власти в Турции в июле 2016 г. Согласно утверждениям британского политолога Тозуна Бахчели, отсутствие активной поддержки Р. Эрдогана со стороны Вашингтона вызвало подозрения у турецкого лидера относительно возможного сговора США и сторонников Фетхуллаха Гюлена [Bahçeli 2018, с. 3]. При этом турецкие власти потребовали от Штатов экстрадировать Ф. Гюлена в Турцию для проведения судебных разбирательств, на что получили отказ по причине отсутствия весомых, по мнению Вашингтона, доказательств. Таким образом, вышеописанные критические точки и противоречия между США и Турцией привели к геополитическому противостоянию союзников, экономическому давлению на Анкару, а также затруднению дипломатического переговорного процесса относительно сирийского кейса.

Начало санкционного давления на Анкару со стороны США

Дополнительная причина ухудшения отношений на наш взгляд появилась в 2017 г., когда в США из-за нарушения санкционного режима в отношении Ирана был арестован заместитель директора турецкого банка Halkbank Мехмет Хакан Атилла. Сам Р. Эрдоган назвал этот инцидент «политической атакой на его правительство», а аргументы против Х. Атиллы сфабрикованными сторонниками Ф. Гюлена [Турецкого банкира приговорили 2018].

В том же 2017 г. Анкара объявила о планах закупки российских ЗРК С-400 класса «земля-воздух» вместо американских систем Patriot, что вызвало многочисленные подозрения со стороны Вашингтона. Основные опасения заключались в том, что турецкая сторона параллельно заключила договор с США о покупке американских истребителей F-35A. Вашингтон первоначально был обеспокоен возможными рисками попадания технологий истребителей-невидимок в Россию и теоретического применения ЗРК против американских истребителей [US sanctions NATO 2020]. В контексте этой проблемы бывший госсекретарь США Майк Помпео заявил следующее: «...покупка ими системы С-400 поставит под угрозу безопасность американских военных

1. Запрещенная в РФ террористическая организация.

технологий и персонала и предоставит значительные средства российскому оборонному сектору...» [US imposes sanctions].

В результате этого инцидента в 2020 г. американская сторона ввела ряд санкций, направленных против турецкого ВПК (на Управление оборонной промышленности Турции и ее начальника Исмаила Демира). Ограничения подразумевали запрет на предоставление разрешений и лицензий по экспорту, а также заморозку активов и визовые ограничения И. Демира и прочих турецких чиновников, связанных с этим государственным ведомством [The United States Sanctions 2020].

Палестино-израильский конфликт также стал серьезной проблемой при выстраивании отношений. Поддержка Тель-Авива со стороны Д. Трампа и его администрации привела к тому, что Турция, критиковавшая политику Израиля, стала еще больше отдаляться от Соединенных Штатов. К тому же усугублялось всё тем, что с 2010 г. отношения между Анкарой и Тель-Авивом были де-факто заморожены из-за смерти турецкого гражданина в Газе во время попытки прорыва морской блокады [Klein 2022].

В апреле 2021 г. президент США Дж. Байден затронул одну из самых острых проблем в истории Турции, признав геноцид армян на территории Османской империи. По сообщениям издания The New York Times турецкая сторона сдержанно отреагировала на эти заявления, назвав это сугубо символическим шагом [Rogers, Gall 2021]. И в свою очередь экс-глава МИД Турции Мевлют Чавушоглу обвинил Вашингтон в популизме [In historic move 2021].

Необходимо подчеркнуть, что комплекс этих ситуаций вызвал беспрецедентный спад отношений. Так, к примеру, П. Шлыков подчеркнул, что 2018 год отмечается самым низким уровнем отношений стран «за всю историю их развития». При этом, как утверждает П. Шлыков, помимо очевидных причин, вызвавших спад взаимоотношений, присутствуют и менее явные (принципиально разные подходы США и Турции к ведению политики на территории Ближнего Востока) [Шлыков 2019, с. 186].

В дальнейшем Дж. Байден ограничил личные встречи с Р. Эрдоганом, и лидеры пересекались только в рамках многосторонних конференций. Эксперты ИСК предположили, что этот жест был направлен на то, чтобы дистанцироваться от Анкары и держать Турцию на «расстоянии вытянутой руки» до оглашения итогов выборов президента Турции в мае 2023 г. [Turkey (Türkiye) 2023].

Нельзя не отметить и фактор личных амбиций самого Р. Эрдогана, которые вошли в конфликт со стратегией США на Ближнем Востоке. Стоит отметить, что турецкий лидер отошел от официального курса кемализма и придерживается концепции неоосманизма. Если кемализм базировался на светском характере страны, сближении с блоком западных стран и США, в частности, и невмешательством страны во внутренние дела исламских стран,

то неоосманизм ориентируется на исламское единство, лидерство Анкары в мусульманском и тюркском мире. Соответственно, взаимодействие Вашингтона с Эр-Риядом и Абу-Даби, которое было направлено на создание стабильного проамериканского блока против Ирана в перспективе создавало проблемы и для Анкары из-за пересечения интересов и гонки за влияние в регионе против саудитов.

Мы можем заключить, что эта ситуация в целом совпадает не только с тенденциями на мировой политической арене, но и с запросами от населения самой Турции. В целом, представленные RAND Corp. данные социологических опросов турецких граждан за 2017 г. показывают, что «83 процента респондентов заявили, что они придерживаются неблагоприятных взглядов на США». При этом, в самом RAND Corp. напрямую указали, что «более примирительного подхода со стороны Турции» можно ожидать только после прихода к власти оппозиционных сил [Turkey's Nationalist Course]. Это косвенно указывает, что экспертно-аналитические круги Соединенных Штатов осознавали невозможность договориться с Р. Эрдоганом.

Напряженность отношений между Турцией и США сказывалась и на всём блоке НАТО. Так, как отмечает американский эксперт из GPF Ксандер Снайдер, в результате ухудшения отношений были спровоцированы дискуссии внутри самого Североатлантического альянса касающиеся пролонгирования использования турецких военных баз в рамках блока НАТО [Snyder 2019].

Эксперты ИСК утверждают, что расширение или потенциальное увеличение присутствия американского военного контингента в Иордании, Греции и Кипре может быть связано непосредственно с опасениями относительно турецкого влияния в регионе [Turkey (Türkiye) 2023]. Так, эксперт из американской исследовательской организации The Center for American Progress Алан Маковски заявлял, что усилия, приложенные США по сдерживанию Анкары оправданны, а строительство и расширение военных объектов Соединенных Штатов в Греции, Болгарии и Румынии направлены на обеспечение безопасности американских интересов. Дополнительно, А. Маковски заявил, что США надо прилагать усилия для того, чтобы удержать Турцию в блоке НАТО [Makovsky 2022]. По-видимому, как предполагает автор, гипотетический выход Анкары из состава Североатлантического альянса несет больше издержек, чем примирение с амбициями Р. Эрдогана.

Параллельно с этим аналитики ИСК выдвинули предположение, что существуют три гипотетических, но принципиальных вопроса, которые влияют на определение целесообразности присутствия США и Североатлантического альянса в Турции:

1. Степень важности поддержки Соединённых Штатов и НАТО для внешней обороны и внутренней стабильности Турции, а также то, насколько усилия, потраченные на сохранение оборонной способности, служат интересам США.

2. В какой степени Вашингтон полагается на непосредственное применение воздушного пространства и наземных территорий Турции для обеспечения собственной безопасности и защиты американских интересов.

3. Возможность обеспечения стабильности, защиты персонала и активов вооруженных сил США, которую могут предоставить другие страны в регионе.

Де-факто мы видим, что, несмотря на предположения экспертов RAND Corp., еще до победы Р. Эрдогана на выборах 2023 г. в экспертных кругах при Конгрессе США обсуждался вопрос о передислокации военных объектов в другие страны Североатлантического альянса. В самой же Турции, как отмечают эксперты RAND Corp., среди политических элит и общественности есть сомнения касательно надежности НАТО в вопросе коллективной обороны, а также актуальности Альянса в сфере устранения действующих угроз безопасности Турции (сепаратизм и терроризм). Более того, высказывается мнение о том, что в самой Турции политику США и её союзников в Сирии рассматривают как враждебную по отношению к безопасности Анкары [Turkey's Nationalist Course].

Заключение

В процессе изучения турецко-американских отношений в период с 2014 по 2023 г. автор пришел к следующим выводам.

Во-первых, одним из первостепенных факторов ухудшения отношений остается вопрос взаимодействия США с курдскими формированиями. Фундамент курдского фактора в турецко-американских связях был заложен в 2003 г. после начала войны в Ираке, когда Вашингтон начал сотрудничать с курдскими меньшинствами для достижения своих военных целей. Новый виток ухудшения отношений произошел после начала войны в Сирии, когда Вашингтон оказывал поддержку признанным в Турции террористами курдским группировкам из YPG в борьбе против исламистов ИГИЛ² на севере Сирии.

Во-вторых, негативно на отношениях сторон сказался эпизод введения США экономических и персональных санкций против Турции за покупку российских систем ПВО С-400. По мнению автора, данный инцидент – один из ярких примеров пересечения самостоятельной политики Р. Эрдогана и внешнеполитических интересов американской стороны в сферах обеспечения обороноспособности Турции, усиления позиций Анкары на Ближнем Востоке и расширению турецких контактов с другими крупными акторами.

В-третьих, немаловажную роль в ухудшении отношений Анкары и Вашингтона определенное время выступала поддержка Израиля со стороны

2. Запрещенная в РФ террористическая организация.

Соединенных Штатов. Особенно обострение этого вопроса происходило в период президентства Д. Трампа, который оказывал колоссальную дипломатическую и финансовую помощь Тель-Авиву.

Стоит подчеркнуть, то, что невозможно рассматривать проблему отношений Турции и США в отрыве от темы деятельности НАТО. Ведутся широкие дискуссии среди турецких элит и внутри общества, которые ставят под сомнение возможность Альянса помочь Анкаре обеспечить безопасность Турции. Необходимо также выделить тенденцию того, что экспертно-аналитические сообщества США в своих прогнозах и аналитических докладах возлагали большие надежды на смену власти в Турции, что позволило бы США перезапустить отношения с Анкарой. Но этого не произошло и США вынуждены подстраиваться к текущей ситуации, вырабатывая иную тактику взаимодействия. Продолжились дискуссии по вопросу о переносе военных объектов США в другие страны региона для их сохранения. Это, как мы предполагаем, свидетельствует не только о потере доверия к турецким элитам под руководством Р. Эрдогана, но и фактической неготовности вести диалог в этих условиях.

Библиография

Накисбаев Д.В. Американско-турецкие отношения в постиракский период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 1. С. 85–95.

США ввели санкции против Турции из-за покупки С-400 у России // РБК. 2020. 14 дек. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2020/5fd7abc89a7947d82623a6bd> (дата обращения: 15.06.2023).

Турецкого банкира приговорили в США к трем годам тюрьмы за нарушение санкционного режима против Ирана // RTVI. 2018. 16 май. URL: <https://rtvi.com/news/turetskogo-bankira-prigovorili-v-ssha-k-trem-godam-tyurmy-za-narushenie-sanktsionnogo-rezhima-protiv/> (дата обращения: 09.07.2023).

Шлыков П.В. Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евроатлантического измерений // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 184–228.

Audin M. Turkish-American Relations. // ResearchGate. 2020. Feb. URL: https://www.researchgate.net/publication/344557218_Turkish-American_Relations (дата обращения: 10.06.2023).

Bahçeli T. Turkey-US relations: From bad to worse to better? // Cyprus center for European and International Affairs. University of Nicosia. 2018. Dec. № 33. URL: https://cecia.unic.ac.cy/wp-content/uploads/EMPN_33.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

Erdogan: Türk'üm Türkçü değilim // TURKTIME. 2018. 23 Oct. URL: <https://www.turktime.com/haber/erdogan-turk-um-turkcu-degilim/481467> (дата обращения: 26.09.2023).

In historic move, Biden says 1915 massacres of Armenians constitute genocide // Reuters. 2021. 24 Apr. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-says-1915-massacres-armenians-constitute-genocide-2021-04-24/> (дата обращения: 09.07.2023).

Klein D.I. Israeli president visits Turkey for talks with Erdoğan, in sign of renewed relations // Jewish telegraphic agency. 2022. 09 March. URL: <https://www.jta.org/2022/03/09/global/israeli-president-visits-turkey-for-talks-with-erdogan-in-sign-of-renewed-relations> (дата обращения: 15.06.2023).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Makovsky A. Opportunities and Challenges in the Eastern Mediterranean: Examining U.S. Interests and Regional Cooperation // CAP. 2022. 02 May. URL: <https://www.americanprogress.org/article/opportunities-and-challenges-in-the-eastern-mediterranean-examining-u-s-interests-and-regional-cooperation/> (дата обращения: 20.06.2023).

Rogers K., Gall C. Breaking With Predecessors, Biden Declares Mass Killings of Armenians a Genocide // The New York Times. 2021. 24 Apr. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/24/us/politics/armenia-genocide-joe-biden.html> (дата обращения: 15.06.2023).

Snyder X. Beyond Incirlik // GPF. 2019. 19 Apr. URL: <https://geopoliticalfutures.com/beyond-incirlik/> (дата обращения: 20.06.2023).

The United States Sanctions Turkey Under CAATSA 231 // U.S. Embassy and Consulate in Greece. 2020. 14 Dec. URL: <https://gr.usembassy.gov/the-united-states-sanctions-turkey-under-caatsa-231/> (дата обращения: 15.06.2023).

Tremblay P. Kurdish identity becomes more acceptable in Turkish society // Al-Monitor. 2014. 22 Sept. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2014/09/turkey-krq-iraq-kurds-anti-kurdish-discourse-hdp.html> (дата обращения: 16.08.2023).

Turkey (Türkiye): Background and U.S. // Congressional Research Service. 2023. 09 Jan. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R41368.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

Turkey's Nationalist Course. Implications for the U.S. – Turkish Strategic Partnership and the U.S. Army // RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2589.html (дата обращения: 10.06.2023).

US imposes sanctions on Turkey over Russia weapons // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55311099> (дата обращения: 13.06.2023).

US sanctions NATO ally Turkey over Russian S-400 defence missiles // Al Jazeera. 2020. 14 Dec. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/14/us-sanctions-nato-ally-turkey-over-russian-missile-defence> (дата обращения: 13.06.2023).

References

Aydin M. Turkish-American Relations. ResearchGate. 2020. Feb. URL: https://www.researchgate.net/publication/344557218_Turkish-American_Relations (date of access: 10.06.2023).

Bahcheli T. Turkey-US relations: From bad to worse to better? Cyprus center for European and International Affairs. University of Nicosia. 2018. Dec. N 33. URL: https://cceia.unic.ac.cy/wp-content/uploads/EMP_N_33.pdf (date of access: 15.06.2023).

Erdoğan: Türk'üm Türkçü değilim. TURKTIME. 2018. 23 Oct. URL: <https://www.turktime.com/haber/erdogan-turk-um-turku-degilim/481467> (date of access: 26.09.2023).

In historic move, Biden says 1915 massacres of Armenians constitute genocide. Reuters. 2021. 24 Apr. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-says-1915-massacres-armenians-constitute-genocide-2021-04-24/> (date of access: 09.07.2023).

Klein D.I. Israeli president visits Turkey for talks with Erdoğan, in sign of renewed relations. Jewish telegraphic agency. 2022. 09 March. URL: <https://www.jta.org/2022/03/09/global/israeli-president-visits-turkey-for-talks-with-erdogan-in-sign-of-renewed-relations> (date of access: 15.06.2023).

Makovsky A. Opportunities and Challenges in the Eastern Mediterranean: Examining U.S. Interests and Regional Cooperation. CAP. 2022. 02 May. URL: <https://www.americanprogress.org/article/opportunities-and-challenges-in-the-eastern-mediterranean-examining-u-s-interests-and-regional-cooperation/> (date of access: 20.06.2023).

Nakisbaev D.V. Amerikano-tureczkie otnosheniya v postirakskij period [American-Turkish relations in the post-Iraq period]. Vestnik Rossijskogo universiteta družhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. N 1. URL: <https://vestnik.vostok-sivostok.ru/2022/01/01/amerikano-tureczkie-otnosheniya-v-postirakskij-period/> (date of access: 15.06.2023).

narodny`e otnosheniya Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: International relations]. 2008. N 1. P. 85–95. (In Russ.)

Rogers K., Gall C. Breaking With Predecessors, Biden Declares Mass Killings of Armenians a Genocide. The New York Times. 2021. 24 Apr. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/24/us/politics/armenia-genocide-joe-biden.html> (date of access: 15.06.2023).

SShA vvveli sankcii protiv Turcii iz-za pokupki S-400 u Rossii [The United States imposed sanctions against Turkey due to the purchase of the S-400 from Russia]. RBK. 2020. 14 Dec. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2020/5fd7abc89a7947d82623a6bd> (date of access: 15.06.2023). (In Russ.)

Shly`kov P.V. Tureczko-amerikanskiye otnosheniya v zerkale blizhnvestochnogo i evro-atlanticheskogo izmerenij [Turkish-American relations in the mirror of the Middle Eastern and Euro-Atlantic dimensions]. Aktual`ny`e problemy` Evropy [Current problems of Europe]. 2019. N 1. P. 184–228. (In Russ.)

Snyder X. Beyond Incirlik // GPF. 2019. 19 Apr. URL: <https://geopoliticalfutures.com/beyond-incirlik/> (date of access: 20.06.2023).

Tremblay P. Kurdish identity becomes more acceptable in Turkish society. Al-Monitor. 2014. 22 Sept. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2014/09/turkey-krq-iraq-kurds-anti-kurdish-discourse-hdp.html> (date of access: 16.08.2023).

The United States Sanctions Turkey Under CAATSA 231. U.S. Embassy and Consulate in Greece. 2020. 14 Dec. URL: <https://gr.usembassy.gov/the-united-states-sanctions-turkey-under-caatsa-231/> (date of access: 15.06.2023).

Tureczkogo bankira prigovorili v SShA k trem godam tyur`my` za narushenie sankcionnogo rezhima protiv Irana [A Turkish banker was sentenced in the United States to three years in prison for violating the sanctions regime against Iran]. RTVI. 2018. 16 May. URL: <https://rtvi.com/news/tureczkogo-bankira-prigovorili-v-ssha-k-trem-godam-tyurmy-za-narushenie-sanktsionnogo-rezhima-protiv/> (date of access: 09.07.2023). (In Russ.)

Turkey (Türkiye): Background and U.S. Congressional Research Service. 2023. 09 Jan. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R41368.pdf> (date of access: 12.06.2023).

Turkey's Nationalist Course. Implications for the U.S. – Turkish Strategic Partnership and the U.S. Army. RAND Corporation. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2589.html (date of access: 10.06.2023).

US imposes sanctions on Turkey over Russia weapons. BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55311099> (date of access: 13.06.2023).

US sanctions NATO ally Turkey over Russian S-400 defence missiles. Al Jazeera. 2020. 14 Dec. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/14/us-sanctions-nato-ally-turkey-over-russian-missile-defence> (date of access: 13.06.2023).

И.И. Ивлиев

**ИНДИЙСКАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ БОРЬБЫ
С ТЕРРОРИЗМОМ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация. Проблема национальной безопасности, региональная безопасность и глобальная проблема терроризма максимально переплетены между собой и представляют вызов для всех акторов международных отношений, в особенности государства. Данная статья посвящена сравнительному анализу моделей борьбы с терроризмом в России и Индии и их роли в обеспечении региональной безопасности. Автор делает акцент на том, что обе страны являются поликонфессиональными и полиэтническими, из-за чего анализ подходов по противодействию экстремизму представляется ценным не только в контексте укрепления взаимодействия Индии и России, но и носит взаимовыгодный характер, потому что страны заинтересованы в стабильности в своих регионах.

В статье проводится сравнительный анализ нормативно-правовых актов и определений понятий, регулирующих вопросы противодействия террористической угрозе, роль и место специализированных структур в системе обеспечения национальной безопасности и сложности, с которыми они сталкиваются. Помимо этого автор концентрируется на численности полиции в России и Индии, которая напрямую влияет на эффективность борьбы с терроризмом.

Автор рассматривает состояние каждой из моделей и приходит к выводам, что сформировавшиеся подходы в России и Индии имеют свои достоинства и недостатки, связанные с различными социально-экономическими состояниями обществ и процессами, протекающими в них.

На основании всех учтенных факторов и структурного анализа обеих систем борьбы с терроризмом сделаны выводы, а также предложены практические рекомендации по укреплению слабых мест в обеих системах с учетом государственных интересов в контексте обеспечения региональной безопасности и укрепления российско-индийских двусторонних отношений. Авторский взгляд будет интересен специалистам в области международной безопасности, индологии и международных отношений.

Ключевые слова: Индия; Россия; терроризм; региональная безопасность.

Ивлиев Илья Игоревич – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: iljushaivliev@yandex.ru

Ivliev I.I. Counter-Terrorism strategies of Russia and India and their relevance to regional security issues

***Abstract.** The problem of maintaining national and regional security, as well as facing the global problem of terrorism are tightly intertwined between each other. Those issues create challenges and even threats to all actors of international relations, especially the state. The article includes a comparative analysis of national counter-terrorism strategies of Russia and India, as well as the definitive scope of their contribution to the regional security systems respectively. The author emphasizes that both countries are multi-confessional and multi-ethnic, which makes the analysis of approaches to counter-terrorism extremely relevant, considering mutually beneficial strengthening bilateral relations between India and Russia, since the regional stability aligns with both countries' national interests.*

The article also provides a comparative analysis of regulatory legal acts and terminology connected to counter-terrorism activities; the role of special structures in the system of ensuring national security and the difficulties they face. In addition, the author focuses on the number of police forces in Russia and India, which directly affects the effectiveness of counterterrorism activities.

The author examines the state of each of the models and concludes that both of them in Russia and India have their advantages and disadvantages due to the different socio-economic background of societies and their evolutionary progress.

Based on all the factors taken into account and a structural analysis of both national counterterrorism strategies, the author comes to several conclusions and gives practical recommendations to upgrade both systems, taking into consideration state interests, strengthening Russian-Indian bilateral relations, and maintaining regional security. The author's perspective will be of interest to scholars focused on international security, Indian studies and international relations.

Keywords: India; Russia; terrorism; regional security.

Ivliev Ilya Igorevich – postgraduate student, Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: iljushaivliev@yandex.ru

На фоне поступательного развития глобализации закономерным следствием стало обострение в XX–XXI вв. глобальной проблемы международного терроризма, сделавшее его одной из самых неприемлемых черт мирового развития общества. В современном мире терроризм как явление носит универсальный характер и стало неотъемлемой частью процесса распространения

преступных транснациональных организаций, которые получают поддержку со стороны коррумпированных политиков и даже государств.

В этом контексте интерес представляет Индия, которая, начиная с 1947 г. значительно пострадала от актов терроризма. Именно они стали причиной гибели большого числа людей, двух премьер-министров; образования и реорганизации штатов; а также источником затяжных кризисов и даже войн. Индийское правительство в национальной шкале новых вызовов и угроз приоритетное значение отдает борьбе с международным терроризмом, исходя из высокого уровня террористической опасности внутри страны. Терроризм способствует сохранению напряженности в регионе Южной Азии и негативно влияет на развитие отношений Индии с Пакистаном и другими странами [Ивлиев 2021].

Данная проблема имеет свою ярко выраженную специфику и во многом связана с продолжающейся подрывной деятельностью базирующихся на территории Пакистана исламистских группировок «Лашкар-е-Тайба», «Джаиш-е-Мухаммад» и др. Боевики проникают на территорию Индии в целях дестабилизации обстановки в союзной территории Джамму и Кашмир, которая является предметом территориального спора между Индией и Пакистаном с 1947 г., при непосредственной, как принято считать, поддержке спецслужб соседнего государства [Белокреницкий 2007].

Более того, согласно «Global Terrorism Index», с 2000 по 2020 г. Индия стабильно находилась в числе первых десяти стран наиболее пострадавших от терроризма в мире [Global Terrorism Index 2022]. Существующие проблемы и их аспекты наряду с обозначившимися тенденциями в Индии несколько пересекаются с аналогичными российскими проблемами по целому ряду причин. Помимо этого, невозможно не обратить внимание на сходства между двумя странами, среди которых:

- схожесть государственного устройства: в составе Российской Федерации 24 республики, а в Индии 28 штатов;

- в обоих государствах вторая по численности религиозная конфессия – мусульмане;

- оба государства являются поликонфессиональными и полиэтническими.

В этом контексте анализ индийского контртеррористического подхода может быть полезен для России, так как представляет собой опыт, анализ которого полезен для Российской Федерации. Более того, Россия заинтересована в стабильности в регионах к югу от своих границ, из-за чего сотрудничество в сфере безопасности может способствовать укреплению отношений с Индией и другими странами. Принимая во внимание индийский опыт борьбы с терроризмом и особенности выстраивания работы по его профилактике и противодействию, следует провести его сравнительный анализ с отечественной моделью борьбы с терроризмом.

Индийская модель противодействия терроризму крайне сложна, взаимосвязана, и предназначена для решения широкого круга вопросов и задач, вытекающих из необходимости обеспечения внутренней безопасности страны с учетом уникальных для регионов страны факторов. Комплекс применяемых мер варьируется от применения мягкой силы в виде социально-экономических программ, которые должны предупредить развитие терроризма; жесткой силы, проявляющейся в деятельности правоохранительной системы Индии; до их сочетания, что является оптимальным вариантом для страны.

Прежде всего следует заметить, что в России вопросам противодействия терроризма посвящено меньше количество нормативно-правовых актов, что может быть связано с тем, что Российская Федерация, сравнительно с Индией, молодое государство (формально существует с 1991 г.), и с тем, что большинство вопросов в Индии регулируется с помощью соответствующих законов. Так, например, в Индии существует Закон об идентификации заключенных (1920), Закон о перемещении заключенных (1950) и т.п., а в России эти вопросы раскрываются в Уголовно-исполнительном кодексе РФ [Карпович, Соловьев 2021, с. 536].

Помимо этого наблюдаются сильные различия в выстраивании работы соответствующих структур, где ключевую связующую роль играет президент России. В Конституции Российской Федерации в статье 80 указано, что «президент является главой государства, принимающий меры по охране суверенитета, поддерживающий гражданский мир и согласие, обеспечивающий согласованное функционирование и взаимодействие органов и определяющий основные направления внутренней и внешней политики страны» [Конституция Российской Федерации, ст. 80].

В статье 83 указано, что президент также «формирует Совет Безопасности Российской Федерации в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз; возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации, ст. 83].

Нельзя не игнорировать и тот факт, что, согласно 87 статьи Конституции, «президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации» [Конституция Российской Федерации, ст. 80]. Таким образом, в России исторически система управления была централизованной и находилась в руках главы государства. Более того, вопросы безопасности тоже находятся в сфере обязанностей президента, поскольку он также является Верховным Главнокомандующим ВС РФ, возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации (СБ РФ), который

является главным совещательным органом по вопросам противодействия терроризму. Помимо этого, согласно Закону о противодействии терроризму (2006), в ведении президента находятся вопросы «определения основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму». Президент «устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по борьбе с терроризмом; принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории Российской Федерации формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации либо граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих в Российской Федерации» [Федеральный закон О противодействии терроризму, ст. 5].

В дополнение к СБ РФ, в 2006 г. указом президента был создан Национальный антитеррористический комитет (НАК), обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. Среди задач НАК можно выделить «подготовку предложений президенту России по формированию государственной политики в области противодействия терроризму; координацию деятельности по противодействию терроризму; разработку мер по противодействию терроризму; решение иных задач по противодействию терроризму» и т.д. Таким образом, можно сделать вывод, что президент России принимает непосредственное участие в вопросах противодействия терроризму [Токбаев 2018, 62].

Однако в Индии ситуация разительно отличается. В противовес СБ РФ, в Индии существует Совет национальной безопасности Индии, который возглавляется премьер-министром и является главным консультативным органом по надлежущей координации и интеграции планов и политики, влияющих на национальную безопасность [National Security Council 2023]. Однако появление СНБ вызвало в 1990-е годы острые дебаты в политических кругах Индии, поскольку его создание не было предусмотрено Конституцией страны. Реально действующим органом по координации контртеррористической деятельности являлся Объединенный разведывательный комитет (Joint Intelligence Committee), который напрямую подчиняется премьер-министру. Сущность работы ОРК заключалась в обработке информации, поступающей от спецслужб страны с последующей ее обработкой и передачей в правительство. При этом ОРК по неизвестной причине не был наделен правом запрашивать интересующую его информацию, из-за чего его эффективность является невысокой [Joint Intelligence Committee 2023].

В Индии ключевая роль в противодействии терроризму отводится силам полиции Штатов, в то время как в России, несмотря на территориальные органы МВД, подавляющее большинство задач по выявлению и нейтрализации террористов находится в ведении Федеральной службы безопасности РФ. Примечательным здесь является то, что руководство деятельностью ФСБ РФ тоже осуществляется президентом России.

Примечательно и то, что Закон о противодействии терроризму (2006) Российской Федерации, в отличие от индийского Закона о национальной безопасности (The National Security Guard Act, 1986) не дает определения «террористу». Так, в статье 3 Закона раскрывается сущность таких понятий как «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт», однако не отражено, кто является террористом [Федеральный закон О противодействии терроризму, ст. 3].

В Индии террористом считается «любое лицо, которое с намерением внушить страх правительству, как это установлено законом, или посеять ужас в народе или какой-либо части народа, или оттолкнуть какую-либо часть народа, или отрицательно повлиять на гармонию между различными слоями народа, совершает любое действие или вещь путем использования бомб, динамита или других взрывчатых веществ, или легковоспламеняющихся веществ, или огнестрельного оружия, или другого смертоносного оружия, или ядов, или ядовитых газов, или других химических веществ, или любых других веществ (биологических или иных) опасного характера таким образом, чтобы вызвать, или что может привести к смерти или ранениям любого лица или групп лиц, повреждению или уничтожению имущества или нарушению любых поставок или услуг, необходимых для жизни сообщества» [The National Security Guard Act 1986].

Другим серьезным отличием является применение высшей меры наказания. В Индии – это смертная казнь, в России же на нее введен мораторий, и вместо нее применяются лишение свободы на срок от десяти до 15 лет в соответствии со статьей 205 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 205]. В силу разнообразия населения, неравенства в уровнях дохода, образования и морали, и первостепенной необходимости поддержания правопорядка Индия по-прежнему продолжает считать смертную казнь сдерживающим фактором [Suragiya 2023].

Очевидная слабость индийской модели противодействия терроризму кроется в ее громоздкости и «неповоротливости», которая проявляется в недостаточном уровне скоординированности деятельности структур. Механизм межведомственного обмена информацией представляется крайне сложным, из-за чего прохождение информации по его каналам занимает крайне много времени, и соответствующие структуры не получают вовремя соответствующие данные.

В качестве примера можно обратиться к серии взрывов в Бомбее (после 1995 г. – Мумбаи) 12 марта 1993 г. Несмотря на имеющуюся информацию о готовящемся теракте в соответствующих Департаментах, в том числе и просочившуюся на страницы газет информацию о том, что в феврале планируется крупная контрабандистская операция по ввозу в Индию через морскую границу в штате Махараштра крупной партии оружия, правоохранительная система Индии не сумела предотвратить первую и самую серьезную террористическую атаку с массовыми жертвами в Индии [Взрывы в Москве и Бомбее 1993].

Несмотря на то, что Конституция Индии наделяет правительства штатов правом организовывать и контролировать работу полиции на своей территории, чаще всего политика центрального правительства идет вразрез с политикой правительств в отдельных штатах. Подобные случаи вели не только к дезорганизации работы правоохранительных и силовых ведомств, но и приводили к человеческим жертвам [В Индии сообщили 2023] и случаям многолетней дестабилизации, примерами которых могут быть Джамму и Кашмир и Пенджаб [Problems faced 2021].

В рамках сравнительного анализа следует обратить внимание и на численность полиции в исследуемых странах. Например, в Индии при населении 1,417 млрд человек (против 146,4 млн человек в России) сотрудников больше в 2 раза (2,091 млн в Индии [Press Information Bureau 2020] против 922 тыс. в РФ [Штатная численность 2022]). Однако несмотря на то что в Индии полиции больше, в Индии на 677 человек приходится один полицейский, а в Российской Федерации на 158 человек приходится один сотрудник правопорядка.

К тому же жители Индии имеют общие социологические и антропологические характеристики с другими странами субконтинента, что позволяет людям органично вписываться в любую среду, из-за чего поиск радикальных элементов значительно осложняется по сравнению с Россией. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что бурный рост населения Индии способствовал стремительной и неконтролируемой урбанизации городов, что привело к образованию маргинализированных районов и ухудшению социально-экономической обстановки, что представляется питательной средой для терроризма [Винай 2017, с. 67].

Изучив комплекс применяемых Российской Федерацией и Индией мер по противодействию терроризму и факторы, осложняющие борьбу с ним, можно сформулировать ряд рекомендаций, которые могут способствовать проведению более эффективной политики в сфере противодействия терроризму.

Так, в Индии с успехом можно применить следующие меры.

Учредить отдельное контртеррористическое ведомство, которое не дублировало бы функций полиции, а сняло с них бремя выявления и борьбы с терроризмом, что могло бы позитивно сказаться на выстраивании политики

противодействия терроризму. Подобный шаг позволил бы полиции более эффективно заниматься профилактикой терроризма и выполнением правоохранительных функций, а новообразованная структура занималась бы соответствующими вопросами.

Провести мероприятия по улучшению и укреплению системы обмена данными между Штатами, что могло бы обеспечить более высокую скорость реагирования соответствующих структур на угрозу.

Увеличить численность полиции, что могло бы способствовать более эффективной борьбе с преступностью и терроризмом, поскольку крупные города Индии перенаселены и сотрудников полиции по имеющимся данным не хватает.

Повысить профессионализм сотрудников полиции. В частности, можно было бы учредить специальные программы стажировки сотрудников полиции Индии в РФ с привлечением инструкторов из России и других государств, борющихся с терроризмом.

В свою очередь в России же имеется возможность для реализации следующих рекомендаций.

Разработать емкое определение понятия «террорист», что позволило бы облегчить борьбу с экстремистской деятельностью.

Передать решение вопросов безопасности созданным региональным центрам принятия решений, что значительно увеличило бы скорость реакции на возникающую угрозу.

Разработать специальные программы стажировки сотрудников российских контртеррористических ведомств в Индии для обмена опытом.

Таким образом, можно заключить, что Индийская модель борьбы с терроризмом имеет ряд проблем, кроющихся в ее сущности: вызывают вопросы организационные принципы ее построения и работы, заключающиеся в том, что значительная доля работы отводится полиции Штатов, однако это объясняется текущим состоянием и разнообразием индийского общества и процессами, протекающими в нем. Россия тоже является многонациональной страной с широким этнокультурным разнообразием, однако ее модель борьбы с терроризмом более централизована и вопросами противодействия экстремизму занимаются соответствующие структуры.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся сложности, обе модели способны в сжатые сроки проводить сложные расследования по всей стране и проводить широкомасштабные меры предупредительного и профилактического характера. При этом углубление сотрудничества двух стран в контексте противодействия терроризму позволит не только обеспечить более стабильные региональные системы безопасности, но и позитивно скажется на характере и развитии отношений России и Индии. Более эффективное противодействие терроризму со стороны таких влиятельных акторов международных отноше-

ний и крупных региональных игроков, как Индия и Россия, имеет ключевое значение в обеспечении региональной безопасности.

Библиография

Белокреницкий В.Я. Пакистан–Индия: конфронтационная стабильность? // Россия и мусульманский мир. 2007. № 1. С. 128–150.

В Индии сообщили о 54 погибших и более 150 раненых в ходе беспорядков // Регнум. 2023. 6 мая. URL: <https://regnum.ru/news/3803674> (дата обращения: 13.08.2023).

Взрывы в Москве и Бомбее // Коммерсантъ. 1993. 13 март. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/41855> (дата обращения: 11.08.2023).

Винай Каура. Индийская политика борьбы против джихадистского террора: вызовы и перспективы // Connections: The Quarterly Journal. 2017. № 4. С. 57–76. URL: http://connections-qj.org/ru/system/files/16.4.03_india_counter-terrorism_rus.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

Ивлиев И.И. Глобальные и региональные аспекты индо-пакистанского конфликта // Век Глобализации. 2021. № 2. С. 89–98.

Карпович В.Э., Соловьев А.А. Сравнительно-правовая характеристика преступлений против правосудия в Российской Федерации и Республике Индия // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 534–541.

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.01.2023).

Токбаев А.А. Национальный антитеррористический комитет как орган противодействия в борьбе с терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 3. С. 61–63.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). 2023. Статья 205 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.08.2023).

Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 13.08.2023).

Штатная численность МВД к 2025 году вырастет до 938 тыс. человек // Коммерсантъ. 2022. 05 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5706692> (дата обращения: 13.08.2023).

Global Terrorism Index Report, 2022 // Vision of Humanity. The Global Terrorism Index. 2022. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (дата обращения: 11.08.2023).

Joint Intelligence Committee // FAS. 2023. URL: <https://irp.fas.org/world/india/jic.htm> (дата обращения: 12.08.2023).

National Security Council // BYJU'S Exam Prep. 2023. URL: <https://byjus.com/free-ias-prep/national-security-council/> (дата обращения: 13.08.2023).

National Security Guard Act // Lawgist. 1986. URL: <https://lawgist.in/national-security-guard-act> (дата обращения: 13.08.2023).

Press Information Bureau Government of India Ministry of Home Affairs // Ministry of Home Affairs. India. 2020. 29 Dec. URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1684384> (дата обращения: 13.08.2023).

Problems faced by the police system of India and their solutions // Pleaders. 2021. 07 Aug. URL: <https://blog.ipleaders.in/problems-faced-police-system-india-solutions/> (дата обращения: 11.08.2023).

Surariya Jug. Capital punishment and terrorism // The Times of India. 2015. 04 Aug. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/jugglebandhi/capital-punishment-and-terrorism/> (дата обращения: 12.08.2023).

References

Belokrenitsky V.Ya. Pakistan – Indiya: konfrontacionnaya stabil'nost'? [Pakistan – India: confrontational stability?]. Rossiya i musul'manskij mir. [Russia and the Muslim world]. 2007. N 1. P. 128–150. (In Russ.)

Federal'nyj zakon O protivodejstvii terrorizmu ot 06.03.2006 g. № 35-FZ [Federal Law on Countering Terrorism N 35-FZ of 06.03.2006]. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Global Terrorism Index Report, 2022. Vision of Humanity. The Global Terrorism Index 2022. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2022/03/GTI-2022-web-04112022.pdf> (date of access: 11.08.2023).

Ivliev I.I. Global'nye i regional'nye aspekty indo-pakistanskogo konflikta [Global and regional aspects of Indo-Pakistani Conflict]. Vek Globalizacii [Age of Globalization]. 2021. N 2. P. 89–98. (In Russ.)

Joint Intelligence Committee. FAS. 2023. URL: <https://irp.fas.org/world/india/jic.htm> (date of access: 12.08.2023).

Karpovich V.E., Solovov A.A. Sravnitel'no-pravovaya harakteristika prestuplenij protiv pravosudiya v Rossijskoj Federacii i Respublike Indiya [Comparative legal characteristics of crimes against justice in the Russian Federation and the Republic of India]. Voprosy rossijskoj yusticii [Issues of Russian justice]. 2021. N 15. P. 534–541. (In Russ.)

Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (red. ot 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by vote on 12.12.1993 (ed. from 01.07.2020)]. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 10.01.2023). (In Russ.)

National Security Council. BYJU'S Exam Prep. 2023. URL: <https://byjus.com/free-ias-prep/national-security-council/> (date of access: 13.08.2023).

National Security Guard Act. Lawgist. 1986. URL: <https://lawgist.in/national-security-guard-act> (date of access: 13.08.2023).

Press Information Bureau Government of India Ministry of Home Affairs. Ministry of Home Affairs. India. 2020. URL: <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1684384> (date of access: 13.08.2023).

Problems faced by the police system of India and their solutions. Pleaders. 2021. 07 Aug. URL: <https://blog.ipleaders.in/problems-faced-police-system-india-solutions/> (date of access: 11.08.2023).

Shtatnaya chislennost' MVD k 2025 godu vyrastet do 938 tys. chelovek [The full-time number of the Ministry of Internal Affairs will grow to 938 thousand people by 2025]. Kommersant. 2022. 05 Dec. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5706692> (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Surariya Jug. Capital punishment and terrorism. The Times of India 2015. 04 Aug. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/blogs/jugglebandhi/capital-punishment-and-terrorism/> (date of access: 12.08.2023).

Tokbaev A.A. Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet kak organ protivodejstviya v bor'be s terrorizmom [The National Anti-Terrorist Committee as an organ of counter-terrorism]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal [Gaps in Russian legislation. Law Journal]. 2018. N 3. P. 61–63. (In Russ.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 04.08.2023)]. Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

V Indii soobshchili o 54 pogibshih i bolee 150 ranenyyh v hode besporyadkov [In India 54 people were reported dead and more than 150 injured during the riots]. Regnum. 2023. 6 May. URL: <https://regnum.ru/news/3803674> (date of access: 13.08.2023). (In Russ.)

Vzryvy v Moskve i Bombe [Bombings in Moscow and Bombay]. Kommersant. 1993. 13 March. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/41855> (date of access: 11.08.2023). (In Russ.)

Vinay Kaura. Indijskaya politika bor'by protiv dzihadistskogo terrora: vyzovy i perspektivy [Indian policy of struggle against Jihadist terror: Challenges and prospects]. Connections: The Quarterly Journal. 2017. N 4. С. 57–76. URL: http://connections-qj.org/ru/system/files/16.4.03_india_counter-terrorism_rus.pdf. (In Russ.)

И.К. Биткина

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ**

***Аннотация.** В статье анализируется отношение молодых пользователей к цифровым платформам и цифровой трансформации экономики в целом. В основу исследования положены различные теории поколений, которые на основании характерных черт представителей молодого поколения позволяют выявить наиболее привлекательные для них цифровые сервисы. Указанная классификация нашла отражение при проведении опроса и описании результатов исследования, а также выводов по его итогам. Для выделения особенностей использования цифровых сервисов молодыми пользователями использована «теория поколений», позволившая выделить характерные черты для объекта исследования. Проведена классификация существующих цифровых платформ, в результате которой они были разделены на четыре группы: развлекательные, инфраструктурные, информационные и иные. Выделены особенности применения цифровых платформ молодыми пользователями. На основе выборки респондентов автором выделены основные проблемные моменты взаимодействия молодых пользователей с цифровыми сервисами и платформами, а также проблемы подобного взаимодействия. Первые позволяют установить наиболее эффективные форматы передачи информации пользователям данной возрастной группы, а вторые – определить возможные ограничения и преимущественный характер в интерпретации применяемых данных. В заключение автор делает вывод о том, что молодые пользователи гораздо больше вовлечены в применение цифровых платформ в своей повседневной деятельности, но при этом существуют проблемы, связанные с восприятием эффективности отдельных видов современных цифровых сервисов.*

***Ключевые слова:** цифровизация; цифровая платформа; цифровая трансформация; теория поколений; передача информации; информационные каналы; информационные данные; развлекательные цифровые платформы; информационные цифровые платформы; инфраструктурные цифровые платформы.*

**Биткина Ирина Константиновна – кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института
управления РАНХиГС. Россия, Волгоград.
E-mail: bitkinai@rambler.ru
Researcher ID: N-1248-2016**

Bitkina I.K. Digital transformation of the economy through the eyes of young users

***Abstract.** The article analyzes the attitude of young users to digital platforms and the digital transformation of the economy as a whole. The research is based on various generational theories, which, based on the characteristic features of representatives of the younger generation, make it possible to identify the digital services most attractive to them. This classification was reflected in the survey and the description of the results of the study, as well as the conclusions based on its results. To highlight the features of the use of digital services by young users, the «theory of generations» was used, which made it possible to identify characteristic features for the object of research. The classification of existing digital platforms was carried out, as a result of which they were divided into four groups: entertainment, infrastructure, information and others. This approach made it possible to highlight the features of the application of each of them by young users. Based on a sample of respondents, the author highlights the main problematic aspects of the interaction of young users with digital services and platforms, as well as the problems of such interaction. The former help establish the most effective formats for transmitting information to users of this age group, and the latter determine possible limitations and preferential character in the interpretation of the data used. The article concludes that young users are much more involved in the use of digital platforms in their daily activities, but there are problems associated with the perception of the effectiveness of certain types of modern digital services.*

***Keywords:** digitalization; digital platform; digital transformation; generation theory; information transmission; information channels; information data; entertainment digital platforms; information digital platforms; infrastructure digital platforms.*

**Bitkina Irina Konstantinovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Russia, Volgograd.
E-mail: bitkinai@rambler.ru
Researcher ID: N-1248-2016**

Введение

Общепризнанно, что общество представляет собой сложную коммуникативную систему, основанную не только на простой сумме социальных институтов [Тихонов, Богданов 2020]. Для исследования общества важно понимание взаимосвязи между его институтами и процессами, обеспечивающее процесс передачи информации между его членами. Одним из современных институтов, обеспечивающих взаимодействие между индивидами, являются цифровые платформы. Являясь относительно новым явлением, данный канал взаимодействия имеет неоднозначное восприятие представителями разных

возрастных групп. При этом наиболее активными пользователями данных сервисов выступают представители молодого поколения. При этом возникает вопрос, способны ли данные платформы полностью заменить варианты традиционного экономического взаимодействия и в чем состоят возможные ограничения и преимущественный характер в интерпретации применяемых данных. Данный вопрос актуален для социологической науки, поскольку позволяет представить будущий облик экономического взаимодействия между членами общества на 15–25-летнюю перспективу.

В самом общем виде цифровые платформы представляются как:

- а) управляемое программное обеспечение;
- б) инфокоммуникационная (цифровая) среда или программно-аппаратный комплекс для функционирования компании или крупной многопрофильной корпорации;
- в) цифровое пространство сектора рынка, включающее набор функций и сервисов для обеспечения потребностей потребителей и производителей;
- г) бизнес-модель.

Отметим определение центра компетенций направления «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика РФ». В данном случае цифровая платформа рассматривается как «система алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда».

В российском профессиональном сообществе используются характеристики цифровой платформы как посредника или инфраструктуры согласования интересов системообразующих субъектов, а также предпринимаются попытки выделения факторов ее развития в части повышения качества и защиты данных, определения специализации платформы, повышения эффективности функционала через использование приложений.

Обзор литературы и теоретические основы исследования

В самом общем виде под поколением следует понимать социальные группы людей, которые рождаются в определенный исторический момент и вырастают в определенное историческое время [Смирных 2020]. Первые разработки в сфере преемственности поколений были предложены Дж. Вико в XVII в. В основу его теории были положены четыре принципа, которые впоследствии использовались при эволюции теории поколений. Социологический взгляд на проблему поколений впервые был изложен в статье немецкого

социолога Карла Мангейма в 1928 г. В качестве критерия принадлежности к определенному поколению К. Мангейм считал общность круга проблем. Отмечая общность социального влияния и получаемого опыта, характеристик успешной мотивации, сходного «облика» и «модели мировидения» поколения, социолог фиксирует и структурную неоднородность группы, выделяя в ней «многие разные, даже антагонистические секции», конкурирующие и конфронтирующие друг с другом. Согласно К. Мангейму, старшие поколения формируют социальный контекст, в котором действует новое поколение – «делает свежий контакт». Таким образом, термин «поколение» в рамках данной концепции носит не возрастной, а исторический контекст, поскольку на формирование общности поколений оказывают определенные исторические события. В дальнейшем теория поколений дополнялась и развивалась в работах Х. Ортега-и-Гассета, Н. Элиаса, Н. Райдера, Р. Инглхарта (см. об этом: [Присяжная, Павлов 2021]).

Наиболее популярной в современной науке является теория поколений, предложенная Найли Хоув (Neil Howe) и Уильям Штраус (William Strauss) в 1991 г. [Howe, Strauss 1991]. Концепция носила междисциплинарный характер, поскольку при ее разработке применялись методы экономики, истории, демографии и социологии. В своих исследованиях они опирались на работы Джейн Деверсон, которая ранее описывая отличительные особенности молодежи 1960-х годов, дала ему название «неизвестного поколения» («поколение Х»), что в дальнейшем и стало основой для поколенческой классификации. Главный критерий, отличающий поведение выделяемых групп поколений, – это жизненные ценности. Ценности в жизни человека – это стержень или ядро, которое интегрирует вокруг себя установки, убеждения, потребности. Во многом именно ценности определяют направления выбора человека и характер экономического взаимодействия с другими субъектами. Именно ценности и их однообразие, а не возраст, формируют и определяют поколение. Модели поведения людей разных поколений в пору одного и того же возраста совершенно не похожи. В рамках данной теории на формирование особенностей каждого поколения оказывают влияние массовые коммуникации и глобализация, что указывает на значимость влияния фактора принадлежности к определенному поколению при исследовании эффективности и перспектив развития цифровых платформ. При этом выделяют и так называемых «пограничников» – людей, рожденных на стыке двух поколений и обладающих чертами как предыдущего, так и нынешнего поколений. Наиболее значимое влияние на представителей определенного поколения оказывают события, происходящие с ними до 10–12-летнего возраста. Именно эти ценности оказывают влияние на поведение человека и его потребительские предпочтения, включая варианты цифрового взаимодействия и критерии выбора онлайн-платформ.

Выборку нашего исследования составляют нынешние студенты, год рождения которых находится в диапазоне от 1998 по 2002 г. включительно. Исходя из этого, респонденты данной выборки относятся к пограничному типу поколений и обладают чертами как поколения Y, так и поколения Z.

Личностными характеристиками представителей данного поколения выступают следующие:

- 1) готовность к изменениям;
- 2) желание получать быстрое вознаграждение;
- 3) достаточный уровень навыков для использования техники и средств электроники – приходится работать со значительным объемом информации – не всегда есть возможность успешно осознать весь данный объем;
- 4) стремление к разнообразию, важен собственный стиль жизни, низкая способность к концентрации;
- 5) оптимистический настрой, лояльность, при этом эмоциональная привязанность к другим людям оказывается ниже, чем у представителей других поколений;
- 6) уверенность в себе и своих навыках, проще находят единомышленников, чем представители других поколений;
- 7) потребность в общении в различных формах, стремление к комфортным условиям труда, потребность в высокой мобильности, активная жизнь вне работы, при этом для представителей данного поколения всегда важно находиться в центре внимания;
- 8) отсутствует привязка к материальным ценностям;
- 9) быстрый темп в освоении иностранных языков;
- 10) изменение структуры информации и структуры времени, информационная перегруженность, уменьшение роли зрительного восприятия;
- 11) стремление к творческой и интересной работе, многозадачность, гибкость в принятии решения, стремление к обучению, получению нового опыта и навыков, при этом допускается применение креативизма и рационализаторства одновременно;
- 12) выполнение рабочих обязанностей не превышает строго определенного времени, при этом они заинтересованы в создании собственного продукта или технологического процесса;
- 13) стремление к экономии времени на совершение бытовых операций, включая покупку товаров, оплату услуг, поиск необходимой информации и т.д.;
- 14) ценовые и неценовые факторы выбора имеют равнозначный характер.

Встречаются и иные подходы к классификации теории поколений. Возможна ассоциация представителей различных поколений с временами года [Антипов 2009]. Еще к одной теории поколений относят концепцию перекрывающегося капитала, согласно которой происходит одновременное действие

двух групп поколений – молодой и старой. В зависимости от доминирования каждой из них актуализируются различные макроэкономические проблемы: так, при доминировании первого наибольшее значение приобретают вопросы обеспечения экономического роста, а второго – вопросы налоговой и пенсионной реформы. Автором данной теории является П. Даймонд, лауреат Нобелевской премии 2010 г. (см. об этом: [Грошев, Краснослободцев 2020]).

Таким образом, существующие теории поколений не дают прямого ответа на вопрос о востребованности цифровых платформ в жизни их представителей. При этом на основании характеристик типичных представителей поколения, а также на предположении о возрастных границах наиболее чувствительного периода влияния на личность, можно предположить большую востребованность цифровых платформ среди представителей поколений Y и Z.

В науке встречаются исследования, опровергающие данную точку зрения. По мнению Н.В. Юдиной [Юдина 2016], «в информационном обществе поведение представителей крайних поколений зависит от степени интеграции в их жизнь в текущий момент времени ИКТ, а не от периода их рождения». Данное предположение стирает различия между представителями различных поколений при использовании цифровых платформ, подразумевая учет индивидуальных и социальных различий при разработке эффективной и востребованной для пользователя модели цифровой платформы, а не их принадлежности к какому-либо типу поколений. Отмечается и влияние факта использования информационных технологий на отношение к ним в любом возрасте: т.е., данная ценность меняется в более позднем возрасте, по сравнению с выдвинутым авторами классической концепции в качестве базового для формирования мировоззрения человека. Предполагается, что теория Н. Хоуве и У. Страуса не учитывала этого, так как разрабатывалась в период относительно низкого распространения информационных технологий среди пользователей. К особенностям данной теории можно отнести и то, что она была разработана для поколений людей, родившихся и проживающих в США. Существенным фактом является наличие иных более значимых событий для обществ других стран, что предполагает необходимость уточнения классической концепции.

В России адаптация теории Н. Хоуве и У. Страуса проведена Е. Шамис (см., напр.: Шамис 2015; Шамис, Никонов 2016).

К особенностям данной концепции можно отнести рассмотрение технологий в качестве второго по значимости фактора, влияющего на ценностные ориентации представителей различных поколений. Исходя из приведенного уточнения, нам представляется целесообразным дополнить исследуемую нами выборку такими чертами, как большую ориентацию на результат, а не на процесс, соблюдение моральных принципов в деятельности. Адаптация теории поколений применительно к российскому обществу представлена в исследовании А. Радаева [Радаев 2019].

Классическая концепция поколений Н. Хоуве и У. Страуса также предполагает учет факторов, оказывающих влияние на формирование ценностей представителей различных поколений. К данным факторам относят физическое окружение, культуру, групповой опыт, личностный опыт. Наиболее существенным элементом первого фактора является семья представителя поколения, в которой он воспитывался в детстве. Следовательно, на выбор и предпочтения молодого поколения в области цифровых платформ оказывает влияние мнение старшего поколения и частота использования ими различных цифровых сервисов. Определенный эффект здесь будет иметь потребительский выбор офлайн-сегмента, в частности соотношение между ценовыми и неценовыми факторами спроса, приверженность определенной марки, степень влияния рекламы на решения, принимаемые потребителем и пр. Влияние потребностей и представлений старшего поколения на критерии выбора младшего обоснованы в рамках другой теории поколений, разработанной М. Мид [Мид 1988].

Процесс принятия решений и уровень лояльности представителей различных поколений рассматривается и в рамках социологических теорий мотивации. Базовой здесь является теория о «карьерных якорях». Для представителей исследуемого нами поколения доминирующими «якорями» являются стремление к самостоятельности и независимости, испытание собственных сил. Немаловажное значение имеют собственный стиль, стремление к индивидуализации, самоудовлетворенность и отсутствие жестких правил. Так, в исследовании М.В. Красновой и М.С. Земсковой обосновано, что наиболее существенными факторами мотивации для поколения Y выступают комфортные отношения с собеседником, перспективы развития, возможность гибкого графика, наличие стимулов и ресурсов для развития, участие и принадлежность к корпоративным программам. Указанные критерии могут быть использованы потребителями при выборе сервисов различных цифровых платформ. В качестве сервисов данных платформ выступают и каналы коммуникации, которые также могут отличаться для представителей различных поколений [Краснова, Земскова 2016]. Так, для представителей современного поколения первоочередное значение приобретают искусственные каналы коммуникации, основанные на технологических каналах передачи информации.

Можно выделить четыре типа цифровых платформ:

1. Информационные платформы, основная функция которых состоит в обеспечении данными пользователей. Характер указанных данных может быть образовательным, новостным и пр.;

2. Развлекательные платформы, содержание которых направлено на реализацию интереса пользователей в области отдыха и развлечения. Это могут быть стриминговые сервисы, видеохостинги и пр.;

3. Инфраструктурные платформы, направленные на реализацию социально-бытовых нужд клиентов: покупка товаров онлайн, заказ и бронирование авиа- и железнодорожных билетов и пр.

4. Иные платформы, включение которых в предыдущие подвиды невозможно в силу сочетания нескольких функций у них, либо характера деятельности, не относящегося к предыдущим признакам.

Наибольшее число опросов об отношении молодого поколения к онлайн-платформам было проведено в период пандемии. Так, согласно данным исследования информационного портала «Русский мир» [Справляются 2020], отношение к онлайн-обучению существенно отличается для представителей различных возрастных групп. Почти две трети родителей в целом негативно высказывались по вопросу полноценности образовательных платформ, тогда как больше половины школьников в возрасте от 13 до 18 лет отмечали положительный характер данной формы обучения. При этом 20% из опрошенных отмечали, что онлайн-обучение дает им дополнительные возможности для саморазвития. При этом среди данной возрастной категории существует и негативное отношение к образовательным платформам: к недостаткам большая часть опрошенных относит снижение продуктивности и сложности с запоминанием и пониманием нового материала.

Несколько иные данные представлены в опросе, проведенном Лабораторией «Касперский» в январе 2021 г., т.е. практически спустя год после начала пандемии и связанного с ним массового внедрения онлайн-обучения [Эксперты 2021]. 67% респондентов отметили большую привлекательность для себя традиционного образования. Среди недостатков обучения на онлайн-платформах отмечают недостаток живого общения со сверстниками, сложности в освоении учебной программы, а также увеличение времени, проводимого за монитором во время онлайн-занятий. При этом 30% участников данного опроса отметили большую эффективность образовательных платформ по сравнению с традиционным обучением. Следует отметить, что по состоянию на начало 2018 г. (за два года, предшествующих проведению опроса), доля онлайн-образования в России оставляла не более 2,7% [Степанова С.А. 2018].

Таким образом, можно сделать вывод о большей привлекательности информационных цифровых платформ для представителей молодого поколения по сравнению с отношением респондентов остальных возрастных групп.

Отношение к инфраструктурным платформам находит отражение в уровне активности при совершении онлайн-покупок [Опрос 2021]. По данным издания «Профиль», большая часть россиян предпочитает совершать покупки в традиционных офлайн-магазинах. Согласно опросу, продукты и товары для дома жители России предпочитают покупать в обычных магазинах. В Интернете же чаще приобретают бытовую технику, одежду и обувь. При этом 85% респондентов выбирают и покупают продукты питания в обычных магазинах и толь-

ко 7% заказывают через Интернет. На характер выбора, по оценкам составителей опроса, оказывают влияние привычки потребителей, а также уровень цифровой грамотности населения.

Аналогичные результаты были получены и в ходе альтернативного исследования по данному вопросу [Опрос 2021]. 88% опрошенных предпочитают офлайн-покупки. При этом доставкой пользуются только 6% опрошенных, а 17% респондентов хотели бы пользоваться этой услугой чаще.

На наш взгляд, данное исследование требует уточнения выборки, поскольку потребность в использовании онлайн-магазинов будет различно для жителей разных регионов и представителей возрастных групп.

Несколько иначе выражается отношение к четвертой категории цифровых платформ [Лежнева 2021]. В качестве их разновидности можно привести платформы по взаимодействию между работодателем и работником в период их удаленной работы. Данные платформы могут быть классифицированы в зависимости от уровня гибкости работы и контактности различных видов должностей. На данный момент число дистанционно работающих россиян за год увеличилось с 60 тыс. до 6 млн человек, что составляет 15% от общего времени занятости в экономике [Лежнева 2021]. При этом больше половины (56%) респондентов заявили, что их продуктивность работы на удаленке возросла, и лишь 17% пожаловались на новый формат.

Методы исследования

В качестве метода проведения исследования, позволившего оценить отношение молодых пользователей к цифровой трансформации и цифровым платформам стал метод анкетирования и полуструктурированного интервью. Указанный метод позволяет нам не ограничивать респондентов определенными рамками и дает им возможность высказывать свое отношение по различным аспектам использования цифровых платформ в своей деятельности. Это дает нам возможность систематизировать и обобщить результаты исследования по различным основаниям.

Анкетирование проводилось на основе гайд-опросника, включающего в себя вопросы, сгруппированные по следующим направлениям:

1. Общая информация о респонденте;
2. Опыт использования цифровых платформ самим респондентом и членами его семьи;
3. Оценочный блок, направленный на выявление восприятия цифровой трансформации и анализ направлений использования цифровых платформ пользователем.

Целью исследования не ставится исследование мнения профессионального сообщества, так как в данном случае следует рассмотреть различные

группы профессиональных пользователей, что невозможно в рамках ограниченного объема статьи. Исходя из этого, результаты исследования в большей степени затрагивают сервисные приложения, а не применение профессиональных продуктов.

На первом этапе исследования были проведены углубленные (25–40 мин.) полуструктурированные интервью со студентами экономических направлений подготовки старших курсов обучения. На момент проведения исследования студенты обучались в высших учебных заведениях Южного федерального округа по укрупненным экономическим направлениям подготовки бакалавриата и специалитета. Опрос проводился с согласия респондентов. Целью интервью была оценка поведения респондентов – представителей пограничного поколения Y и Z – при использовании сервисов цифровых платформ. Интервью включало в себя как вопросы, непосредственно связанные с функционированием цифровых платформ, так и отражающие поведение человека в различных ситуациях («отвлеченные» вопросы), что позволило сформировать более системную картину и понять реальное отношение к институту цифровых платформ. Опрос включал 75 вопросов и был разделен на три предметных области: опыт использования цифровых платформ, отношение к цифровым сервисам, контрольные вопросы.

Второй этап исследования был связан с анкетированием респондентов выборки. В ходе данного этапа определялась существенность выделенных признаков для пограничного поколения в контексте использования цифровых сервисов и цифровых платформ представителями рассматриваемой возрастной группы.

Собранные на первом и втором этапах качественные данные послужили основой для заключительного, количественного этапа, нацеленного на проверку ключевых результатов интервью и определение наиболее эффективных форматов передачи информации пользователям данной возрастной группы. Полученные количественные данные уточняются с помощью результатов качественного исследования. Ставилась задача показать, что восприятие эффективности цифровых платформ во многом зависит от типа выбранной финансовой стратегии домашнего хозяйства, в которой проживает респондент, а также от его принадлежности к разработанной классификации цифрового финансового поведения.

Результаты

По итогам исследования выявлено, что большая часть черт, выделенных для рассматриваемой возрастной группы, являются существенными:

Таблица 1

Доминирующие черты для респондентов выборки, характеризующие пограничное поколение Y и Z¹

<i>Наименование признака</i>	<i>Частота распространения в рамках исследуемой выборки, %</i>
Готовность к изменениям, желание получать быстрое вознаграждение	75
Достаточный уровень навыков для использования техники и средств электроники – приходится работать со значительным объемом информации – не всегда есть возможность успешно осознать весь данный объем	95
Потребность в общении в различных формах, стремление к комфортным условиям труда, потребность в высокой мобильности, активная жизнь вне работы, при этом для представителей данного поколения всегда важно находиться в центре внимания	80
Изменение структуры информации и структуры времени, информационная перегруженность, уменьшение роли зрительного восприятия	75
Стремление к творческой и интересной работе, многозадачность, гибкость в принятии решения, стремление к обучению, получению нового опыта и навыков, при этом допускается применение креативизма и рационализаторства одновременно	90
Стремление к экономии времени на совершение бытовых операций, включая покупку товаров, оплату услуг, поиск необходимой информации и т.д., выполнение рабочих обязанностей не превышает строго определенного времени, при этом заинтересованы в создании собственного продукта или технологического процесса	80
Ценовые и неценовые факторы выбора имеют равнозначный характер	80
Общее количество опрошенных, чел.	140

Источник: составлено автором по результатам проведенного анкетирования.

На выбор цифровой платформы и восприятие ее эффективности оказывают влияние такие черты, как быстрота принятия решений и стремление к экономии времени при совершении бытовых операций. Влияние на выбор цифровых сервисов оказывает и уровень креативности и творческий подход в оформлении сайта, поскольку наличие данной черты подтвердилось у исследуемой выборки респондентов.

1. Черты, несущественные в рамках исследуемой выборки, в итоговую таблицу не включены. Ряд признаков, обладающих одинаковой частотой распространения в рамках исследуемой выборки и схожие по своей характеристике, были объединены. – Прим. автора.

В ходе исследования получено, что к наиболее значимым критериям эффективности при выборе определенной цифровой платформы для исследуемой возрастной группы, являются такие, как время доставки товара (85%), география сервиса (83%), наличие дополнительных бонусов и привилегий для постоянных заказчиков (75%), требования к минимальной стоимости заказа (68%).

Таким образом, наиболее используемыми платформами для молодых пользователей по представленной нами классификации являются инфраструктурные платформы. Постоянно их используют 75% респондентов выборки, еще 20% прибегают к ним периодически. На втором месте по популярности находятся инфраструктурные платформы (65% регулярного использования среди исследуемой группы респондентов). При этом половина опрошенных отметила, что в общении для них важен «живой» контакт. По этой причине увеличение охвата в использовании данного типа платформ в кратко- и среднесрочной перспективах не представляется вероятным. Необходимость «живого общения» (в частности, при поздравлениях с праздниками), проецируется данной категорией пользователей также на социальные сети и мессенджеры. Более 70% опрошенных отмечают важность использования цифровой этики в онлайн-общении: 60% из данной категории респондентов предпочтут отказаться от использования данного цифрового сервиса, если обнаружат однократное нарушение норм цифрового этикета. Еще 20% респондентов из данной группы не будут ее использовать, если подобные нарушения носят систематический характер.

Развлекательные платформы находятся на втором месте по популярности. При выборе данных платформ пользователи чаще всего пользуются субъективными критериями. Меньшее количество пользователей наблюдается у информационных платформ среди опрошенных респондентов. Это объясняется тем, что основным каналом получения новостной и образовательной информации данные пользователи называют социальные сети (67% опрошенных).

Отношение к четвертой категории цифровых платформ в целом не отличается от мнения пользователей других возрастных групп. Данное обстоятельство может быть объяснено начальным этапом трудовых отношений данной категории пользователей платформ указанной группы. В ходе опроса определено, что на отношение к платформам влияет местность проживания респондентов. Для жителей небольших городов при оценке эффективности платформы большее значение имеют объективные параметры (скорость и география доставки, стоимость обслуживания и пр.), тогда как жители крупных населенных пунктов чаще выбирали субъективные характеристики цифровых платформ. Следовательно, для данных групп пользователей меняется совокупность ограничений преимущественный характер в интерпретации применяемых данных.

Ограничения исследования связаны с распространением результатов в большей степени на сервисные цифровые продукты, поскольку респонденты выборки еще не имеют достаточного профессионального опыта работы, что не позволяет провести анализ их отношения к цифровым сервисам профессионального назначения.

Дискуссия и выводы

Проведенный анализ показал, что взгляд молодых пользователей на цифровые сервисы несколько отличается от представителей прочих возрастных групп. Наибольшие отличия видны в использовании цифровых сервисов для организации работы. Подтверждается и доминирующая активная позиция в выборе цифровых сервисов и услуг со стороны поколения молодых пользователей. Уровень совершенствования цифровых навыков также значительно выше, чем у взрослых пользователей: во многом это объясняется большей потребностью в использовании цифровых сервисов в повседневной жизни.

Высока роль цифровизации в качестве дополнительного источника дохода: на данный момент почти 1/3 взрослого населения страны занимается поисками дополнительных источников дохода [Лежнева 2021], которые предполагают как элементы удаленной работы, так и применение различного вида цифровых платформ при выполнении трудовых обязанностей. Среди представителей молодого поколения доля данных респондентов уже составляет 2/3 от числа опрошенных.

В ходе исследования выявлено, что на восприятие цифровых сервисов и потребность в применении цифровых продуктов оказывает влияние стратегия ведения домашнего хозяйства, в которой проживает респондент. Так, наиболее позитивное отношение – у представителей домашних хозяйств с активной позицией. Меньшая востребованность цифровых продуктов отмечается у молодых людей, проживающих в домашних хозяйствах с патерналистской и пассивной моделями поведения. На наш взгляд, это в целом затрагивает отношение к рынку труда, который в настоящее время характеризуется активным применением различных цифровых сервисов.

Таким образом, при разработке концепции цифровой платформы следует ориентироваться на представителей определенного поколения и учитывать его наиболее типичные психолого-социальные особенности. Это позволит повысить эффективность использования данными цифровыми платформами представителями различных поколений. Если платформа носит универсальный характер и ориентирована на представителей различных поколений, следует разработать отдельные специальные сервисы и приложения, учитывающие особенности каждого из поколений пользователей.

Библиография

- Антипов А. Времена года и времена жизни // Rugenerations.su. RuGenerations – российская школа Теории поколений. 2009. 30 апр. URL: <http://rugenations.su/2009/04/30/времена-года-и-времена-жизни> (дата обращения: 20.04.2015).
- Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Цифровизация и креативность российских регионов // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 66–78.
- Игнатенко И. Опрос показал отношение россиян к онлайн-покупке продуктов // Вечерняя Москва. 2021. 17 дек. URL: <https://vm.ru/news/934111-issledovanie-pokazalo-cto-rossiyane-ne-lyubuyat-pokupat-produkty-pitaniya-onlajn> (дата обращения: 14.03.2022).
- Краснова М.В., Земскова М.С. Внедрение геймификации в процесс мотивации персонала поколения Y // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-1 (52). С. 29–33.
- Лежнева Л. Умножая дистанцию: Мишустин рассказал о будущем удаленки // Известия. 2021. 14 янв. URL: <https://iz.ru/1111366/liubov-lezhneva/umnozhaia-distantciiu-mishustin-rasskazal-o-budushchem-udaleni> (дата обращения: 14.03.2022).
- Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.
- Опрос показал отношение россиян к покупкам продуктов онлайн // RT. 2020. 9 июня. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/753641-opros-rossiyane-pokupki-onlain> (дата обращения: 14.03.2022).
- Присяжная Н.В., Павлов С.В. Социогуманитарное знание и цифровизация медицинского образования и здравоохранения // Социологические исследования. 2021. №1. С. 146–148.
- Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В.В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
- Смирных Л.И. Цифровая грамотность пожилого населения и цифровизация предприятий: опыт европейских стран // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 104–124. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124> (дата обращения: 14.03.2022).
- Справляются, но не хватает общения: опрос выявил отношение россиян к онлайн-обучению // Русский мир. 2020. 15 апр. URL: <https://russkiymir.ru/news/271451/> (дата обращения: 14.03.2022).
- Степанова С.А. Платформы для онлайн-образования в России // Сетевые коммуникации и виртуальные сообщества. 2018. № 3. С. 253–263.
- Тихонов А.В., Богданов В.С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81.
- Шамис Е.М., Никонов Е.Н. Теория поколений: необыкновенный Икс. М.: Ун-т Синергия, 2016. 140 с.
- Шамис Е.Н. Дети, взрослые, образование и теория поколений: стратегические выборы 2003–2023 годов // Rugenerations.su. RuGenerations – российская школа Теории поколений. 2015. 13 июня. URL: <https://rugenations.su/2015/06/13/дети-взрослые-образование-и-теория-по/> (дата обращения: 16. 11. 2023).
- Эксперты оценили итоги вынужденного дистанционного обучения // Известия. 2021. 22 март. URL: <https://iz.ru/1140329/2021-03-22/eksperty-otcenili-itogi-vynuzhdenного-distantcionного-obucheniia> (дата обращения: 14.03.2022).
- Юдина Н.В. Образование взрослых на протяжении жизни и теория поколений // Научный результат. Сер. «Социология и управление». 2016. Т. 2. № 1 (7). URL: <https://rsociology.ru/media/sociology/2016/1/soc10.pdf> (дата обращения: 15.10. 2023).
- Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: Morrow, 1991. 538 p.

References

Antipov A. Vremena goda i vremena zhizni [Seasons and seasons of life] // Rugenerations.su. RuGenerations – rossijskaya shkola Teorii pokolenij [Rugenerations.su. RuGenerations is a Russian school of the Theory of Generations]. URL: <http://rugenations.su/2009/04/30/vremena-goda-i-vremena-zhizni> (date of access: 20.04.2015). (In Russ.)

E'ksperty` ocenili itogi vy`nuzhdenogo distancionnogo obucheniya [Experts assessed the results of forced distance learning]. Izvestiya. 2021. 22 Mar. URL: <https://iz.ru/1140329/2021-03-22/eksperty-ocenili-itogi-vynuzhdenogo-distancionnogo-obucheniia> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

Groshev I.V., Krasnoslobodcev A.A. Cifrovizaciya i kreativnost` rossijskix regionov [Digitalization and creativity of Russian regions]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. 2020. N 5. P. 66–78. (In Russ.)

Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: Morrow, 1991. 538 p.

Ignateno I. Opros pokazal otnoshenie rossiyan k onlajn-pokupke produktov [A survey showed the attitude of Russians towards online grocery shopping] // Vechernyaya Moskva [Evening Moscow]. 2021. 17 Dec. URL: <https://vm.ru/news/934111-issledovanie-pokazalo-cto-rossiiane-nelyubyat-pokupat-produkty-pitaniya-onlajn> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

Judina N.V. Obrazovanie vzroslykh na protjazhenii zhizni i teoriya pokolenij. Nauchnyj rezul'tat. Ser. «Sociologija i upravlenie» [Adult education throughout life and the theory of generations. Scientific result. Ser. «Sociology and management»]. 2016. Vol. 2. N 1 (7). URL: <https://rsociology.ru/media/sociology/2016/1/soc10.pdf> (date of access: 15.10. 2023).

Krasnova M.V., Zemskova M.S. Vnedrenie gejmfikacii v process motivacii personala pokoleniya Y [Introduction of gamification into the process of motivating generation Y personnel]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific Research Journal]. 2016. N 10-1 (52). P. 29–33. (In Russ.)

Lezhneva L. Umnozhaya distanciyu: Mishustin rasskazal o budushhem udalenki [Multiplying the distance: Mishustin spoke about the future of remote work]. Izvestiya. 2021. 14 Jan. URL: <https://iz.ru/1111366/liubov-lezhneva/umnozhaia-distanciiu-mishustin-rasskazal-o-budushchem-udalenki> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

Mid M. Kul'tura i mir detstva: Izbr. Proizvedeniya [Culture and the world of childhood: Favorites. Works]. Moscow: Nauka, 1988. 429 p. (In Russ.)

Opros pokazal otnoshenie rossiyan k pokupkam produktov onlajn [The survey showed the attitude of Russians towards online grocery shopping]. RT. 2020. 9 June. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/753641-opros-rossiiane-pokupki-onlain> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

Prisyazhnaya N.V., Pavlov S.V. Sociogumanitarnoe znanie i cifrovizaciya medicinskogo obrazovaniya i zdravooxraneniya [Socio-humanitarian knowledge and digitalization of medical education and healthcare]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. 2021. N 1. P. 146–148. (In Russ.)

Radaev V. Millenialy`: Kak menyaetsya rossijskoe obshhestvo [Millennials: How Russian society is changing] / V.V. Radaev; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki» [National research University «Higher School of Economics»]. Moscow: Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2019. 224 p. (In Russ.)

Shamis E.M., Nikonov E.N. Teoriya pokolenij: neobyknovennyj Iks [The theory of generations: the extraordinary X.]. Moscow: Un-t Sinergija, 2016. 140 p. (In Russ.)

Shamis E.N. Deti, vzroslye, obrazovanie i teoriya pokolenij: strategicheskie vybory 2003–2023 godov. Rugenerations.su. RuGenerations – rossijskaja shkola Teorii pokolenij [Children, adults, education and the theory of generations: strategic elections 2003–2023. Rugenerations.su RuGenerations

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

is a Russian school of generational Theory]. 2015. June 13. URL: <https://rugarations.su/2015/06/13/дети-взрослые-образование-и-теория-по/> (date of access: 16.11.2023). (In Russ.)

Smirny`x L.I. Cifrovaya gramotnost` pozhilogo naseleniya i cifrovizaciya predpriyatij: opy`t evropejskix stran [Digital literacy of the elderly population and digitalization of enterprises: experience of European countries] // Voprosy` e`konomiki [Economic Issues]. 2020. N 12. P. 104–124. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-104-124> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

Spravlyayutsya, no ne xvataet obshheniya: opros vy`yavil otnoshenie rossiyan k onlajn-obucheniyu [They are coping, but there is not enough communication: a survey revealed the attitude of Russians towards online learning]. Russkij mir [Russian World]. 2020. 15 Apr. URL: <https://russkiymir.ru/news/271451/> (date of access: 14.03.2022). (In Russ.)

Stepanova S.A. Platformy` dlya onlajn-obrazovaniya v Rossii [Platforms for online education in Russia]. Setevy`e kommunikacii i virtual`ny`e soobshhestva [Network communications and virtual communities]. 2018. N 3. P. 253–263. (In Russ.)

Tikhonov A.V., Bogdanov V.S. Ot «umnogo regulirovaniya» k «umnomu upravleniyu»: social`naya problema cifrovizacii obratny`x svyazej [From «smart regulation» to «smart management»: the social problem of digitalization of feedback loops]. Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. 2020. N 1. P. 74–81. (In Russ.)

И.Э. Стрелец, Д.С. Мухортов, М. Церович

**О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ПРАВОСЛАВНЫХ ВУЗАХ¹**

Аннотация. В статье анализируется состояние «аксиологической зрелости» студентов, обучающихся в православных вузах российских мегаполисов. В основе проведенного эмпирического исследования лежит гипотеза о том, что в несветских вузах обучаются студенты, которые в приоритете имеют прочную гражданскую позицию, патриотический настрой, доверие к власти и почитание семейных традиций. Для ее проверки был проведен опрос среди бакалавров и магистров 1 курса (n=124). Из предложенного списка ценностных ориентиров приоритет отдается важности здоровья (в том числе психического), безопасности (включая психологическую) и семье. Тем самым студент выказывает ориентир на узкую социальную среду и значимость личного пространства. Тенденция к обеспечению собственной безопасности или безопасности ближайшего окружения манифестирует ограниченность зоны личной ответственности. На политическую социализацию студентов несветских вузов в первую очередь влияют семья, соцсети и друзья, а роль образовательных, партийных и религиозных институций в этом процессе находится на периферийных позициях. Несмотря на секуляризацию и технизацию повседневной жизни 66% отнесли себя к верующим. Позитивная конфессиональная идентификация коррелирует с положительным отношением к семейным ценностям (72%) и патриотическому настрою (58%). Учитывая, что каждый третий студент не смог избежать влияния либеральных ценностей, гипотеза оказалась подтвержденной частично. Полученная оценка «аксиологической зрелости» студента может способствовать более тщательному мониторингу и корректировке ряда положений образовательной политики для православных вузов со стороны Министерства образования и науки и Патриархии Российской православной церкви, в том числе с точки зрения развития воспитательного функционала в будущих духовных лидерах страны.

1. Данная статья подготовлена в рамках научного проекта № 123091200058-5 «Оптимальные практики продвижения традиционных семейных ценностей в студенческой среде», выполняемого в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Ключевые слова: православные вузы; ценности; студенты; религиозность; патриотизм; доверие к власти; семейные традиции; гражданственность.

Стрелец Илья Эрнстович – кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета управления и политики МГИМО МИД РФ. Россия, Москва.
E-mail: sagitil@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3520-2502.

Мухортов Денис Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка 1 факультета международных отношений МГИМО МИД РФ. Россия, Москва.
E-mail: dennismoukhortov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8174-7055
Scopus Author ID: 58159878800

Церович Милосава – соискатель кафедры сравнительной политологии факультета политики и управления МГИМО МИД РФ. Россия, Москва.
E-mail: cerovicmila@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8873-4791
WOS Research ID GLR9063-2022

Strelets I.E., Mukhortov D.S., Cerovic M. The Value Priorities of Russian Orthodox College Students

Abstract. *The article analyzes the current «axiological maturity» of students studying at Russian Orthodox colleges. The empirical study is based on the hypothesis that students at non-secular universities have a strong civic position, a patriotic attitude, trust in government and reverence for family traditions. To test it, a survey was conducted among Bachelor's and first-year Master's students (n=124). From the proposed value list, priority is given to the importance of health (including mental), safety (including psychological), and family. The student thus manifests a focus on a narrow social environment and the importance of personal space. The tendency to ensure one's own safety or the safety of one's immediate environment demonstrates the limited area of personal responsibility. The political socialization of students at non-secular universities is primarily influenced by family, social networks, and friends, and the role of educational, partisan, and religious institutions in this process is secondary. Despite the secularization and technicalization of everyday life, 66% considered themselves Christian believers. Positive religious identification correlates with a positive attitude towards family values (72%) and patriotic attitude (58%). Considering that every third student failed to avoid the influence of liberal values, the hypothesis was partially confirmed. The resulting assessment of the student's «axiological maturity» may call for closer monitoring and adjustment of educational policy provisions for Orthodox universities by the Ministry of Education and Science and the Patriarchate of the Russian Orthodox Church, including more attention to the country's potential spiritual leaders.*

Keywords: Orthodox universities; values; students; religiosity; patriotism; trust in government; family traditions; citizenship.

Strelets Ilya Ernstovich – Candidate of Political Science, Comparative Politics Department, School of Governance and Politics, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Associate Professor. Russia, Moscow.
E-mail: sagitil@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3520-2502.

Mukhortov Denis Sergeevich – Candidate of Philology, Associate Professor, English Department 1, International Relations School, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: dennismoukhortov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8174-7055.

Cerovich Milosava – PhD student at the Comparative Politics Department, School of Governance and Politics, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Russia, Moscow.
E-mail: cerovicmila@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8873-4791
WOS Research ID GLR9063-2022

Исследование формирования ценностных ориентиров студенческой молодежи неслетских вузов представляет интерес, поскольку в последние годы в России произошел заметный рост популярности православия, мусульманства, буддизма, иудаизма и вместе с ним – разных сфер социальной деятельности, имеющих непосредственное отношение к этим традиционным конфессиям [Набиев 2014; Religious Belief 2017; Малай 2018].

Одной из таких областей является получение высшего образования в религиозных вузах. В стране насчитывается шесть православных вузов и более 38 духовных академий и семинарий, большинство из которых после 2008 г. получили вузовский статус [Учебные заведения]. В 2007 г. в России насчитывалось более 200 мусульманских учебных заведений, 26 из которых давали высшее образование [Сапронова, Чечевишников 2019, с. 9].

Государство не только оказывает всемерную поддержку религиозному высшему образованию, но и узаконило получение выпускниками неслетских заведений диплома государственного образца.

Объектом исследования являются созидательные ценности в среде бакалавров и магистров первого курса православных вузов, а предметом – способы оптимизации данных ценностей.

Одной из предпосылок исследования явилось предположение, что уровень «аксиологической зрелости» студентов православных вузов должен быть выше уровня «зрелости» студентов светских вузов. Таким образом уточняется вопрос об объективации общественных эффектов образовательных институтов, а точнее, степени ответственности университета за формирование социально значимых качеств личности [Павлюткин, Забаев 2014].

Характеристика источников и степень изученности проблемы

Вопрос о ценностях студенческой молодежи православных вузов был поднят в 2016 г. в статье «Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности» И.П. Рязанцева, М.А. Подлесной, А.А. Петрова, И.И. Козлова и А.М. Пахаря.

По заявлению авторов, «это первый опыт в российской социологии, когда светские социологи смогли получить доступ и сделать замеры в высших духовных школах Русской Православной Церкви» [Рязанцев и др. 2016, с. 561]. В исследовании, проведенном в период с 2010 по 2012 г., авторы дают оценку студентам трех выбранных ими вузов сквозь призму оригинальной «светской» и «религиозной» модели ценностных ориентаций, отстроенной с привлечением известной методики Шалом Шварца и Вольфганга Билски.

В результате проведенной многовекторной экспертизы в отношении студентов духовных заведений, религиозной молодежи, авторы выразили сомнение в том, что затраченных ими усилий достаточно и предполагают, что в своих дальнейших исследованиях либо выборка будет предусматривать больший охват, либо анализ данных будет более качественным [Рязанцев и др. 2016, с. 559, 576, 571]. Однако высказанная инициатива не нашла поддержки у российского научного сообщества, как и не увидела продолжения в новых публикациях этого коллектива авторов.

Некоторыми учеными предпринимались попытки изучения роли Русской православной церкви в формировании ценностных взглядов молодежи [см., напр.: Руденко 2007; Прошина, Телегина 2016], однако сопоставительные исследования по анализу аксиологической сферы учащейся молодежи светских и православных вузов России не нашли системного подхода.

В среде западных ученых тема изучения ценностей в светских или не-светских вузах отсутствует вовсе. По мнению Джохана Буйтендага [Buitendag 2019], за последние два десятилетия во всем мире и на всех уровнях изменилось понимание религиозного университета как центра теологического образования.

Одной из ключевых исследовательских областей является изучение влияния религиозности человека на состояние его здоровья и психическое

состояние [см., напр.: Lim, Putman 2010, Zimmer et al., 2016, Gebauer et al., 2017], а также на уровень его благосостояния [см., напр.: Hoogeveen et al., 2022].

Небезынтересным является ряд наблюдений и выводов, сделанных двенадцатью командами экспертов из разных стран MARP в ходе анализа корреляции воцерковленности человека и степенью его удовлетворенности жизнью.

Во-первых, выяснилось, что религиозность наиболее тесно связана с «психологическим благополучием», социальное благополучие находится на втором месте, а физическое здоровье – на третьем.

Во-вторых, отмечается взаимосвязь между существующими в стране социокультурными нормами и степенью удовлетворенности жизнью.

В-третьих, чем больше приветствуется в стране идея мультикультурализма, тем менее психически устойчивы ее граждане.

Вопросы взаимосвязи религиозности и субъективного благополучия являются предметом изучения и отечественных ученых [см., напр.: Пруцкова 2015; Пруцкова, Маркин 2017; Сушко, Васенина 2019]. Помимо этих приоритетными исследовательскими вопросами российских ученых в обозначенной тематической плоскости являются проблема самоопределения в категориях религиозного и духовного [Врублевская 2020], взаимосвязь религиозного самосознания и образования и осмысленного бракосочетания и деторождения [Голева 2020; Марков 2020], динамика религиозности молодежи в России [Павлюткин 2012, 2020; Селезнёв и др. 2023], социальное портретирование православных верующих [Мелкумян 2017].

Методика исследования

В рамках изучения политической социализации и механизмов формирования созидательных ценностей студенчества в 2023 г. был проведен опрос среди студентов, обучающихся в православных вузах Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода. Итоговая выборка включает 124 анкеты. Респондентами стали 48 (39%) юношей и 76 (61%) девушек. Опросник состоял из четырех разделов.

Раздел 1 – «Отношение к общественно значимым ценностям». Целью проведения этой части опроса было определить место созидательных ценностей (включая семейные традиции, патриотизм, гражданственность, доверие к власти) в системе ценностей современного студента, выявленных по результатам анализа опросов ВЦИОМ с 2000 по 2022 г. От респондентов требовалось оценить их по пятибалльной шкале, где «1» – самое низкое значение, «5» – самое высокое. Этот принцип использовался во всех разделах анкеты.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Раздел 2 – «Расстановка созидательных ценностей в порядке приоритетности». В список входили следующие категории:

«семейные традиции – принятые в семье родителей нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды, которые передаются из поколения в поколение»;

«доверие к власти – одобрение действий личностей, наделенных властью, и государственных структур (исполнительной, законодательной, судебной)»;

«гражданственность – сознательное выполнение совершеннолетним человеком гражданских обязанностей и долга перед государством; разумное использование гражданских прав, уважение законов страны»;

«патриотизм – любовь к родной земле, своей культурной среде, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к жертвам во имя интересов своей Родины».

От респондентов требовалось расставить указанные категории в порядке приоритетности.

Раздел 3 – «Политическая социализация современного студента». Предлагалось оценить роль каждого из основных агентов и институтов политической социализации (семьи, учебных заведений, религиозных организаций, друзей и неформальных лидеров, общественных объединений, СМИ, государства, социальных сетей) и дать развернутый комментарий.

Раздел 4 – «Наиболее эффективные средства социально-политической коммуникации в процессе формирования созидательных ценностей современного студенчества».

Результаты опроса

86% опрошенных студентов православных учебных заведений получали школьное образование в городе, а 14% – в сельской местности. Большая часть опрошенных студентов православных вузов имеет социогуманитарную специализацию – 88%, 12% учащихся – естественно-научную. Студентами 1-2 курса бакалавриата являются лишь 17% респондентов, 83% – учащиеся 3-4 курса бакалавриата или 1 курса магистратуры. Возраст опрошенных: 75% – до 21 года, 25% – 21 год и старше. Свое материальное положение как среднее оценивают 70% респондентов, и как выше среднего – 30%. Отношение к религии у 34% учащихся православных вузов – безразличное или нейтральное, 66% относят себя к верующим.

Раздел 1. Оценивая общественно-значимые ценности по приоритетности, более 50% респондентов высказались в пользу *безопасности личной и ближайшего окружения, семьи, состояния здоровья, психологической безопасности и заботливому отношению к животным.*

Большинство студентов считают, что основным проявлением патриотизма является *внесение вклада в развитие Родины.* Респонденты также от-

метили любовь к Родине, изучение и знание истории, государственного языка и культуры народов России, защиту Родины (в том числе службу в армии, учебу на военной кафедре и готовность жертвовать собой во благо Родины). Некоторые ответы были связаны с духовным и культурным развитием, самовыражением, реализацией творческих замыслов и молитвой за Родину.

Проявление доверия к власти у 25% студентов ассоциируется с участием в выборах. Более 10% респондентов отметили поддержку власти, одобрение курса руководства страны, отказ от участия в акциях оппозиции. Менее 5% респондентов настаивают на возможности выражения собственного мнения, конструктивной критики власти (в том числе и в социальных сетях) и обращение за помощью к силовым структурам.

Семейные традиции реализуются в том, что студент исполняет принятые в семье нормы и правила (около 25% всех ответов), демонстрирует уважение к родителям и к старшим (15%), помогает членам семьи и отмечает семейные праздники (13%). Около 5% респондентов высказываются в пользу создания новой семьи по образу и подобию своей, а также преемственность в выборе профессии или образования. Однако создание собственной семьи, заключение официального брака, рождение и воспитание детей отмечает только 1% опрошенных.

В части проявления гражданственности студенты в большинстве своем отмечают активную гражданскую позицию, проявляющуюся в участии в выборах. 20% опрошенных отмечают соблюдение законов и норм поведения. 11% выделяют отстаивание своих прав, исполнение своих обязанностей, уважение к законам, гражданам и стране. Менее 9% респондентов называют проявлением гражданственности службу в армии и выполнение воинского долга. Менее 3% студентов указывают учебу, уплату налогов, поддержку государства и отказ от участия в митингах.

Раздел 2. Из предложенных ценностных категорий 70% опрошенных приоритетными назвали семейные ценности. Доверие к власти оказалось на последней позиции.

Раздел 3. Основным общественным институтом, оказывающим влияние на политическую социализацию студента православного вуза, является семья и близкое окружение (60% респондентов). Социальные сети, информационные платформы и мессенджеры отмечают 42% опрошенных. К наименее влиятельным отнесены религиозные организации (18%), а также общественные и партийные объединения (11%).

Раздел 4. Наиболее эффективными средствами социально-политической коммуникации в формировании и укреплении созидательных ценностей являются Telegram-каналы – 44% и видеохостинги (You-Tube, Tik-Tok, RuTube,

Ivi.ru, «Вторая мировая», «Империя» и др.) – 27%. К наименее эффективным относят телевизионные каналы.

Интерпретация результатов исследования

В результате проведенного исследования выяснилось, что приоритетными для студента являются здоровье, семья и безопасность. Тем самым студент выказывает ориентир на узкую социальную среду и значимость личного пространства. Тенденция к обеспечению собственной безопасности или безопасности ближайшего окружения указывает на ограниченность зоны личной ответственности – это может быть понято в свете общего аксиологического кризиса и социального положения молодежи, участие которой в принятии общественно значимых решений маргинализировано.

В первую очередь студенты озабочены вопросами обеспечения собственной безопасности, а аспекты экономической и политической стабильности для них находятся на втором плане. Более того, молодой человек чувствует себя защищенным именно в семье, причем в семье родительской, а общество с классическим набором агентов социализации этой безопасности не предоставляет.

Особенно следует отметить факт отношения студентов православных вузов к религии, или к Церкви как агенту политической социализации. Из 124 опрошенных студентов только 66% отнесли себя к верующим. Данный факт может свидетельствовать о том, что каждый третий студент не смог избежать влияния либеральных ценностей.

Вынуждены признать, что современное российское государство и РПЦ прошли короткий путь после периода запретов, гонений, отмен и замен, поэтому еще рано рассматривать религию как динамичное явление. Однако несмотря на секуляризацию и технизацию повседневной жизни, религия все же значима для 66% респондентов. Позитивная конфессиональная идентификация коррелирует с положительным отношением к семейным ценностям (72%) и патриотическому настрою (58%).

Как известно, позитивная конфессиональная идентификация зачастую означает не столько принадлежность к религиозной группе, сколько к широкому национальному сообществу. В нашем случае это отражается и в том, что нерелигиозные студенты решились поступать в вуз религиозного толка. Это свидетельствует об их доверии к научной значимости таких вузов. Подобная практика характерна для многих европейских сообществ, в которых самые престижные университеты принадлежат католической церкви, но большинство студентов являются либо агностиками, либо атеистами.

Следует признать, что портрет современного студента православного вуза в целом характеризуется набором личностно-ориентированных, а не социально значимых ценностей, следовательно, между студентом несветского и светского вузов отличий будет немного. Православные вузы, по-видимому, являются частью инклюзивной образовательной среды, оформившейся по «лекалам» западных трендов, в соответствии с правилами и нормами разных международных конвенций.

Вместе с тем подчеркнем, что в отличие от западных студентов, выделяющих, по данным опросов, классический набор ценностей либерального мира (равенство, инвайронментализм, вопросы глобального потепления, карьерный рост и проч.), студент российского (в данном случае православного) вуза в приоритете имеет набор всем известных созидательных ценностей, включая семью, любовь к Родине, уважение к старшим. Этот факт может являться определяющим в оценке «аксиологической зрелости» студента и указывать на то, что при корректировке ряда положений образовательной политики для православных вузов со стороны Минобрнауки и РПЦ на этом базисе можно будет заниматься воспитанием духовных лидеров страны. Молодежь настроена на созидание, и настает время использовать этот потенциал на благо государства.

Библиография

Врублевская П.В. Нарративы российских студентов: проблема самоопределения в категориях религиозного и духовного // Социологический нарратив 2020. Общество в эпоху турбулентности: поиски, угрозы и перспективы. Сб. статей по материалам XIX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (ред. Р.И. Анисимов). М: РГГУ, 2020. С. 142–150.

Голева М.А. Как молодые люди осмысливают вступление в брак? Истории о знакомстве и свадьбе в интервью молодых супругов. (Мониторинг общественного мнения) // Экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 186–203.

Забаев И. Образ ребенка у жителей российских мегаполисов. (По материалам биографических интервью с россиянами репродуктивного возраста) // Интер. 2009. № 5. С. 40–55.

Малай Е. Богоугодный специалист из православного вуза // Daily Storm. 2018. 22 янв. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/bogougodnyy-specialist-iz-pravoslavnogo-vuza> (дата обращения: 25.01.2023).

Марков Д.А. Роль образования при подходах к деторождению в семьях священников Русской Православной Церкви // Религиоведение. 2020. № 4. С. 119–128.

Мелкумян Е.Б. Социальные портреты православных верующих (по материалам исследования «Великая суббота: Социологический опрос в храмах Восточного викариатства города Москвы») // Религия и История: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–22 апр. 2017 г. / БГУ, Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла; под ред. С.И. Шатравского; сост. С.И. Шатравский. Минск: Изд. центр БГУ, 2017. С. 259–264.

Набиев Р.А. Власть и религиозное возрождение. Казань: КФУ, 2014. 304 с.

Павлюткин И.В., Забаев И.В. Университет и два значения ответственности: объективация общественных эффектов образовательных институтов (на примере опроса выпускников православного университета) // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 202–221.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Павлюткин И.В. Преодолевая границы между государством и церковью: случай православного университета // *Этнографическое обозрение*. 2012. № 3. С. 47–64.

Павлюткин И.В. Динамика религиозности молодежи в России // *Научный результат. Социология и управление*. 2020. № 6 (3).

Прошина Е.М., Телегина К.И. Роль Русской Православной Церкви в формировании и реализации молодежной политики Российской Федерации // *Управленческое консультирование*. 2016. № 4. С. 72–79.

Пруцкова Е.В., Маркин К.В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности // *Социологические исследования*. 2017. № 8. С. 95–105.

Пруцкова Е.В. Связь религиозности и ценностно-нормативных показателей: фактор религиозной социализации // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия*. 2015. № 3 (59). С. 62–80.

Руденко В.А. Образование и духовность в современном российском обществе: факторы и вектор диспозиции в процессе системных реформ. Автореф. дисс. ... док. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 303 с.

Рязанцев И.П., Подлесная М.А., Петрова А.А., Козлов И.И., Пахарь А.М. Ценностные ориентации студенческой молодежи в вузах светской и религиозной направленности // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2016. Т. 16. № 3. 2016. С. 559–576.

Сапронова М.А., Чечевишников А.Л. Исламское образование в России – собственная модель? // *Право и образование*. 2019. № 6. С. 4–14.

Селезнёв К.В., Ковалевская Е.В., Манойлова М.А., Дмитриев В.А. Нравственно-религиозные убеждения современной молодежи. Монография // *Мир науки*. 2023. URL: <https://izd-mn.com/PDF/18MNNPM23.pdf> (дата обращения: 5.01.2024).

Сушко В.А., Васенина И.В. Религиозность современной российской молодежи как фактор формирования семейных ценностей // *Nota Bene. Социодинамика*. 2019. № 1. С. 122–137. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28692 (дата обращения: 27.01.2023).

Учебные заведения Русской Православной Церкви // *Древо. Открытая православная энциклопедия*. URL: <https://drevo-info.ru/articles/14133.html> (дата обращения: 10.01.2024).

Buitendag J. What is so theological about a faculty of theology at a public university? // *HTS Theological Studies*, 2019. Vol. 75, n. 4. Pretoria. URL: <https://hts.org.za/index.php/hts/article/view/5488> (дата обращения: 25.01.2023).

Garssen B., Visser A., Pool G. Does spirituality or religion positively affect mental health? Meta-analysis of longitudinal studies // *Taylor & Francis Online. The International Journal for the Psychology of Religion*, 2020. № 31(1). P. 4–20. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10508619.2020.1729570> (дата обращения: 25.01.2023).

Gebauer J.E., Sedikides C., Schönbrodt F.D., Bleidorn W., Rentfrow P.J., Potter J., Gosling S.D. The religiosity as social value hypothesis: A multi-method replication and extension across 65 countries and three levels of spatial aggregation // *Apa PsycNet. Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. № 113(3). P. 18–39. URL: <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fpspp0000104> (дата обращения: 25.01.2023).

Hoogeveen S., Sarafoglou A., Bartoš F., Beitner J., De Ron J., Gligoric V., Kleinberg B., van der Cruyssen I., van Dongen N.N.N., van Ravenzwaaij D., Verschuere B., Wiechert S., Zarzezna N., van Elk, M., Wagenmakers E.-J., The MARP Team. A many-analysts approach to the relation between religiosity and well-being // *Religion, Brain & Behavior*, 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2153599X.2022.2070255> (дата обращения: 25.01.2023).

Lim C., Putnam R.D. Religion, social networks, and life satisfaction // Sage Journals. American Sociological Review. 2010. Dec № 75(6). P. 914–933. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0003122410386686> (дата обращения: 25.01.2023).

Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe // Pew Research Center. 2017. 10 May. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=efff8a5e05-email_campaign_2017_05_10&utm_medium=email&utm_term=0_3e953b9b70-efff8a5e05-400288249 (дата обращения: 25.01.2023).

Zimmer Z., Jagger C., Chiu C.T., Ofstedal M.B., Rojo F., Saito Ya. Spirituality, religiosity, aging and health in global perspective: A review // Sciencedirect. SSM – Population Health. 2016. Dec. № 2. P. 373–381. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352827316300179?via%3Dihub> (дата обращения: 25.01.2023).

References

Buitendag J. What is so theological about a faculty of theology at a public university? HTS Theological Studies, 2019. Vol. 75. N 4. Pretoria. URL: <https://hts.org.za/index.php/hts/article/view/5488> (date of access: 25.01.2023).

Garssen B., Visser A., Pool G. Does spirituality or religion positively affect mental health? meta-analysis of longitudinal studies. The International Journal for the Psychology of Religion, February 2020. N 31(1). P. 4–20. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10508619.2020.1729570> (date of access: 25.01.2023).

Gebauer J.E., Sedikides C., Schönbrodt F.D., Bleidorn W., Rentfrow P.J., Potter J., Gosling S.D. The religiosity as social value hypothesis: A multi-method replication and extension across 65 countries and three levels of spatial aggregation. Journal of Personality and Social Psychology, 2017. N 113(3). P. 18–39. URL: <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Fpspp0000104> (date of access: 25.01.2023).

Goleva M. Kak molodye ljudi osmysljajut vstuplenie v brak? Istorii o znakomstve i svad'be v interv'ju molodyh suprugov. (Monitoring obshhestvennogo mnenija). [How do young people think about marriage? Stories about acquaintance and wedding in interviews of young spouses. (Monitoring of public opinion)]. Jekonomicheskie i social'nye peremeny [Economic and Social Change]. 2020. N 5. P. 186–203. (In Russ.)

Hoogeveen S., Sarafoglou A., Bartoš F., Beitner J., De Ron J., Gligoric V., Kleinberg B., van der Cruyssen I., van Dongen N.N.N., van Ravenzwaaij D., Verschuere B., Wiechert S., Zarieczna N., van Elk M., Wagenmakers E.-J., The MARP Team. A many-analysts approach to the relation between religiosity and well-being. Religion, Brain & Behavior, 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2153599X.2022.2070255> (date of access: 25.01.2023).

Lim C., Putnam R.D. Religion, social networks, and life satisfaction. Sage Journals. American Sociological Review. 2010. Dec. N 75(6). P. 914–933. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0003122410386686> (date of access: 25.01.2023).

Malaj E. Bogougodnyj specialist iz pravoslavnogo vuza. [A charitable specialist from an Orthodox university]. Daily Storm. 2018. 22 Jan. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/bogougodnyy-specialist-iz-pravoslavnogo-vuza> (date of access: 25.01.2023). (In Russ.)

Markov D.A. Rol' obrazovaniya pri podhodah k detorozhdeniju v sem'jah svjashhennikov Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. [The role of education in approaches to childbearing in the families of priests of the Russian Orthodox Church]. Religiovedenie [Religious Studies]. 2020. N 4. P. 119–128. (In Russ.)

Melkumjan E.B. Social'nye portrety pravoslavnyh verujushhij (po materialam issledovanija «Velikaja subbota: Sociologicheskij opros v hramah Vostochnogo vikariatstva goroda Moskvy»). [Social portraits of Orthodox believers (based on the study «Good Saturday: Sociological survey in the churches of the Eastern Vicariate of Moscow»).] *Religija i Istorija: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Religion and History: Materials of the V International Scientific and Practical Conference], 20–22 April 2017. Minsk. Belarus. BGU. Ed. by S.I. Shatravskoy. 2017. P. 259–264. (In Russ.)

Nabiev R.A. Vlast' i religioznoe vozrozhdenie [Power and religious revival]. Kazan: Kazan University, 2014. 304 p. (In Russ.)

Pavljutkin I.V. Dinamika religioznosti molodezhi v Rossii. [Dynamics of youth religiosity in Russia]. *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie*. [Scientific result. Sociology and management]. 2020. N 6 (3). (In Russ.)

Pavljutkin I.V. Preodolevaja granicy mezhdru gosudarstvom i cerkov'ju: sluchaj pravoslavnogo universiteta. [Crossing the borders between state and church: the case of an Orthodox university]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2012. N 3. P. 47–64. (In Russ.)

Pavljutkin I.V., Zabaev I.V. Universitet i dva znachenija otvetstvennosti: ob'ektivacija obshhestvennyh jeffektov obrazovatel'nyh institutov (na primere oprosa vypusnikov pravoslavnogo universiteta). [University and two meanings of responsibility: objectification of the social effects of educational institutions (on the example of a survey of graduates of an Orthodox university)]. *Voprosy obrazovanija* [Problems of Education]. 2014. N 2. P. 202–221. (In Russ.)

Proshina E.M., Telegina K.I. Rol' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v formirovanii i realizacii molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii [The role of the Russian Orthodox Church in the formation and implementation of youth policy in the Russian Federation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting]. 2016. N 4. P. 72–79. (In Russ.)

Prutskova E.V. Svjaz' religioznosti i cennostno-normativnyh pokazatelej: faktor religioznoj socializacii. [Relationship between religiosity and value-normative indicators: the factor of religious socialization]. *Vestnik PSTGU. Serija I: Bogoslovie. Filosofija*. [Vestnik PSTGU. Series I: Theology. Philosophy]. 2015. N 3 (59). P. 62–80. (In Russ.)

Prutskova E.V., Markin K.V. Tipologija pravoslavnyh rossijan: problema konstruirovaniya obobshhennogo pokazatelja religioznosti. [Typology of Orthodox Russians: the problem of constructing a generalized indicator of religiosity]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research]. 2017. N 8. P. 95–105. (In Russ.)

Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe. Pew Research Center. 2017. 10 May. URL: https://www.pewresearch.org/religion/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/?utm_source=Pew+Research+Center&utm_campaign=efff8a5e05-email_campaign_2017_05_10&utm_medium=email&utm_term=0_3e953b9b70-efff8a5e05-400288249 (date of access: 25.01.2023).

Rjazancev I.P., Podlesnaja M.A., Petrova A.A., Kozlov I.I., Pahar' A.M. Cennostnye orientacii studentcheskoj molodezhi v vuzah svetskoj i religioznoj napravlenosti [Value orientations of students in secular and religious universities]. *Vestnik RUDN. Serija: Sociologija* [RUDN Bulletin. Social Studies Series]. 2016. V. 16. N 3. P. 559–576. (In Russ.)

Rudenko V.A. Obrazovanie i duhovnost' v sovremennom rossijskom obshhestve: faktory i vektor dispozicii v processe sistemnyh reform. [Education and Spirituality in Modern Russian Society: Factors and Disposition Vector in the Process of Systemic Reforms]. Avtoref. diss. ... dok. sociol. nauk [Abstract diss. ... doc. sociological sciences]. Rostov-on-Don. 2007. (In Russ.)

Sapronova M.A., Chechevishnikov A.L. Islamskoe obrazovanie v Rossii – sobstvennaja model'? [Is Islamic education in Russia its own model?]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education]. 2019. N 6. P. 4–14. (In Russ.)

Seleznjov K.V., Kovalevskaja E.V., Manojlova M.A., Dmitriev V.A. Nравstvenno-religioznye ubezhdenija sovremennoj molodezhi [Moral and religious beliefs of modern youth]. Monografija [Monograph]. Moscow. Mir Nauki. 2023. URL: <https://izd-mn.com/PDF/18MNNPM23.pdf> (date of access: 27.01.2023). (In Russ.)

Sushko V.A., Vasenina I.V. Religioznost' sovremennoj rossijskoj molodjozhi kak faktor formirovanija semejnyh cennostej [Religiosity of modern Russian youth as a factor in the formation of family values]. Sociodinamika [Sociodynamics]. 2019. N 1. P. 122–137. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28692 (date of access: 27.01.2023). (In Russ.)

Uchebnye zavedenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Educational institutions of the Russian Orthodox Church]. Drevo [Tree]. Otkrytaja pravoslavnaja jenciklopedija [Open Orthodox Encyclopedia]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/14133.html> (date of access: 10.01.2024). (In Russ.)

Vrublevskaja P. Narrativy rossijskih studentov: problema samoopredelenija v kategorijah religioznogo i duhovnogo [Narratives of Russian students: the problem of self-determination in the categories of religious and spiritual]. Sociologicheskij narrativ 2020. Obshhestvo v jepohu turbulentnosti: poiski, ugrozy i perspektivy. Sb. statej po materialam XIX Vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov i aspirantov (ed. R.I. Anisimov) [Sociological narrative 2020. Society in the era of turbulence: searches, threats and prospects. Selected articles based on the materials of the XIX National Scientific Conference of Students and Postgraduates (ed. R.I. Anisimov)]. Moscow. RGGU. 2020. P. 142–150. (In Russ.)

Zabaev I. Obraz rebjonka u zhitelej rossijskih megapolisov. (Po materialam biograficheskikh interv'ju s rossijskanami reproduktivnogo vozrasta) [The image of a child among residents of Russian megacities. (Based on biographical interviews with Russians of reproductive age)]. Inter. 2009. N 5. P. 40–55. (In Russ.)

Zimmer Z., Jagger C., Chiu C.T., Ofstedal M.B., Rojo F., Saito Ya. Spirituality, religiosity, aging and health in global perspective: A review. Sciencedirect. SSM – Population Health. 2016. Dec. N 2. P. 373–381. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352827316300179?via%3Dihub> (date of access: 25.01.2023).

Н.П. Молчанова, И.Н. Молчанов, В.А. Гвозданный

**УПРАВЛЕНИЕ ЭВОЛЮЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: РАЗНООБРАЗИЕ АСПЕКТОВ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹**

Аннотация. В условиях новой геополитической реальности происходит фрагментация глобального экономического пространства. Функционируют региональные интеграционные объединения государств, трансформируются международные экономические отношения. В изменяющихся условиях многополярного мира особую актуальность приобретают новые аспекты межгосударственного сотрудничества, исследуются формирующиеся тренды макроэкономических показателей. Развивается системное видение проблем современного мира и совершенствуются научные подходы к изучению эволюционно протекающих ноосферных процессов на Земном шаре. Наука об управлении динамично развивается. Цели экономических исследований становятся разноректорными и охватывают широкий спектр вопросов антикризисного и финансового управления, климатической повестки, стратегического планирования и программирования, реализации глобальных инвестиционных проектов. Разнообразие мнений ученых подчеркивает остроту рассматриваемых вопросов, акцентирует внимание на нерешенных проблемах и инициирует дискуссию между разными научными школами, которая приобретает междисциплинарный характер.

Ключевые слова: динамика социоприродных процессов; проблемы глобального управления; макроэкономическая неустойчивость; финансовые кризисы; цифровая трансформация услуг; неуправляемые изменения климата; инструментарий стратегического планирования.

1. Итоги проведения секционного заседания по проблемам управления эволюционными процессами в глобализирующемся мире в рамках Международного научного конгресса «Глобалистика-2023: проблемы искусственного интеллекта и смены научно-технологических укладов», посвященного 270-летию МГУ им. М.В. Ломоносова и 220-летию Московского общества испытателей природы (МОИП) на Факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Молчанова Наталья Петровна – доктор экономических наук,
профессор, Кафедра теории и технологий управления,
Факультет глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.

E-mail: 2520641a@gmail.com

Researcher ID: Q-8208-2017

Scopus Author ID: 57190763402

ORCID: 0000-0002-3019-0672

SPIN-код РИНЦ: 2983-2353

Elibrary Author ID: 491799

Молчанов Игорь Николаевич – доктор экономических наук,
профессор, Кафедра экономики для естественных
и гуманитарных факультетов, Экономический факультет,
МГУ им. М.В. Ломоносова; Департамент общественных финансов,
Финансовый факультет, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации.
Россия, Москва.

E-mail: 9392940@gmail.com

Researcher ID: J-7684-2012

Scopus Author ID: 57190766747

ORCID: 0000-0003-4252-2387

SPIN-код РИНЦ: 1300-2679

Author ID: 186567

Гвозданный Вячеслав Афанасьевич – кандидат философских наук,
доцент, заведующий, Кафедра теории и технологий управления,
Факультет глобальных процессов, МГУ им. М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.

SPIN-код РИНЦ: 8924-1344

Elibrary Author ID: 832656

Molchanova N.P., Molchanov I.N., Gvozdanny V.A. Managing evolutionary processes in a changing world: diversity of aspects of scientific research²

Abstract. *In the context of the new geopolitical reality, global economic space is fragmenting. Regional integration associations of states are functioning, while international economic relations are transforming. In the changing conditions of a multipolar world, new*

2. Results of a sectional meeting on the problems of managing evolutionary processes in a globalizing world within the framework of the International Scientific Congress «Globalistics-2023: problems of artificial intelligence and changes in scientific and technological structures», dedicated to the 270th anniversary of M.V. Lomonosov Moscow State University and the 220th anniversary of Moscow Society of Natural Scientists (MOIP) at the Faculty of Global Processes of Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

aspects of interstate cooperation acquire relevance, and emerging trends in macroeconomic indicators are studied. A systematic vision of the problems of the modern world and scientific approaches to the study of evolutionary noospheric processes on the globe are being improved. The science of management is developing dynamically. The goals of economic research are becoming multi-directional and covering a wide range of issues of anti-crisis and financial management, climate agenda, strategic planning and programming, and implementation of global investment projects. The diversity of opinions of scientists emphasizes the urgency of the issues under consideration, focuses attention on unresolved problems, and initiates a discussion between scientists of different schools, which becomes interdisciplinary in nature.

Keywords: *dynamics of socio-natural processes; problems of global governance; macroeconomic instability; financial crises; digital transformation of services; uncontrollable climate change; strategic planning tools.*

**Molchanova Natalya Petrovna – Doctor of Economics,
Professor, Department of Management Theory
and Technologies, Faculty of Global Processes,
Lomonosov Moscow State University.
Russia, Moscow.
E-mail: 2520641a@gmail.com
RSCI SPIN: 2983-2353
ORCID ID: 0000-0002-3019-0672**

**Molchanov Igor Nikolaevich – Doctor of Economics,
Professor, Department of Economics for Natural Sciences
and Humanities Faculties, Faculty of Economics, Lomonosov
Moscow State University; Department of Public Finance,
Faculty of Finance, Financial University under
the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow.
E-mail: 9392940@gmail.com
RSCI SPIN: 1300-2679
ORCID ID: 0000-0003-4252-2387**

**Gvozdanny Vyacheslav Afanasievich – Doctor of Philosophy,
Associate Professor, Head of the Department of Management
Theory and Technologies, Faculty of Global Processes,
Lomonosov Moscow State University.
Russia, Moscow.
E-mail: philos75@yandex.ru
PSCI SPIN: 8924-1344
Elibrary Author ID: 832656**

Введение

24 октября 2023 г. на факультете глобальных процессов в рамках *Международного научного конгресса «Глобалистика-2023: проблемы искусственного интеллекта и смены научно-технологических укладов»*, посвященного 270-летию МГУ им. М.В. Ломоносова и 220-летию Московского общества испытателей природы (МОИП) состоялось заседание секции научно-педагогических работников «Управление эволюционными процессами в глобализирующемся мире».

В работе Секции в качестве докладчиков приняли участие научно-педагогические работники российских вузов Минобрнауки, научно-исследовательских организаций РАН, зарубежных научных и образовательных организаций: МГУ им. М.В. Ломоносова (7 чел.); Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (3 чел.); Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (1 чел.); ИНИОН РАН (1 чел.); Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (2 чел.); Института пространственного развития регионов ФИЦ «СНЦ РАН» (1 чел.); Российской инженерной академии (Москва, 1 чел.); Московского университета им. С.Ю. Витте (1 чел.); МОИП (1 чел.); Ульяновского государственного университета (1 чел.); India Foundation New Delhi (1 чел.); Военной академии Республики Беларусь (1 чел.), а также аспиранты МГУ им. М.В. Ломоносова из России (2 чел.) и Китайской Народной Республики (2 чел.). Организатор работы секции – кафедра теории и технологий управления факультета глобальных процессов.

Акцент – на ключевых проблемах глобального управления

Основные концептуальные положения заявленной проблематики были представлены в выступлении д.ф.н, профессора кафедры Н.В. Агафоновой на тему: «*К вопросу о методологических подходах в управлении в условиях глобализации*». Понимание глобализации как протекания затрагивающих все человечество эволюционных процессов: природных, социоприродных, социальных, – позволяет выявить проблемы, накопившиеся в каждой из названных областей и ярко представить теоретический и эмпирический уровни методологии их исследования. На понимании сущности управления глобальными эволюционными процессами как деятельности по регулированию, воздействию на объективные природные и социальные процессы и основываясь на ее структуре (объект, субъект, цель, средства деятельности) докладчиком были сформулированы конкретные примеры из хозяйственной практики.

Геоэкономическое преломление особенностей финансового развития в течение 1970–2010-х годов нашло отражение в докладе д.э.н., профессора Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового

университета К.В. Криничанского «Тренды финансового развития в контексте геоэкономической фрагментации». Была продемонстрирована инерция Бреттон-Вудских и Ямайских соглашений, определивших доминирование доллара и высветившая определенную историческими процессами XX в. крайнюю неравномерность уровня развития финансовых институтов и секторов финансового рынка в разрезе разных стран мира. В рассматриваемый исторический период в поле зрения ученых, интересующихся различными аспектами данной проблематики, как правило, попадали масштабные конфигурации и противоречия финансового развития, такие как дискуссионные вопросы отнесения экономики к банковской или рыночной модели финансирования, динамика изменения доходов, различия уровня финансовой глубины под влиянием процессов эволюционного характера.

Основное внимание было уделено особенностям динамично изменяющейся в глобальном масштабе ситуации в состоянии мировой финансовой системы [Farhi, Maggiori 2018]. В 2020-х годах в центре внимания российских и зарубежных ученых находятся активно разворачивающиеся процессы геоэкономической фрагментации. Это предопределяет в качестве первоочередной задачу исследования трендов финансового развития. При этом, по мнению эксперта, следует принимать во внимание возможности и риски как отдельных экономик, так и клубов стран, не относящихся к «коллективному Западу». Данная тенденция ассоциируется с попыткой ряда развивающихся стран реализовать модели развития, в большей или меньшей мере автономные от контролируемых США институтов валютно-финансовой системы. Данные возможности и риски являются предметом исследования различных авторов [Криничанский, Рубцов 2022; Крылова 2021; Barjaktarović, Milošević, Rakić 2023].

Формирующиеся в изменяющихся геополитических условиях на экономическом пространстве ЕАЭС новые акценты международного сотрудничества были представлены в докладе д.э.н., профессора факультета глобальных процессов Н.П. Молчановой «Развитие экономического партнерства в ЕАЭС». Актуальность данной темы обусловлена весомым положением данного Союза в международных экономических отношениях. Государства – члены ЕАЭС относятся к странам с активно формирующимися моделями социально ориентированных рыночных институтов. От успешности реализации совместно разрабатываемых программ стратегического взаимодействия в высокой степени зависит успешность интеграционных преобразований на всем пространстве Большой Евразии. С момента официального образования ЕАЭС прошел определенный исторический путь. Экономическая деятельность стран-партнеров основывается на принципах равноправного взаимодействия и суверенитета входящих государств, которые имеют свои цивилизационные особенности и приоритеты развития.

Для современного этапа мировой экономики и финансов характерно усиление непредсказуемости векторов развития и конъюнктурных колебаний мировых товарных и валютных рынков. В условиях глобальной неопределенности и макроэкономической разбалансированности вероятность возникновения различных угроз и кризисных ситуаций многократно возрастает [Bonyadi, Sarreshtehdari 2021]. В связи с этим особую актуальность приобретает такое ключевое направление международного сотрудничества, как обеспечение стабильности в глобальном контексте. Постановка подобной масштабной задачи лежит в аспекте укрепления национальной безопасности и ее важнейших элементов – экономической и финансовой безопасности. А ее решение возможно посредством привлечения всего арсенала экономических и административных методов и инструментов, накопленных наукой и хозяйственной практикой в процессе эволюции [Borri, Shakhnov 2020]. Ключевое значение имеет наличие современной материально-технической базы и финансовых ресурсов, имеющихся в распоряжении экономических субъектов. Анализ статистических данных и информационных источников приводит к выводу о необходимости повышения устойчивости функционирования национальных хозяйственных систем региональных интеграционных объединений стран мира. Укрепление и развитие международных отношений возможно только на основе торгово-экономического взаимодействия дружественных государств-партнеров.

В докладе д.э.н., профессора РАНХиГС при Президенте Российской Федерации И.В. Ишиной «*Современные тренды в практике управления государственными финансами*» детально представлены особенности современного бюджетного планирования. Проанализированы достоинства и недостатки бюджетных реформ, проводившихся во многих странах мира в последние десятилетия. На основе накопленного опыта выстраивается достаточно четкий алгоритм формирования и использования бюджетных средств, нацеленный на получение конкретных результатов. Внедрение в практику управления государственными финансами программно-целевого подхода позволяет более сбалансированно и обоснованно подходить к распределению бюджетных ассигнований, исходя из стратегических приоритетов государств.

Наряду с традиционными формами бюджетного планирования возрастающую роль приобретают проектные методы управления государственными финансами. Их основными методологическими принципами являются: уникальность, срочность и наличие соответствующих ресурсов для исполнения принятых обязательств. Однако сохраняется ряд дискуссионных проблем, касающихся взаимосвязи между программами и проектами, с позиций социально-экономических приоритетов, управленческих аспектов, организации, ответственности за выполнение и др. Ввиду неоднозначности экспертных мнений данный комплекс вопросов требует дальнейшего изучения.

Приоритетный вектор – цифровая трансформация финансов и услуг

Доктором экономических наук, профессором Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова И.Н. Молчановым в докладе «*Эволюция программно-целевого планирования в новой экономической реальности*» были детально представлены проблемные вопросы стратегического планирования в России и мире. Проиллюстрирована роль программно-целевого подхода в управлении, который в своем развитии прошел ряд этапов и в настоящее время отличается развитой научно-методической базой. Ввиду высокой сложности и многочисленности документов стратегического планирования решение задачи их взаимного согласования возложено на национальные проекты. В странах – членах ЕАЭС остро востребовано применение таких важнейших компонентов принципа системности в управлении, как формулировка национальных целей развития, стратегических национальных приоритетов, тщательная увязка и согласование проектов бизнес-структур с планами развития территорий.

Актуальным является обновление методологического инструментария для управления формированием и исполнением государственных программ и национальных проектов. В соответствии с принятым Правительством России решением проводится работа по реформированию института государственных программ. Вся совокупность документов экономического программирования распределена между тремя крупными блоками. Совершенствуются инструменты финансового регулирования и технологические новации проектной деятельности. На цифровой формат переводятся процедуры разработки и реализации государственных программ [Молчанов, Молчанова 2022; Молчанов, Молчанова 2023]. Однако в дальнейшем обновлении и пересмотре нуждаются такие элементы методологии экономического программирования, как принципы, методы, методики и логика разработки государственных программ. Внимание следует акцентировать на совершенствовании технологии стратегического планирования.

Для большего упорядочения программно-целевой деятельности в целом и ее отдельных элементов приемлемыми выходами представляются: *во-первых*, организация работы по спецификации инструментов контроля и мониторинга, четкому разграничению полномочий участников, применению гибких форм взаимодействия в зависимости от масштаба изменяемых параметров государственных программ; *во-вторых*, более активное применение инструментария государственно-частного партнерства; *в-третьих*, дальнейшая систематизация всей совокупности разрабатываемых и реализуемых в стране документов стратегического планирования и экономического программирования; *в-четвертых*, активное использование накопленного в Рос-

сии уникального опыта работы с документами стратегического планирования в процессе экономического сотрудничества со странами – членами международных объединений государств на Евразийском пространстве и в других регионах мира.

Логическим продолжением данного доклада стало выступление аспиранта факультета глобальных процессов А.М. Кокова на тему: «*ЕАЭС в плоскости развития цифровых технологий: задачи, вызовы, перспективы*». Внимание мирового сообщества сконцентрировано на проблемах цифровизации, которая в современном мире выступает в качестве ключевого вектора инновационного развития. Внедрение цифровых технологий в деятельность государственных органов, в бизнес-среду и жизнедеятельность членов общества является объективно ускоряющимся процессом. Как показывает практика, по мере развития ИТ-сектора данное взаимодействие все в большем объеме происходит посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Цифровизация выступает драйвером указанных отношений и становится их неотъемлемой частью. Осознание государством необходимости системного внедрения цифровых технологий происходило постепенно. Необходимость развития цифровых технологий на внутрироссийском уровне декларировалась на уровне документов стратегического развития, на уровне отдельных мероприятий национальных проектов, в частности в рамках НП «Цифровая экономика Российской Федерации», который предполагается завершить в 2025 г. В связи с этим Правительство Российской Федерации приступило к разработке нового национального проекта «Экономика данных», направленного «на развитие экономики на основе данных, которые генерируются в цифровых системах – как бизнеса, так и государства» [Данные выходят 2023]. Он будет включать новые задачи по развитию цифровой экономики, актуальные для текущего периода и на перспективу среднесрочного планирования до 2030 г.

Развитие цифровых технологий по мере их распространения перестает быть сугубо внутригосударственной задачей и переходит в плоскость международного взаимодействия. Особый научный и практический интерес приобретают вопросы, связанные с расширением сотрудничества в данной сфере. ЕАЭС является самостоятельным игроком на мировой арене и обладает потенциалом для будущего развития в рамках интеграции с дружественными странами. В связи с этим рассмотрение возможностей применения апробированных на практике инструментов поддержки ИТ-отрасли на государства, входящие в контур ЕАЭС, требует дальнейшего углубленного изучения.

В докладе Н.А. Восколович, д.э.н., профессора Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «*Трансформация сферы услуг в условиях глобализации*» описываются разнонаправленные факторы, глобально влияющие на работу сферы услуг в новой экономической реальности. В сложных условиях геоэкономических изменений сфера услуг продолжает выполнение своих

важнейших функций по поддержке занятости и улучшению качества жизни населения, пополнению бюджетов государств и обеспечению вклада в ВВП стран мира. В сфере услуг развиваются прогрессивные тренды, такие как: качественные преобразования в бизнес-процессах и организации экономической деятельности вследствие применения современных цифровых технологий, приводящие к достижению значительных социально-экономических эффектов; структурные новшества в деятельности основных отраслей сферы услуг, обусловленные расширением применения цифровых технологий и онлайн-операций, сопровождающиеся ростом активности малого и среднего бизнеса; изменения в поведении потребителей и их взаимоотношениях с поставщиками и исполнителями услуг [Восколович 2019].

В целом, процесс цифровой трансформации сферы услуг характеризуется как интенсивно развивающийся. Однако, опираясь на данные НИУ ВШЭ, следует подчеркнуть, что достигнутый уровень использования цифровых технологий в России относительно невысок. Наиболее продвинуты в цифровой трансформации отрасли сферы услуг, использующие цифровые платформы: финансовый сектор – 36,3%, высшее образование – 35, торговля оптовая и розничная – 30,3, отрасль информационных технологий – 24,2, информация и связь – 22,6%, (от общего числа организаций в отрасли) [Цифровая 2022, с. 54–55]. Несколько ниже данные показатели по другим видам экономической деятельности. Это подтверждает, что процесс цифровой трансформации сферы услуг находится в стадии развития, но в определенной мере сдерживается рядом причин, в том числе и недостатком квалифицированных кадров. Необходимость повышения доступности и качества услуг, ускорения принятия управленческих решений ставят задачу интенсификации мер по цифровой трансформации, в том числе путем увеличения подготовки ИТ-специалистов.

Структурные изменения в сфере услуг отражают изменение роли и места в экономической деятельности новых форматов бизнес-моделей (таких как цифровые платформы, экосистемы, маркетплейсы), ориентированных на конкретные запросы потребителей и одновременно усиливающих партнерские отношения бизнес-структур посредством создания дополнительной ценности комплексного обслуживания, безопасных финансовых расчетов, программ лояльности. Ведение бизнеса на основе цифровых платформ повышает его эффективность и прозрачность, привлекает дополнительные инвестиции, способствует увеличению числа высококвалифицированных рабочих мест. Практика формирования экосистем и маркетплейсов и создаваемые ими преимущества оказывают определенное влияние на конкурентную среду, демонстрируя рост эффективности и устойчивости среднего и малого бизнеса, работающего с помощью цифровых платформ. Риски, возникающие вследствие недостаточной ответственности за качество товаров и услуг, безопасности финансовых операций, несоблюдения прав и интересов потребителей, недоб-

росовестная конкуренция на мировых рынках требуют совершенствования законодательства и регулирующего государственного воздействия.

Глобальный характер проблем управления климатом

В выступлении к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН С.И. Коданёвой «*Формирование институциональных основ ответственного развития человечества*» сконцентрировано внимание на проблемах, связанных с нарастающими изменениями климата на планете Земля. Ситуация требует от человечества поиска новых эволюционных моделей, обеспечивающих снижение данного отрицательного влияния в сочетании с обеспечением основных потребностей развития. На международном уровне реализуются попытки формирования таких моделей через концепцию устойчивого развития. Принято несколько международных документов, в которых сформулированы цели и задачи устойчивого развития, а также обязательства государств в области снижения негативного воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Однако, по мнению экспертов, практического результата ни один из этих документов до настоящего времени не дал [Nickel, Kallis 2020].

Причина создавшегося положения связана с тем, что концепция «устойчивого развития», разработанная зарубежными экспертами и опирающаяся на идеологическую модель западной цивилизации, содержит в себе структурные противоречия, присущие этой модели и закрепляет неустойчивые практики, приведшие к нынешнему кризису. Так, детальный анализ 17 ЦУР показывает, что «устойчивость» применяется в различных, зачастую прямо противоположных значениях [Global-Local 2022]. При этом институты ООН не имеют возможности реально влиять на страны мира, а также ТНК, добываясь от них внедрения более осознанных моделей производства и потребления [Коданёва 2022].

Это означает необходимость выработки новой концептуальной основы для решения задач изменения климата, а также институциональных механизмов ее реализации. Необходим переход от «устойчивого» к «ответственному» развитию, опирающемуся на равноправный диалог между всеми цивилизациями и масштабирование традиционных практик хозяйствования и потребления, принятых в них. Институциональной же основой для такого сценария развития может стать БРИКС, как сетевая структура, охватывающая через страны-лидеры все континенты мира. Данное заключение основывается на следующих аргументах.

Во-первых, концепция «устойчивого развития» основана на западной парадигме индустриального развития и общества потребления, поэтому неспособна решить экосистемные структурные проблемы. *Во-вторых*, человечество стоит перед выбором двух возможных путей развития: сохранения

существующей парадигмы и нынешнего миропорядка, основанного на гегемонии Западной цивилизации, или перехода к парадигме «ответственного развития», согласно которой человечество и природа воспринимаются как единое целое. В основе второй модели лежит диалог цивилизаций и взаимное уважение духовных и культурных традиций, в том числе в вопросах взаимодействия с окружающей природной средой. *В-третьих*, управление планетой должно организовываться по сетевому принципу, объединяющему устойчивое функционирование отдельных ячеек сети (цивилизаций, наций, государств и др.) с быстрой и эффективной их координацией для решения общих задач. Институциональной основой второй модели должен стать БРИКС как ФОРУМ диалога цивилизаций.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь» в международных экономических отношениях

Выступления аспирантки Лю Ицзэ и магистранта Яо Линдун (КНР) были посвящены детальному рассмотрению особенностей китайской инициативы «Один пояс и один путь» (ОПОП) в контексте цифровизации и глобализации³. Этот мегапроект был выдвинут в 2013 г. генеральным секретарем КНР Си Цзиньпином для совместного строительства Экономического пояса Шёлкового пути и Морского шёлкового пути XXI в. Для его реализации сформировано в общей сложности более 3000 проектов сотрудничества, ориентированных на строительство инфраструктуры [共建“一带 2023]. Глобальные общественные ценности от инициативы ОПОП состоят в следующем.

1. *Развитие инфраструктуры.* «Являясь основной артерией для экономических операций, железные дороги станут важным инструментом содействия упрощению торговли и обменов между людьми, а также экономической интеграции в заморских регионах стран, связанных с инициативой ОПОП» [Hu Mei 2016, с. 16]. Основой хорошо связанной инфраструктурной сети для функционирования проекта станут нефте- и газопроводы, объекты информационной инфраструктуры – оптоволокно и кабели в странах, расположенных вдоль маршрута ОПОП.

2. *Новые виды международных финансовых организаций.* Международные финансовые организации призваны поддерживать сбалансированность финансовых потоков, участвовать в глобальном управлении и создании социально значимых общественных благ. В целях обеспечения успешной реали-

3. «Один пояс и один путь» – трансконтинентальная долгосрочная политика и инвестиционная программа, направленная на развитие инфраструктуры и ускорение экономической интеграции стран, расположенных по пути исторического Шёлкового пути.

зации международных инвестиционных проектов созданы Азиатский банк развития (АБР), Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонд Шёлкового пути. Экономическое значение названных банковских структур в том, что они способны повышать потенциал саморазвития заинтересованных в сотрудничестве развивающихся стран путем соответствующей финансовой поддержки. Для развитых стран польза заключается в расширении спроса на инвестиции и стимулировании экономического роста. В отличие от международных финансовых организаций, в которых доминируют интересы развитых стран, названные выше банки эффективно восполняют недостатки существующей международной финансовой системы и играют важную роль в восстановлении и развитии мировой экономики, формировании нового международного порядка и продвижении глобального управления.

3. *Новая модель международного экономического сотрудничества.* ОПОП как стратегическая инициатива по интеграции внутреннего и внешнего развития способствует созданию новой модели международного экономического сотрудничества. По состоянию на май 2022 г. объем прямых финансовых инвестиций между Китаем и странами, расположенными вдоль ОПОП, превысил 140 млрд долл. США. Это открывает новые возможности для логистики транспорта и организации перевозок грузов, позволяет в полной мере использовать взаимодополняющие преимущества экономик дружественных стран и повысить уровень развития [“*Один пояс, один путь*” инициатива 2023].

4. *Экологическое и природоохранное управление.* В процессе строительства ОПОП большое значение придается охране окружающей среды и экологическому управлению на местах. Системно внедряются международные стандарты охраны окружающей среды для строительства зеленой инфраструктуры, зеленых зданий, зеленой энергетики и других отраслей. Проводится политика содействия активному применению экологически чистых видов энергии (солнечной, ветровой и др.), а также электромобилей. Китай активно участвует в деятельности по передаче технологий, в борьбе с загрязнением воды, опустыниванием, другими негативными природными явлениями в странах, расположенных вдоль маршрута ОПОП и этим способствует его высококачественному исполнению.

Заключение

Выступления докладчиков на секции научно-педагогических работников «Управление эволюционными процессами в глобализирующемся мире» проходили организованно, сопровождались вопросами участников заседания и дискуссией. Особый интерес вызвали доклады д.э.н., профессора К.В. Криничанского по вопросам трансформации финансовых отношений в глобальном

масштабе, д.э.н., профессора И.Н. Молчанова о возможностях и перспективах использования инструментария стратегического планирования в управлении международными экономическими отношениями и к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН С.И. Коданёвой по острым вопросам климатической повестки. Рассмотренные на заседании секции вопросы сохраняют актуальность в связи с неустойчивостью геополитической ситуации в мире и ухудшением состояния окружающей природной среды. Материалы выступлений докладчиков могут быть использованы при проведении занятий по проблемам глобальной экономики и управления. Основные идеи авторов заслуживают внимания и могут применяться при обосновании выводов и рекомендаций при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ студентов. Результаты анализа и выводы докладчиком могут служить основой для дальнейших исследований по глобальной проблематике.

Библиография

Восколович Н.А. Измерение влияния цифровой трансформации сферы услуг на качество жизни населения // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. Выпуск № 75. С. 6–24.

Данные выходят на национальный уровень. В России готовится новый нацпроект развития экономики на базе технологий // Коммерсантъ. 2023. 6 декабря // <https://www.kommersant.ru/doc/6380045> (дата обращения: 8.12.2023).

Коданёва С.И. Глобальные трансформации: хаос как основа для нового миропорядка // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 6. С. 267–283.

Криничанский К.В., Рубцов Б.Б. Регулирование финансового сектора в повестке реформ экономической политики // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26. № 5. С. 6–21.

Крылова Л.В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 5. С. 39–50.

Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Планирование в России: истоки и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. Вып. 90. Февр. С. 59–73.

Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Развитие стратегического планирования в России: взгляд через призму высшего экономического образования // Россия и современный мир. 2023. № 4. С. 23–38.

Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с. Barjaktarović Rakočević S., Milošević S., Rakić N. Digital Banking Services from Customer Perspective // Lecture Notes in Networks and Systems. 2023. Vol. 562. P. 210–227.

Bonyadi E., Sarreshtehdari L. The Global Entrepreneurship Index (GEI): a critical review // Journal of Global Entrepreneurship Research. 2021. Vol. 11. Iss. 1. P. 469–488. URL: <https://www.sciencegate.app/source/238366> (дата обращения: 15.02.2024).

Borri N., Shakhnov K. Regulation spillovers across cryptocurrency markets // Finance Research Letters. 2020. Vol. 36. URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=399000101024082081089010089113031085052064046049049050078075022092000066004095118023037114102042000002119106002079016002092086021017027075017079091089093071119091110046008075021065113067091090030086102116116124002098087024125102088109092011021007121095&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (дата обращения: 15.02.2024).

Farhi E., Maggiori M. A Model of International Monetary System // *Quarterly Journal of Economics*. 2018. Vol. 133 (1). P. 295–355.

Global-Local Tradeoffs, Order-Disorder Consequences. 'State' No More An Island? London: Springer Nature, 2022. 348 p.

Hickel J., Kallis G. Is Green Growth Possible? // *New Political Economy*. 2020. Vol. 25. Iss. 4. P. 469–486.

Hu Mei. Reflections on China's participation in global governance under the Belt and Road Initiative // *Journal of Beijing Technology and Business University*. 2016. №5. P. 10–21.

“一带一路”倡议十周年：为世界提供新机遇 [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyl/zgzx/202303/20230303396693.shtml> (дата обращения: 17.10.2023).

共建“一带一路”十周年：成就与展望 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/325456.html> (дата обращения: 17.10.2023).

References

Barjaktarović Rakočević S., Milošević S., Rakić N. Digital Banking Services from Customer Perspective. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2023. Vol. 562. P. 210–227.

Bonyadi E., Sarreshtehdari L. The Global Entrepreneurship Index (GEI): a critical review. *Journal of Global Entrepreneurship Research*. 2021. Vol. 11. Iss. 1. P. 469–488. URL: <https://www.sciencegate.app/source/238366> (date of access: 15.02.2024).

Borri N., Shakhnov K. Regulation spillovers across cryptocurrency markets // *Finance Research Letters*. 2020. Vol. 36. URL: <https://deliverypdf.ssrn.com/delivery.php?ID=399000101024082081089010089113031085052064046049049050078075022092000066004095118023037114102042000002119106002079016002092086021017027075017079091089093071119091110046008075021065113067091090030086102116116124002098087024125102088109092011021007121095&EXT=pdf&INDEX=TRUE> (date of access: 15.02.2024).

Cifrovaja jekonomika: 2022 : kratkij statističeskij sbornik [Digital economy: 2022: brief statistical collection]. Moscow: NIU VShJe [HSE], 2022. 124 p. (In Russ.)

Dannye vyhodjat na nacional'nyj uroven'. V Rossii gotovitsja novyj nacproekt razvitija jekonomiki na baze tehnologij [The data is reaching the national level. A new national project for the development of the technology-based economy is being prepared in Russia]. *Kommersant*. 2023. Dec. 6 // <https://www.kommersant.ru/doc/6380045> (date of access: 8.12.2023).

Farhi E., Maggiori M. A Model of International Monetary System. *Quarterly Journal of Economics*. 2018. Vol. 133 (1). P. 295–355.

Global-Local Tradeoffs, Order-Disorder Consequences. 'State' No More An Island? London: Springer Nature, 2022. 348 p.

Hickel J., Kallis G. Is Green Growth Possible? *New Political Economy*. 2020. Vol. 25, Issue 4. P. 469–486.

Hu Mei. Reflections on China's participation in global governance under the Belt and Road Initiative. *Journal of Beijing Technology and Business University*. 2016. N 5. P. 10–21.

Kodaneva S.I. Global'nye transformacii: kaos kak osnova dlja novogo miroporjadka [Global transformations: chaos as the basis for a new world order] // *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo* [Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2022. Vol. 15. N 6. P. 267–283. (In Russ.)

Krinichanskij K.V., Rubcov B.B. Regulirovanie finansovogo sektora v povestke reform jekonomičeskoj politiki [Regulation of the financial sector in the economic policy reform agenda]. *Finansy: teorija i praktika* [Finance: theory and practice]. 2022. Vol. 26. N 5. P. 6–21. (In Russ.)

Krylova L.V. Transformacii mirovoj valjutno-finansovoj sistemy v napravlenii policentrizma i regionalizacii [Transformations of the world monetary and financial system in the direction of polycentrism and regionalization]. *Economics. Taxes. Law*. 2021. T. 14. N 5. P. 39–50. (In Russ.)

Molchanov I.N., Molchanova N.P. Planirovanie v Rossii: istoki i perspektivy [Planning in Russia: origins and prospects]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*. [Public Administration. Electronic newsletter]. Vyp. N 90. 2022. Feb. P. 59–73. (In Russ.)

Molchanov I.N., Molchanova N.P. Razvitie strategicheskogo planirovanija v Rossii: vzgljad cherez prizmu vysshego jekonomicheskogo obrazovanija [Development of strategic planning in Russia: a view through the prism of higher economic education]. *Rossija i sovremennyj mir* [Russia and the modern world]. 2023. N 4. P. 23–38.

The tenth anniversary of the «Belt and Road» Initiative: Providing new Opportunities for the world [Elektronnyj resurs]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwydyj/zgzx/202303/20230303396693.shtml> (date of access: 17.10.2023). (In Chinese)

The tenth Anniversary of the Construction of the «Belt and Road»: Achievements and Prospects [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/325456.html> (date of access: 17.10.2023). (In Chinese)

Voskolovich N.A. Izmerenie vlijanija cifrovoj transformacii sfery uslug na kachestvo zhizni naselenija [Measuring the impact of digital transformation of the service sector on the quality of life of the population]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*. [Public Administration. Electronic newsletter] 2019. Vypusk N 75. P. 6–24. (In Russ.)

Д.С. Кузякин, В.И. Леонов

КНИГА О ДЕКАБРИСТАХ И ИХ ВРЕМЕНИ¹

Аннотация. О.И. Киянская – известный российский историк, автор книг о российской истории XIX–XX вв. Ее работы посвящены, главным образом, 1820-м годам, поколению людей, которых Ю.Н. Тынянов называл «людьми двадцатых годов». В данном случае речь пойдет о ее новой книге «Люди двадцатых годов». Декабрист Сергей Муравьев-Апостол», вышедшей в 2023 г. в издательстве РИПОЛ классик. В статье отмечается, что эта книга посвящена не только самому декабристу, его родственникам, друзьям и соратникам по тайному обществу. Работа Киянской представляет собою комплексное исследование российской истории конца XVIII – начала XIX в.

Ключевые слова: декабристы; С.И. Муравьев-Апостол; Александр I; О.И. Киянская.

Кузякин Данила Сергеевич – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Россия, Москва.
E-mail: kuzyakin.danila@yandex.ru

Леонов Владислав Игоревич – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Россия, Москва.
E-mail: ussr2000200@gmail.com

Kuzyakin D.S., Leonov V.I. A book about the Decembrists and their time

Abstract. O.I. Kiyanskaya is a well-known Russian historian, author of books about Russian history of the 19th – 20th centuries. Her works are mainly devoted to the 1820s, to the generation of people whom Yu.N. Tynyanov called «the people of the twenties». In this case we will talk about her new book «People of the “Twenties”. Decembrist Sergei Murav’ev-Apostol», published in 2023 by «RIPOL classic». The article notes that this book

1. Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Медиапублицистика в историко-политическом и культурологическом контексте» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

is devoted not only to the Decembrist himself, his relatives, friends and associates in the secret society. Kiyanskaya's work is a comprehensive study of Russian history of the 18th and early 19th centuries.

Keywords: *the Decembrists; S.I. Murav'ev-Apostol; Alexander I; O.I. Kiyanskaya.*

Kuziakin Danila Sergeevich – student, Russian State University for the Humanities (RGGU). Russia, Moscow.
E-mail: kuzyakin.danila@yandex.ru

Leonov Vladislav Igorevich – student, Russian State University for the Humanities (RGGU). Russia, Moscow.
E-mail: ussr2000200@gmail.com

Монография, о которой пойдет речь, – событие в отечественной исторической науке. Во-первых, сочинения такого уровня, посвященные декабристам, в последние десять лет редко появляются в печати. Во-вторых, автор монографии, О.И. Киянская, впервые восстановила – буквально по крупицам – полную биографию декабриста Сергея Ивановича Муравьева-Апостола, казненного в 1826 г. за участие в заговоре. Согласно аннотации к книге, С.И. Муравьев-Апостол – «едва ли не самая загадочная фигура в истории декабристского движения» [Киянская 2023, с. 4].

Книга недаром названа «Люди двадцатых годов»: в центре исследования не только биография декабриста Муравьева-Апостола. О.И. Киянская пишет о целом поколении – поколении молодых дворян, чье взросление пришлось на первую четверть XIX в. Это были молодые люди, страстно желавшие помочь своему «несчастному отечеству»: ограничить императорскую власть, отменить крепостное право и ввести конституцию. Поначалу они верили в благие намерения императора Александра I, хотели помогать ему в деле реформ. Однако император от реформ отказался, и тогда в ход пошли радикальные методы, «люди двадцатых годов» стали готовить военную революцию.

Это поколение проиграло. По меткому замечанию Ю.Н. Тынянова, «время» в декабре 1825 г. «вдруг переломилось», на авансцену истории вышли совсем другие люди, с другими взглядами на российские проблемы. Однако история декабристов не забылась: автор работы уверена, что казнь декабристов, в том числе и главного героя книги, «знаменовала» «полный разрыв власти с образованной частью общества, желающей перемен» [там же, с. 662].

Автор книги проанализировал большое количество архивного материала. Прежде всего, в научный оборот вводятся письма С.И. Муравьева-Апостола к отцу, оригиналы которых хранятся в Государственном архиве Российской Федерации. Из этих писем следует: в 1821 г. Муравьев-Апостол стал автором теории «сильной личности», согласно которой, все люди делятся на «рож-

денных повелевать» и «рожденных повиноваться»); себя автор теории безусловно относил к первой категории. При этом, по его мнению, «рожденные повелевать» не имеют права быть эгоистами, эгоизм – удел слабых натур [Киянская 2023, с. 298–299, 379–380, 678–679, 685 и др.].

Несколько десятилетий спустя эта теория станет общим местом в общественном сознании, однако в 20-е годы XIX в. ее стройное изложение было явлением уникальным. Киянская обоснованно предполагает, что такие представления заговорщика о себе самом вкупе с характерным и для него, и для эпохи в целом религиозным мистицизмом и превратили «обычного армейского офицера» в «обаятельного, яркого, харизматичного» революционного лидера [там же, с. 408].

С.И. Муравьев-Апостол жил и действовал, исходя из собственной теории. Он считал, например, что сможет поднять победоносное восстание не в столице империи, а в южных провинциях, что все, кого восставшие будут встречать на пути к столице, сразу же станут их союзниками. При этом в вопросах революционной тактики он коренным образом расходился с П.И. Пестелем, другим руководителем декабристов, которому тоже отведено значительное место в книге. Пестель считал, что к будущему восстанию нужно основательно подготовиться, а начинать его следует обязательно в столице.

О.И. Киянская недаром считается мастером научных биографий исторических лиц. Кроме Муравьева-Апостола и Пестеля в книге характеризуются другие участники заговора декабристов: братья главного героя, М.И. и И.И. Муравьевы-Апостолы, князь С.П. Трубецкой, А.З. Муравьев, М.П. Бестужев-Рюмин и др. Кроме того, большие главы посвящены родителям братьев-декабристов: И.М. Муравьеву-Апостолу и его жене, урожденной Черноевич, а также сестрам декабристов и их семьям.

При этом глава об отце, Иване Матвеевиче, дипломате, сенаторе и писателе, – своего рода отдельная маленькая монография, включенная в состав большой книги. Автор анализирует неопубликованные документы из архива МИД РФ, служебные записки и художественные произведения отца декабристов, многочисленные свидетельства о нем современников. Глава называется «Либеральствующий аристократ». Действительно, эта характеристика, данная одним из современников [там же, с. 42], прекрасно отражает суть характера И.М. Муравьева-Апостола: в свете его считали либералом, историки отмечали его идеологическую близость к детям-декабристам, но на самом деле в маску либерала он рядился лишь постольку, поскольку она была в 1820-е годы модной. Свое жизненное кредо он сформулировал в письме к поэту Г.Р. Державину: «пока живу, хочу наслаждаться» [там же, с. 48]. Характеризуя его отношение к поступкам и судьбе детей, Киянская утверждает:

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

«Источники не позволяют однозначно сделать вывод, что взяло верх: горе отца или стремление «наслаждаться» [там же, с. 95].

Как уже отмечалось, книга эта – не только о самом декабристе, его поколении, родителях, родственниках и товарищах по заговору, по большому счету, биографии всех героев книги вписаны в историко-политический контекст российского общества конца XVIII – начала XIX в.

В первой из пяти частей, в которой характеризуются предки декабриста, речь идет и об особенностях правления императрицы Елизаветы Петровны и ее проекте Новой Сербии, и о екатерининских временах и взаимоотношениях стареющей императрицы с наследником Павлом Петровичем, и об особенностях российской дипломатической службы при Павле I и Александре I. И, конечно же, автор не оставляет без внимания российскую и европейскую словесность – в связи с литературной деятельностью И.М. Муравьева-Апостола и любовью к литературе, которую у него унаследовали сыновья.

Вторая часть – о времени «славы и восторгов», Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813 и 1814 гг., в которых многие декабристы принимали участие. Кроме того, в этой части речь идет о послевоенных настроениях в гвардии, о Семеновской истории, о религиозной политике Александра I, о реформах, которые собирался провести император и об отказе от реформаторских идей. Показано, как формировались надежды либерально настроенных дворян на императора Александра I, как молодые офицеры желали учиться, чтобы стать достойными соратниками императора.

Части III–IV – о позднем александровском правлении, о крахе надежд образованного общества на реформы, о ссоре императора с интеллектуалами в офицерских мундирах, о настроениях в армии, о знаменитой «аракчеевщине» и восстаниях декабря 1825 г. и в столице, и на юге, под Киевом. Киянская убеждена, что оба восстания были закономерными: император обманул возлагавшиеся на него надежды.

Подводя итог, следует отметить: книга эта, представляющая собою комплексное исследование российской истории конца XVIII – начала XIX в., безусловно займет свое место в истории российской исторической науки.

Библиография

Киянская О.И. «"Люди двадцатых годов". Декабрист Сергей Муравьев-Апостол». М.: РИПОЛ классик, 2023. 768 с.

References

Kiyanskaya O.I. «"Ljudi dvadcatykh godov". Dekabrist Sergej Murav'ev-Apostol» [«People of the twenties». Decembrist Sergej Murav'ev-Apostol]. Moscow: RIPOL classic, 2023. 768 p.

О.В. Бабенко

**РЕЦ. НА: ШЕЛОХАЕВ В.В. МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX века**

Аннотация. В рецензируемой книге рассматриваются основные типы политических партий России начала XX в. Автор исходит из своего определения понятия «партия» и демонстрирует собственный подход к историографии проблемы. Анализируются формирование и деятельность партий, а также партийные концепции преобразования России, отношения партий с представителями власти и массовых движений. Рассматриваются уставные принципы партий, динамика их численности и социального состава, партийная география, думские партийные фракции и многие другие вопросы. Шелохаев демонстрирует обстоятельный подход к изучению партийных моделей переустройства России. Он приходит к выводу о том, что к внутренней трансформации в связи со стремительными изменениями политической ситуации в стране оказались способны в основном социалистические партии. Другой важный вывод автора сводится к большой роли субъективных факторов в том, что массы негативно восприняли процессы пореформенного развития Российской империи.

Ключевые слова: политическая партия; многопартийность; Россия в начале XX в.; модели переустройства России.

Бабенко Оксана Васильевна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН. Россия, Москва.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru
WoS Researcher ID: JRX-1256-2023

Babenko O.V. Review: «Multiparty system in Russia at the beginning of the XX century» by V. Shelokhaev

Abstract. The reviewed book examines the main types of political parties in Russia at the beginning of the XXth century. The author proceeds from his definition of the concept of «party» and demonstrates his own approach to the historiography of the problem. Formation and activities of parties are analyzed, as well as the party concepts of the transformation

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

of Russia, the relations of parties with government representatives and mass movements. The article examines the statutory principles of parties, the dynamics of their number and social composition, party geography, Duma party fractions and many other issues. Shelokhaev demonstrates a thorough approach to the study of party models of the reconstruction of Russia. He concludes that mainly socialist parties were capable of internal transformation due to the rapid changes in the political situation in the country. Another important conclusion of the author boils down to the great role of subjective factors in the fact that the masses negatively perceived the processes of post-reform development of the Russian Empire.

Keywords: *political party; multiparty system; Russia at the beginning of the XXth century; models of the reconstruction of Russia.*

**Babenko Oksana Vasilyevna – Candidate of Historical Science,
Senior Researcher, INION RAN. Russia, Moscow.
E-mail: o.v.babenko@mail.ru
WoS Researcher ID: JRX-1256-2023**

Политическая история дореволюционной России вызывает неослабевающий интерес исследователей в связи с переосмыслением событий, предшествовавших «русской революции» и обусловивших ее. Предреволюционные годы не только определили ход революции, но и повлияли на последующее развитие России. Это доказывается в новой монографии д-ра ист. наук, профессора, г.н.с. Валентина Валентиновича Шелохаева (ИРИ РАН) [Шелохаев 2023, 672 с.]. Она представляет собой итог его многолетней работы по изучению проблематики многопартийности Российской империи. Это первый в историографии обобщающий труд, охватывающий все политические партии дореволюционной России. Шелохаев – крупнейший в России и мире специалист по истории российских политических партий последней трети XIX – начала XX в., лауреат Государственной премии РФ. Поэтому выход каждой его книги – это целое событие в исторической науке.

Как известно, появлению политических партий всегда способствует формирование гражданского общества. Заслуживает внимания подход автора к этой проблеме: он сравнивает обстоятельства появления политических партий в Европе и России. Шелохаев справедливо замечает, что в отличие от логических преобразований в Западной Европе Нового времени, ситуация в России была парадоксальной. В последней трети XIX в. в Российской империи зарождалось гражданское общество, передовые представители которого начали выступать за политические реформы, но власти пытались сделать все для того, чтобы новые идеи не получили широкого распространения [Шелохаев 2023, с. 5].

Следует отметить, что в историографии существует более 200 определений понятия «партия», что не способствует четкому определению его сущности. По этой причине Шелохаев предлагает обоснованное в статье 2019 г. определение понятия «партия», выработанное им и его учеником К.А. Соловьевым [Шелохаев, Соловьев 2019, с. 10–27]. Определение это сводится к тому, что партия представляет собой группу единомышленников, которая на основании своих мировоззренческих принципов создает и предлагает общественности «собственную модель преобразования страны» [Шелохаев 2023, с. 7]. В целях понимания истинного значения этого определения необходимо сравнить его с тем, что предлагалось ранее. Так, например, в учебнике «История политических партий России» под партией подразумевается активная группа людей, задавшаяся целью отстаивать интересы «определенной социальной группы общества» [История политических партий... 1994, с. 7]. Совершенно очевидно, что приведенное выше определение не отличается широтой и не совсем соответствует понятию «партия». Шелохаев же дает этому понятию очень точное и всеобъемлющее определение.

Автор предлагает и собственный подход к историографии рассматриваемой проблематики [Шелохаев 2023, с. 9]. Его примечательная особенность заключается в выделении двух тенденций в освещении темы исследования на начальном этапе формирования ее историографии. Другими словами, речь идет об истоках последней, которые восходят к публицистической деятельности членов различных партий. Первая тенденция заключается в том, что представители инициативного меньшинства каждой партии создали в своих трудах традицию «самооценок». Вторая представляет собой попытки дать обобщающий анализ деятельности партий какого-нибудь одного направления либо отдельно взятой партии. Все это, безусловно, относится к достоинствам рецензируемой монографии.

Необходимо отметить, что Шелохаев охватывает такой широкий круг вопросов, который, казалось бы, невозможно осветить в рамках одной книги. Он представляет панораму общественной мысли и общественного движения, включающую в себя интеграционные и обратные процессы, идейное противостояние, вариативность тактик и др. В его исследовании обстоятельно анализируется облик партий, включающий не только организационные структуры, уставные принципы, социальный состав и численность членов, но и партийную географию и партийные фракции в Думе разных созывов. В советское время автор был одним из первых исследователей, начавших изучать социальный состав российских политических партий. Он опубликовал, в частности, информацию о партии октябристов [Шелохаев 1987, с. 157]. В рецензируемой книге он обобщил соответствующие данные по всем партиям.

Модели переустройства России рассматриваются Шелохаевым по трем основным параметрам: идеологические основания и целеполагания, собственно

партийные программы и переход от программ к законопроектам. Нельзя не отметить обстоятельный подход автора к изучению программ различных партий. Он анализирует их содержание по семи тематическим аспектам: права и свободы, конфессии и этносы, институты и структуры, экономика и финансы, реформы социальной сферы, народное образование и внешняя политика. Такой всеобъемлющий подход к исследованию моделей переустройства России начала XX в. не был продемонстрирован в историографии до Шелохаева. А в главе, посвященной переходу от программ к законопроектам, автор впервые связывает воедино идеологии, программы и законодательные инициативы, которые внесли консервативные, либеральные и социалистические фракции в период деятельности I–IV Думы [Шелохаев 2023, с. 275–382].

Не вызывает сомнений вывод автора о том, что российская многопартийность обусловлена особенностями модернизации в России. Определяющую роль в процессе формирования многопартийности в России Шелохаев справедливо отводит представителям российской интеллигенции. Он заключает также, что партийные модели преобразования России способствовали росту общественного движения и повышению его качественного уровня. Отдельно рассматриваются цели консервативных, либеральных и социалистических партий. Следует также отметить, что Шелохаеву принадлежит авторство понятия «сшибка», применяемого к борьбе за власть между февралем и октябрём 1917 г. [там же, с. 600].

Проведенный автором анализ форм и методов деятельности партий показывает, что не все они были способны к внутренней трансформации в связи со стремительными изменениями политической ситуации [там же, с. 659]. Консерваторы сошли с политической арены после Февральской революции 1917 г., из либералов удержались на плаву только кадеты, и лишь социалистические партии заметно упрочили свои позиции. Но главное, как подчеркивает сам Шелохаев, заключается в том, что консерваторам и либералам не удалось получить поддержку масс и убедить их в перспективности своих моделей «общественного переустройства России» [там же, с. 664]. Новизной отличается вывод автора о большой роли субъективных факторов в кризисные периоды истории страны, повлиявших в данном случае на негативное восприятие народом процессов пореформенного развития Российской империи [там же, с. 665].

К недостаткам данной работы можно отнести лишь слабое использование архивных материалов (присутствуют только фонды ГА РФ и один фонд РГИА), что, однако, не умаляет ее значения. Автор, посвятивший всю жизнь изучению истории российских партий, в своем итоговом труде о них занимается прежде всего обобщением результатов своих исследований, в которых он на протяжении многих лет использовал архивные документы. С нашей точки зрения, он не видел смысла в повторении ссылок на них.

Таким образом, рецензируемая монография представляет собой существенный вклад автора в разработку проблематики многопартийности в России начала XX в. Исследование характеризуется новизной определений, подходов и выводов. Анализ деятельности партий носит всеобъемлющий характер и отличается такой глубиной и полнотой, которая не была характерна для предшествующей историографии.

Библиография

- История политических партий России / Под ред. А.И. Зевелева. М.: Высшая школа, 1994. 447 с.
- Шелохаев В.В. Многопартийность в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2023. 672 с.
- Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.
- Шелохаев В.В., Соловьев К.А. Политические партии России начала XX века. Особенности явления и перспективы изучения // Россия XXI. 2019. № 5. С. 10–27.

References

- Istoriya politicheskikh partij v Rosii [The history of political parties in Russia] / Ed. by A.I. Zevelev. Moscow: Vysshaya shkola, 1994. 447 p. (In Russ.)
- Shelokhaev V.V. Mnogopartiynost' v Rosii v nachale XX veka [Multiparty system in Russia at the beginning of the XXth century]. Moscow: Politicheskaya encyclopediya, 2023. 672 p. (In Russ.)
- Shelokhaev V.V. Partiya oktyabristov v period pervoj rossijskoj revolyucyi [The Party of the Octobrists during the first Russian Revolution]. Moscow: Nauka, 1987. 157 p. (In Russ.)
- Shelokhaev V.V., Solovyov K.A. Politicheskiye partii Rosii nachala XX veka. Osobennosti yavleniya i perspektivy izucheniya [Political parties of Russia at the beginning of the XX century. Features of the phenomenon and prospects of study]. Rossiya XXI [Russia XXI]. 2019. N 5. P. 10–27. (In Russ.)

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В ЖУРНАЛ «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»

I

Ежеквартальный мультидисциплинарный научный журнал «Россия и современный мир» публикует статьи по социально-экономическим, историко-культурным и политическим проблемам России, а также статьи, анализирующие роль и место России в современной системе международных отношений. Сайт журнала расположен в сети Интернет по адресу: www.gossovmir.ru

Журнал не перепечатывает материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях или в сети Интернет. Все права на материалы, опубликованные в журнале, принадлежат редакции и авторам. Перепечатка публикаций журнала в других изданиях возможна лишь с указанием автора, названия журнала, номера и года публикации.

При публикации материала редакция заключает с автором лицензионный договор, согласно которому автор предоставляет редакции неисключительные права на свою статью; это означает, что редакция получает право распространять печатные экземпляры журнала с этой статьей вплоть до полной реализации, размещать на ресурсах журнала в сети Интернет. Автор также имеет право републиковать текст в другом печатном или сетевом издании, включить в книгу, выложить в сети Интернет.

Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются.

II

Объем присылаемых рукописей не должен превышать 1 п. л.

В имени файла необходимо указать фамилию и инициалы автора статьи на русском языке, например Иванов П.С. Рукописи принимаются по электронной почте на официальный адрес редакции: gossovmir@gmail.com. Кроме того, на сайте журнала предусмотрена специальная форма, заполнив которую, также можно прислать рукопись в редакцию.

Редакция организует экспертизу материалов. Если статья требует доработки, автору посылается письмо с соответствующими рекомендациями по

доработке текста на основании рецензии. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ с использованием материалов рецензии.

Главные требования к публикациям: наличие научной проблематики, соответствующей профилю журнала, новизна, хороший литературный язык. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы рукописи, не меняя смысла информации. Автор несет ответственность за содержание работы, за точность и корректность цитирования и отсутствие плагиата. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции и членов редколлегии.

III

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. После этого приводится аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (не более 10), употребляемые в тексте. Далее указываются фамилия, имя и отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, страна, город, e-mail. Также требуется указать Scopus Author ID и Web of Science Researcher ID.

Далее те же сведения даются в переводе на английский язык.

Цитируемые источники и литература оформляются однотипно. **Список цитированных источников и литературы** располагается после текста статьи, предваряется словом «Библиография» и располагается в алфавитном порядке. Сначала указываются русскоязычные издания, а затем иноязычные. Для источников и литературы из электронных изданий указывается URL и дата обращения.

Список источников и литературы, представленный на русском языке, дается в переводе на английский язык (с указанием языка оригинала); на английский язык также переводятся названия городов в библиографическом описании, буква р. – обозначение страницы и «дата обращения» – «data of access». Переведенный список помещается в списке под названием «References». Этот список также располагается по алфавиту. Кроме того, список должен быть транслитерирован латинскими буквами.

Опубликованные источники и литература описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место публикации, издательство (для изданий книжного типа), год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: Бутенко А.П. Историческая неудача или начало революции // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4. С. 55–66.

В переведенном и транслитерированном виде описание выглядит так (символ слэш – // – не употребляется): Butenko A.P. Istoricheskaya neudacha ili

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

nachalo revolyutsii [Historical Failure or Beginning of Revolution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 1992. N 4. P. 55–66. (In Russ.)

Архивные источники описываются так: фамилия автора, инициалы, название рукописи, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле (или те страницы, на которых помещен цитируемый документ). Или: название дела, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле. Например: Личное дело Харламова Николая Сергеевича // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65 а. Д. 14397.

В переведенном и транслитерированном виде это описание будет выглядеть следующим образом: *Lichnoe delo Kharlamova Nikolaya Sergeevicha* [Personal file. Kharlamov Nikolay Sergeevich]. Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). F. 495. Inv. 65 a. F. 14397. (In Russ.)

Источники и литература в электронном виде описываются по следующему образцу: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (дата обращения: 02.08.2019); *Federal'nyj zakon ot 22 ijulja 2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii»* [Federal Law of July 22, 2005 N 116-FZ «On Special Economic Zones in the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2005. N 30 (part II). Art. 3127. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002005030000&docid=93> (date of access: 02.08.2019). (In Russ.)

В тексте статьи ссылки приводятся в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (если фамилия автора отсутствует – первые слова названия), год публикации и через запятую те страницы, к которым отсылается читатель. Для архивных документов после фамилии автора или названия дела указывается дата формирования дела и те листы, к которым отсылается читатель. Например: [Бутенко 1995, с. 170], [Личное дело Харламова, л. 2]. Отсылки к нескольким позициям приводятся в одних скобках через точку с запятой. Примеры: [Бутенко 1995, с. 170; Личное дело Харламова, л. 2]. Ссылки на тексты, размещенные в сети Интернет, даются без указания страниц. Например: [Федеральный закон от 22 июля 2005 г.].

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны как в тексте статьи, так и в подстрочных (постраничных) сносках.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Россия и современный мир № 2 – 2024 (123)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка И. К. Летунова

Корректор

О. П. Дормидонтова

Подписано к печати 21.05.2024 г.

Формат 70x100/16

Бум. офсетная № 1

Печать офсетная

Усл. печ. л. 22,8 Уч.-изд. л. 18,5

Тираж 870 экз. (1–200 экз. – 1-й завод)

Заказ № ____

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**

Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

<http://inion.ru>

**Отдел печати и распространения
изданий**

Тел.: +7 (925) 517-36-91

e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У